ѲЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА
АРХІЕПІСКОПА

Великаго Новаграда и великихъ Лукъ, Святѣйшаго Правителствующаго Сѵнода Вице-президента, а потомъ первенствующаго Члена

СЛОВА И РѢЧИ

ПОУЧИТЕЛНЫЯ, ПОХВАЛНЫЯ И ПОЗДРАВИТЕЛНЫЯ

СОБРАННЫЯ

И

нѣкоторыя вторымъ тисненїемъ, а другїя вновь

НАПЕЧАТАННЫЯ.

ЧАСТЬ III.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.
При Сухопутномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ
1765 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Словамъ и рѣчамъ третїей части.

Стран.

1. Слово на погребенїе благовѣрныя Государыни великїя Княжны НАТАЛИИ АЛЕКСІЕВНЫ - - - - 1

2. Слово въ день святыхъ Апостолъ Петра и Павла - 9

3. Слово на погребенїе Генерала Адмирала Ѳедора Матвѣевича Апраксина - - - - - - - - 25

4. Слово въ день страстей Хрїстовыхъ - - - 33

5. Рѣчь, которою Государыня Імператрица АННА ІОАННОВНА по коронацїи отъ всѣхъ чиновъ поздравлена - - - - - - - - - - - 47

6. Рѣчь, которою Государыня Імператрица АННА ІОАННОВНА на другїй день коронацїи отъ духовнаго чина поздравлена - - - - - - - - 52

7. Слово въ день тезоименитства Государыни Імператрицы АННЫ ІОАННОВНЫ - - - - 53

8. Слово въ день коронацїи Государыни Імператрицы АННЫ ІОАННОВНЫ - - - - - - 73

9. Слово на погребенїе благовѣрныя Государыни Царевны и великїя Княжны ПАРАСКЕВЫ ІОАННОВНЫ. 83

10. Рѣчь на пришествїе въ Новгородъ Государыни Імператрицы АННЫ ІОАННОВНЫ - - - - - 105

11. Слово въ день воспоминанїя коронацїи Государыни Імператрицы АННЫ ІОАННОВНЫ - - - - 109

12. Слово на новый 1733 годъ - - - - - - 122

12

ОГЛАВЛЕНІЕ

страни.

13. Слово въ день возшествія на престолъ Государыни Імператрицы АННЫ ІОАННОВНЫ - - - - 139

14. Слово въ день воспоминовенія коронаціи Государыни Імператрицы АННЫ ІОАННОВНЫ - - - 155

15. Слово на погребеніе Государыни Царевны и великія Княжны ЕКАТЕРИНЫ ІОАННОВНЫ - - 181

16. Слово торжественное о взятіи города Гданска - - 197

17. Слово на освященіе новосозданной церкви ея Імператорскаго Величества въ зимнемъ домѣ - - 209

18. Слово въ недѣлю богатаго - - - - - - - 219

19. Слово въ недѣлю 23 тію - - - - - - 229

20. Слово о памяти смертнѣй - - - - - - 243

21. Слово о любви къ богу - - - - - - - - 253
22. Слово о ненавидѣніи грѣха - - - - - - 271
23. Слово о множествѣ осужденныхъ - - - - - 287
24. Слово въ недѣлю православія - - - - - - 303
25. Слово въ день благовѣщенія пресвятыя Богородицы - 319
26. Слово въ день святаго равноапостолнаго Князя Владиміра - - - - - - - - - - - - 335
27. Рѣчь поздравителная свѣтлѣйшему Князю Александру Даниловичу Меншикову - - - - - - - 351.

ОПЕЧАТКИ

Стран.	Строк.	Напечатано:	Исправь:
23	27	нашъ	нашъ
24	12	будушъ	будутъ
41	23	ссмъ	семъ
43	28	внйдоша	внидоша
44	14	разтерзалъ	растерзалъ
69	24	спасишельную	спасителную
87	25	поноеной	поносной
88	29	прославивтїися	прославившїися
93	6	подѣдлемъ	подѣемлемъ
	17	бецѣнную	безцѣнную
97	22	краеоты	красоты
99	7	ветхозавѣтныия	ветхозавѣтныя
100	8	пришествъ	пришествїе
	16	ллинскїя	еллинскїя
101	4	сутъ	суть
102	1	наша	наша
104	31	смерти	смерти
107	11	вослицанїемъ	восклицанїемъ
110	18	проплομъ	прошломъ
115	6	апосшолское	апостолсксе
117	8	свяшый	святый
	18	етьли	естьли
122	6	царсвующихъ	царствующихъ
128	24	помысли	помыслили
129	8	кромѣшнее	кромѣшней
131	9	могихъ	многихъ
132	18	рамумѣ	разумѣ
135	26	свяшый	святый
	27	писанеїмъ	писанїемъ
143	8	нужнѣйшихъ	нужнѣйшихъ
	15	севѣ	себѣ
	20	ошъ	отъ
144	27	Пришочника	Приточника
146	2	нате	наше
	9	высошу	высоту
147	19	Мавиркїя	Маврикїя
147	22	еей	сей
149	27	смерши	смерти
152	8	какїа	какїя

Стран.	Строк.	Напечатано:	Исправь:
162	28	разсуждя	разсуждая
164	14	тоько	только
165	11	толко	только
166	5	росіи	россіи
	10	росія	россія
169	25	иностраннхъ	иностранныхъ
170	7	упопянутыи	упомянутыи
174	1	лучшій	лучшій
	10	могоначаліе	многоначаліе
182	11	стоическкій	стоическій
183	27	предлагеатъ	предлагаетъ
185	10	отятіи	отъятіи
187	2	изъ шѣла	изъ тѣла
	17	апостолъ	апостолъ
189	1	изшестіи	изшествіи
190	9	Апоспоьъ	Апостолъ
194	17	горкаго	горькаго
196	17	ьеликотерпеливую	великотерпѣливую
202	6	обытталищѣ	обиталищѣ
203	12	противкую	противную
206	8	благоупѣшествъ	благоуспѣшествъ
	16	дародашелю	дародателю
211	30	созыдались	созидались
212	1	идолскихъ	ідолскихъ
224	20	писяніа	писанія
231	13	докозателствами	доказателствами
	16	свойствѣннѣе	свойственнѣе
232	11	жестойчайшихъ	жесточайшихъ
238	3	слышатиліе	слышателіе
248	8	ражздражили	раздражили
249	10	успѣвя	успѣвая
257	20	невозможено	невозможно
266	20	виновныкъ	виновникъ
274	26	благочестивя	благочестивая
277	12	посшупкахъ	поступкахъ
280	22	проклятя	проклятая
282	24	Мадінитовъ	Мадіянитовъ
291	27	часшъ	часть
302	13	покритый	покрытый
305	14	язчниковъ	язычниковъ

Стран.	Строк.	Напечатано:	Исправь:
307	6	называтися	называтися
308	10	свидѣшелствуютъ	свидѣтелствуютъ
	25	рабини	рабыни
314	23	порища	позорища
316	1	нѣть	нѣсть
324	7	ккой	какой
	11	црство	царство
325	6	преименоа	преименова
327	6	воскрсенїи	воскресенїи
329	28	ъ	въ
330	4	Іаколя	Іаковля
	12	нбесъ	небесъ
	26	обично	обычно
333	18	сохрнятъ	сохранятъ.
340	13	къ шому	къ тому
347	7	совершенно	совершенно

)o(

СЛОВО
НА ПОГРЕБЕНІЕ

Благовѣрныя Государыни Великія Княжны Наталіи Алексіевны въ Москвѣ въ Вознесенскомъ монастырѣ.

проповѣданное Генваря 20 дня 1729. года.

ПО многопечальномъ тебѣ о Россіе! ПЕТРА великаго во вѣчная отшествіи, пресвѣтлѣйшее его наслѣдіе, ово часто отираетъ слезы твоя, ово же и паки возобновляетъ лютую скорбь. Не осиротѣвшій кончиною его престолъ, потомъ новымъ солнцемъ державнѣйшимъ Монархомъ ПЕТРОМЪ вторымъ возсіявшій, присемъ

же отъ губительнаго навѣта избавленный, и домъ возвращенїемъ Великїя Государыни обрадованный, и приращенїемъ въ чужихъ странахъ Царской своей крови увеселенный, коль великое возъимѣлъ утѣхъ и торжествъ своихъ богатство! Но оскорбляющему и утѣшающему богу по неисповѣдимымъ судьбамъ его изволися, дабы свѣтозарныя дни наша не были до селѣ весьма чисты отъ облаковъ скорбей и печалей. Порфироносное ПЕТРОВО потомство, аки бы и въ семъ слѣдъ его возлюбивше, не въ единомъ лицѣ отходя къ вышнимъ въ сѣтованїи оставляетъ насъ. Коликое же сѣтованїе ты наипаче навела на домъ и на все отечествїе твое, горѣ отъ насъ восхищенная о великая Государыня! всякъ въ послѣднемъ семъ творимомъ тебѣ послуженїи, аще и видитъ толь славное и по достоянїю высокой особы твоей устроенное велелѣпїе; однакожъ помышляя, кого проводимъ ко гробу, всю славу сїю мнится видѣти темную и мрачную, и сухими очима смотрѣти на сїе не можетъ. Что же речемъ о твоей главѣ о богомъ вѣнчанная главо наша ПЕТРЕ вторый? что речемъ о утробѣ твоей великая Государыня Царица ЕВДОКІЯ ѲЕОДОРОВНА? что о сердцахъ вашихъ речемъ великїя Государыни Цесаревна и Царевны? Коликихъ вы и коль сладкихъ плодовъ отъ сего державныя фамилїи вашея члена ожидали: взаимной отъ лицезрѣнїя и собесѣдованїя съ нею утѣхи, въ печальномъ приключенїи отрады, въ сумнительныхъ случаяхъ совѣто-

совѣтованія, въ благополучныхъ поведеніяхъ сорадованія, въ возрастающей славѣ вашей соторжествованія, еще же какъ Монаршея крови, такъ потомужъ и Монархіи сея силы и крѣпости умноженія, и другихъ божіихъ на васъ благословеній изобилія. Но о лютѣ! оныхъ ожиданныхъ плодовъ се увяде цвѣтъ, пресѣчена надежда, изсякли чаянія. Кто же изрещи можетъ горесть вашу? Кій языкъ исповѣстъ сердоболіе ваше? Которое слово изобразитъ остроту тернія утробы ваша пронзающаго? О воистинну лучше болѣзнь толикую молчаніемъ, нежели велерѣчіемъ проповѣдовати! Но и о всемъ Россійскомъ отечествѣ, кто разсуждаетъ и вѣдаетъ, что приключаемыя дому Монаршему скорби не однодомовныя суть, но общія и всенародныя, исповѣстъ, что не суетно употребимъ оныхъ словесъ плачущаго Іеремии Пророка: (1.) *Возопи сердце ихъ ко Господу, стѣны дщере Сіони да излiютъ яко подотеча слезы день и нощъ.*

Но о Россійская Імперія! О державнѣйшій Імперіи обладатель, и вся его пресвѣтлѣйшая фамилія! не въ безмѣрное рыданіе очи ваша, не въ безъутѣшное сѣтованіе сердца ваша попускайте; но отъ егоже руки пріясте язву сію, отъ тогоже пріимите и врачеваніе. Сугубая здѣ язва намъ: перьвая, что сія Царскаго корене златая отрасль смертію подсѣчена, а другая, что мы присутствія

(1.) Плач: Іерем: Гл: 2. Ст. 18.

ея лишилися. Сїю и оную сотвори рука Вышняго; сей же и оной тогожде смотренїе извѣстную лѣчбу подаетъ. Кончина великой сей Государыни, коль блаженную сотворила ей премѣну, аще и постигнути, яко плоти дебелостїю обложеныя, еще не можемъ, однако же божїимъ словомъ объясняемы извѣствуемся. Погубила она маловременную жизнь; но получила некончаемую, и которая днями, мѣсяцами и лѣтами не мѣрится: не доросла совершеннаго возраста предъ нами; но достигнула въ мѣру возраста исполненїя Хрїстова предъ богомъ: потеряла младенческую юность; но начала вѣкъ не старѣющїйся: радости и сладости, чести и славы утратила; но какїя? которыя, и смертни еще суще, видимъ быти не токмо краткїя, но и во пребыванїи своемъ не отъ всюду угодныя и небезгорестныя; въ замѣну же сихъ, что отъ милостивой Господа своего десницы приняла? то воистинну, чемъ обрадована и воспоминати земныхъ красотъ гнушается. Словомъ рещи: лишившися земнаго, получила небесное блаженство. Не велитъ намъ усумнѣватися о томъ природная ея кротость, достойная лицъ толикихъ милость и милосердїе, присная по воспитанїю страха божїя память и Хрїстїанское благоговѣйнство, и во продолжительной своей даже до кончины болѣзни неропотивое терпѣнїе, и многихъ иныхъ добродѣтелей видѣнный цвѣтъ, многихъ же и зрѣлость явльшаяся. И, что всему основанїе и конецъ, цѣна крови Спасителевой данная ей и отъ ней

принятая

принятая и до конца сохраненная. Сія помышляющу мнѣ о печальные слышателіе приходитъ на мысль оное слово Господне о умершей дѣвицѣ: *не умре дѣвица но спитъ.* Како бо и сея дѣвицы смерть наречемъ смертію? Не пачели избѣжаніемъ отъ различныхъ суетъ, отъ чаянныхъ и незапныхъ печалей, отъ желаній и высокія лица надеждою прельщающихъ: не паче ли кончину ея наречемъ сномъ хотя и скорымъ, но благовременнымъ, который не мечтаньми нѣкіими душу ея обманываетъ, но прямымъ жениха своего Хріста лицезрѣніемъ увеселяетъ. Еще же и то приходитъ на мысль мнѣ, что церьковь поетъ въ воспоминаніе плѣненнаго Іосифа прекраснаго: *Іаковъ,* рече, *рыдаше Іосифопа лишенія, доблій же сѣдяше на колесницѣ, яко Царь почитаемь.* Тако воистинну и нынѣ мы плачемся о отшествіи отъ насъ Наталіи; добляя же Наталія не во Египтѣ, но въ раи, не Фараону, но Царю Царствующихъ и Господу Господствующихъ въ животѣ неразрушаемомъ и неотъемлемой радости соцарствуетъ. Другойже язвѣ, которая прямо язва нарицается, то есть что мы толь высокой особы и въ ней толь многихъ надеждъ лишилися, имѣемъ ли нѣкое отъ бога врачеваніе? Отвѣтствую: имѣемъ и великое и несомнѣнное божіимъ словомъ извѣствуемое и всегдашнимъ искусомъ вѣдомое. Обычное бо судебъ божіихъ строеніе есть тому, о которомъ милосердствуетъ, на перемѣну всегда по радости печаль, а по печали радость подавати. Поетъ о семъ

Давидъ святый: (1.) *Боже кто подобенъ тебѣ? Елики явилъ ми еси скорби многи и злы? и обращся оживотворилъ мя еси, и отъ безднъ земли возвелъ мя еси: Умножилъ еси на мнѣ величествіе твое, и обращся утѣшилъ мя еси, и отъ безднъ земли паки возвелъ мя еси.* И паки: (2.) *сѣющіи слезами радостію пожнутъ.* И еще: (3.) *во вся дни наша возвеселихомся, за дни вняже смирилъ ны еси, лѣта вняже видѣхомъ злая.* И у Исаія Пророка: (4.) *благословлю тя, Господи, яко разгнѣвался еси на мя, и отвратилъ еси ярость твою отъ мене, и помиловалъ мя еси.* Еще же и Пророковъ Господь самъ Христосъ прорицая, что ученицы его возъимѣютъ печаль, на утѣшеніе ихъ придаетъ: (5.) *но печаль ваша*, рече, *въ радость будетъ.* Таяжде смотренія божія премѣна мужемъ онымъ, которые благосовѣстнѣ жизнь свою проводити тщатся, и печали своя на бога возлагаютъ, притомъ же и поведенія себѣ отъ времени до времени ключаемыя усмотрѣваютъ: таковымъ, глаголю, человѣкомъ такъ сія перемѣна искусомъ самымъ познаваема бываетъ, что когда время нѣкое все идетъ имъ пріятно, и по ихъ желанію, тогда чаютъ нѣкоего злоключенія и себѣ отъ бога наказанія: вопреки же когда наказуеми смиряются, скорби же и болѣзни терпятъ, тогда въ сердцѣ ихъ великое раждается благонадеждіе, что потомъ нѣчто

(1.) Псаломъ 70. Ст. 20. 21. 22. (2.) Псаломъ 125. Ст. 15. (3.) Псаломъ 89. Ст. 5. (4.) Исаія Гл. 12. Ст. 1. (5.) Іоан. Гл. 16. Ст. 21.

нѣчто лучшее настанетъ, и по печалѣхъ обрадованія аки по дождевныхъ тучахъ веселаго ведра ожидаютъ, и такъ воистинну всегда имъ дѣется. И о семъ тако увѣрившеся, надѣемся на милосердіе отца нашего небеснаго, что по толикихъ нанесенныхъ намъ язвахъ благополучнымъ состояніемъ утѣшитъ насъ: только о семъ пещися намъ надлежитъ, да во усыновленіи его пребудемъ, да не тленною токмо внѣшнею и потому суетною сынами его нарицаемся; но заповѣдей его послушаніемъ, воли его исполненіемъ, не навидимыхъ ему дѣлъ отъяніемъ, угодныхъ же и благопріятныхъ храненіемъ, сыновство наше засвидѣтельствуемъ; таковыхъ бо онъ яко благоутробный отецъ любя наказуетъ, и пріемля біетъ, таковыхъ оскорбивъ утѣшаетъ, и умертвивъ оживляетъ. Аще убо мы пребудемъ въ сыновской къ нему должности, несумнимся же, что пребудетъ и онъ во отеческой къ намъ милости, и толикое наше оскорбленіе знатнымъ увеселеніемъ наградитъ.

О всемилосердый отче и владыко нашъ! о господи не до конца гнѣвающійся, ниже въ вѣкъ враждающій, не по беззаконіямъ нашимъ творящій намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздающій намъ, человѣколюбивый и каяйся о злобахъ человѣческихъ! Се питаеши насъ хлѣбомъ слезнымъ, и поиши насъ слезами въ мѣру; но господи боже силъ обрати ны, и яви лице твое и спасени будемъ. Призри на лице Христа твоего

Самодержца

Самодержца нашего: призри уже милостивѣйшимъ окомъ и веселѣйшимъ лицемъ: претвори горесть его во сладость, тму и мракъ во свѣтъ радостный, печаль во утѣшеніе. Не легко лишеніемъ симъ болѣзнуетъ; но токмо рцы слово и исцѣлѣетъ. Сотвори забыти ему тяжесть сію, сохраняя нерушимо здравіе его, исполняя во благихъ желаніе его, и дражайшую купно съ нимъ фамилію всяцемъ благословеніемъ благостыннымъ ущедряя: да и мы въ тишинѣ ихъ тихое и безмольвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и честности, о Хрїстѣ Іисусѣ господѣ нашемъ, съ нимъже тебѣ подобаетъ со святымъ благимъ и животворящимъ твоимъ Духомъ честь, слава и поклоненіе во вѣки Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫХЪ АПОСТОЛЪ ПЕТРА И ПАВЛА

Хрїстово благоуханїе есмы Богови въ спасаемыхъ и въ погибающихъ: Овѣмъ убо воня смертная въ смерть. Овѣмъ же воня животная въ животъ 2. Корїнѳ. Гл. 2. Ст. 15. 16.

проповѣданное въ Москвѣ Іюня 29 дня 1729 года.

Похвала и слава не суетная есть, Слышателїе, которая происходитъ отъ дѣлъ достохвальныхъ. И для того, когда празднуемъ память святыхъ Апостолъ, нарицая ихъ славными и всехвальными, о дѣлѣ ихъ воспомянути долженствуемъ. Долженство на насъ сїе есть къ нашей же превеликой пользѣ, по-

неже сихъ своихъ угодниковъ послалъ богъ на дѣло спасенія человѣческаго, которыи тако добрѣ управилися въ посольствѣ своемъ, что не токмо современный имъ міръ наставленіемъ ихъ пользовался, но и доднесь и до скончанія міра, аще кто о спасеніи своемъ не нерадитъ, неоцѣненную корысть получаетъ, и получати будетъ. Великое же потому дѣло ихъ, на которомъ ихъ слава основана стоитъ, и воистинну толь великое, что хотя кромѣ многихъ прочіихъ преславный оный церкви Хрістовой проповѣдникъ достойный прозванія своего Златоустый много о Петрѣ, много о Павлѣ словъ похвальныхъ издалъ; однако же ни его, ни чіи другія проповѣди не могутъ объяти Петровой, не могутъ достигнути Павловой славы: и ни которое вѣтійство не можетъ быти равнымъ мѣриломъ дѣла Апостольскаго; чего ради и намъ еще остается, и другимъ по насъ останется довольная матерія о дѣлѣ ихъ разсуждати. Нынѣ за благо судится то разсмотрѣти, что единъ отъ празднуемыхъ днесь Павелъ святый о себѣ и прочіихъ братіи своей провѣща: *Хрістово, рече: Благоуханіе есмы Богови въ спасаемыхъ и въ погибающихъ: овѣмъ убо воня смертная въ смерть. овѣмъ же воня животная въ животъ*; ибо отъ разсужденія словесъ сихъ не токмо познаемъ величество служенія Апостольскаго; но и безмѣрную, аще кто не пренебрежетъ, получимъ себѣ душевную пользу. Помянутое Апостольское слово являетъ на себѣ слы-

слышащимЪ нѣкій дикій видЪ, и тройственное отЪ него раждается сомнительство: 1. Како Апостоли суть Хрїстово благоуханїе богови. 2. Како они же суть не токмо воня животная вЪ животЪ спасаемымЪ, но и воня смертная вЪ смерть погибающимЪ. 3. Како Апостоли не токмо поелику воня животная вЪ животЪ, но и поелику воня смертная вЪ смерть суть Хрїстово благоуханїе богови. ТребуетЪ же изЪясненїя дивное сїе слово.

Первое сомнительство, како Апостоли Хрїстово благоуханїе суть богови, не трудное имѣетЪ рѣшенїе; ибо благоуханїемЪ и вонею писанїе нарицаетЪ слухЪ, или славу чїю: тако у Їеремїя Пророка: (1.) *и воня его нѣсть премѣнена*, о МоавитскомЪ родѣ глаголетЪ: и у Пророка Осїи рѣчь есть о Їисраилѣ: (2.) *и будетЪ яко маслина плодовита, и воня его яко дубравы.* Подобнѣ о не доброй славѣ глаголетЪ ЇаковЪ кЪ Симеону и Левїи сыномЪ своимЪ: *не навистна мя сотвористе, яко злу мнѣ быти всѣмЪ живущымЪ на земли вЪ ХананеяхЪ*, что вЪ ЕврейскомЪ пишетЪ, яко быти мнѣ злосмрадну: тогожЪ рѣчи образа Моисей со АарономЪ употребляетЪ вЪ ЕврейскомЪ писанїи вЪ книзѣ Исхода: отЪ чего знать можно, что АпостолЪ когда глаголетЪ благоуханїе и проч: показуетЪ, что они проповѣдуя Евангелїе, слухЪ и славу божїю, яко воню богови прїятную, во весь

 мїрЪ

(1) Їерем: Гл. 48. Ст. 11. (2): Ос. Гл. 14. Ст. 7. (3) быт: Гл. 34. Ст. 30.

міръ издавали. Вѣроятно же, что святый Апостолъ изреклъ сіе подобіемъ благовонія, взирая на имя Хрістово; ибо Хрістосъ Гречески, а Мессія Еврейски, значитъ помазаннаго, отъ каковыхъ далече воня слышится, и въ Пѣснехъ Пѣсней о Хрістѣ женихѣ своемъ невѣста его Церковь вѣщаетъ: (1.) *миро излїянное имя твое,* и придаетъ: *въ слѣдъ тебе, въ воню мира твоего течемъ.*

Второе. Но дивно то, что Апостолъ нарекль себе и себѣ подобныхъ благоуханіемъ Хрістовымъ, и изъясняя рѣчь свою придаетъ, что суть Апостоли спасаемымъ воня животная въ животъ, а погибающимъ воня смертная въ смерть. Нѣтъ сомнительства, что Апостольская проповѣдь есть воня животная въ животъ; ибо все ихъ служеніе въ томъ было, како бы насъ смерти вѣчной подпадшихъ и сыновъ гнѣва по естеству сущихъ управити въ животъ вѣчный. Но какъ то была ихъ проповѣдь и воня смертная въ смерть? Или божіе изволеніе было словомъ Апостольскимъ однихъ спасти, а другихъ погубити? да не будетъ. Или Апостоли однимъ одно, а другимъ другое проповѣдали? однихъ вѣрѣ и страху божію, а другихъ невѣрію и безсовѣстію учили? Одно ко всѣмъ было ихъ слово о оставленіи грѣховъ чрезъ смерть сына божія получаемомъ, о любви божіей и ближнаго, и, что въ томъ же заключается, о твореніи добрыхъ дѣлъ и о убѣжаніи злодѣяній. Но едина и тажде Апостольская проповѣдь однимъ во здравіе, а другимъ во отраву

(1.) Пѣсн: Пѣсн: Гл. 1. Ст. 2. 3.

раву обращается, однимЪ есть воня животная вЪ животЪ, а другимЪ воня смертная вЪ смерть. КакЪ то? ТакЪ, какЪ, по глаголу Павла святаго: *Слово крестное погибающимЪ юродство, ЕллиномЪ безумїе, ІудеомЪ соблазнЪ, а спасаемымЪ сила Божїя есть*, какЪ и о самомЪ Хрїстѣ, который глаголетЪ о себѣ: *АзЪ прїидохЪ, да живот имутЪ, и лишше имутЪ*, на многихЪ писанїя мѣстахЪ глаголется, что онЪ есть камень претыканїя, и камень соблазна, и что положенЪ есть не навостанїе токмо, но и нападенїе многихЪ во Іисраили. Кая же вина таковыхЪ о Апостольской проповѣди и о самомЪ Хрїстѣ аки бы по видимому непристойныхЪ рѣченїй? ПознаемЪ сїе отЪ словесЪ Павла святаго, кЪ рїмляномЪ глаголетЪ бо онЪ о законѣ божїи: (1) *обрѣтеся мнѣ заповѣдь, яже вЪ животЪ, сїя вЪ смерть*. ВидимЪ здѣ таковое слово о законѣ божїи, каковое слышали мы о Апостольской проповѣди и о самомЪ Хрїстѣ, но здѣ того толкЪ подаетЪ АпостолЪ: *грѣхЪ бо вину прїемь заповѣдїю, прелсти мя, и тою умертвимя. ТѣмЪ же убо законЪ святЪ, и заповѣдь свята и праведна и блага. Благое ли убо бысть мнѣ смерть? да не будетЪ: но грѣхЪ, да явится грѣхЪ, благимЪ ми содѣвая смерть: да будетЪ по премногу грѣшенЪ грѣхЪ заповѣдїю*. КоторыхЪ его словесЪ сей разумЪ и сила есть: что человѣкЪ хотя, не вѣдая закона, былЪ бы грѣшенЪ, зло творя; однако же вЪ невѣденїи закона не былЪ бы толикїй грѣхЪ, коликїй есть, когда приняли извѣщенїе

(1) рїм: Гл: 7. Ст. 10. 11. 12. 13.

воли Господней въ законѣ. Служитъ къ сему одно и другое слово Господне: (1) *Аще не быхъ пришелъ и глаголалъ имъ, грѣха не быша имѣли: нынѣ же вины не имутъ о грѣсѣ своемъ:* и паки (2.) *невѣдѣвый рабъ волю господина своего и не творяй, біенъ будетъ мало, а вѣдѣвый рабъ волю господина своего и не творяй біенъ будетъ много.* Такъ что по глаголу Павла святаго грѣхъ вину пріемлетъ отъ закона, такъ онъ благимъ содѣловаетъ смерть, такъ бываетъ попремногу грѣшенъ грѣхъ заповѣдію, такъ же и Христосъ лежитъ многимъ на паденіе, и слово Апостольское было и есть и еще будетъ не токмо воня животная въ животъ, но и воня смертная въ смерть. Есть слышащимъ и пріемлющимъ воня животная въ животъ по себѣ и отъ намѣренія божія; а кому слово оное не пріятно, презираемо, и отметно, тому есть воня смертная въ смерть не отъ себе, не отъ бога, но отъ человѣкъ нерадивыхъ, суевѣрныхъ, гордыхъ, злосовѣстныхъ, жестокосердыхъ: погибли бы они и не слышавше слова Апостольскаго; но пребезмѣрно что ихъ на судѣ божіи обременитъ, что слышавше не послушали, и яко же глаголетъ о нихъ самъ богъ: (3.) *Одебелѣ бо сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не когда очима узрятъ и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ и обратятся, и исцѣлю ихъ.*

Третіе

(1.) Іоан. Гл. 15. Ст. 22. (2.) Лук. Гл. 12. Ст. 47. 48.
(3.) Исаі. Гл. 6. Ст. 10.

Третїе. Не малое же и третїе сомнительство какъ проповѣдь Апостольская, не токмо по елику воня есть животная, нарицается Хрїстово благоуханїе богови, что не дивно; но и есть благоуханїе богови, по елику воня смертная погибающимъ бываетъ. Мило ли и прїятно богу есть, аки бы нѣкое благовонїе, когда жестоковыйнїи человѣцы гласъ Евангельскїй слыша, но непрїемля, вящше его раздражаютъ, и себѣ тяжчайшее осужденїе творятъ? да не будетъ. Но сїе вѣдати надлежитъ намъ, что яко нераскаянная человѣческая злоба, и добро обращаетъ себѣ на зло, тако вопреки божїя благостыня, и самое грѣховное дѣло употребляетъ на орудїе и сосудъ великаго добра. Какъ же то, и отъ чего сїе познати можно? Внемлимъ прилѣжно: предали Іосифа завистная братїя во Египетъ, но куды тое преданїе произошло? Принятъ отъ Фараона Іосифъ въ сообщество царствїя его, получилъ то преданный въ неволѣ, чего никогда не имѣлъ бы свободный въ дому своемъ, ещежъ и отцу и завистной братїи въ крайнѣй нуждѣ подалъ не отраду токмо, но довольство и обрадованїе выше надежды. Что же? Предательство ли толикаго благополучїя вина? Ни. Предательство оное было богомерзкое беззаконїе, но какъ изъ плоти ядовитыхъ змїевъ мудрїи врачеве сочиняютъ здравое лѣкарство, такъ промыслъ божїй оное злой братїи беззаконїе произвелъ на толикое блаженство. Такобо и самъ Іосифъ къ братїи глаголетъ:

(1.)

(1.) *Не вы послaсте мя сѣмо, но Богъ: и сотвори мя яко отца Фараону и властелина всему дому его, и князя всей земли Египетстѣй.* А естьли тако грѣхи людскiя производитъ богъ въ чину и состоянiи, и какъ говорятъ, въ штатѣ земномъ, то кольми паче въ небесномъ. И сiе наипаче вѣдѣнiя достойно, что въ спасаемыхъ слышателехъ слова божiя, являетъ богъ славу милосердiя своего, а въ слышателехъ погибающихъ показуетъ славу силы своея, своего правосудiя и отмщенiя. Слышимъ о грѣшницѣ къ богу обратившемся превожделѣнный гласъ у Пророка Исаiи: (2.) *Яко же радуется женихъ о невѣстѣ, тако возрадуется Господь о тебѣ:* да и противное слышимъ о не раскаянныхъ беззаконницѣхъ, о которыхъ тако гремитъ премудрость божiя въ Притчахъ своихъ: (3.) *понеже зпахъ, и не послушасте, и простирахъ словеса, и не внимасте, но отметасте моя совѣты, и моимъ обличенiемъ не внимасте: убо и азъ вашей погибели посмѣюся, порадуюся же, егда прiидетъ вамъ пагуба.* Слышимъ паки во Евангелiи господнемъ слово: что велiя бываетъ радость на небеси о кающемся грѣшникѣ, слышимъ же и во Апокалипсисѣ, что на небеси торжествуютъ о погибели великой блудницы, то есть богопротивнаго Антiхрiста. Тамо слава милосердiя, здѣ слава правосудiя божiя, тамо яко человѣколюбецъ, здѣ яко ревнивый отмститель богъ

(1) быт. Гл. 45: Ст. 8. (2.) Iсаi. Гл. 62. Ст. 5. (3.) Притч: Гл. 1. Ст: 24: 25. 26.

богЪ проповѣдуется. Пріимемъ еще перьваго смотренія образъ отъ нынѣ празднуемыхъ Апостолъ; что бо глаголетъ богъ о Петрѣ? (1.) *Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою, и врата адова неодолѣютъ ей,* что же и о Павлѣ глаголетъ? (2.) *Сосудъ избранъ ми есть сей, пронести имя мое предъ языки и Цари и сыньми Ісраилевыми.* Посмотримъ же и на страшный образъ втораго смотренія показанный на Фараонѣ, къ которому таковый гласъ божій есть: (3.) *На сіе самое поздвигохъ тя, яко да покажу тобою силу мою, и да возвѣстится имя мое по всей земли.* Что бо речемъ? нужны ли богу были Петръ и Павелъ, аки бы безъ нихъ прославити себе не моглъ? страшно такъ и помышляти: но понеже призывающаго ихъ бога послушали, сотворилъ ихъ богъ орудія и сосуды во славу милосердія своего: а Фараона хотѣлъ ли богъ нарочно погубити и употребити его на славу силы своея? и се хульный помыслъ. Мало ли чрезъ Моисея дѣлалъ богъ къ его обращенію? Толикія проповѣди и увѣщанія, толь славная знаменія, толь чудесныя казни; но все то жестоковыйному и гордому человѣку въ пользу, лютости ради и упрямства его, не произошло. Что же? Опустилъ ли руки богъ, какъ дѣлаетъ человѣкъ, когда трудяся много, видитъ, что вотще труды его? не тако: но понеже не раскаянный оный злодѣй не далъ себе дѣйствію божію

В устроити

(1.) Матѳ. Гл. 16. Ст. 18. (2.) Дѣян: Гл. 9. Ст. 15. (3.) Рім. Гл. 9. Ст. 17.

устроити въ сосудъ славы бога милующаго, устроенъ есть съ сосудъ славы бога, яко сильнаго и страшнаго судіи и отмстителя: и то есть разумъ грома онаго къ Фараону: *на истое сіе воздвигохъ тя, яко да покажу тобою силу мою, и да возвѣстится имя мое по всей земли.* И отъ сихъ священнаго писанія свидѣтельствъ, уже ясно видимъ, како и чего ради Апостольское ученіе, не токмо по елику воня животная въ животъ спасаемымъ, но и по елику воня смертная въ смерть погибающимъ есть Христово благоуханіе богови; отъ обоюду бо величіе божіе, отъ обоюду божія слава является. И тако видимъ уже, коль и дѣло Апостольское великое и славное и ни каковымъ риторствомъ по достоинству неописанное. А понеже толикое дѣло проповѣдь Апостольская по неизреченной божіей благодати и къ намъ простирается, здѣ уже, о Слышателіе! всякъ на себе обратимъ умныя очи наши, и поговоримъ съ совѣстію нашею, каковая мнѣ воня оная будетъ, животная ли въ животъ, или смертная въ смерть? Не трудно всякъ того дознатися можетъ, посматривая на своя помыслы, куды намѣрены, на своя хотѣнія, къ чему склонны, къ покаянію ли, къ богомыслію, къ любви бога и ближняго, и живетъ ли въ немъ страхъ божій страсти обуздающій? И естьли такъ, то Христіанское ученіе есть ему воня животная въ животъ, а естьли чувствуетъ въ себѣ безстрашіе, и въ грѣхопаденіи не ощущаетъ болѣзни сердечныя;

чныя; кольми же паче есть ли заводы грѣховныя умъ его строитъ, промышляя отъ любоимѣнія, или властолюбія, или сластолюбія, какъ бы себѣ похотѣннаго неправеднаго, да еще путемъ лукавства, доставати, какъ бы ненавидимыхъ погубити, какъ бы чуждая похищати, ближняго добро опровергати, свое злодѣйство утверждати и прочая. Въ таковомъ состояніи кто не исповѣстъ, что вся Апостольская проповѣдь есть воня смертная въ смерть, то есть не къ чему иному служитъ таковымъ, токмо къ тяжчайшему ихъ осужденію. О лютая болѣзнь, которая до такой смерти, до мученія вѣчнаго, до плача и вопля, и скрежета непрестающаго, до смерти безсмертной ведетъ! Да обрѣтается ли на толикую болѣзнь врачевство? Есть воистинну и довольное отъ благодати божіей въ разновидныхъ составахъ предлагаемое, только бы мы не отметали того. А я здѣ не простирая рѣчи, сіе, о чемъ нынѣ бесѣдуемъ, предлагаю, яко сильное лѣкарство, сіе, глаголю, слово Павла святаго: что ученіе Апостольское овѣмъ воня есть смертная въ смерть, овѣмъ же воня животная въ животъ. Держи сіе въ памяти, не откидай пластыря сего, часто воспоминай, наипаче же когда дѣло или дѣйствіе какое предлежитъ, и увидиши великую перемѣну.

Сіе въ первыхъ отъ злыхъ затѣй отвлекаетъ: (1) *во всѣхъ словесѣхъ твоихъ поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши*, глаголетъ премудрый

 Іисусъ

(1) Іис. Сір. Гл. 7. Ст. 39.

Iисусъ Сираховъ. Согласуетъ ему Василїй великїй: (1.) *Аще, рече, ощущаеши когда на нѣкїй грѣхъ искушаема тебе, представь тебѣ на мысль страшный и отнюдъ нестерпимый судъ Христовъ, и тѣмъ аки уздою душу твою востягай.* Усмотрѣлъ добрѣ тожъ и святый Симеонъ Столпникъ, котораго всѣ бесѣды были о жизни вѣчной, и о вѣчной смерти, какъ повѣствуетъ Θеодоритъ во Iсторїи отцевъ. Таковая же мысль и святому Ефрему неосыхающїя слезы наводила. Достойно вниманїя и сїе нѣкоего учителя наставленїе: *что ни начинаеши, рече, по всякомъ дѣлѣ, помысли первѣе съ собою, дѣлалъ ли бы я то, естьли бы вѣдалъ, что сего дня умру.* Сїю же мысль обносящїй человѣкъ, аще за немощь плоти и во грѣхъ впадаетъ, скоро востаетъ, и какъ, когда кто узнаетъ, что мышьяка проглонулъ, не отлагаетъ нимало, но какъ можетъ скоро и спѣшно промышляетъ, какъ бы зло оное изблевати, такъ и человѣкъ жизнь вѣчную и вѣчную смерть поминающїй, по вкушенїи грѣха, тщится всячески покаянїемъ исправити себе. Но еще и всего дивнѣйшїя дѣйствїя суть сего врачебнаго помысла. Моисей помышляя о жизни вѣчной, великаго и готоваго щастїя, быти внукомъ Фараоновымъ, отвергся по свидѣтелству Апостола: (2.) *Вѣрою, рече, Моисей великъ бывъ, отвержеся нарицатися сынъ дщере Фараоновы, паче же изволи страдати съ людми Божїими, нежели имѣти временную*

(1.) Васил: на Псал: 35. (2.) Евр. Гл. 11. Ст. 24. 25. 26.

менную грѣха сладость: Большее богатство помѣнивъ Египетскихъ сокровищъ поношенїе Христово: взираше бо на мздовоздаянїе. Тожъ воистинну дѣйствовало и въ мученикахъ: помышляли и они смерть вѣчную, и не радѣли о временномъ животѣ, помышляли вѣчную жизнь, и готовы были на смерть временную. О коль сладкїя но не суетныя помыслы отъ таковаго разсужденїя раждаются! въ тѣснотахъ, напастяхъ и гоненїяхъ таковый человѣкъ тако духомъ своимъ къ сатанѣ и мїру отвѣтствуетъ: всуе мещешися на мене дїаволе, и ты его служителю мїре лукавый, можете мнѣ отъяти честь, имѣнїе, здравїе, можете и бѣдный сей животъ разрушити, но не отъимете отъ мене вѣчныхъ благъ, вѣчнаго живота неразрушите. О Хрїстїане, благополучный народе по званїю, далъ бы богъ и по дѣлу! О Хрїстїане, аще бы вы сего помышленїя не имѣли въ забвенїи, какъ бы то все лучшее у васъ и съ вами дѣлалося! никакїя законы, уставы, указы, никакїя прещенїя, угроженїя, казни смертныя не укротили бы такъ сильно злодѣйствъ, какъ чаянїе жизни вѣчныя, и страхъ вѣчныя смерти.

Но горе, что того не много у насъ! нѣцыи мало тому и вѣруютъ, и дерзновенно помышляютъ: тогдажъ де того отвѣдаемъ. Оле безумїя! ягодка ли то, или зернышко нѣкое, котораго вкусивъ, буде непрїятно, выплюнулъ, но сего по смерти вкусивъ, во вѣкъ невыплюнешъ. будетъ тебѣ проба сїя не возвратна, експерїенцїя не

исправлена, отвѣдыванїе не окончаемое. А кто вѣруетъ и не споритъ, да и не воспоминаетъ же о семъ, и смѣхъ и жалость обнимаетъ, что таковый дѣлаетъ: хощетъ на примѣръ другїй оставити славное имя, а гдѣ ему быти въ будущїй вѣкъ, о томъ ни думки. Какъ же се въ первыхъ не смѣшно? Подобно сїе оному безумїю, когда бы кто въ чужой сторонѣ на пути создалъ себѣ превеликїя полаты, а во отечествѣ своемъ не думалъ бы имѣти ни кола ни двора. Изрядное на таковыхъ слово Августина: *Какая польза Iулїю Кесарю, что славятъ его, гдѣ его нѣтъ; а гдѣ онъ есть, тамъ мучатъ его.* Какъ же и не жалостно? Шатаемся, трудимся, печемся, и попеченїи сушимъ и изнуряемъ души наша, дабы чемъ лучшее пожитїе намъ здѣлати, котораго намъ долго имѣти не дадутъ: зима на лѣто, лѣто на зиму работаетъ. Что же грѣхъ ли то? не грѣхъ, но и надобно, лишъ бы было праведно, да для чего не больше мыслимъ о вѣчныхъ, для чего хотя равнаго не имѣемъ тщанїя, для чего ни половиннаго, для чего ни малаго, для чего никакого? Увы плачевнаго бѣдствїя! увы слѣпоты погибельной! Что же сему воспослѣдуетъ? Таковымъ безпамятствомъ погубляется оная безпечальная, всесладкая, всерадостная вѣчность, а купуется вѣчность горкая, безъ мѣры и безъ конца мучащая. О вѣчность! ужасное имя! на чужїя долгїя болѣзни человѣку и каменносердечному нестерпимо глядѣти; что же самому не болѣзнь просто, но

плачъ

плачЪ и скрежетЪ зубовЪ, червь неумирающїй, огнь не угасающїй терпѣти не годЪ, не многая лѣта, не многїя вѣки, не тысящи, не тысящныя вѣковЪ милїоны, но неисчетное и весьма не оканчаемое продолженїе? ОвѣчностЬ умЪ смущающая! Овѣчность! кого ты не движеши, не проницаеши, сущїй то камень, а не человѣкЪ.

Внушите сему, которымЪ не ни во что спасенїе свое, и всякЪ затверди сїе вЪ памяти, отнеси отсюду и всегда при себѣ имѣй помышленїе о вѣчныхЪ, да еще и сей придай помыслЪ, что обѣ тѣ вѣчности не далеко отЪ насЪ: хотя бы и тысящнолѣтное житїе было, и то не далеко; а то и краткое и конца неизвѣстнаго. Обрѣтается ли хотя единЪ отЪ насЪ, который о себѣ извѣстенЪ, что сего дня не умретЪ? Сїе же извѣстно буди, что естьли кто о глаголанныхЪ вознерадитЪ, естьли тебѣ ученїе Апостольское не воня животная вЪ животЪ, но воня смертная вЪ смерть станетЪ, и естьли сего дня умреши, мук и оныя ни перемѣны, ни кончины не имущїя терпѣти сего дня начнеши. А когда тако о благоуханїи АпостольскомЪ бесѣдуемЪ, тебѣ наипаче державнѣйшїй ЇМПЕРАТОРЪ временной и вѣчной отЪ онаго пользы желаемЪ, вЪ которомЪ и имя верховнаго отЪ АпостолЪ видимЪ.

О царю вѣковЪ Господи боже нашЪ! избравый сего отрока твоего на толь высокое кЪ славѣ твоей служенїе, устрой о немЪ благоволенїемЪ твоимЪ: яко да носящїй Апостольское имя, толиков благо-

благопоспѣшество имать въ дѣлѣ царственномъ, коликое тезоименитый Его имѣлъ въ дѣлѣ Апостольскомъ; да будетъ и Онъ Христово благоуханіе тебѣ богови своему, умножая, защищая и утверждая въ насъ то, что предали всему міру Апостоли. Но и во временномъ семъ Его владѣніи сотвори Его благимъ и вѣрнымъ подданнымъ, такожде и другомъ союзнымъ, воню животную въ животъ, а не раскаяннымъ злодѣемъ, врагомъ же и супостатамъ воню смертную въ смерть, и тако вся временная Его благослови, яко да будутъ Ему въ напутіе къ вѣчнымъ. Вѣнецъ, скипетръ и держава, буди Ему предзнаменованіе царствія небеснаго, палата преддверіе, престолъ, степень ко обѣтованному блаженству, по здравомъ, побѣдоносномъ и многолѣтномъ Его царствованіи. Аминь.

СЛОВО

НА ПОГРЕБЕНІЕ

Генерала Адмирала Ѳедора Матвѣевича Апраксина.

Проповѣданное въ Москвѣ 1729 года.

Блажени мертвіи умирающіи о Господѣ. Апокалипс. Гл: 14. Ст. 13.

Общее и почитай вселенское у человѣкъ мнѣніе есть Слышателіе, смерть или кончину временныя сея жизни разумѣти зло всѣхъ золъ злѣйшее. Явно се потому, что не только щастливыи, богатыи, славныи и прочіими обладающіи, еще же къ тому младостію, красотою и здравіемъ цвѣтущіи, и помыш-

дяти о смерти содрогаются, что и не такЪ дивно; многихЪ бо благЪ имѣли бы лишены быти смертїю, но то весьма дивно, которыхЪ бы смерть отЪ многихЪ тяжестей и горестей избавила, и тїи боятЪся смерти. бѣдный, нищїй, покрова своего не имущїй, еще же кЪ тому и гладЪ и хладЪ терпящїй, и отЪ чужихЪ рукЪ дневныя и то скудныя пищи ищущїй, коковаго сей добра смертїю отпадетЪ, понеже никакова не имѣетЪ? Но вопреки, понеже жизнь его крайне есть горкая, развѣ великаго нещастїя и злоключенїя чрезЪ смерть избѣжитЪ, однако же и сей умирати не хощетЪ. ВидимЪ же иногда человѣка престарѣлаго, дряхлаго, разслабленнаго, утробы болѣзнь и терзанїе удовЪ терпящаго, спати и ясти немогущаго, кашлемЪ непрестаннымЪ томимаго, да и тотЪ, естьли правду скажетЪ, скажетЪ, что умирати не хощетЪ. О коль лютая сердцу человѣческому смерти боязнь! смерти бояся, зажженный гангреною рукѝ или ногѝ отрѣзанїе прїемлетЪ; смерти бояся, купецЪ товары изЪ корабля измещетЪ; смерти бояся, гонимый отЪ сильнаго супостата, вЪ стремнину или вЪ глубину водную ввергаетЪ себе, и устрашенЪ единою смертїю, другой не бережется: и тако человѣку всякое бѣдство противЪ бѣдства смертнаго мнится быти не бѣдное.

Но сїе природное мнѣнїе истиннымЪ ХрїстїаномЪ имѣетЪ быти не токмо не прїятно, но и весма отметно; ихЪ бо противному учитЪ не

ложное слово божїе, и въ чемъ крайнее зло зрится по плотскому мудрованїю, въ томъ блаженство свидѣтельствуется по писанїю божественному: *блажени, рече, мертвїи умирающїи о Господѣ.* Не просто же и сїе о смерти, и не о всякомъ умирающемъ пишется, но что же слышимъ о умирающихъ о Господѣ? Нужда убо есть намъ, послѣднюю сему отъ насъ ко Господу отшедшему высокоименитому мужу честь воздающимъ, во утѣшенїе скорбящихъ, и вообще еще живущихъ наставленїе, нужда есть въ краткцѣ разсудити, что есть умрети о Господѣ. Тако бо и не трудно уразумѣемъ, по чему блажени суть мертвїи умирающїи о Господѣ.

Умирающїи о Господѣ на трехъ мѣстахъ новозавѣтнаго писанїя воспоминаются. На одномъ предложенномъ семъ въ четыренадесятой главѣ Іоаннова откровенїя: *блажени мертвїи* и проч: на другомъ же мѣстѣ перваго къ Корїнѳяномъ посланїя во главѣ пятнадесятой: *аще бо мертвїи не востаютъ, то ни Христосъ воста, аще же Христосъ не воста, суетна вѣра ваша, еще есте во грѣсѣхъ вашихъ: убо и умершїи о Христѣ, погибоша.* Третїе мѣсто, на немъже умершїи о Господѣ поминаются, есть въ первомъ посланїи къ Солуняномъ во главѣ четвертой: *аще бо вѣруемъ, яко Іисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершыя во Іисусѣ приведетъ съ нимъ.* Сїя трехъ мѣстъ реченїя, едину и туюжде вещь, то есть умершихъ о Господѣ, о Христѣ, о Іисусѣ, показующїя

зующая одно съ другимъ снося, весьма не трудно познаемъ, что есть умрети о Господѣ. Ибо слово Павлово къ Корінѳяномъ о воскресеніи мертвыхъ, приводя умирающихъ о Хрістѣ, воспоминаетъ ихъ вѣру и упованіе во Хріста, такожде труды, воздержанія, умерщвленія и подвиги различныя, и таковыми характирами назнаменуетъ живущихъ и умирающихъ о Господѣ: и тогожде Апостола рѣчь къ Солуняномъ о умершихъ о Іисусѣ глаголетъ: что богъ приведетъ ихъ съ нимъ, чемъ показуетъ, что умершіи о Іисусѣ даже до послѣдняго издыханія не отлучались отъ Іисуса, ему прилѣплялись вѣрою и подражаніемъ святыни его, аки бы реклъ: были они всегда со Іисусомъ, не отступая его и въ смерти своей; со Іисусомъ убо ихъ, яко не отлучную его братію, и богъ приведетъ. Дадимъ же таковымъ блаженнымъ нѣсколько пространнѣйшую опись сію: умирающіи о Господѣ тіи суть, которыи пребыли до смерти вѣрою и добрыми дѣлами прямыи Хрістіане, званніи отъ него послушали, вѣровали, яко Господь Іисусъ пріиде въ міръ грѣшники спасти, исповѣдуя всякъ, яко онъ отъ нихъ первый есть, алкали и жаждали правды всѣмъ сердцемъ, обемля оправданія благодать избавленіемъ, еже о Хрістѣ Іисусѣ, исповѣдуя, яко того предположи богъ очищеніе вѣрою во крови его, въ явленіе правды своея, за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ, и не полагали цѣны искупленія своего въ истлѣнномъ златѣ и сребрѣ, но въ честной крови, яко

агнца непорочна и пречиста Хріста, и на того возлагали печаль свою, кромѣ котораго нѣсть инаго имени подъ небесемъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ. Таковы они были въ вѣрѣ. Въ добрыхъ же дѣлахъ показывали въ себѣ не мертвую вѣру, но позвавшему ихъ святому Духу, и сами святы быти, и во обновленіи жизни ходити тщалися, и помышляя себе мертвыхъ убо быти грѣху, живыхъ же богови, о томъ имѣли попеченіе, дабы не царствовалъ грѣхъ въ мертвенномъ тѣлѣ ихъ, во еже послушати его въ похотѣхъ его, ниже представляти бы имъ уды своя орудія неправды грѣху, но представляти себе богови, яко отъ мертвыхъ живы, и уды своя орудія правды богови, и поучаяся въ законѣ Господни день и нощь, взирая на первую скрижаль, яже богочтенію научаетъ, единому богу всѣмъ сердцемъ прилѣплялися, яко ко Господу страхъ сыновій, яко ко отцу должную честь являя, и славы его иному не воздая, и имени его не пріемля всуе; взирая же на скрижаль вторую, яже о любви къ ближнему, не дремля усматривали, како со всѣми имѣти миръ, како не токмо друга не обидити, но еще и всячески пользовати, како не токмо не желати чуждаго, но и своего въ чуждей нуждѣ не щадити, како воздавати всѣмъ должная, ему же убо урокъ, урокъ, а ему же дань, дань, а ему же страхъ, страхъ, и ему же честь, честь; ни единому же ничимъ же должни бывая, точію еже любити другъ друга; любяй бо друга законъ исполни. Сверьхъ того егда находила на нихъ туча скорбей, печалей и

бѣдъ (чего много имѣютъ днїе наши малы и злы) взимали они на себѣ иго Хрїстово и нося крестъ свой, шли за Хрїстомъ. Егда же отъ немощи случалось попользнутися и примарати облаченїе Хрїстово, и тогда, востая силою бога поставляющаго, испирали и убѣляли ризы своя во крови агнчей. И тако бѣгая отъ будущаго гнѣва, творили плодъ достоинъ покаянїя, и извѣстно званїе и избранїе свое творити тщалися.

Таковымъ же путемъ ходивше, которыи въ томъ претерпѣли до конца, тїи то суть, о Слышателїе! ихъ же опись предлагаемъ, тїи то суть умирающїи о Господѣ * * * * * *

Пожалованъ отъ ЇМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Кейзеръ-флагомъ.

Въ 1722. году на морѣ Каспїйскомъ, въ 1723 и 25 на морѣ балтїйскомъ корабельнымъ флотомъ командовалъ, а въ 1726 на флотѣ же неотступно неусыпную обережность имѣлъ, и всякую ко оборонѣ готовность содержалъ противъ грозы прибывшаго тогда подъ ревель флота Англискаго. Таже въ верьховномъ тайномъ совѣтѣ при многихъ и трудныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ вѣр-

ную

ную къ Государю службу и временную купно жизнь свою окончилъ, трудився, служа при дворѣ 9 лѣтъ, а въ военныхъ правленіяхъ и дѣйствіяхъ 42, всѣхъ 51. * * * *
* * *

Сіе довольно нынѣ къ наставленію нашему; но тожде и ко утѣшенію лишившимся толикаго божія и Государева Министра намъ годствуетъ; надѣемся бо, что мертвый сей умре о Господѣ. Велитъ намъ надѣятися сего Христіанское рожденіе, воспитаніе и житіе его. Вѣдомо всѣмъ какъ миренъ со всѣми, не обидителенъ никому же, а многимъ и благодѣтеленъ пребывалъ. Видѣти было и ревность его къ расширенно славы божія и ко исправленію народа, что и завѣщаннымъ годовымъ подаяніемъ сей обители къ немолчному божію славословію, и другой къ пособію добрыхъ ученій засвидѣтельствовалъ. Вѣрность его къ Государю и государству, яко видна и явна, проповѣди не требуетъ: да и въ прочтеніи трудовъ и подвиговъ его, здѣ же скоро покажемъ. Усмотрѣли мы въ немъ собственную и не многимъ обычную добродѣтель, что проповѣданія слова божія усердный былъ искатель и желатель; алкалъ убо и жаждалъ вѣчныя правды: какъ же не надѣятися что уже и насыщается оною. Послѣди же нарочи-
тымъ

тымъ во исповѣди грѣховъ своихъ покаянїемъ и причастїемъ животворящихъ таинъ жизнь временную окончалъ. Сїя не суетное намъ надѣянїе подаютъ. Умершїй сей умре, или паче успе и почи о Господѣ, и когда мы о отъятїи его сѣтуемъ, онъ, блаженство умирающихъ о Господѣ получивъ, радуется. Желаемъ же и молимся къ побѣдителю смерти и жизни дателю Хрїсту богу нашему * * * * * * * *

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СТРАСТЕЙ ХРІСТОВЫХЪ

проповѣданное въ Москвѣ 1730 года.

Тако возлюби Богъ міръ, яко и сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй вонь не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный. Не посла бо Богъ сына своего въ міръ, да судитъ мірови, но да спасется имъ міръ. Іоанъ: Гл. 3. Ст. 16. 17.

Что нынѣ собственно и празденственно воспоминаемъ Хрістолюбивыи Слышателіе, то таково есть, чего мы должны никогда не забывати, никогда изъ памяти не выпускати, и естьли бы мощно, надлежало бы намъ вся

прочая оставивъ, презрѣвъ, вознерадивъ, о единомъ семъ и мыслити, и говорити, и слышати, и писати, и чести, и пѣти, и ово удивлятися со глубокимъ молчанїемъ, ово же восклицати съ высокимъ проповѣданїемъ. То бо нынѣ воспоминаемъ, что самъ изрече единородный сынъ божїй: *тако позлюби Богъ мїръ* и прочая. Но вѣдаемъ ли, о комъ рѣчь сїя: *тако позлюби Богъ мїръ?* Ветъ мїръ не иное что, токмо родъ человѣческїй, а мы вси тутъ же; то не о насъ ли самихъ слово сїе? Подлинно. Что же? малое ли нѣчто о насъ слышимъ? Когда слухъ пройдетъ, что Государь кому особливую свою являетъ любовь, какъ вси возмятутся, вси къ тому на дворъ, вси поздравляти, дарити, поклонами почитати, служити ему, и умирати за него будто бы готовы, и тотъ службы его исчисляетъ, которыхъ не бывало, тотъ красоту тѣла описуетъ, хотя прямая харя, тотъ выводитъ рода древность изъ затысящи лѣтъ, хотя бы былъ харчевникъ или пирожникъ: такъ, что уже многїи въ народѣхъ Государи народное сїе безумїе нарочно себѣ въ забаву употребляютъ. Но хотя бы и прямо кто и достойно возлюбленъ былъ отъ толикихъ лицъ, тебѣ что изъ того? то чуждее, то не твое щастїе. Да однакожъ: да чтожъ однакожъ? Чтобъ слово доброе заложилъ, или хотя бы не повредилъ. Правда. А съ тѣмъ, кто въ такое добро вбрелъ, что дѣлается, тотъ уже и самъ себя забывъ кто онъ, не вѣдомо что о себѣ мечтаетъ.

Между

Между тѣмъ отъ зеркала не отступитъ, и дѣлаетъ экзерцицію, какъ бы то честно и страшно являти себе, какъ то и сидѣти, и похаживати, и постаивати, и поглядывати, и поговаривати. *Тако возлюби Богъ міръ* и проч. Въ первыхъ же кто и кого возлюбилъ? Творецъ возлюбилъ тварь свою: то кажется и не дивно; понеже дѣло рукъ своихъ всякъ художникъ любитъ, кольми паче художникъ сей, вся премудростію сотворивый, какъ не моглъ ничего сотворити въ своемъ чину скуднаго, не достаточнаго и не совершеннаго, такъ и не можетъ сотвореннаго собою не любити: и самъ при созданіи міра о томъ засвидѣтельствовалъ, когда о всякомъ тварей созданныхъ родѣ пишетъ: (1) *и видѣ Богъ, яко добро*, а потомъ и обще о всѣхъ тварѣхъ сказуетъ: (2) *и видѣ богъ вся, елика сотвори: и се добра зѣло.* Но намъ здѣ не о таковой къ намъ божіей любви рѣчь; но о особливой, превысокой, и преудивительной любви, ради которыя истощилъ себе, дабы насъ себѣ присвоилъ и усыновилъ, какъ то уже послѣ покажемъ. Каяжъ была нужда тако любити насъ? Онъ начала не имущій, до созданія человѣка, самъ собою себѣ доволенъ былъ, и всегда есть. Онъ себѣ самъ радость, веселіе, богатство, красота, сила, премудрость. Онъ самъ себѣ вся. И какое сравненіе бога съ человѣкомъ? все, что ни есть доброе, не токмо въ безсловесныхъ вещахъ, но и въ человѣцѣ, не токмо въ человѣцѣ, но и во Анге-

(1) быт. Гл. 1. (2) быт. Гл. 1. Ст. 31.

Ангелахъ, все то обрѣтается въ бозѣ, да такъ превосходно, что вся тварей совершенства, яко ничтоже предъ нимъ. И соразсудимъ собственно нѣкая совершенства человѣческая съ божественными для примѣра. Есть нѣкая, а была бы превеликая въ человѣцѣ сила, понеже имѣлъ бы естества своего составъ безсмертный, аще бы не согрѣшилъ; да чтоже и таковая сила противу силы создавшаго небо и землю, море и вся яже въ нихъ, воистинну ничтоже: и какъ не такъ? творецъ скудельнику, а человѣкъ бренію уподобляется. Есть въ человѣкѣ мудрость, и кто оной не удивится? а была до грѣхопаденія безъ мѣры большая, что можно знати изъ того, что всѣмъ животнымъ Адамъ свойственная имена нарекъ: но и сія мудрость, что противу премудрости божіей? (1.) *Не суть совѣты мои, якоже совѣты ваши, ниже якоже путіе ваши, путіе мои. Но якоже отстоитъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь мой отъ путей вашихъ, и помышленія ваша, отъ мысли моея.* Была до паденія въ человѣцѣ природная благость; но и та, соравнена съ благостынею божіею, такъ мала и скудна, что какъ нынѣ, такъ и всегда въ непремѣнной истинѣ пребываетъ оное слово Господне: (2) *никтоже благъ токмо единъ Богъ.* Но что много глаголати? сіе первое или паче послѣднее добро, какъ человѣка, такъ и всѣхъ тварей, еже есть существо или пребываніе, такъ есть противу пребыванія и существа божія тщее и слабое, что весьма въ ничтоже

(1) Исаі: Гл. 55. Ст. 8. 9. (2) Лук. Гл. 18. Ст. 19.

чтоже вмѣняется. Моели то слово? никакъ; самъ богъ не о единомъ человѣцѣ: но о всемъ мірѣ глаголетъ у Пророка Исаіи: (1) *вси языцы яко ничтоже суть, и въ ничтоже вмѣнишася.* Сія тако разсуждая, кто не удивится, слыша слово Спасителемъ нашимъ изреченное: *тако возлюби Богъ міръ* и проч: Да только ли того? се дивная мы говоримъ, а вотъ уже скажемъ ужасная. Кто возлюбилъ, и кого возлюбилъ? Раздраженный возлюбилъ раздражившаго, прогнѣванный прогнѣвавшаго себе, возлюбилъ Господь раба отступника, возлюбилъ любитель врага своего, возлюбилъ Царь измѣнника, да измѣнника всезлѣйшаго. Естьли бы человѣкъ былъ только въ любви своей къ богу скуденъ и студенъ, естьли бы не былъ божій любитель, да не былъ бы и нарочитый врагъ (хотя одно изъ сихъ безъ другаго и быти не можетъ), то и такъ любити человѣка малое ли было бы чудо? Глаголетъ Іоаннъ Апостолъ: (2) *о семъ есть любы, не яко мы возлюбихомъ Бога, но яко той возлюби насъ.* Но не просто не любовь, но прегорькая злоба, вражда и ненависть отъ насъ къ богу произошла. Естьли посмотримъ на Адамовъ грѣхъ, нашихъ всѣхъ грѣховъ сѣмя и корень, увидимъ во одномъ томъ грѣхѣ многія не изглаголанныя мерзости. Запретилъ богъ отъ древа ясти, а діаволъ противное совѣтовалъ, богъ грозилъ смертію, діаволъ угроженіе оное лжею назвалъ, а указъ божій протолковалъ въ зависть, и

 обѣщалъ

(1) Исаі. Гл. 40. Ст. 17. (2) Іоан. Гл 4. Ст. 10.

обѣщалъ человѣку, что вкусомъ отъ древа претворится въ бога. Что же? кого послушалъ человѣкъ? послушалъ діавола. Увы лютаго злодѣйства! Естьли такъ, то онъ бога лстецомъ, а діавола истинословцомъ своимъ, бога завистникомъ, а діавола доброхотомъ своимъ, бога врагомъ, а діавола благодѣтелемъ, бога ложнымъ, а діавола прямымъ совѣтникомъ поставилъ: и тако не токмо самъ себе, но весь по себѣ родъ человѣческій тѣмже ядомъ наполнилъ, и повлеклъ съ собою въ бездну вѣчнаго мученія, и здѣлалъ разбой таковый, которому равнаго никаковыи уже злодѣи здѣлати не могутъ. Смотриже всякъ и разсуждай, кого возлюбилъ богъ. Когдаже возведемъ очи на Адамово племя и наслѣдіе, то есть на весь по Адамѣ родъ человѣческій: о страхъ и ужасъ! о чтоуже́ увидимъ! увидимъ черное, да безмѣрное беззаконій море: разныя плотскія мерзости, ярости, зависти, клеветы, несытая любоимѣнія, непомѣрная властолюбія, не укротимыя вражды, кровавая бѣснованія, рвенія, киченія, хищенія, коварства, лукавства и лестныя обманы, чему и конца нѣтъ: чтожъ уже и говорити о презрѣніи бога, о древнихъ студныхъ и смѣшныхъ многобожіяхъ, о нынѣшнихъ у Магометанъ буесловіяхъ, у Жидовъ хуленіяхъ, у Христіанъ ересехъ, лицемѣріяхъ, и суеверіяхъ? Когожъ тутъ любити было? Таковый ли міръ возлюбилъ богъ? таковый, инаго бо не бывало. Да можетъ быти возлюбилъ богъ міръ, когда міръ опамятовался и лучшій сталъ? сего

сего и не мыслилъ, и мыслити самъ собою не можетъ міръ: но человѣколюбецъ богъ таковый міръ возлюбилъ, о таковомъ мірѣ положилъ всемилостивое свое опредѣленіе, какъ бы его отъ погибели въ животъ преселити, и изъ толь скареднаго въ чистый и святый передѣлати: слыши о семъ словеса божія: (1) *явленъ быхъ не ищущымъ мене, обрѣтохся не попрошающымъ о мнѣ*: глаголетъ Исаія, и изъ него Апостолъ. (2) *Людіе сѣдящіи во тмѣ видѣша свѣтъ веліи, и сѣдящымъ въ странѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсія имъ*, тотъ же Пророкъ, и отъ него Матѳей Евангелистъ. (3) *Нареку нелюди моя, люди моя: и невозлюбленую возлюблену. И будетъ на мѣстѣ, идѣже речеся имъ: не людіе мои есте вы, тамо нарекутъся сынове Бога живаго*, гласъ есть Пророка Осіи, и съ нимъ Павла Апостола. Являетъ тожъ самъ Спаситель, (4) *Духъ Господенъ на мнѣ, егоже ради помаза мя благовѣстити нищымъ, посла мя исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣненнымъ отпущеніе, и слѣпымъ прозрѣніе*. И еще яснѣе: (5) *Пріиде сынъ человѣческій взыскати и спасти погившаго*. Много о томъ еще и сосудъ избранный: (6) *избави насъ отъ власти темныя, и престави въ царство Сына любве своея*. (7) *Воскреси изъ мертвыхъ, Іисуса, избавляющаго*

(1) Иса: Гл: 65. Ст. 1. рим. Гл: 10. Ст. 20. (2) Иса; Гл. 9. Ст. 2. Матѳ. Гл. 4. Ст. 16. (3) Ос. Гл. 1. Ст. 11. рим: Гл. 9. Ст. 25. 26. (4) Иса. Гл: 61. Ст. 1: Лук. 4. Ст. 18. (5) Лук. Гл. 19. Ст. 10. (6) Колос. Гл. 1. Ст. 13. (7) 1. Сол. Гл: 1. Ст. 10.

щаго насъ отъ гнѣва грядущаго. (1) *Врази бывше примирихомся Богови смертїю сына его.* (2) *Бѣхомъ естественъ чада гнѣва, якоже и прочїи: Богъ же, богатъ сый въ милости, за премногую любовь свою, ею же возлюби насъ, И сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшенми сооживи Христомъ.* (3) *И васъ мертвыхъ сущихъ въ прегрѣшенїихъ и въ необрѣзанїи плоти вашея, соожививъ есть съ нимъ, даровавъ намъ вся прегрѣшенїя.* (4) *Еще Христосъ сущымъ намъ немощнымъ по времени за нечестивыхъ умре. Составляетъ же свою любовь къ намъ Богъ, яко еще грѣшникомъ сущымъ намъ Христосъ за ны умре.* Видимъ каковъ мїръ, каковыхъ всѣхъ насъ по естеству бывшихъ возлюбилъ богъ: и сїе видя, не можемъ иное что сказати, точїю оное святаго Пророка Данїила слово: (5) *тебѣ Господи, правда, намъ же стыдѣнїе лица.* Еще разсудити намъ надлежитъ видъ и образъ и мѣру божїей къ намъ любви. Не довольно ли было бы просто простити намъ беззаконїя наша? У человѣкъ сїе не только довольно, но и весьма дивно. Когда Государь какой проститъ измѣннику или бунтовщику смерть, хотя ни чести прежней, ни имѣнїя не возвратитъ, вси великою то милостїю называютъ, и вправду называютъ. Но богу судилось иное, и весма странное сотворити со отпадшимъ человѣкомъ, не только простити грѣхи намъ наша

(1) рим. Гл. 5. Ст. 10. (2) Ефес. Гл. 2. Ст 3. 4. 5. (3) Кол. 2. Ст. 13. (4) рим. Гл: 5. Ст. 6. 8. (5) Дан: Гл: 9 Ст: 7.

наша, и за оныя не казнити, какЪ мы достойны были, восхотѢлЪ; но еще и благоволилЪ ходатайствомЪ Сына своего, сынами своими сотворити насЪ, и по временной сей жизни вѢчнаго всеблаженнѢйшаго живота сподобити. То бо есть, что Спаситель нашЪ вЪ предложенномЪ отЪ насЪ словѢ своемЪ глаголетЪ: *Тако возлюби БогЪ мірЪ, яко и сына своего единороднаго далЪ есть. да всякЪ вѢруяй вонь непогибнетЪ, но иматъ животЪ вѢчный.* КакЪ же богЪ за любовь міра далЪ Сына своего? ИзволилЪ, да пріиметЪ на себе естество человѢческое, и будетЪ намЪ во всемЪ подобенЪ развѢ грѢха, и тако о насЪ произыйдетЪ ходатаемЪ ко утоленію и отложенію гнѢва на насЪ божія, и нашему кЪ богу усыновленію. КаковожЪ его было ходатайство? Таково: единородный сынЪ божій на себе принялЪ грѢхи міра, и за оныя, аки бы за своя истыя, послушаніемЪ пренепорочнымЪ, лютымЪ же страданіемЪ и прегорькою поносною смертію удовлетвори за насЪ правосудію божію: (1) *и совершився* (яко же ко ЕвреомЪ пишетЪ) *бысть всѢмЪ послушающымЪ его виновенЪ спасенія вѢчнаго.* И о семЪ вси извѢстны Хрістіане, а кто бы не вѢдалЪ сего, не знаю по чему онЪ ХрістіанинЪ называется. Мы только Слышателіе разсмотримЪ, что се сдѢлалось? *Тако возлюби БогЪ мірЪ, яко и сына своего единороднаго далЪ есть.* А какЪ то далЪ? (2) *Сына своего не пощадѢ, но за насЪ всѢхЪ предалЪ есть его,* глаго-

Е летЪ

(1) Евр: Гл. 5. Ст. 9. (2) рим: Гл. 8. Ст. 32.

летъ Апостолъ. Какже не пощадѣлъ? О дѣла страннаго, неслыханнаго, безприкладнаго! Давно уже учители церковныи разсуждая страсти Христовы въ проповѣдехъ и пѣснословіяхъ своихъ внушили церкви святой сія: кто и что страждетъ: одѣваяй крины сельныя, и самъ свѣтомъ, яко ризою, одѣяйся, нагъ нынѣ предстоитъ: краснѣйшій добротою паче сыновъ человѣческихъ, сынъ дѣвы, женихъ церковный, заушеній и оплеваній студъ терпитъ, и въ ругательную порфиру облачается: Царь славы и Царь Іисраилевъ, яко похититель земнаго царства, и измѣнникъ Кесаревъ судится. Даяй пищу всякой плоти, питавый Іисраиля манною, и чюдесною водою напоивый, оцетъ въ крайней своей жаждѣ получаетъ. Создавый человѣка, и на спасеніе его пришедый, сталъ нынѣ червь а не человѣкъ, поношеніе человѣкомъ и уничиженіе людемъ, его бо то самаго гласъ у Псаломника. Судія живыхъ и мертвыхъ терзается, влачимъ на судъ и позоръ къ богомерскому Пилату, къ безбожному Ироду, къ безумнымъ и студнымъ Архіереомъ. Святый святыхъ, и святыни источникъ вмѣняется со беззакоными, и поносную смерть пріемлетъ. Сія и симъ подобная, котораго, хотя бы каменнаго сердца, не сокрушатъ, и изъ которыхъ, хотя бы звѣрскихъ очесъ, не изведутъ горькихъ слезъ? Но мы еще здѣ два обстоятельства, внимательнѣ разсудимъ. Перьвое, что богу и создателю своему окаянная его тварь сіе дѣлаетъ: ужаснися о семъ небо, и врата его уныйте вельми! Да знать не вѣдали окаянніи,

окаяннїи, кого они такЪ потчуютЪ. Не вѢдали? Правда, и самЪ страждущїй Господь, моляся о нихЪ, то исповѢдуетЪ: (1) *отче отпусти имЪ, не вѢдятЪ бо, что творятЪ.* Да будто не было по чему вѢдати, естьли бы вѢдати хотѢли? ТакЪ выправляются и нынѢшнїи многїи ненавистницы истины, которыи не знаютЪ истины, да не знаютЪ для того, что знати не хотятЪ. Другое, что внимати здѢ надлежитЪ намЪ, сїе есть: чудо воистинну, какЪ то изволилось промышляющему о спасенїи нашемЪ богу не просто дати Сына своего не просто непощадѢти его, но предати на толь жестокая терзанїя? Не доволное ли было его о насЪ прошенїе, не довольное ли было бы нищетное во плоти пребыванїе? (2) *Лисы язвины имутЪ, и птицы небесныя гнѣзда: СынЪ же человѣческїй не имать гдѣ главы приклонити:* самЪ о себѢ СынЪ его изреклЪ тако. Не довольножЪ ли еще было имѢти душу прискорбную даже до смерти? Не доволенЪ ли былЪ его оный дивный потЪ, яко капля крове каплющи на землю? но опредѢлено понести ему толь страшная и продолжительная и ругательная мученїя, вЪ ланиту ударенїе, оплеванїе, вѢнецЪ терновый, трость и порфиру посмѢятельную. * * * * * *

СлышимЪ изЪ святаго Евангелїя, какЪ то Жиды, за настоящїй праздникЪ не внїйдоша вЪ преторЪ, да не оскверняться, но да ядятЪ пасху. Удивительный

(1) Лук. Гл. 23. Ст. 34. (2) Матө. Гл. 8. Ст. 20.

вительныи святцы! въ преторъ входити скверно, а кровь неповинную проливати, нѣтъ ничего. А неподобны ли симъ святцамъ и у насъ оныи, которыи комара оцѣжаютъ, а верблюда пожираютъ. Иродъ хотѣлъ отъ Христа къ себѣ присланнаго знаменіе видѣти: не подобны ли ему у насъ тіи, которыи хотѣли бы чудеса видѣти, а понеже не видятъ, ложно притворяютъ: а о грѣхахъ и о спасеніи такъ пекутся, какъ Иродъ. Пилатъ руки умывъ, предалъ на смерть Господа противу совѣсти своея: ему не подобныли и нынѣ, которыи видя неправосудія и жестокія обиды, и сами тому злу сообщаясь, думаютъ, что на нихъ того не взыщетъ богъ. Архіерей окаянный разтерзалъ ризы своя, аки бы хулу слышавъ отъ устъ Христовыхъ, и тако показалъ будто бы ревность свою: а не подобны ли тому, которыи являютъ себе ревнители о благочестіи, а благочестіе такъ имъ нужно, какъ прошлогодскій снѣгъ. Іудѣ цѣлованіемъ предающему не подобны ли лукавыи льстецы подъ видомъ дружбы и любленія зміинъ ядъ къ ближнему носящіи? Томужъ Іудѣ Спасителя своего за тридесять сребрениковъ предающему, какъ не подобны тіи, которыи священная чиноначалія, Христово намѣстничество, купуютъ и продаютъ? развѣ намъ то выправка, что мы не такъ глупы, какъ Іуда, не такъ дешево продаемъ мы Христа? Да у насъ того не много. Лжесвидѣтелемъ о разореніи и воздвиженіи церкви, не подобны ли клеветницы? ругателемъ,

лемЪ воиномЪ человѣцы безсовѣстныи? Поношающимъ Іисуса на крестѣ желчныи, лютыи и немилосердыи? Паки воинамЪ жребія о Хрістовѣ хитонѣ метающимЪ какЪ не подобны, и еще какЪ не злѣйшіи отЪ оныхЪ воиновЪ, изЪ нашей братіи оныи, которыи проискуя себѣ начальства, другихЪ себѣ достойнѣйшихЪ злорѣчіями помарати, и всячески опровергнути тщатся. Но какЪ то вся злодѣянія исчислити? ТаковоежЪ ли отЪ насЪ благодареніе богу за неисчетную его кЪ намЪ любовь? Да чтоже дѣлати? отчаятися ли? Не отчаятися, но исправитися: тоей же спасителевой крови сила, и подастЪ намЪ благодатную помощь кЪ духовному чувству, покаянію и исправленію, и вся выше помянутая и не помянутая беззаконія, аще не отвергаемЪ оной, крайнѣ очиститЪ. *Кровь бо Господа нашего Іисуса Хріста очищаетЪ насЪ отЪ всякаго грѣха.* Слово есть святаго Апостола Іоанна 1. Посланіе Глава 1. * * * * *

РѢЧЬ

Которою Государыня Імператрица АННА ІОАННОВНА по коронаціи отъ всѣхъ чиновъ поздравлена въ Москвѣ въ Успенскомъ первопрестольномъ соборѣ. Апреля 28 дня 1730 года.

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАЯ САМОДЕРЖАВНѢЙШАЯ ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ ІМПЕРАТРИЦА АННА ІОАННОВНА ВСЕЯ РОССІИ!

Играющій и радующійся о толикомъ твоемъ прославленіи духъ нашъ, посматривая на различныя судебъ божіихъ дѣйствія, и разсуждая, котораго и каковаго къ возвышенію твоему употребилъ богъ, не трудно обрѣтаетъ и видитъ оное премудрости его дѣло, которое усты Псаломника своего обѣщаетъ исполняти уповающимъ на него: *съ нимъ есмь въ скорби, и избавлю его и прославлю его.* О сладчайшаго гласа! о превожделѣннаго скорбящимъ утѣшенія! Есть надежда воинству въ тѣсномъ отъ супостатъ обстояніи, естьли славнаго храбростію

бростїю полководца имѢетЪ, да не всегда спасается. Ожидаетъ болящїй исцѢленїя, естьли мудрый врачь присѢдитЪ ему, да иногда бываетЪ противное. НадѢется корабль во обуреванїи на искуснаго кормчаго, да часто погибаетЪ. А кому богЪ благодатнѢ присутствуетЪ, тотЪ единЪ во всякихЪ бѢдахЪ и скорбѢхЪ не суетнаго имѢетЪ Спасителя; премудрый бо есть онЪ, умѢетЪ же, всесильный есть, можетЪ же, преблагїй есть, хощетЪ и не отрицаетЪ своихЪ ему избавляти. И сей то сущїй промыслЪ божїй видимЪ на тебѢ собывшїйся великая Государыня! Кому не извѢстны бывшїя твоя до селѢ скорби? вЪ лѢтахЪ отроческихЪ поспѢло сиротство, вЪ юношескомЪ возрастѢ, еще брачнымЪ, тако рещи, свѢщамЪ не угасшимЪ, помрачило вдовство. ЕщежЪ тыя слезы не осохли, а пришла нужда плакати и о злоключенїи единоутробной крови. ВЪ томЪ же самомЪ ненастїи поразилЪ громЪ матерней смерти, сталожЪ уже другое то осиротѢнїе. Да скоро и третїе послалЪ богЪ по умершемЪ державномЪ дядѢ. А тѢсноту сердца твоего вЪ безчестїи и гоненїи, да еще отЪ безбожнаго раба, которыми напишемЪ чарами? И еще того не конецЪ. СудилЪ богЪ слышати и дражайшаго племянника вЪ вышняя отшествїе богомЪ вѢнчаннаго Государя нашего, и аки бы не довольно того между всѢмЪ тѢмЪ, хлѢбЪ за скудостїю своею горкїй, и то не во все надежный, такЪ, что притча вдовы горлицы на сухомЪ древѢ сѢдящей на те-

бѢ

сѣ истину получила. Видѣвшій же всякъ скорби твоя, видитъ нынѣ данную тебѣ отъ бога избаву и прославленіе. Но и самое небо, нынѣшнимъ коронаціи твоей опредѣленнымъ днемъ, тожде о тебѣ божіе смотреніе, аки бы нарочно, изобразуетъ; понеже по долгомъ изъ утра туманномъ помраченіи, какъ стала пора къ славному сему шествію, всечистымъ сіяніемъ просвѣтилось. Уподобилъ же богъ тебе не имянемъ токмо, но и дѣломъ тезоименитой твоей святой Аннѣ Пророчицѣ; можетъ бо многобѣдное вдовство твое соравнитися вдовственному ея многолѣтію, а какъ со онохо, такъ и съ тобою былъ милостивый Господь, въ скорбѣхъ сохраняя вамъ благодать свою по имяни вашемъ: оную сподобилъ дождатися видѣти пришествіе во плоти Хріста своего: тебѣ благоволилъ и родитися во Хрістѣ, и Хрістовой титлы, (о чемъ нынѣ радуемся) получити участіе. А понеже, по глаголу великаго Павла о страждущихъ со Хрістомъ гласящаго, *аще съ нимъ страждемъ съ нимъ и воцаримся*; то паче сіе твое по скорбѣхъ прославленіе Хрістову сообразно есть. Якоже бо подобаше первѣе пострадати Хрісту, потомъже внити въ славу свою: тако и тебѣ богъ узаконилъ, рождшейся въ порфирѣ царской, первѣе носити сиротинное и вдовичее вретище, а потомъ въ славу сію облещися. Хрістосъ по истощаніи и умерщвленіи своемъ воскресый изъ мертвыхъ провозгласилъ о себѣ: *дадеся мнѣ всяка власть*

на небеси и на земли; подобнѣ и тебѣ къ высочайшей власти сей устроилъ путь по остромъ терніи, и многократно язвленную исцѣлилъ, и аки бы умерщвленную воскресилъ, и вознеслъ на превысокій прародительскій престолъ сей. буди же имя Господне благословенно, благословенъ о тебѣ богъ вышній, и благословенна ты богу вышнему! О какъ не суетно наше тебѣ поздравленіе, когда толь славно сотвори тебѣ величія сильный, и свято имя его! да насъ самихъ паче поздравляти долженствуемъ; аще бо съ главою нашею Господь есть, то и со всѣмъ тѣломъ. Аще тако съ тобою удивити милость свою богъ благоволитъ, то каковыхъ отъ державы твоея не имамы надѣятися благъ и благопоспѣшеній? О вѣтво святая, святаго корене! богомъ вѣнчанная главо! красото и славо Всероссійская! Уповай на Господа, и яко гора Сіонъ не подвижишися, возложися на того, имъже Царіе царствуютъ, и утвердитъ Царство твое нерушимо. Мы же вѣрныи подданныи твои, яко всякой отъ тебе пользы обще вси, и всякъ собственно, ожидаемъ; такъ и веседушно безсмертному Царю молитися не престанемъ, да ею же десницею посадилъ тебе на престолѣ семъ, тоею и да содержитъ, прогоняя отъ лица твоего навѣтованія видимыхъ и невидимыхъ врагъ, сподобляя же видѣти твою порфирородную фамилію во здравіи и веселіи, и всю превеликую сію Імперію достояніе твое незыблему и крѣпку, и день отъ дне въ славу и силу и во вся

благая

благая успѣвающую. По благополучномъ же долгоденствіи, сей твой монаршескій престолъ да сотворитъ тебѣ степенемъ на престолѣ вѣчнаго съ собою соцарствованія. Аминь.

Печатана [*первымъ тисненіемъ*] въ Москвѣ при Сенатѣ Октября 31 дня 1730 года.

РѢЧЬ

Которою Государыня Императрица АННА ІОАННОВНА, на другой день Коронаціи, то есть 29 Апрѣля 1730 году отъ духовнаго чина поздравлена.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

О Чемъ тебѣ великая Государыня вчера во храмѣ божіи, о томъ и нынѣ въ царскомъ дому твоемъ вѣрныи подданныи раби и богомольцы твои поздравляемъ: о самодержавіи Всеросійскомъ данномъ тебѣ отъ Вышняго, характирами же вѣнчанія и святаго миропомазанія засвидѣтельствованномъ, то есть, о нашемъ всѣхъ общемъ великомъ благополучіи. Да утвердитъ же богъ долгоденственнымъ здравіемъ, твоего во благихъ желанія исполненіемъ, и всякимъ владѣнія твоего благопоспѣшествомъ, молимся его милосердому величеству, и яко о сущемъ нашемъ добрѣ непрестанно молитися долженствуемъ.

Печатана [*лернымъ тисненіемъ*] въ Москвѣ при Сенатѣ Октября 31 дня 1730 года.

СЛОВО

СЛОВО

О святыхъ и праведныхъ Симеонѣ Богопрїимцѣ и Пророчицѣ Аннѣ, въ день тезоименитства Государыни Імператрицы Анны Іоанновны.

проповѣданное въ Москвѣ февраля 3 дня 1731 года.

Вчера мы, о Христолюбцы! видѣли на духовномъ позорищѣ не одно удивленїя достойное дѣло божїе. Видѣли како первенецъ дѣвическїя утробы приносится богу, самъ сый богъ, и закону повинуется, да подзаконныя искупитъ. Видѣли, како дѣва матерь святаго святыхъ рождшая очищенїе прїемлетъ, не за нужду отложенїя скверны, освятися бо, а не осквернися, рождши Свята отъ Духа святаго; но и тѣмъ свидѣтельствуя, яко Сынъ ея прїиде въ подобїи плоти грѣха. Видѣли, коликое яви на себѣ Іисусъ истощанїе, по безначальному бо и неисповѣдимому роду Царь славы, Царь вѣковъ, Царь Царей и

и Господь господей, но и по плоти кровь царская, сынЪ ДавiдовЪ, сынЪ СоломоновЪ, сынЪ РовоамовЪ и прочiихЪ, вЪ таковой нищетЂ родился, что не достигла рука его имЂти агнца на приношенiе, но дешевую птицу горличнаго или голубинаго рода приноситЪ о себЂ. Тогда же видЂти было и пречудную двоицу святыхЪ и праведныхЪ Симеона и Анну, кто и каковы они, и коль славныи мессiина вЪ мiрЪ пришествiя свидЂтели. Но о нихЪ воспоминати собственный сей день опредЂлила святая церковь, и премудрЂ воистинну сей имЪ день собственный опредЂленЪ. Понеже о нихЪ хотя краткими словесы Лука святый повЂствуетЪ; однакоже превеликiя ихЪ благочестiя силы, предивныя вЪ нихЪ промысла божiя дЂйствiя, и кЪ духовному всЂхЪ наставленiю премощныя образы являются; естьли только бодро и прилЂжно разсудити о нихЪ потщимся. Естественная Философiя во оной части Математики, вЪ которой учитЪ о зрЂнiи очесЪ, между прочiими и сiе подаетЪ правило, дабы человЂкЪ истотнЂ и непогрЂшительнЂ хотящiй нЂчто увидЂти, не скорымЪ ока мгновенiемЪ, но постояннымЪ и проницательнымЪ ока зрЂнiемЪ смотрЂлЪ на вещь оную. Таковаже отЪ насЪ смотру требуетЪ и сiя о СимеонЂ и АннЂ повЂсть вЪ краткихЪ Евангелиста словахЪ заключенная, и естьли таковый употребимЪ смотрЪ, не ложно обЂщаваю вамЪ Слышателiе, что безмЂрное здЂ увидимЪ богатство божiе, и сладчайшее ощутимЪ вЪ сердцахЪ нашихЪ умиленiе, и аще не нарочно ожесточимЪ

себе, не тщы ни праздны, но получа душамъ нашимъ корысть многу отъ сюду изыдемъ. Пошли Духа твоего человѣколюбче Господи въ сердца наша, да и глаголанїе дѣйствительное, и слышанїе, сотворитъ въ насъ многополезное!

Чтобъ же мы возъимѣли нынѣ таковое живое и сильное на чудныхъ сихъ угодниковъ божїихъ зрѣнїе, мнится мнѣ быти полезно къ тому два сїя разсудити. Первое: какъ то богъ еще въ началѣ мїра, скоро по паденїи прародителей нашихъ, обѣщалъ послати иногда Спасителя мїру, и оное обѣщанїе многократно потомъ повторялъ, и како того всегда вѣрующїи праотцы наши горячимъ сердцемъ желали и ожидали. Второе: какъ собственно нынѣшняя святая двоица Симеонъ и Анна, божїихъ оныхъ грядущаго Спасителя обѣщанїй никогда изъ памяти невыпускали, и неутолимую имѣя жажду, исполненїя ихъ во днехъ своихъ надѣялись, и съ неизглаголанною радостїю дождались и получили. А отъ того каковое и намъ прїобрѣтенїе подается, окончавая слово покажемъ.

И первое предложенїе наше о обѣщанїи нареченнаго въ мїръ пришествїя спасителева толь многая имѣетъ въ священномъ писанїи свидѣтельства, что вкратцѣ исчислити оныя отнюдъ невозможно. Знатнѣйшїя токмо представимъ нѣкїя, и увидимъ какъ и та довольна и предовольна.

Первое и славное спасителева прихода обѣщанїе было, когда богъ, по паденїи въ раи Адама и Евы, и по обличенїи грѣха ихъ, тако, имъже слышащимъ,

на

на змія прельстившаго, то есть, на самаго въ зміи дѣйствовавшаго діавола возгремѣлъ: (1.) *положу вражду между тобою, и между женою, и между сѣменемъ твоимъ, и между сѣменемъ тоя: Той твою блюсти будетъ главу, и ты будеши блюсти его пяту.* Гдѣ явно обѣщаетъ богъ, что имать нѣкогда родитися, который сокрушитъ главу оному прелестнику, и тако сведенныхъ имъ человѣкъ отъ погибельной его власти избавитъ. И се первое Спасителя нашего обѣтованіе. Повторилъ тожде богъ (2) ко Аврааму, а понемъ ко Ісааку, а потомъ ко Іакову, которымъ обѣщавая благословенное сѣмя, потѣшалъ ихъ всемірнымъ отъ того сѣмени будущимъ спасеніемъ. А что именемъ сего благословеннаго сѣмене не инъ кто, токмо самъ Мессія обѣщаванъ былъ, кромѣ другихъ многихъ свидѣтельствъ, ясно показуетъ Павелъ Апостолъ въ посланіи своемъ къ Галатомъ. Тожде намъ показуютъ и жертвы, которыя приносимы были (3) отъ Авеля, Ноя, и прочіихъ до потопа, а потомъ отъ Авраама и другихъ Патріарховъ, и въ законѣ отъ всей церкви Іисраильской. Понеже бо отъ естественнаго разума нѣлзя производити жертвъ кровавыхъ приношенія: кому бо на умъ могло пріити, что можетъ онъ прогнѣваннаго бога убіеніемъ и сожженіемъ агнца, или тельца

---

(1) быт. Гл. 3. Ст. 15. (2) быт. Гл. 22. 26. 28. (3.) быт. Гл. 4. 8.

телца умилостивити, явѣ есть, что провозвѣстилъ древнимъ самъ богъ, какъ то единородный Сынъ его, пріявъ на себе человѣчество, имѣлъ закланъ быти за грѣхи міра, и во утвержденіе того повелѣлъ приносити кровавыя жертвы смерть Хрістову образовавшія. Наипаче писаніи Пророческими обѣтованный Мессіа всегда народу Іисраильскому предвозвѣщенъ былъ. Вопіетъ Исаія: (1) *се дѣва во чревѣ зачнетъ, и родитъ сына, и наречеши имя ему Еммануилъ.* Гласитъ тойжде: (2) *изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его изыдетъ: И почіетъ на Немъ Духъ Божій* и прочая. И паки тойжде съ толикимъ извѣстіемъ, аки бы о пришедшемъ уже глаголетъ: (3) *отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, егоже начальство бысть на рамѣ Его; и нарицается имя Его велика совѣта Ангелъ, Чуденъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, Князь міра, Отецъ будущаго вѣка.* Согласенъ Исаіи и Іеремія, чрезъ котораго тако вѣщаетъ богъ: (4) *се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и возставлю Давіду востокъ праведный, и царьствовати будетъ Царь, и премудръ будетъ, и сотворитъ судъ и правду на земли. Во днехъ тѣхъ спасется Іуда и Іисраилъ пребудетъ въ надежди: и сіе есть имя ему, имже нарекутъ его, Господь праведенъ нашъ*, а въ Еврейскомъ, вмѣсто Господь, Егова, имя страшное и единому богу свойственное. Прорнокомъ же Міхеемъ и мѣсто Хрістову рожденію

 опредѣ-

(1) Ис. Гл. 7. Ст. 14. (2) Ис. Гл. 11. Ст. 1. 2. (3) Ис. Гл. 9. Ст. 6. (4) Іерем. Гл. 23. Ст. 5. 6.

опредѣляется: (1) *и ты Виѳлееме доме Ефраѳовъ, еда малъ еси, еже быти въ тысящахъ Іудиныхъ? изъ тебе бо мнѣ изыдетъ старѣйшина, еже быти въ Князя во Іисраили, исходи же его изъ начала отъ дней вѣка*. Но и время пришествія его какъ познати, еще Іаковъ Патріархъ издревле показалъ, когда прореклъ ко Іудѣ сыну своему, (2) что въ колѣнѣ его до толь не окончится верховное владѣтельство, до коль не изыдетъ отъ него тотъ, который есть чаяніе языковъ. А Даніилу (3) подалъ Ангелъ извѣстное отъ означеннаго времени число лѣтъ до явленія и страданія Хрістова, а имянно; седмьдесятъ седмицъ, то есть, четыреста и девятьдесятъ лѣтъ. Не токможе о самомъ Хрістѣ, но и о его Предтечи изъ далеча предвозвѣщено чрезъ Пророковъ Малахію и Исаію: (4) *се азъ посылаю Ангела моего предъ лицемъ твоимъ, иже уготовитъ путь твой предъ тобою. Гласъ вопіющаго въ пустыни, уготовайте путь Господень: правы творите стези его*. А сіе все, что мы нынѣ воспомянули, самая малѣйшая часть, изъ многихъ священнаго писанія проповѣдей, которыя мессіинъ приходъ предвозвѣстили; но кому же и сія не довольна суть? А когда толь часто обѣщаванъ былъ Мессія Спаситель, то какъ не жаднымъ сердцемъ вси спасенія своего рачители, прихода его ожидали? развѣ кто подумаетъ, что зналили вси о обѣтуемомъ Мессіи

(1) Мих. Гл. 5. Ст. 2. (2) быт. Гл. 49. (3) Дан. Гл. 9. (4) Малах. Гл. 3. Ст. 1. Ис. Гл. 40. Ст. 3. Мар. Гл. 1. Ст. 2. 3.

Мессіи? А какъ же сумнитися намъ, что вси о томъ знали и вѣдали, когда и Іоанна Крестителя спрашивали: (1) *ты кто еси?* сіесть, не Христосъ ли? когда и отъ самаго Іисуса требовали о немъ вѣдати: (2) *ты ли еси грядый, или иного чаемъ?* когда благовѣрія тогдашняго самый главный характиръ сей былъ, еже чаяти избавленія во Іерусалимѣ, утѣхи Іисраилевы, царствія божія, яко же глаголетъ Марко и Лука о Іосифѣ отъ Аримаѳея, и тотъ же Лука о нынѣшнемъ Симеонѣ и о всѣхъ прочіихъ тогда благочестивыхъ. Сегоже чаяти, было чаяніе пришествія Христова. И что много говорити? Жена Самарянская оная со Христомъ бесѣдовавшая, хотя и жена, и жена грѣшная, и жена убогая, подлая, понеже сама ходила по воду за городъ, и жена раскольщица, понеже Самарянынѧ, знала о пришествіи Мессіи: (3) *вѣмъ*, рече, *яко Мессіа пріидетъ, глаголемый Христосъ: егда той пріидетъ, возвѣститъ намъ вся*: то когда таковая особа вѣдала, что о другихъ и говорити? Да и весь народъ Жидовскій никогда не сомнѣвался, какъ и нынѣ не сомнѣвается, что Мессіа пріидетъ, хотя и погибелнѣ слѣпотствуетъ окаянный, ожидая того, что уже исполнилося и прешедшее будущимъ нарицая. Когда же извѣстно намъ, что и толь многократно обѣщалъ богъ послати Мессію, и вси обѣщанія оныя знали и разумѣли, не можемъ мы отнюдъ усомнѣватися, что великое во Іисраили было того желаніе; чего

(1) Іоан: Гл. 1. Ст. 19. (2) Матѳ. Гл. 11. Ст. 3. (3) Іоан. Гл. 4. Ст. 25.

бо они отъ Мессіи надѣялись? Вѣдаемъ, что многіи, во времена Христова явленія, человѣцы плотстіи, духовнаго чувства неимущіи, и прямаго писаній разума лишеніи, помышляли, что Мессія избавитъ ихъ отъ Сирскихъ и Египетскихъ нападеній, и отъ ига римскаго и всѣхъ прочіихъ супостатъ, и хотя не то имъ Мессіею исполнити обѣщалъ богъ, однакожъ и то не малое было. Но прямыи и не мечтательныи богословы, которыи силу словесъ Пророческихъ добрѣ вѣдали, не о временномъ грядущаго Спасителя царствіи помышляли, и не плотскихъ отъ него угодій и утѣхъ ожидали; но вѣрили не сомнѣнно, яко грядетъ тотъ, избавити насъ отъ грѣхъ нашихъ, и отъ вѣчной адской погибели исторгнути: (1.) *о семъ бо вси Пророцы свидѣтельствуютъ, оставленіе грѣховъ пріяти именемъ его всякому вѣрующему вонь*, глаголетъ Петръ святый въ дѣяніяхъ. И тожъ самое есть и царствіе божіе, и избавленіе во Іерусалимѣ, и утѣха Іисраилева. Приведемъ же мы здѣ напримѣръ сіе: естьли бы нѣкіи злодѣи сѣдѣли въ темницѣ, вѣдая, что они достойны суть казни смертной, а повѣщено бы имъ было, что когда къ нимъ прибудетъ сынъ царевъ, на ходатайство за ними его конечно имъ прощено будетъ, и изыдутъ на волю, и въ лучшемъ прежняго щастіи будутъ: что скажемъ, не великое было бы ихъ желаніе и ожиданіе прихода онаго избавителя своего? трудно изрещи, како-

вая

(1) Дѣян: Гл. 10. Ст. 43.

вая бы вѣ нихѣ была алчба и жажда, трудно исповѣсти и описати, сѣ каковыми воздыханіи день оный призывали, который бы имѣ благонадежнаго онаго ходатая представилѣ: то какѣ же не таковыя, какѣ же и не безѣ мѣры вящшія были желанія вѣ сердцахѣ вѣрныхѣ, которыи вѣдали, что Спаситель міру пріидетѣ вѣ мірѣ? Само собою дѣло сіе имовѣрно и не сомнительно, но еще и ясно о томѣ свидѣтельствуетѣ Духѣ святый. Тако бо вѣ первомѣ Петровомѣ посланіи, гдѣ конецѣ вѣры показуется спасеніе душѣ, пишется: (1) *о немѣ же спасеніи взыскаша и испыташа Пророцы, иже о вашей благодати прорекоша, Испытающе, вѣ каково или вѣ кое время являше вѣ нихѣ духѣ Христовѣ, прежде свидѣтельствуя о Христовыхѣ страстехѣ и о славахѣ, яже по сихѣ.* Подобно вѣ посланіи ко Евреемѣ о Авраамѣ: (2) *ждаше*, рече, *основанія имущаго града, емуже художникѣ и содѣтель Богѣ*, гдѣ подѣ видомѣ града божія, Христова воистинну незыблемая церковь показуется. Но еще о Авраамѣ самѣ Христосѣ яснѣе свидѣтельствуетѣ: (3) *Авраамѣ радѣ бы былѣ, дабы видѣлѣ день мой: и видѣ, и возрадовася*, то есть: видѣлѣ вѣрою, и вѣ самомѣ того ожиданіи яко несомнительномѣ радовался. Ктому же согласно слово Апостольское и о всѣхѣ прочіихѣ Христа ожидавшихѣ душахѣ: (4) *по вѣрѣ умроша сіи вси не пріемше обѣтованій, но*

З 3 *и здалеча*

(1) 1. Петр. Гл. 1. Ст. 10. 11. (2) Евр. Гл. 11. Ст. 10. (3) Іоан. Гл. 8. Ст. 56. (4) Евр. Гл. 11. Ст. 13.

но издалеча видѣвше я и цѣловавше. Но всего извѣстнѣе, и что едино къ сему довольно, произреклъ ко ученикомъ своимъ Спаситель нашъ: (1) *блажени очи видящiи, яже видите. Глаголю бо вамъ, яко мнози Пророцы и Царiе восхотѣша видѣти, яже вы видите, и не видѣша: и слышати, яже слышите, и не слышаша.*

Приступимъ уже къ нынѣшнимъ святымъ и праведнымъ Симеону и Аннѣ; отъ прежде реченныхъ бо ясно увидимъ, что и сiи были въ числѣ неусыпныхъ оныхъ желателей Христова пришествiя ожидавшихъ, а отъ другихъ имъ свойственныхъ обстоятельствъ увидимъ, что сiя святая двоица и всѣхъ оныхъ желателей горячайшее имѣли желанiе, и всѣхъ оныхъ блаженнѣйшiи явились, понеже конецъ желанiя своего получили. Симеона и Анны благочестiе, каковое описуетъ Лука святый о Симеонѣ глаголя: (2) *и человѣкъ сей праведенъ и благочестивъ, чаяутѣхи Iисраилевы, и духъ святъ бѣ въ немъ*, о Аннѣ же: (3) *и та вдова яко лѣтъ осмьдесятъ и четыре, яже не отхождаше отъ церкве, постомъ и молитвами служаще день и нощь;* и понеже нарицаетъ ю и Пророчицу, показуетъ, что и въ ней бѣ Духъ святъ. Сихъ, глаголю, божiихъ угодниковъ толь свидѣтельствованное благочестiе, не голосно ли свидѣтельствуетъ, что они далече были отъ тогдашняго безумiя, многихъ слѣпыхъ буесловцевъ паче, нежели богословцевъ, которыи отъ грядущаго Мессiи не инаго чего,

(1) Лук. Гл. 10: Ст. 23. 24. (2) Лук. Гл. 2. Ст. 25. (3) Лук. Гл. 2. Ст. 37.

чего, токмо тѣлесныхъ угодій, и чувственныхъ радостей и веселій ожидали: но о духовномъ его помышляя царствѣ, желали и ждали получити свободу отъ работы грѣха, и отъ ига имущаго державу смерти, сирѣчь, діавола.

Естьли же особливое о нихъ возъимѣемъ разсужденіе, то и особливое ихъ блаженство увидимъ. Слышали мы выше Петра Апостола рѣчь, что древніи Пророцы испытовали, въ кое и въ каковое время имѣло исполнитися то, что Духъ святый предвозвѣщалъ о страданіяхъ и славахъ Христовыхъ: а нынѣшнимъ праведникомъ то паче всѣхъ прежде бывшихъ прислушаетъ, и не одна имъ причина была, не издалека искати и испытовати, когда оная многая прорицанія и обѣщанія божія о Мессіиномъ пришествіи совершатся; но уже и поразумѣвати, и аки бы обоняніемъ ощущати приближившееся обѣтованнаго Спасителя время. Внемлимъ токмо Слышателіе сему прилѣжно.

Три знатнѣйшія знаки или примѣты подалъ богъ чрезъ Пророковъ на время, въ которое имѣлъ явитися на земли Спаситель міра. Первый знакъ, что до его пришествія не имѣла оскудѣти въ колѣнѣ Іудовѣ власть верьховная: и сіе прореклъ умирающій Патріархъ Іаковъ. Другій, что отъ указа царя Персидскаго, которымъ Іудеи полную свободу получили, паки возградити Іерусалимъ, и новую вмѣсто разореннаго храма Соломонова создати церковь, до Христа имѣло

пройти

пройти, какЪ уже выше помянулось, седмьдесятЪ седмицЪ, то есть четыреста девятьдесятЪ лѣтЪ, о чемЪ благовѣстилЪ Даніилу Пророку АнгелЪ Гавріилъ. Третій знакЪ или примѣта, что во второмЪ томЪ храмѣ или церквѣ имѣлЪ явитися обѣтованный Мессіа, яко о томЪ ясно прорекли святыи Пророки Аггей во главѣ второй, и Малахія во главѣ четвертой. Разсуди же всякЪ, трудно ли было Симеону и Аннѣ толикаго благочестія исполненнымЪ познати приближившееся время Хрістова пришествія? Видѣли они, смотря по примѣтѣ первой пророчества Іаковля, что Іудино колѣно не легко ослабѣвати стало. было уже (1.) терзаемо отЪ Антіоха Епифана Сирскаго Царя, и едва не вконецЪ разрушилось. ПотомЪ верьховная власть, хотя во ІудиномЪ родѣ, однакожЪ не Іудина, но Левитскаго колѣна у племени, (2.) то есть, у МаккавеевЪ содержалась. Не задолго послѣ того (3) Римскій АрхістратигЪ Помпей великій завладѣлЪ ІерусалимомЪ, церковь вЪ немЪ досталЪ штурмомЪ, ІудеевЪ данниками РимляномЪ здѣлалЪ. Скоро же тогда (4) другій Римскій ПолководецЪ КрассЪ всю оную церковь утварей своихЪ и сокровищЪ ограбилЪ. Помпеево нашествіе

(1) Макк: Кн. 1. Гл. 1. (2) ІосифЪ ІудейскихЪ древностей Кн: 11. Гл: 7. (3) о ПомпеевожЪ нашествіи пишетЪ ІосифЪ вЪ Книгѣ 14. Іудейск. древност: Гл. 8. и ДіонЪ Кассій вЪ Кн. 37. и Корнилій ТацитЪ вЪ Кн: 5. Історій вЪ Гл: 9. и ФлорЪ Кн: 3. Гл: 5. (4) о нападеніи КрассовомЪ пишетЪ ІосифЪ вЪ древност: Іудейс: Кн. 41. Гл. 16. КрассЪ изЪ церкви похитилЪ бревно золотое и 10000 талантовЪ.

нашествіе за пятьдесятъ девять, а Крассово за пятьдесятъ лѣтъ до Христа было. Свѣжая же то історія была святому Симеону, а святая многолѣтная Анна и своима очима на оныя бѣды смотрѣла, понеже тогда была вящше совершеннаго возраста. Да въ тыяжде времена воспріялъ, или паче похитилъ (1) Іудейскій скипетръ Иродъ по отцѣ Ідумей, а Іудей по матери, и потому больше чужій, нежели свой, да и тое царство не свободное, но отъ воли Римской зависящее стало. Какъ же сія праведная двоица не видѣла, что дѣется? какъ не познавала, что пророчество Іакова Патріарха къ событію своему пришло?

Когдажъ они посмотрѣли и на другій знакъ, на седмицы Даніиловы, еще вящше въ томъ утвердилися. Уже отъ времени исчисленія оныхъ седмицъ прошло вящше четырехъсотъ пятидесяти лѣтъ по прилѣжнѣйшимъ щетамъ, и не много уже до дополненія седмицъ оныхъ осталось.

Обратили очи и на третій знакъ, на примѣту отъ Аггея и Малахіи прореченную, что въ томъ по Соломоновомъ другомъ храмѣ имѣлъ явитися ожидаемый Спаситель. И здѣ уже храмъ и различными своими бывшими бѣдствіи отъ Антіоха оскверненъ, отъ Красса ограбленъ, и зданія ветхостію, и дѣланною отъ Ирода знатною отмѣною храмъ оный, глаголю, аки бы велегласный проповѣдникъ свидѣтельствовалъ, что пришло время видѣнну въ немъ быти Мессіи вож-

И [illegible] делѣнному

(1) Іосиф. Іуд. древнос. Кн. 14. Гл. 27.

дѣлѣнному, и потому вящшую ему паче храма Соломонова получити славу, какъ о томъ пророчески обѣщалъ (1) Аггей святый, скоро по совершеніи зданія его.

И уже ясно видимъ, какъ сія святая двоица многими въ писаніяхъ обѣтованьми о пришествіи Спасителевѣ научены; отъ помянутыхъ же примѣтъ и знаковъ о приближившемся уже его пришествіи извѣщены были. Которымъ же словомъ изрещи можемъ пламенное въ сердцахъ ихъ вожделѣніе, еже бы сподобитися увидѣти искупителя своего? Шедшіи оныя въ Еммаусъ со Христомъ, хотя лица его не познавшіи ученицы, другъ другу о себѣ потомъ сказывали: (2) *не сердце ли наше горя бѣ въ наю, егда глаголаше нама на пути, и яко сказоваше нама писанія*: то какъ же не тожъ и съ сими боголюбивыми душами дѣлалось? Горѣлъ воистинну духъ ихъ, кипѣло сердце ихъ, растаявали утробы ихъ, се отъ нестерпимаго желанія, се отъ всерадостнаго чаянія. Не стерпимое то было въ нихъ желаніе, понеже, аки бы для прохлажденія внутренняго имъ пламени, Симеону обѣщано было Духомъ святымъ не видѣти смерти, прежде даже не видитъ Христа Господня, и тѣмъже Духомъ приведенъ былъ въ церьковь видѣти онаго: а богомудрую Анну тойжде святый Параклитъ и тудаже прійти и видѣти, и многимъ прочіимъ о Христѣ явльшемся проповѣдати сподобилъ. Коликую же они въ таковомъ своемъ

(1) Агг. Гл: 2. (2) Лук. Гл. 24. Ст. 32.

блажен-

блаженствѢ ощутили сладость, Ангельскаго бы на то, а не человѢческаго вѢтійства требовати. Ради были вѢдая, что уже оное отЪ начала міра ожиданное добро только что не является, какЪ же не ради, когда явилось? Радость была отЪ близкаго чаянія, коликая же стала радость вЪ самомЪ полученіи? О неизреченнаго ихЪ веселія! и что могло огорчити услажденіе сіе праведныхЪ сихЪ? Не безЪ воздыханія смотрѢли, какЪ власть и слава Іудейская увядаетЪ, но все то ни-вочто имЪ видящимЪ, что приходитЪ той, егоже царство нерушимо. Не безпечально было видѢти лицемѢрныхЪ ФарисеовЪ, и прочій народЪ суевѢрный не то, что на потребу, и мыслящихЪ и дѢлающихЪ, но всего того забывали, видя приходящую премудрость божію, свѢтЪ истины облистати, тьму неразумія прогнати не во Іудеи токмо, но по всей селенной уже готовую. Но что много говорити? Удивлятися только осталось, и сіе псаломническое слово повторяти: (1) *Святымъ иже суть на земли его, удиви Господь вся хотѣнія своя въ нихъ.*

Паче же надлежитЪ намЪ на себе самихЪ посмотрѢти и разсудити, какова намЪ изЪ нынѢшней сладкой повѢсти можетЪ быти польза, только ли того, что и сказывати сія, и слышати пріятно и сладко? Да чимЪ же отЪ басней разнствовати будутЪ словеса божія? Аще же любящимЪ бога вся поспѢшествуютЪ во благое, то

(1) Псал. 15. Ст. 3.

кольми паче священная сія історія благопоспѢшна будетЪ намЪ, аще бога, аще спасеніе наше любимЪ. Что мнѢ здѢ кажется нуждНѢйшее, то любви вашей окончавая слово вЪ кратцѢ и предлагаю.

ВидѢли мы, Слышателіе, какЪ многія о Мессіи СпасителѢ божія были обѢтованія, видѢли какЪ обѢтовЪ оныхЪ исполненія ветхозавѢтныя отцы жарко дожидались, видѢли и знатныя примѢты время Хрістова пришествія явственно показавшія, и ужѐ всякЪ со мною, молю, разсуди, таковыя и толь многія пророческія о Мессіи гласы, а наипаче сильныя пришествія его знаки, кого бы кЪ познанію того не привели: а не привели многихЪ, да еще и ученыхЪ, каковыя были Книжницы, и по видимому святыхЪ, каковыя были Фарисеи. Чудо воистинну! но ты сему чудясь и о тебѢ самомЪ помышляй: намЪ и самимЪ настоитЪ ожидати Хрістова пришествія, не перваго уже, но втораго, которое ожиданіе до кончины только жизни нашея можетЪ намЪ быти полезно, а потомЪ ужѐ непотребно будетЪ, вЪ которомЪ же ты числѢ обрѢтаешися, во ономЪ ли Симеона и Анны и прочіихЪ не многихЪ, которымЪ познанный виновникЪ спасенія, подалЪ спасеніе, или многихЪ того непознавшихЪ и вѢчно погибшихЪ? О какЪ не трудно во многомЪ числѢ обрѢстись! а причина таковаго неравенства и разгласія не иная, токмо радѢніе и нерадѢніе о своей душѢ. Каковое того радѢніе было вЪ СимеонѢ, каковое вЪ ПророчицѢ

АннѢ,

Аннѣ, ясно намъ показано, а у Книжниковъ и Фарисеовъ, у Старцевъ и Первосвященниковъ, что было? Не было тамо и помысла о вѣчныхъ и духовныхъ, все попеченіе о временныхъ, тлѣнныхъ, настоящихъ: разсуждати прилѣжно о томъ, что по смерти будетъ, казалось имъ лишнее дѣло и трата драгаго времени, и потому, когда и священная писанія пересматривали, дѣлали то такъ, какъ когда мартышка суконца, или бумашки перебираетъ; а тогожъ самаго кто по большей части и у насъ не видитъ, тотъ весьма слѣпъ есть. Смотримъ же, какъ и насъ нерадѣніе сіе во всемъ подобныхъ не Симеону и Аннѣ, но онымъ окаяннымъ слѣпцамъ дѣлаетъ. Симеона и Анну сподобилъ богъ познати Спасителя своего, хотя чрезъ великія знаменія, однакожъ еще неречиваго и пеленами повитаго младенца; а величавыи оныи мудрецы, и велегласно проповѣдующаго и чудодѣйствующаго не узнали. Подобнѣ и нынѣ, аще кто о душѣ своей пекущійся, въ простотѣ сердца, и въ страсѣ божіи, и мало нѣчто отъ слова божія прочтетъ или услышитъ, познаетъ и пріемлетъ Христа дѣйствительнѣ, то есть: великую душѣ своей спасительную корысть обрѣтаетъ, вопреки прочіи вѣтромъ суетствія похищенныи, буйныя головы, и долгимъ проповѣдей слышаніемъ, и многимъ книгъ чтеніемъ не движутся, но и во вся дни являемыми наказующаго бога судьбами, аки бы ничего того не было, не исправляются. Не могу же не сказати нѣчто

весьма памяти достойное. Треокаяннiи оныи Iудѣйстiи богословцы, не познавшiи Христа ни въ рождествѣ его, ни во ученiи и чудотворенiяхъ, ни въ страданiи, ниже во славномъ воскресенiи, когда потомъ доходило сорокъ лѣтъ, и Римское войско, разрушая Iудею, приступило на разоренiе Iерусалима, начали тогда помянутыя знаки и примѣты мессiина пришествiя разбирати. Да къ чемуже имъ пользовало то? Оле безумiя! Оле крайняго неистовства! Прореченная знаменiя о Христѣ ласкательнѣ, приставили до Веспасiановъ, и провѣщанiя божiя о Христовомъ царствѣ, о полученiи Римскаго Веспасiаномъ царства протолковали. Дѣлалъ то (1) славный тогдашнiй Iсторикъ, Князь и священникъ Жидовскiй Iосифъ, и протеклъ тогда слухъ тотъ по селенной, что и Римскiи о томъ Iсторики написали, а имянно, Корнилiй Тацитъ, Светонiй и прочiе. Смотримъ же, не тожъ ли и нынѣ случается? что говорити случается, часто вездѣ бываетъ. Человѣкъ всю жизнь въ попеченiи суетномъ изнурившiй, и никогда о богѣ, никогда о спасенiи души своей немысливъ, когда и прiидетъ или старость весьма дряхлая, концемъ жизни ужасающая, или и до старости болѣзнь лютая и дышущая страхомъ смерти, тогда обычно таковый въ мѣсто Христа на нѣкую иную мечту напа-

(1) Iосиф. о войнѣ Iудеис. Кн. 3. Гл. 28. и Кн. 7. Гл. 31. Тацитъ Кн. 5. Iсторiй. Светонiй въ житiи Веспасiана Гл: 4. Евсе iй Iстор: Кн: 3. Гл. 8. Зонаръ Том. 2, Никифоръ Ксанѳопулъ Кн. 3. Гл: 4.

нападаетъ, и вмѣсто сущаго и несомнительнаго ко спасенїю руководства получаетъ отъ безбожныхъ лицемѣровъ, суевѣрныя расказы, и тако о чемъ до толѣ не радѣлъ, того и въ конецъ лишенъ бываетъ. О боже человѣколюбче, и человѣческаго спасенїя строителю! не допускай насъ до конца пребывати въ нечувствїи, возбуждай унылая сердца наша, и образомъ Симеона, образомъ Анны сподобляй насъ желати, искати, и благовременнѣ обрѣтати Хрїста твоего.

Въ первыхъ же призри милостивымъ твоимъ окомъ на главу нашу, помазанницу, державнѣйшую Монархиню Анну: ты благоволилъ еси быти ей тезоименитой съ твоею Пророчицею Анною, ты и по имени Ея великїя Ей показалъ еси благодати твоея богатства, ты и уподобилъ еси ю праведной Аннѣ въ любовной охотѣ слышанїя слова божїя, ты же и утверди въ ней сїя щедрая дарованїя твоя, да якоже Анна ищетъ и прочїимъ показуетъ въ силѣ и дѣйствїи Хрїста твоего, якоже Анна да видитъ разрушаемыя крѣпости вражїя, яко же Анна да узритъ царствїя твоего въ своемъ царствїи успѣянїе, якоже Анна богоугодныя, радостныя, и къ вѣчному блаженству ведущїя, да поживетъ многїя лѣта. Аминь.

СЛОВО

ВЪ день коронацїи Государыни Їмператрицы АННЫ ЇОАННОВНЫ въ Москвѣ въ первопрестольномъ Успенскомъ Соборѣ

проповѣданное Апрѣля 28 дня 1731 года.

О чемъ нынѣ всенародно сорадуемся Тебѣ, и поздравляемъ Тебе великая и самодержавная Государыня наша, то всѣхъ наше общее благополучїе и щастїе: но еще такъ наше общее, что въ Тебѣ того корень и небезгорестный, а сладкїя изъ него плоды намъ раждаются. Твой высокомонаршїй престолъ Тебѣ безпокойство, а намъ покой подаетъ, держава твоя Тебѣ тяготу, а намъ облегченїе дѣлаетъ, скипетръ твой Тебѣ труды, а намъ безпечалїе приноситъ, корона твоя больше уязвляетъ, нежели украшаетъ главу твою, безчисленными наполняя попеченїи; но для чего? чтобъ главы подданныхъ твоихъ въ тишинѣ и веселїи пребывали. Самое благословенное помазанїе

твое

твое есть воистинну характиръ великій божіей къ Тебѣ благостыни, но благостыни управляющей Тебе въ дѣло всѣхъ дѣлъ большее, печалей исполненное, многомыслія требующее, и падежамъ совѣсти, и вреду здравія, и забвенію чести и славы подлежащее, дабы превеликая сія Імперія достояніе твое и отъ внутрь, и отъ внѣ невредно стояти возмогла; словомъ: вывела Тебе десница Вышняго на вѣтры и бури, и грады, и дожди, и громы, что бы мы, тобою покрываемы, ничего того не отвѣдывали. Нашъ же то нынѣ праздникъ, сынове Россійстіи! наше нынѣ общее и всенародное торжество. Вѣдаютъ сіе добрѣ сановитыя главы, которыя изъ близка монаршимъ дѣламъ присматриваются, и тяжести ихъ участіе носятъ, а и вси прочіи увѣдаютъ, естьли со мною въ кратцѣ разсудятъ хотя едино сіе: изъ чего и для чего вошли въ міръ высочайтія властительства, и хотя не вездѣ единообразныя, но здѣ Монархія, а тамо Димократія, а индѣ Аристократія, индѣ же отъ оныхъ составы сложныя; однако же такъ весь міръ наполнили, что безъ единаго изъ сихъ мѣста не найдеши.

Вины же и основанія сему инаго не усмотримъ, кромѣ слѣдующаго: подпадши за преслушаніе гнѣву божію человѣкъ, аки бы не доволенъ тѣмъ, что лишился безсмертія, аки бы не доволенъ, что принужденъ сталъ отъ пота лица своего ясти хлѣбъ свой, аки бы не доволенъ, что проклята земля въ дѣлѣхъ его, терніе и волчецъ возра-

щащи

щати ему начала, но и всѣ стихіи, аки бы мстя творца своего безчестіе, востали на него гонительски: вода потопленіемъ, огнь пожарами, воздухъ тлетворнымъ язвленіемъ и моровымъ губительствомъ, земля паки частымъ неплодствіемъ и гладомъ, и на многихъ мѣстахъ разорительными и убійственными трясеніи: всѣми сими и другими видомъ различными, числомъ премногими, вредомъ жестокими бѣдствіи, аки бы недовольствовался человѣческій родъ; еще самъ зѣло тщательнѣ промышляти сталъ, какъ бы себѣ и такъ бѣдному, больше еще бѣдъ и скорбей и всякаго злосостоянія прискати и прибавити, слѣпый воистинну и окаянный!

Что же? неимовѣрно ли сіе? и трудно ли на очи представити, и ясно показати сіе? Разсуди всякъ прилѣжно, какъ многія въ человѣцѣ препятствія ко исполненію великой оной заповѣди божіей: *возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе*. Увы окаянныхъ насъ! какъ можетъ быти толикая междоусобная любовь тамо, гдѣ другъ друга проглотити радъ бы? безчисленныя во всѣхъ страсти, которыя человѣческое сердце поощряютъ и движутъ ко озлобленію ближняго; но изъ всѣхъ тѣхъ злострастій политическіи Философы усматриваютъ сія три главныя, и прочіимъ основательныя: гордость, сластолюбіе, и любоимѣніе; и лучше всякой Философіи вѣрити о томъ долженствуемъ слову божію, Іоанномъ богосло-

вомъ изреченному (1) *Все, еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очес, и гордость житейская.* Изъ сихъ раждаются, и имъже воинствуютъ прочая злострастія: ярость, зависть, месть, коварство, оклеветаніе, татьба, хищеніе, обманство, сильныя и хитрыя, явныя и тайныя нападательства и прочая. Сія не токмо къ любленію ближняго не допускаютъ, но ко всеконечному его разоренію влекутъ: сія то внушая, помыслимъ Слышателіе о сожитіи человѣческомъ безсоюзномъ и власти неподлежащемъ, и аки бы на очи представимъ себѣ хотя тысящу сѣмей близъ себе живущихъ, а одного надъ другимъ неимущихъ начала, но весьма всѣхъ свободныхъ, что бы въ таковомъ хотя маломъ народѣ сдѣлалось? Долголи бы въ тишинѣ пребывати допустили вышепомянутыя человѣческимъ сердцемъ обладающія злобы? Котораго бы изъ нихъ не подняла гордость подвергати себѣ прочіихъ и порабощати? Котораго бы изъ нихъ не возъярило сластолюбіе своя убивати, а чуждыя отнимати жены, и похищати дщери? Котораго бы изъ нихъ не поджегло любоимѣніе, нападати на другаго земли и воды, на скотъ, на пожитки, на домы? А не мню, что бы многіи нашлись, которыи не тоже бы мыслили на другихъ, что другіи на нихъ. Иный многомощный нападалъ бы силою, а кто не такъ сильный, уловлялъ бы хитростію: одни бы на другихъ наступали явно, а другіи бы тайно подъ нихъ подступали: сія бы

(1) 1. Іоан. Гл: 2. Ст: 16.

бы употребляли оружіе, а тіи подкопы; сіи бы убивали мечемъ, а тіи отравою; а всякому бы хотѣлось власть себѣ имѣти лучшую всѣхъ, стяжати имѣніе большее всѣхъ, честію восходити выше всѣхъ, и было бы воистинну взаимное смятеніе, подобное оному бѣдствію, которое бываетъ въ страшномъ трясеніи земли, гдѣ домы колѣблющіися, одинъ разрушаетъ другой, и отъ тогоже самъ сокрушается: и сами бы себя такъ междоусобно поражали, какъ Стихотворцы поютъ о воинахъ Финикійскаго Кадма: будто они изъ зміиныхъ зубовъ порожденныи взаимнымъ другъ на друга нападеніемъ, вси до единаго истребили себе. И не былоли бы такъ въ безподвластной свободѣ, когда не мало того терпимъ и въ союзѣ подначальномъ? гдѣ понеже не все злодѣйствовати мощно, тщимся злодѣйствовати елико мощно; связана воля, да похоть не отнята: притушена дерзость, да кипитъ желаніе: страхъ запинаетъ, да не спитъ же лютость. О окаянный человѣче! какова стыда наполнишися, естьли тебе съ однимъ звѣремъ соразсудиши: во всякомъ скотѣ и звѣрѣ двоихъ оныхъ злонравій, гордости и любоимѣнія не ищи, а тіи то наипаче человѣческимъ родомъ, аки вѣтры моремъ колеблютъ: сластолюбіе нѣкое имѣетъ звѣрь, да нужное и въ году одновременное; а въ человѣцѣ нѣтъ тому определѣнія: не нападаетъ звѣрь на однородныхъ себѣ; человѣкъ не имѣетъ вражды, развѣ на человѣка, нападаетъ и звѣрь на звѣря инороднаго, да до окончанія нужды: сіесть орелъ гладный, на слабѣйшую птицу, гладная щука, на меншую

 рыбу,

рыбу, алчный левъ, на немощнаго оленя, а по насыщенiи и не мыслятъ того: какъже и нападенiе звѣря на звѣря не много имъ вредно, мощно отъ сего познати, что естьли бы человѣцы безъ численныя на всякiй годъ тысящи звѣрей не убивали, давно бы уже множеству ихъ мѣста въ свѣтѣ не стало. Единому человѣку ничего до сытости не находится, но и что имѣетъ, то за неимѣемое почитаетъ: достигъ, чего желаетъ, желаетъ другаго, получивъ и то, простирается еще ко множайшему, и не можетъ дойти туды, гдѣ бы сказалъ: полно уже. И малоли таковаго безумiя, каковое показалъ на себѣ Александръ Македонскiй? который услышавъ, что другiй нѣгдѣ свѣтъ обрѣтается неприступный ему, восплакался бѣшеный, какъ пишутъ Iсторики. Но и то еще всякъ изволь внушити, что хотя прогнѣванный отъ насъ богъ устроилъ на насъ разныя въ прочiихъ созданiяхъ своихъ наказанiя, какъ уже мы о томъ прежде воспомянули, и самъ человѣкъ почитай нарочно потщался отъ себе прибавити бѣдъ себѣ, какъ довольно изъ прежде реченныхъ познаемъ; но то дивно и весьма ужасно, что окаянный человѣкъ, ни отъ чего толикихъ вредовъ не прiемлетъ, какъ отъ человѣка. Лютыя звѣри волки, медвѣди, тигры, львы и крокодилы, да столько ли погибло людей отъ лютости тѣхъ, сколько отъ земныхъ и водныхъ разбойниковъ? Хитрыи ко уязвленiю змiи, да столько ли отъ тѣхъ хитрости люди повреждаются, сколько отъ коварныхъ ласкбратiй? Страшны небесныя громы, да столько

ли

ли человѣки отъ тѣхъ повреждаемы бываютъ, сколько отъ военныхъ сраженій? Ужасны трусы земныя, да столько ли отъ тѣхъ народа погибло, сколько отъ народныхъ мятежей и бунтовъ? Губительный моръ, и мучительный гладъ, правда, да толикое ли моромъ и гладомъ, испраздняется число земнородныхъ, коликое отъ клеветниковъ и ябедниковъ, коликое отъ безбожныхъ грабителей и хищниковъ? О конечно либо тупый и глупый весьма, либо неискусившійся не знаетъ сего! Когда раздраженный богъ на Давида, повелѣлъ ему избрати себѣ наказаніе, моромъ, или гладомъ, или гоненіемъ человѣческимъ, избралъ Давідъ моровое повѣтріе, а отъ нападенія человѣческаго отрицался: (1) *да паду, въ руцѣ*, рече, *Господни, яко многи суть щедроты его зѣло: въ руцѣже человѣчи, да не паду.* Тотъ гораздо отвѣдалъ, что и коликая есть человѣческая злоба.

И теперь уже разсуди всякъ благоразсудный, что бы сіи звѣри всѣхъ звѣрей лютѣйшіи, человѣцы, глаголю, страстьми растлѣнныи себѣ сдѣлали, естьли бы каковаго не имѣли обузданія? А каковое же обузданіе то скажетъ кто? совѣсть: да гдѣ она? въ нѣкіихъ добрѣ воспитанныхъ: а гдѣ добраго нѣтъ воспитанія, гдѣ еще злыя и бесѣды и обычаи, и злыхъ обычаевъ образы, тамъ совѣсть есть лишнее почитай нарѣчіе. Скажетъ еще кто: божій страхъ и дѣйствительная благодать божія. О воистинну то всѣмъ злострастіямъ крѣпкая узда, то всякихъ похотей

(1) Царст. Кн: 2. Гл: 24. Ст. 14.

тей востягненіе! О естьли бы сіе во всѣхъ сердцахъ было, было бы наше не просто человѣчѣское, но равноангельское житедьство! Но бѣда, что сіе небесное врачевство, хотя всѣмъ безъ выбору предлагается; (*явися благодать божія спасительная всѣмъ человѣкомъ*) но не отъ всѣхъ пріемлется. Какъ то не отъ всѣхъ? Такъ, какъ показуетъ самъ благодати виновникъ Хрістосъ подобіемъ узкаго пути ко спасенію и пространнаго къ погибели. И видъ убо доброты той у многихъ, а сила въ скудномъ весьма численіи. Слышимъ же и внушимъ уже прилѣжно! Верховная въ человѣцѣхъ власть, сія то есть и злострастіямъ человѣческимъ узда, и человѣческаго сожительства ограда, и обереженіе, и завѣтреннее пристанище. Естьли бы не сіе, ужè бы давно земля пуста была; ужè бы давно исчезлъ родъ человѣческій. Злобы человѣческія понудили человѣкъ, во единъ общества союзъ и сословіе собиратися, и предержащими властьми силою отъ всего народа, паче же отъ самаго бога, данною, вооруженными хранити и заступати себе, какъ отъ внѣшныхъ супостатовъ, такъ и отъ внутреннихъ злодѣевъ. * * * * *
* * *

И уже ясно видимъ, что празднованіе коронаціи великія Монархини нашея есть, Слышателіе, нашего благополучія, пріобрѣтенія, щастія,

нашей и пользы, и корысти празднованіе. СѢла на прародительскій престолЪ свой сія самодержавная высокая особа, и покой получили трепетныя неповинныхЪ сердца, а злодѢйскія духи смутилися. Приняла высокоправительскій скипетрЪ, устрашились иностранныи непріятели, вострепетали домашніи злодѢи: а обидимыи готовою обороною обрадовалися. Украсила главу свою Императорскою короною, вознесли главы своя смиренніи, а роги уронили гордіи. * *
* * * * *

СЛОВО

НА ПОГРЕБЕНІЕ

Благовѣрныя Государыни Царевны и великія Княжны Параскевы Іоанновны въ Москвѣ въ вознесенскомъ монастырѣ

проповѣданное ноября 1 дня 1731 года.

Не хощу васъ братіе не вѣдѣти, о умершихъ да не скорбите, яко же и прочіи не имущіи упованія. Аще бо вѣруемъ, яко Іисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершыя во Іисусѣ приведетъ съ нимъ. 1. къ Солуняномъ *Гл* 4. Ст. 13. 14.

Первая и послѣдная, главная и крайняя всѣхъ скорбей и печалей человѣческихъ причина смерть. Понеже хотя и много есть, отъ чего тоски и воздыханія намъ раждаются: гладъ,

на примѣрЪ, хладЪ, морЪ, потопЪ, пожарЪ, войны отЪ непріятелей, вражды, клеветы, и напасти отЪ ближнихЪ враговЪ, и прочая; однакоже все то по тому насЪ огорчаетЪ, что аки бы нѣкое орудіе есть кЪ разрушенію живота, и ко смерти насЪ влечетЪ. А хотя еще и до смерти, такЪ всѣмЪ извѣстенЪ желчный вкусЪ смерти, что естьли бы кто смерти весьма не боялся просто по человѣческому чувствію, а не по божественному утвержденію, о томЪ вси скажутЪ, что сЪ ума онЪ сшелЪ; однакоже и вЪ семЪ еще есть нѣкая разность, великіи и малыи, сильныи и немощныи, славныи и неславныи вси равно умираютЪ, по елику разсуждати смерть, яко жизни окончаніе. Но какЪ великаго нѣкоего строенія всецѣлое паденіе вящше громомЪ своимЪ устрашаетЪ, нежели маленькой какой хижинки сокрушеніе, такЪ и высокихЪ особЪ умертвіе ужаснѣе слышащихЪ о немЪ поражаетЪ сердца, нежели когда не стало незнатнаго человѣка. И се таковаго случая предЪ очима образЪ! Великаго древа златая вѣтвь, царствующаго дома дражайшій бисерЪ, отЪ зачатія и рожденія своего высочайшую славу получившая багрянородная дѣвица, монаршая дщерь, и внука, и правнука, и племянница, и сестра, благовѣрная Государыня Царевна и великая Княжна Параскева Іоанновна скончала жизнь свою. О коль горестный слухЪ сей! О коль язвительная вѣдомость сія! Не мню, чтобЪ кто и отЪ внѣшнихЪ намЪ, слышавЪ о семЪ, не воздохнулЪ, и не заплакалЪ.

Что

Что же рещи о прямыхъ Россійскаго отечества чадахъ? Всякому трата сія, аки своя домашняя, тяжела, яко знатный убытокъ владѣтельной крови. А когда видимъ, какъ зѣло уязвило сіе державнѣйшую главу нашу, то какъ же болѣзнь Ея не поражаетъ и всего Еюжъ оживляемаго Россійскаго тѣла? Естьли же и всякому въ таковомъ состояніи сѣтующему потребно есть нѣкое утѣшеніе, то кольми паче намъ нынѣ не просто потребное, но весьма нужное. А я лучшаго не обрѣтаю, какъ предложенное Апостольское слово: *не хощу васъ братіе невѣдѣти; о умершихъ* и прочая. Сіе то едино огорчаемымъ намъ смертію услажденіе, сіе едино раны сердечныя исцѣляетъ совершенно, едино сіе и плачущимъ о умершихъ подаетъ отраду, и самихъ умирающихъ, аки нѣкое чудесное врачевство, животворитъ и увеселяетъ. Только, чтобъ врачевство сіе дѣйствительно было намъ, надлежитъ прилѣжно силу его разсудити: въ чемъ любви вашей непродолжительнымъ словомъ услужити потщуся.

Неусыпный благодати, милости и благоутробія къ намъ божія проповѣдникъ Павелъ святый, не за довольно имѣя во обще показывати, каковыя суть плоды изліянной за насъ спасителевой крови, то есть оставленіе грѣховъ, духовная къ добротворенію сила, таже и по смерти воскресеніе и жизнь вѣчная, не аки бы не довольно то собою и во обще предлагаемое разумѣлъ онъ; но смотря на дебелость и маловѣріе сердца человѣ-

ческаго, еще и собственно плачущимся о умерших тѣжде смерти Господней плоды во утѣшеніе предлагаетъ. *Не хощу*, рече, *насъ братіе невѣдѣти, о умершихъ да не скорбите*, то есть: что со умершими вашими дѣется, хощу чтобъ вы знали; и того ради о томъ поучу васъ, и извѣстныхъ сотворю, чтобъ вы о нихъ, аки бы весьма о погибшихъ, не скорбѣли. Сія же повѣстити имъ намѣренъ, показуетъ первѣе разнствіе между ими и другими нѣкіими: *да не скорбите*, рече, *яко же и прочіи не имущіи упованія*: чемъ показуетъ, что не всѣмъ обще; но токмо единымъ Христіаномъ, нѣдлячего скорбѣти о умершихъ, а прочіимъ, то есть, невѣрнымъ и въ стадѣ Христовомъ не обрѣтающимся нѣльзя о умершимъ не скорбѣти, подая того вину въ семъ словѣ: *не имущіи упованія*. И тако еще и не доложивъ, что Христіаномъ въ помышленіи о смерти отнимаетъ скорьбь и печаль, уже извѣстно творитъ, что Христіанинъ ожидаетъ нѣкоего великаго по смерти блаженства, и потому не имѣетъ вины безмѣрнаго скорбѣнія: а прочіи, внѣ числа рабовъ Христовыхъ пребывающіи, ничего добраго по смерти не надѣются, и потому належащей имъ отъ умерщвія туги и тоски избыти не могутъ. И здѣ бы уже надлежало намъ отъ слова его поучитися, чего и коликаго блаженства прямый Христіанинъ по кончинѣ жизни своея чаетъ; но понеже лучше бѣлое при черномъ видѣ свой издаетъ,

по-

поищемъ прежде, кто то были оныи прочіи, и какъ то никакого упованія не имѣли. И не трудно искати, кто они были. были три роды таковыхъ: первыи отверженныи Іудеи, другіи Аѳеисты или безбожницы: третіи Идолопоклонницы многобожныи. Сіи вси не имѣли никаковаго о будущемъ вѣцѣ и его блаженствѣ извѣстія, и потому не имѣли и упованія никакова.

И въ первыхъ Іудеи хотя и вѣрили воскресеніе мертвыхъ, (кромѣ особливой у нихъ сонмицы Саддукейской,) какъ и нынѣ еще вѣроятіе о томъ являютъ; однакоже далеко уже и тогда отступили отъ вѣры истинной святыхъ праотецъ своихъ. Всю древнюю прямую богословію претворили они на буесловію, и вся, во Псалмѣхъ и Пророцѣхъ, о будущемъ на небеси вѣчномъ воздаяніи обѣтованія, превращали кривотолки оныи на земная, плотская и тлѣнная угодія. А что главное было ожидати грядущаго Мессіи, спасти Іисраиля отъ работы діавола, искупити отъ грѣха, и должнаго грѣху вѣчнаго мученія, они возмечтали, что Мессіа будетъ земный Царь, и избавитъ ихъ отъ ига Римскаго, свободу же и господствованіе подастъ имъ по тѣлеснымъ ихъ похотемъ, а прямаго Мессіи Іисуса не узнали, отвергли и поносной смерти предали. И сіи въ первыхъ каковое могли имѣти будущаго по смерти блаженства упованіе?

А о другомъ родѣ или чинѣ, то есть, о Аѳеистахъ пребезумныхъ, глаголющихъ въ сердцахъ своихъ, нѣсть бога, каковыи и тогда многіи

были, что и говорити? Тіи, яко бога быти не вѣрующіи, не ино что о смерти помышляютъ, только что какъ не былъ ничто человѣкъ до рожденія своего, такъ и по кончинѣ жизни ничто не будетъ. Какъ же и таковымъ не скорбь помышляти о смерти? Есть таковымъ скорбь не простая, но лютая и не престающая, неисходно въ душѣ ихъ живущая, и сердце угрызающая такъ, что я отнюдъ не могу придумати, какъ таковыи отчаянники внутреннюю въ себѣ тоску утолити могутъ, развѣ когда заснутъ, или зальютъ себѣ сильнымъ питіемъ, даже до помраченія ума своего. Посмотримъ и на третій родъ, то есть на Идолослужителей многобожныхъ. И симъ: по видимому, будто бы нѣкое было будущихъ по кончинѣ радостей упованіе. Пѣто имъ и говорено, что обрѣтаются страны Илисейскія, то есть, превеселыя мѣста, и всякихъ утѣхъ и довольствій исполненныя, въ которыя вселяются праведныхъ человѣкъ по смерти ихъ души. басно словили они, что мѣста оныя лежатъ за нѣкою рѣкою, и чрезъ оную перевозитъ души нѣкій божишко Харонъ; чего для во гробы умершихъ кладено и денги на перевозъ тотъ, такожъ и другую воду тамо быти сказывали, которой питіемъ вся прежде бывшая въ непамять и забвеніе приходятъ; еще же и на небѣ нѣкіимъ чрезвычайнымъ угодникомъ божіимъ опредѣляли они селенія, сказуя, что необычно здѣ на земли прославившіися наипаче

паче воинскою храбростію и многихъ народовъ убіеніемъ, бываютъ по смерти полубоги [ироями нарицали] и съ большими богами веселятся, и только не у одного стола сѣдятъ: придавали нѣкіихъ еще изящнѣйшихъ, что они и въ звѣзды претворялись, что, кромѣ другихъ многихъ, о Іуліи Кесарѣ, по смерти его, прославлено, да и о Августѣ, и прочіихъ потомъ Імператорахъ славословили, что души ихъ по смерти въ видѣ орла, или иномъ какомъ, возлѣтали на небо; и долженъ былъ одинъ изъ Сената присягою утвердити, что онъ таковое умершаго Государя восхожденіе видѣлъ. Многія о сихъ скаскахъ имѣемъ свидѣтельства въ древнихъ Стихотворцахъ, и Історикахъ. И по сему видъ нѣкій есть, будто бы могобожнымъ онымъ человѣкомъ было чего по смерти надѣятись лучшаго, и тѣмъ страхъ о себѣ смертный прогоняти. Но слово Апостольское или паче слово самаго бога, что они не имѣли упованія, въ неподвижной силѣ стоитъ; понеже и человѣческій умъ не трудно познаваетъ, что скаски оныя не иное что, токмо скаски были, басни, сонія и мечтанія простыхъ людей, а ученыхъ Священниковъ и Стихотворцевъ вымыслы. Понеже бо человѣкъ отъ двоихъ частей отъ тѣла и души составляется, надлежитъ обоимъ частямъ тѣлу и душѣ о предѣлити пристойныя увеселенія; а въ скаскахъ оныхъ, кромѣ тѣлесной нѣкоей отрады, ничего душѣ принадлежащаго не видимъ; много же видимъ

и смѣха достойное: перевозъ чрезъ рѣку души, вещи невещественной, перевозчика бога, денги на перевозъ подаваемыя. былъ ли кто изъ числа не безумныхъ человѣкъ, кто бы сему не посмѣялся? Смѣялись воистинну Философы вси, и въ суесловіе все то ставили, да и верховный Стихотворецъ Римскій Виргилій повѣствуя о томъ, хотя скрытно, да ученымъ явно, издѣвается, когда пишетъ, что (1) перевозчикъ оный богъ старъ уже, да старость его бодра еще и ядрена, и что (2) откровенія оныя приходятъ въ міръ сей дверми лжи, а не истины. А о претворяемыхъ въ звѣзды человѣкахъ какъ не имѣли смѣятися, вѣдая, что звѣзды не иное что суть, только великія круглыя глыбы, смысла и чувства не имущія, а свидѣтельства оныя видѣнныхъ Імператорскихъ душъ на небеса возлѣтающихъ толь безстыдныя были, что весьма дивно, какъ то Римляне, сильный и славный и мудрый народъ такъ явно брѣдити не стыдился: что шуточно поноситъ знатный тѣхъ временъ Философъ, и самаго Нерона Імператора учитель Сенека, (3) да и славный изъ Імператоровъ (4) Титъ Веспасіанъ ругался тому; ибо когда былъ боленъ къ смерти, вопрошенъ о состояніи здравія своего издѣвочно отвѣтствовалъ: *уже де мнѣ пришло богомъ быти.* Напа-

(1) Виргил. Энеид. Кн. 6. Ст. 304. (2) тамъже Ст. 893 и проч. (3) Сенека о смерти Клавдіевой. (4) Светоній въ житіи его.

Наипаче же суетствія таковыхъ разсказовъ тѣмъ обличались, что никаковаго къ вѣроятію основанія не имѣли. Кто о томъ сказывалъ? Омиръ, Исіодъ, и прочіи баснотворцы. Откуду они знали о томъ? можетъ быть Аполлинъ богъ или богини Музы откровеніемъ обьявили: добро, да чѣмъ же откровеніе то утверждали? тѣмъ, чѣмъ и всегда скаски свои утверждаютъ плуты и лживцы: мнѣ видѣніе было, мнѣ во снѣ явилось, то есть однимъ пустымъ словомъ, и скаску скаскою во увѣреніе привести покушаются, что какъ легко лжется, такъ легко отмещется. Не было же отнюдъ никакова язычникамъ упованія, и потому они видя людей умирающихъ, и себѣ тогожъ скоро ожидая, никакъ не могли прогнати отъ сердецъ своихъ прегорькаго скорбѣнія. Кто бо сего не узнаетъ, когда просто [не помышляя ни о чемъ другомъ] о смерти помыслити. Умру я! не станетъ мене! такъ конечно! Уже прочее утѣхъ сихъ лишенъ буду! уже прочее ни ясти, ни пити, ни красно ходити! уже не имѣти богатствъ толикими трудами и попеченіи накопленныхъ! не видѣти прочее жены, дѣтей, сродниковъ, и друговъ любезнѣйшихъ! да то само каково? Мнѣ уже прочее не быти? Ахъ тоска не стерпимая! сіи помыслы нѣкій мракъ страшный наводятъ, и сердце несносною нѣкоею тяготою подавляютъ. И тако не возможно избѣгнути тому неутѣшной скорби, кто никакова по смерти не имѣетъ упованія. Слу-

шай же и внушай всякъ, кто непритворный, прямый, сущїй Хрїстїанинъ. Хотя смерть толь страшна и ужасна, хотя кажется зло оное есть всѣхъ золъ злѣйшее и крайнее; однако намъ ни страшно то, ниже зло есть, но добро и благо: яко лучшихъ и некончаемыхъ благъ начало. Въ томъ бо сила утѣшительнаго къ намъ слова Апостольскаго: *да не скорбите*, рече, *яко же и прочїи не имущїи упованїя*: чѣмъ, оставляя въ скорби прочїихъ упованїя не имущихъ, показуетъ, что мы имѣемъ велико упованїе при которомъ дурно уже и грѣшно скорбѣти о томъ безъ мѣры. Да что же то и каково, котораго надѣянїе и скорбь смертную побуждаетъ? Слышимъ, что предложилъ Апостолъ: *аще бо вѣруемъ, яко Iисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершїя о Iисусѣ приведетъ съ нимъ*. О прещедраго обѣтованїя намъ божїя! о прерадостнаго нашего упованїя! Разсуждайте чудное спасенїя вашего таинство Хрїстїане: чего мы удостоилися за грѣхи наши, то и Сыну своему богъ за прїятыя на себе наши грѣхи сотворилъ: мы умираемъ, сами себѣ того суще виновницы, осудилъ богъ и Сына своего на смерть: вопреки же что богъ сдѣлалъ со единороднымъ Сыномъ своимъ воздвигнувый его изъ мертвыхъ, то и намъ сдѣлати обѣщаваетъ: *яко Iисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершїя о Iисусѣ приведетъ съ нимъ*. Уподобилъ богъ Iисуса, яко единаго за весь мiръ ходатая грѣшнымъ намъ въ скорбѣхъ, въ бѣдствїяхъ, въ немощехъ, печалѣхъ, и болѣзнехъ, и въ самомъ умертвїи,

яко

яко пишетъ ко Евреомъ: (1.) сотворивъ его искушена по подобію, развѣ грѣха; но и лице грѣшниче наложилъ на него не дѣломъ самимъ, да не будетъ, но вмѣненіемъ: послалъ бо его въ подобіи плоти грѣха, и невѣдѣвшаго грѣха, по насъ грѣхъ сотвори, и той грѣхи наша подъемлетъ и съ беззаконными вмѣнися: и то все за насъ на Сына своего возложилъ, а за Сына своего? о дивная неисчетныхъ щедротъ божіихъ перемѣна! за Сына своего насъ Сыну своему подобныхъ творитъ. Малая ли была бы милость, естьли бы за кровавое Сына своего о насъ посредствіе, простивъ намъ грѣхи, оставилъ насъ хотя въ нынѣшнемъ поведеніи нашемъ, только бы безсмертномъ: намъ бы то было принимати не мало: но человѣколюбцу богу давати то мало было. Положилъ бо Сынъ его цѣну за насъ бецѣнную кровь свою, не токмо на заплату всѣхъ долговъ всего міра, но и на купленіе вѣчныхъ и ему подобныхъ благъ предовольную. И понеже онъ воскресе отъ мертвыхъ и насъ воскресити, и съ нимъ привести къ себѣ хощетъ богъ: *яко Іисусъ умре и воскресе, тако умершія о Іисусѣ приведетъ съ нимъ.* Но желательно, надѣюсь, Слышателемъ есть еще яснѣе увидѣти, какъ насъ богъ Сыну своему подобныхъ благоволилъ сотворити въ будущемъ вѣцѣ. Видимъ же то и въ семъ словѣ Апостольскомъ, когда пишетъ, что воскресивъ мертвыхъ, приведетъ богъ съ Сыномъ своимъ,

Л 3 явно

(1) Евр. Гл. 4. Ст. 15. Рим. Гл. 8. Ст. 3. 2 Кор. Гл. 5. Ст. 21. Ісаі. Гл. 53. Ст. 4. 5.

явно отъ сего, что не только насъ уподобитъ ему воскресенїемъ, но и нетлѣнною славою; аще бо съ нимъ насъ приведетъ, то въ тыяжде селенїя внидемъ, въ тыяжде чертоги введени будемъ, на тѣхжде ложахъ возрадуемся, тѣхъ жде сладостей участницы быти сподобимся. И что выводимъ изъ единаго слова сего: *тако и Богъ умершїя о Iисусѣ приведетъ съ нимъ*; не тожде ли и другїя словеса божїя ясно намъ показуютъ? не едино ли и тожде мѣсто намъ опредѣляетъ богъ, въ которомъ царствуетъ Сынъ его, когда предтечею нашимъ нарицается Господь нашъ? (1.) *идѣже предтеча о насъ вниде Iисусъ.* И неодноли съ собою сожительство обѣщаетъ Хрїстосъ, когда глаголетъ: (2.) *идѣже есмь азъ, ту и слуга мой будетъ.* И еще: (3.) *паки прїиду и пойму вы къ себѣ: да идѣже есмь азъ, и вы будете.* И къ богу Отцу своему: (4.) *Отче, ихъже далъ еси мнѣ, хощу, да идѣже есмь азъ, и тїи будутъ со мною.* Да и всемъ же Павла святаго, о которомъ разсуждаемъ, словѣ, тожъ ясно слышимъ: сказуя бо онъ о общемъ вѣрныхъ воскресенїи придаетъ: (5.) *и тако всегда съ Господемъ будемъ.* Се же наипаче наша о томъ надежды утверждаетъ, что писанїе священное сонаслѣдниками насъ самому Хрїсту нарицаетъ: (6.) *самый духъ спослушествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божїя. Аще же чада, и наслѣдницы: наслѣдницы убо Богу, снаслѣдницы же Хрїсту.* О неизчетнаго твоего къ намъ боже

(1) Евр. Гл. 6. Ст. 20. (2) Iоан. Гл. 12. Ст. 26. (3) Iоан. Гл. 14. Ст. 3. (4) Iоан. Гл. 17. Ст. 24. (5.) 1. Сол: Гл. 4. Ст. 17. (6.) Рим. Гл. 8. Ст. 16. 17.

боже нашъ благоутробія! Естьли бы кого земный Царь учинилъ сыну своему снаслѣдника, то есть всѣхъ богатствъ, сокровищъ, имѣній, чести же и славы участникомъ, кто бы щастія сего не назвалъ дивнымъ, не обычнымъ и всякаго желанія вышшимъ, хотя все то временное и тлѣнное; а насъ богъ Сыну своему творитъ снаслѣдники въ неизреченномъ и некончаемомъ блаженствѣ. И ужѐ къ сему ничего большаго придати не льзя; однакожъ, понеже мы суетныя идолослужителей мертвыхъ надежды и тѣмъ изобличили, что обѣщано имъ только угодія тѣлесная, посмотримъ вкратцѣ и наша надежды; единыхъ ли тѣлесныхъ, или единыхъ духовныхъ сладостей велитъ намъ богъ въ будущемъ вѣцѣ ожидати. И се видимъ, что обоя сія подаетъ намъ человѣколюбецъ. О сладостѣхъ духовныхъ безчисленная обѣтованія, изъ которыхъ едино нынѣ воспомянути довольно. Пишетъ Іоаннъ Апостолъ въ первомъ посланіи своемъ: (1.) *возлюбленіи, нынѣ чада Божія есмы, и не у явися, что будемъ: вѣмы же, яко, егда явится, подобни ему будемъ, ибо узримъ его, якоже есть.* Внушай сіе всякая Хрістолюбивая душа! подобни богу сотворимся для того, что узримъ его, яко же есть: зрѣніе лица божія толикаго намъ блаженства виновно будетъ. Велико было бы естьли бы мы, сподобльшеся видѣти бога, не только не подобни, но и далеки отъ бога были. Кое бо можемъ и помыслити толь веселое позорище, яко видѣти

(1) 1. Іоан. Гл. 3. Ст. 2.

видѣти того, отъ котораго всѣ красоты земныя и небесныя созданы: и умы дивныя человѣческія, и умы предивныя Ангельскія, а въ нихъ нѣкія только малыя слѣды и сѣни оной неисповѣдимой силы, премудрости, святыни, доброты, правды, и милости. Естьли же сѣни насъ тако удивляютъ, какова то будетъ радость видѣти самую оную несозданную и вся создавшую вещь? Кіими же словесы изрещи, кіими помыслы поняти можемъ оное блаженство, что, отъ видѣнія лица божія, и души наши возъимѣютъ лице богу подобное? Не будемъ равны богу, понеже того и самъ никому учинити не можетъ, а подобни будемъ, и подобія того вина самаго бога зрѣніе. Въ чемъ же оное наше подобіе будетъ? Не можемъ сказати, чего не постизаемъ, а знатно какъ луна и другія свѣтила отъ созрѣнія солнца пріемлютъ свѣтъ свой, такъ и мы, зря бога, яко же есть, получимъ въ себѣ аки часть неописаннаго онаго свѣта: во умѣхъ богоподобную премудрость, въ сердцахъ богоподобную благость, и во всей души богоподобное радованіе. И сія есть слава душамъ нашимъ уготованная. А тѣлеса что? Таковыя ли пребудутъ, каковыя нынѣ носимъ на себѣ? О коликимъ немощемъ подлежащія! О коликихъ мерзостей, полныя, скоро увядающія, тліющія, и потомъ вовсе разрушаемыя! Хульно то и помыслити на безмѣрное къ намъ благоутробіе божіе. Павелъ

святый

святый о блаженномЪ тѣлеси такЪ сказуетЪ: (1.) что *сѣется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи: Сѣется не въ честь, востаетъ въ славѣ: сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ: Сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное.* Которыми словесы не только отЪ блаженныхЪ тѣлесЪ вся скудости отрываетЪ, но и нѣкія неизреченныя доброты будущія подаетЪ намЪ: нетлѣніе, славу, силу, и, что всего болше, духовныя нарицаетЪ, не аки бы имѣли быти невещественныя, но яко толикую измѣну получатЪ, что далече разнстовати будутЪ отЪ мертвеннаго нынѣшнаго состава своего, чего понеже мы умомЪ поняти не можемЪ, довольно и то намЪ знати, что и вЪ тѣлесахЪ нашихЪ явитЪся Христово подобіе; придаетЪ бо тамЪже АпостолЪ, что яко вЪ семЪ житіи подобны мы падшему прародителю нашему, тако вЪ жизни вѣчной уподобимся и тѣломЪ самому Христу: (2.) *якоже перстный, такови и перстніи: и якоже небесный, тацы же и небесніи: И яко же облекохомся по образу перстнаго, да облечемся и по образу небеснаго.* Но тоей же красоты и славы тѣлу нашему, обѣщанной всесладчайшая, видится мнѣ, егоже опись вЪ сихЪ рѣчахЪ: (3.) *наше, рече, житіе на небесѣхъ есть, отонудуже и спасителя ждемъ Господа нашего Іисуса Христа, Иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы его.* Сего воистинну слова никтоже не можетЪ безЪ умиленія слышати,

(1.) 1. Корінө. Гл. 15. Ст. 42. 43. 44. (2.) ТамЪже Ст. 48. 49. (3.) Филип. Гл. 3. Ст. 20. 21.

развѣ безбожныя чувства имущій. Ты ли тѣлишко мое, ты ли мерзосте, многихъ грѣховъ моихъ и вина, и сосудъ, сообразно будеши тѣлу славы святаго святыхъ единороднаго Сына божія? Да такъ богъ быти судилъ. Радость здѣ уже, а не скорбь слезити понуждаетъ. О коль много бы мощно бесѣдовати, какъ о славѣ душамъ, такъ и о славѣ тѣлесамъ нашимъ отложенной, естьли бы время допустило! но за кратность обое то словомъ Апостольскимъ заключимъ: (1.) *Ихъ же око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку невзыдоша, яже уготова Богъ любящымъ его.* Едино только къ симъ еще придати надлежитъ для совершеннаго толикихъ надеждъ нашихъ извѣстія, то есть: показати твердое помянутыхъ божіихъ обѣтованій основаніе, чтобъ кто не помыслилъ, не такъ ли обманнымъ вымысломъ и о нашихъ намъ блаженствахъ набаснословлено, какъ о вышепоказанныхъ языческихъ. Но о несомнѣнномъ ученіи Христіанскомъ развѣ бы великими книгами, а не краткимъ словомъ, ясныя доказательства обняти возможно: однакоже и сокращенно показуя, всякаго человѣка совѣсть къ неотрицателному вѣрованію понудимъ. Сія о будущихъ благихъ обѣтованія, не какъ языческая, не токмо никакова ругаемаго и поноснаго вида не имѣютъ, но и весьма богу пристойная суть: пристойная весьма богу, каковаго его и коликаго отъ созданія міра познаемъ, премудрому, все-

(1) 1. Кор. Гл. 2. Ст. 9.

всесильному, всеблагому и премилостивому, и кто бы въ семъ спорилъ намъ, да покажетъ, что не пристойно. Сія обѣтованія заключенная имѣемъ въ словѣ самаго бога, то есть въ священномъ писаніи; котораго несомнительную истину показуетъ и глубочайшая древность, понеже тогда всѣ ветхозавѣтныя книги написаны были, когда первыя книги Еллинскія началися, и какъ о истинномъ бозѣ сказаніе, такъ и сила заповѣдей божіихъ въ таковомъ высокомъ мудрованіи, каковое на умъ человѣческій, никогда бы не пришло; да и повѣствуемая въ писаніи семъ чудная дѣла божія, толь славная, и весь міръ слухомъ своимъ наполнившая, что многія оныхъ знатныя слѣды, и въ Еллинскихъ книгахъ обрѣтаемъ; наипаче же премногихъ пророчествъ событія и исполненія такъ удивительная, что кто, видя то ясно, еще сопротивится, тотъ есть отъ числа оныхъ окамененныхъ человѣкъ, о которыхъ Ісаія глаголетъ, (1) *О дебелѣ сердце людей сихъ, и ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ.* И еще сверьхъ того кто не видитъ, что писанія наша священная суть самаго бога словеса, когда видитъ толикую ихъ силу, что въ скоромъ времени увѣрилъ міръ написаннымъ въ нихъ ученіямъ, не нѣкіимъ страхомъ и оружнымъ насильствіемъ понужденъ, не риторскими и философскими пленицами уло-

М 2 вленъ

(1) Ісаі. Гл. 6. Ст. 10.

вленЪ, но побѣжденЪ проповѣдiю Апостольскою, человѣкЪ числомЪ не многихЪ, состоянiемЪ нищихЪ, бѣдныхЪ, немощныхЪ, умомЪ и языкомЪ простыхЪ. О какЪ же не вотще о ученiи семЪ хвалились наши оныи учители; когда ПавелЪ глаголетЪ: (1) *тако подвизаюся, не яко воздухъ біяй*: когда ПетрЪ вѣщаетЪ: (2) *неухищреннымъ баснемъ послѣдовавше: сказахомъ вамъ силу, и пришествіе Господа нашего Іисуса Христа*; и тамже извѣстнѣйшее нарицаетЪ слово пророческое и свѣтилу сiяющу вЪ темномЪ мѣстѣ уподобляетЪ. Тѣже то суть словеса вЪ писанiяхЪ священныхЪ, которыхЪ непремѣнную твердость Господь нашЪ показуя возопилЪ: (3) *Небо и земля мимо идутъ, словеса же моя не мимо идутъ*. Не на пескѣ же яко еллинскiя басни, но на основанiи Адаманта крѣпльшемЪ стоитЪ намЪ упованiе вѣчныхЪ благЪ. И тако насЪ утвержденныхЪ много поколебати можетЪ смертный страхЪ? Да колеблетЪ же, (можетЪ кто задати) и не смертный страхЪ: чего не дѣлаемЪ, какЪ не мятемся, чтобЪ или готовыхЪ имѣнiй не потеряти, или искомыхЪ не лишитися? Правда, да такЪ сЪ нами дѣется, когда упованiя нашего забываемЪ, а естьли бы оное изЪ памяти нашей не выходило, не могло бы насЪ аки плѣнниковЪ вязати щастiе: не могло бы насЪ яко трость вѣтромЪ колебати нещастiе: человѣкЪ надежды своя на небеси имущiй не безпамятно тѣшится добрыми, и не безЪ мѣры сокрушается злыми поведенiи,

(1) 1. Кор: Гл. 9. Ст. 26. (2) 2: Пет: Гл. 1. Ст. 16. (3) Матѳ. Гл. 24. Ст. 35.

поведеніи, вѣдая, что не здѣ градъ пребывающій, не здѣ отечество, не здѣ домъ, но житіе то, которое некончаемо пребываетъ, а здѣ дорога, странствіе, путешествіе: сутъ же ли ему довольства и изобилія, благодаритъ бога, да тако, яко за угодный поѣздъ и дорожныя припасы, угнѣтаетъ ли его нищета и скудость, хотя не безъ печали онъ, да такъ, яко скудный въ дорогѣ путникъ, и тако и въ десныхъ, и въ шуихъ, и въ сладкихъ, и въ горкихъ случаяхъ, не забываетъ вѣчнаго селенія, и въ таковомъ наипаче мудролюбцѣ имѣютъ свое дѣйствіе простыя оныя пословицы: *жить, какъ набѣжитъ, и ладно живетъ, и не ладно живетъ.* О коль сильно сіе дѣйствовало въ Давидѣ святомъ! который хотя, яко Царь, не имѣлъ равнаго въ богатствѣ изъ подданныхъ: однакожъ ругался другимъ во изобиліи своемъ блажащимся, и не во временныхъ но въ вѣчныхъ богатствахъ поставлялъ щастіе свое. (1) *Азъ же,* рече, *правдою явлюся лицу твоему: насыщуся, внегда явитимися славѣ твоей.* О коль услаждало сіе Павла Апостола, который не то чтобъ смерти ему боятися, еще желалъ смерти! (2) *желаніе,* рече, *имѣю разрѣшитися и со Христомъ быти*, и не токмо то, но еще смерть ставилъ себѣ за корысть и за великую прибыль: *мнѣ еже жити, Христосъ: и еже умрети, пріобрѣтеніе есть.* Не довольно ли же, и недѣйствительно ли врачество сіе и нынѣшней болѣзни нашей и уязвленымъ сердцамъ, твоему въ первыхъ державнѣйшая

 госу-

(1) Псал: 16. Ст: 15. (2) Фил. Гл. 1. Ст: 23. (3) Фил: Гл. 1. Ст: 21.

государїня наша Імператрица, вашимъ превысокїя особы пресвѣтлѣйшая монаршая кровь? ибо кромѣ того, что и вы и мы толикой утѣхи и надежды нашея лишились, которыя уже и остатки землѣ предаемъ, не суетная ли скорбь будетъ, что она лишилася нашего сожителства? А что же она тѣмъ великое потерала, и что худѣйшее нынѣшняго получила? Не была она отъ числа отчаянныхъ оныхъ не имущихъ упованїя; приняла даръ тотъ и вѣчныхъ благъ обрученїе отъ Спасителя своего въ крещенїи, когда бывши дщерь земнаго Царя, стала купно и дщерь Царя небеснаго, утвердилось въ ней упованїе сїе наставленїемъ и образомъ благоговѣйнѣйшихъ родителей, укрѣпились слова божїя слышанїемъ и разсужденїемъ, удержалось страхомъ божїимъ втоль разныхъ, которыхъ не непричастна и она была, печальныхъ случаяхъ: пособствовали къ томуже дивныя и на себѣ и на другихъ видѣнныя судебъ божїихъ перемѣны, а наипаче въ немощномъ составѣ своемъ, и въ долговременныхъ и почитай непрестающихъ болѣзнехъ, какъ ей не имѣло быти, дѣйствїемъ святаго Духа, вящшее отъ часу исправленїе и временныхъ омерзѣнїе, и вѣчныхъ желанїе? что по не однократномъ грѣховъ исповѣданїи и спасительныхъ таинъ причастїи, и сама умилительнымъ рукъ своихъ возношенїемъ явно показала. Каковаяжъ бы ей непрїятная окончанїемъ жизни сталась перемѣна? и не паче ли разсудимъ наставшее уже состоянїе ея, съ нашимъ оставшихъся состоянїемъ? Мы различными болѣзньми терзаемы мучимся; Параскева

отъ

отЪ тѣхЪ совершенно исцѣлѣла, и достигла тула, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе: мы вЪ бѣдствіяхЪ суетнаго и непостояннаго міра, аки вЪ морскихЪ волненіякЪ, обуреваемы пловемЪ; Параскева спала уже вЪ тихомЪ и завѣтренномЪ пристанищѣ: мы, неизвѣстіемЪ будущихЪ случаевЪ, смущаемся, тощно помышляя, что то сЪ нами впредь будетЪ? что то еще воспослѣуетЪ? Параскева отЪ таковыхЪ сумнительствЪ, и страхованій далече убѣгла, и что о церквѣ своей женихЪ ея ХрістосЪ вЪ ПѣснѣхЪ Пѣсней показалЪ, того уже она, яко удЪ церкви, совершенное исполненіе видитЪ, и вожделѣннаго онаго призыва сподобилась: (1) *востани, пріиди ближняя моя, добрая моя, голубице моя, Яко се зима прейде, дождь отиде, отиде себѣ: Цвѣти явишася на земли.* Мы хотя и должны всегда уповати на милость божію, и ни мало о милосердіи его кЪ грѣшнымЪ намЪ не усомнѣватися; однакожЪ самихЪ себе еще боимся, вЪ чемЪ насЪ застанетЪ день послѣдній, который яко тать грядетЪ; Параскева туды уже преведена, гдѣ исполняется слово писанное: (2) *пожерта бысть смерть побѣдою. Гдѣ ти смерте жало? гдѣ ти аде побѣда? Жало же смерти грѣхЪ, сила же грѣха законЪ.* Мы вѣрою приступаемЪ; а Параскева самимЪ дѣломЪ уже пришла и принята (3) *кЪ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному: и тмамЪ АнгеловЪ,*

(1) Пѣсн. Пѣсн. Гл. 2. Ст 10. 11. (2) 1. Кор: Гл. 15. Ст: 55. 56
(3) Евр. Гл. 12. Ст: 22, 23, 24.

Ангеловъ, торжеству, и церкви первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ, и судіи всѣхъ Богу: и духомъ праведникъ совершенныхъ, и къ ходатаю завѣта новаго Іисусу, и крови кропленія, лучше глаголющей, нежели Авелева: таковыми бо титлами мѣсто блаженства нашего украшаетъ, Апостолъ. Словомъ заключити: мы еще тіи, которымъ Апостолъ запрещаетъ скорбѣти о умершихъ, понеже великое имѣемъ по смерти упованіе; а Параскева уже получила упованіе, одержала, чего надѣялась, и какъ торжествуетъ о вѣчномъ своемъ благополучіи, такъ удивляется о нашемъ по ней скорбѣніи; вѣдуще бо ея благочестную въ покаяніи и вѣрѣ кончину, не можемъ инако разсуждати о ней, развѣ бы мы усомнѣвались о цѣнѣ Спасителевой крови и о несказанномъ божіемъ благоутробіи.

Едина же только осталась намъ вина скорби, нашихъ надеждъ и веселій трата, которую отшествіемъ своимъ сдѣлала Параскева. Но упраздни и сіе намъ многодѣйствительнымъ твоимъ благословеніемъ, человѣколюбче Господи! о боже щедротъ и отче всякія утѣхи! отри сія слезы державнѣйшей помазанницѣ твоей Монархинѣ нашей, отъими печаль преставшейся порфироносной фамиліи, и отъ пребогатаго судебъ твоихъ сокровища иныхъ щедротъ подаяніемъ гибель сію награди. Утверждай же прочее и всѣхъ насъ въ великомъ обѣтованныхъ намъ отъ тебе вѣчныхъ благъ упованіи, и тако жизнь намъ управити благоволи, да здѣ несомнѣнно ожидаемъ, потомъ же и радостно получимъ нескончаемую съ тобою жизнь на небеси, силою смерти твоея. Аминь.

РѢЧЬ

на пришествіе въ Новгородъ Государыни Імператрицы АННЫ ІОАННОВНЫ.

говоренная Генваря 13. дня 1732 года.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ САМОДЕРЖАВНѢЙШАЯ ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ НАША АННА ІОАННОВНА ІМПЕРАТРИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ.

Нескудоуменъ, но весьма не чувственъ человѣкъ тотъ, который или въ себѣ самомъ не ощущаетъ, или во всемъ града сего жительствѣ не видитъ превеликаго на приходъ твой веселія и радованія. Аще бо и вездѣ до пришествія твоего прибѣгаютъ жаждныя ожиданія, а съ То-

бою приходятъ людскихъ сердецъ игранія; однакоже все то собственно и вящше дѣлается въ семъ твоемъ вѣрномъ подданствѣ въ Новѣгородѣ. былъ онъ иногда предковъ державы твоея престолъ, и нынѣ въ первыхъ царствія твоего титлахъ полагается: какъ же ему не больше прочіихъ радоватися о пришествіи того, отъ котораго большую прочіихъ получаетъ славу? Но всего паче имѣетъ вящшую торжества своего вину, когда древнее свое съ нынѣшнимъ подъ Тобою состояніемъ сноситъ и соразсуждаетъ. Видѣлъ иногда великій Новгородъ Государей своихъ бѣдствующихъ, и татарское иго на себѣ носящихъ, а нынѣ видитъ Тебе Самодержицу Всероссійскую Варвары оныя подъ игомъ твоимъ держащую, да и всѣмъ другимъ народомъ страшную. былъ онъ иногда отъ тѣла Московскія Імперіи отторженъ, и потому многимъ немощемъ и болѣзнемъ подлежащь: нынѣ, единъ сый изъ перьвыхъ монархіи твоея членовъ, въ силѣ и безпечаліи пребываетъ. Имѣлъ онъ не однократно окаянное съ подруги своими междоусобіе, нынѣ имѣетъ со всѣми согласіе скипетромъ твоимъ утверждаемое. И то было, что градъ сей прихода наслѣдныхъ владѣтелей своихъ, или за оклеветаніе, или за сущее свое погрѣшеніе боялся, а нынѣ все иное; когда мыслитъ онъ, не какъ бы заслужити у Тебе къ себѣ милость, но какими бы услугами твою къ себѣ милость наградити. Что же приличнѣе о немъ сказати можемъ, естьли не сіе, что тогда

градъ

градъ сей по лѣтамъ своимъ прямѣе былъ Новгородъ, да за многое изнеможенїе свое имени того не достоинъ, а нынѣ хотя лѣтами своими старъ и ветхїй, но отъ державы твоея обновленїе прїемля, прямый Новгородъ нарицается и есть. была ему новость хуждше старости, нынѣ старость его лучше юности, и естьли кто Iсторїю древнихъ города сего поведенїй прилѣжно разсудитъ, какъ въ немъ многїя смуты, мятежи, нестроенїя и кровопролитїя, и къ паденїю крайнему причины частыя были, тотъ съ воплицанїемъ исповѣсть, что онъ тогда и монаршимъ престоломъ нарицаяся, не много пользы имѣлъ, а нынѣ превеликую обрѣтаетъ отъ владѣнїя твоего корысть, хотя бы деревнею твоею названъ былъ. Нѣльзя же усомнѣватися, развѣ не разсуднымъ и глупымъ людямъ, какъ всѣмъ намъ надлежитъ веселитися и торжествовати о твоемъ великая Монархиня во градъ сей вшествїи, и что, когда привѣтствуемъ Тебе, не такъ Тебе, какъ самихъ насъ поздравляемъ. Тебѣ же толикаго празднованїя нашего виновницѣ должни желати, и желаемъ отъ Всещедраго бога нашего всѣхъ требуемыхъ Тобою благъ воздаянїя, да тако премудростїю своею устроитъ сердца подданныхъ твоихъ, чтобъ Тебе не отъ страха, но отъ любви сыновней почитали, чтобъ не на силу твою, но на свою совѣсть взирая, и не твоего, но божїя гнѣва опасаясь; повиновались Тебѣ, но и ближнихъ и дальнихъ народовъ Государемъ братїи твоей да подастъ толикую къ Тебѣ благосклонность,

чтобЪ любовный имѢти союзЪ сЪ Тобою, за особливое себѢ вмѢняли щастїе, а ненавистныхЪ враговЪ твоихЪ да отЪймешЪ духи.

СЛОВО

ВЪ день воспоминанія коронаціи Государыни Императрицы Анны Іоанновны вЪ Санктпетербургѣ.

проповѣданное Апрѣля 28 дня 1732 года.

Воздадите Кесарева Кесареви: и Божія Богови. Матѳ: Гл. 22. Ст: 21.

Пресвѣтлый толикаго празднованія день сей не требуетЪ о сынове Россійстіи! да нарочитымЪ словомЪ возбуждаемЪ васЪ кЪ радости и веселію, самЪ собою полный гласовЪ радованія и исповѣданія шума празднующаго. Кто бо изЪ членовЪ отечества, только бы прямый членЪ былЪ, и по таковому званію своему имѣлЪ бы вЪ себѣ духЪ и сердце, кто не вѣдаетЪ и не исповѣсть, что мысленное государства тѣло, яко во отъятіи главы своея, своего сирѣчь Государя, вЪ прегорькую печаль и глубокую тоску и скорбь приходитЪ, тако получая паки новую вожделѣнную

себѣ главу, необычными играетъ радощами? И нѣльзя не такъ быти, ибо во ономъ нещасливомъ лишенiи многихъ главнѣйшихъ своихъ благъ лишается, а въ послѣдующемъ полученiи паки вся оная получаетъ. Тогда тягостный нѣкiй нашедшiй на себе мракъ видѣло, потомъ вселюбезнымъ свѣтомъ озаряется, тогда въ чаянiи бѣдъ и золъ пребывало, потомъ и утвержденiе готоваго, и надежду лучшаго благосостоянiя прiемлетъ: просто и кратко сказати: отъ кончины жизни Государевой, и своей лютой кончины, паденiя и разоренiя всенародное жительство боятися нужду имѣетъ, а когда, милостивымъ свыше благословенiемъ, видитъ восходящаго на монаршескiй престолъ наслѣдника, тогда духъ и животъ свой, аки бы уже изшедшiй отъ себе, ощущаетъ аки бы паки въ себе возвращающiйся. Сiе истое сотворилъ намъ премилосердый богъ въ прошломъ тысяща седмь сотъ тридесятомъ году, когда, по отшествiи въ вѣчная ПЕТРА втораго, державнѣйшую Iмператрицу нашу невидимою десницею своею на престолъ Россiйскiй возвелъ, вѣнценосцемъ Хрiстомъ своимъ быти Ей повелѣлъ, и подалъ намъ непобѣдимую и внутрь и внѣ заступницу и матерь о чадѣхъ веселящуюся. И сего всеблагословеннаго къ намъ божiя призрѣнiя творимое нынѣ воспоминанiе, непростое, но многими уже прiобрѣтенными благополучiи утверждаемое, возбуждаетъ насъ къ собственному веселiю, и какъ всякому радоватися, такъ и другъ другу сорадоватися одолжаетъ. И тако не нуждно

здѣ

здѣ нарочитое проповѣданіе, которымъ бы насъ, аки бы отъ сна, возбуждати, и къ торжественному ликованію поощряти надлежало. Правда надлежало бы самыя важныя вины предложити, для чего и отшествіе Государево въ вѣчная зѣло печально, и возшествіе наслѣдничіе на престолъ зѣло радостно подданнымъ; но уже о семъ въ прошломъ году довольно мы по силѣ нашей изъяснили и внушили слышателемъ, очевидно показуя, какъ то за развращеніе на зло естества человѣческаго, отнюдъ неудобно человѣческому роду раздѣльно по семьямъ, безъ общаго многихъ подъ верьховную власть совокупленія, пребывати, и не только въ благосостояніи, покоѣ и тишинѣ, но и въ цѣлости содержати себе весма не возможно, и что таковая нужда привела, а промыслъ божій наставилъ мысли человѣческія, соединяся во единъ гражданства союзъ, правити себе и охраняти властію верховною. Но то самое подаетъ намъ вину разсудити прилѣжно, что мы подданныи дѣлати должны, дабы и не вотще было толикое о благоустроеніи жизни нашея божіе дѣло, и не явились бы мы толь милосердому къ намъ Вышняго призрѣнію не благодарны. Но здѣ оное Господа нашего высокое повелѣніе, мнится мнѣ, требуетъ неотлагаемаго вниманія: *воздадите*, рече, *Кесарева Кесареви: и божія Богови.* Аще бо и всегда вси должны о семъ поучатися, то кольми паче въ нынѣшній день, въ который празднуемъ самаго высочайшаго достоинства

ства, цесарскаго, сирѣчь, правительства бывшее отъ бога опредѣленіе. Но понеже безчисленная суть божія къ намъ благодѣянія, за которая долженствуемъ благодарити Господеви, и тако божія богови воздавати, многія же и отъ власти предержащей получаемъ пользы, за которыя и всѣ обще, и всякъ особо много служити одолжаемся, и тако воздавати Кесарева Кесареви: того ради о томъ нынѣ собственно надлежитъ намъ выразумѣти, что мы должны богу за опредѣляемую намъ высочайшую власть, и что самой сей власти должны мы за самый толь высокій санъ ея. И тако помыслилъ бы кто, что належащее о семъ слово имѣетъ быти двоечастное, но единосоставное будетъ для того, что преботатому дародателю, каковый богъ есть, не возможно инако благодарити (что бо тому дати можемъ, отъ котораго пріемлемъ все, что мы ни имѣемъ?) только благопріятнымъ дара его содержаніемъ. И потому естьли покажемъ любви вашей, каковыми быти намъ подобаетъ къ высочайшей власти, тожде будетъ, какъ и за толикій божій даръ богу благодарити надлежитъ намъ, и тако узнаемъ, какъ въ семъ одолженіи нашемъ и Кесарева Кесареви, и божія богови воздавати. Да и сему благодаренію, то есть почитанію высочайшей власти, яко великому дару господню, кто насъ лучше научити можетъ, яко тотъ же самъ дародатель Господь? Изъ его не ложныхъ словесъ несомнѣнное и извѣстное подданнымъ подается

дается наставленіе, что они должны Государямъ своимъ. Много о томъ предалъ намъ Духъ святый въ своихъ, какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта писаніяхъ. Вся же та богодухновенная повелѣнія до двоихъ главизнъ относятся: до вѣрнаго Государямъ повиновенія, и до вѣрной за честь и здравіе ихъ ревности. Осмотримъ нѣкая только, и первѣе о повиновеніи. И хотя о семъ не можетъ никто, и по природному разсужденію, усомнѣватися, понеже дѣло есть верьховной власти, общія всѣмъ подданнымъ пользы устроевати; то кто бы власти оной повиноватися не хотѣлъ, той похотѣлъ бы своему добру помѣшательство чинити; однакожъ въ богословскихъ о томъ бесѣдахъ, надлежитъ отъ божіихъ словесъ требовати извѣстія. Здѣ же довольно воспомянути единное слово великаго Павла, которое всѣхъ повсюду мятежниковъ и измѣнниковъ, яко громъ поражаетъ, и заграждаетъ уста всѣмъ, какіи бы ни были, лжесловеснымъ царскихъ указовъ презирателемъ. Есть же сіе въ главѣ третіей надесятъ къ Римляномъ: *всяка душа властемъ предержащымъ да повинуется* и прочая, словеса такъ обстоятельно о повиновеніи томъ изреченная, что никто никаковой отъ сего послушанія отговорки вымыслити не можетъ. Естьли бо всякую душу одолжаетъ Царемъ повиноватися, то ложное ученіе было древнихъ и ужѐ во апостольская времена произшедшихъ суемудрцовъ, которыи слыша въ проповѣдѣхъ Евангельскихъ, что великую свободу кровію своею стяжалъ

Хрістосъ вѣрующимъ въ него, разсѣвали изъ того плевелы, будто бы Хрістіане свободни стали и отъ послушанія Государей своихъ. были же тогда таковыи плевелосѣятели, понеже обличаетъ ихъ за то и святый Іуда Апостолъ, яко благодать бога нашего премѣняющихъ въ скверну, господства отметающихся, и славы, то есть державныя власти, хулящихъ: и тѣхже тѣмиже словами поноситъ Петръ святый во второмъ посланіи въ главѣ второй, а въ первомъ посланіи, поучая Хрістіанъ Царемъ повиноватися, прекословниковъ оныхъ лжесловесіе въ сторону отмещетъ, глаголя: (1.) *яко свободни повинуйтеся, а не яко прикровеніе имуще злобы свободу, но яко раби Божіи.* Но предложенное слово Павла святаго весьма безотвѣтными творитъ буесловцевъ оныхъ; естьли бо всякая душа, то и Хрістіане повиноватися должны, а наипаче Хрістіане: понеже Павелъ не къ Жидамъ, не къ Язычникомъ, но къ Хрістіаномъ сіе писалъ. Ещежъ естьли, по глаголу Павла святаго, всяка душа державнымъ Государемъ повиноватися должна: то гдѣ Папское мудрованіе учащее, аки бы отъ подвластія того церковный причетъ изъятъ, и будто бы игу тому не подлежитъ. Но общее и изъятія не терпящее апостольское есть повелѣніе: *всяка душа властемъ предержащымъ да повинуется.* Какъ же всякая душа, естьли изъемлются не два, не три человѣцы, но духовныи тысящми исчисляемыи, наипаче же въ законѣ Папскомъ,

(1.) 1. Петр. Гл. 2. Ст. 16.

Папскомъ, въ которомъ толь многія духовныхъ тысящи, что никаковый въ свѣтѣ и премощнѣйшій Потентатъ толь множественнаго воинства не имѣетъ, и имѣти не можетъ. Коль далекое отъ сего безумія, и коль прямое и чистое святаго Златоустаго разумѣніе, который слово сіе Апостольское тако изъясняетъ: *показуетъ*, рече, *Павелъ, что сіе повелѣвается и священникамъ, и монахамъ, а не только мірскимъ, что въ самомъ слова началѣ извѣстно творитъ, глаголя: всяка душа властемъ предержащымъ да повинуется: аще и Апостолъ ты, аще и Евангелїстъ, аще и Пророкъ, аще и кто либо.* Тако Златоустъ въ толкованіи слова сего. А въ прочемъ учитель сей каковъ былъ, трусъ ли и человѣкоугодникъ, и самая его кончина довольно показуетъ. Что же прочее? Нѣтъ ли еще куды утечки сердцу непокоривому? Можетъ быти сія: слыша нѣцыи гласъ святыхъ Апостолъ ко Іудейскимъ начальникомъ учити о Христѣ запрещающимъ: (1) *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ*, сей гласъ нѣцыи слыша, могутъ употребити въ защиту своего упрямства, да употребленіе сіе яко суетное и развратное не оправдитъ, но вящшимъ осужденіемъ отяготитъ ихъ; ибо Апостоли святыи о богопротивномъ повелѣніи сказали сіе, что и самъ природный разумъ, самая всякаго совѣсть видитъ и исповѣдуетъ. А въ житейскихъ дѣлахъ, или къ пользѣ оте-

(1) Деян. Гл. 5. Ст. 29.

чества, или къ церьковному устроенію лучшему, или хотя ко изряднѣйшему въ народныхъ обычаяхъ благообразію надлежащихъ, которыя державной власти на изволеніе отдалъ богъ, гдѣ на примѣръ и какъ жити, каковую проходити службу, каковыя принимати и отставляти обычаи: во всѣхъ сихъ не только безъ роптанія, но и безъ размышленія государственныхъ указовъ слушай: а кто противится, не токмо, будто бы бога ради исполняти указовъ не можетъ; не оправдаетъ себе, но еще божію повелѣнію противится, яко же въ семъже словѣ своемъ учитъ Апостолъ. Могли еще и могутъ быти упрямцы, которыи, на житіе или исповѣданіе Государя своего посматривая, покарятися или не покарятися, избираютъ; но слово Апостольское, *всяка душа властемъ предержащымъ да повинуется*, какъ не полагаетъ разбора и различія въ подданныхъ повиноватися должныхъ, такъ не различаетъ и Государей повелѣвающихъ. И само то ясно изъявляетъ Петръ святый, который научая вѣрныхъ повиновенію къ властемъ придаетъ: (1) *повинуйтеся во всякомъ страсѣ владыкамъ, не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ*. Кто и каковы были Цари Вавилонскіи, а богъ повелѣлъ плѣненному отъ нихъ Ісраилю вѣрное имъ сохраняти повиновеніе. Кто и каковы были до Констянтина великаго Римскіи Імператоры, а Христіане, оныи, глаголю, прямыи, сущіи, непритворныи, оныи не именемъ токмо, но и дѣломъ Христіане, безъ прекословно во всемъ

кромѣ

(1) 1. Петр: Гл: 2. Ст: 18.

кромѣ злочестивыхъ повелѣній, покарялись, и за безмѣрное множество свое могуще отъ ига онаго исторгнутися, не дѣлали того; вѣдая, что того дерзати запрещаетъ богъ, какъ о томъ пространно показуетъ славный оныхъ временъ учитель Тертуліанъ. Но что ходити далеко, когда Павелъ, когда Петръ Царемъ повиновеніе утверждали, когда паки Петръ и святый Іуда гремѣли на непокоривыхъ? Кто тогда Государь, кто былъ власть предержащая? Неронъ; кто же онъ и каковый, не всему ли свѣту и доселѣ извѣстно? И тако мнится уже отвсюду охранена власть верховная, а презорники отвсюду заграждены, и аки въ неизбѣжную темницу загнаны; но еще остается злое, и по моему мнѣнію, презлѣйшее мудрованіе. Многіи помышляютъ, что Государемъ подданныи повинуются, для силы оныхъ, а своего ради безсилія: а естьли бы мочь была, то было бы на волѣ народной повиноватися и не повиноватися. О коликихъ золъ и бѣдъ начало и корень есть сей пребезумный помыслъ! а причина тому скудость ученія, и въ законѣ божіи мрачное незнаніе. Сей единый бѣсъ въ глупыхъ головахъ гнѣздящійся, чего, гдѣ можетъ, не затѣваетъ? Сей ломитъ присяги, смѣется тайно указамъ, не радитъ о уставахъ; сей умножаетъ татьбы и разбои, возмущаетъ бунты, вооружаетъ измѣны, а любовь и повиновеніе къ Государямъ дѣлаетъ только ласкательное и обманное. Видѣлъ же вездѣ сый и всевидящій Духъ святый, и сіи въ развратныхъ

 сердцахъ

седцахъ мерзкія помыслы, и услышите, какъ въ семъ же, которое разсуждаемъ, Павла святаго ученія возражаетъ: (1) *Потреба, рече, повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть.* Внемли всякъ: не только за гнѣвъ, но и за совѣсть повиноватися властемъ велитъ: что же то, не токмо за гнѣвъ? чей гнѣвъ воспоминаетъ Апостолъ? Гнѣвъ государевъ отмстителный: сказавъ бо прежде о Государѣ, что онъ божій слуга есть, отмститель во гнѣвъ злое творящему, когда тотъ часъ сказуетъ, не токмо за гнѣвъ, о томъже, о которомъ и первѣе, гнѣвѣ глаголетъ. И таковый слова его разумъ есть: тѣломъ боимся гнѣва человѣческаго, а душею и совѣстію боимся гнѣва божія; надлежитъ же повиноватися Государямъ, не токмо бояся тѣломъ гнѣва ихъ, яко человѣкъ сильныхъ, но и совѣстію бояся гнѣва божія за непокорство сіе отмстити имущаго; не токмо опасаяся временныя казни, но и трепеща вѣчнаго мученія. И довольно было бы къ сему самое то, что Павелъ сосудъ избранный, и не своею волею, но Духомъ святымъ движимый, учитъ тако, но еще онъ и преважнѣйшія вины того предлагаетъ, что власти отъ бога учинены, и что не безъ ума мечь носятъ, то есть, не вотще, и не по своей воли и силѣ, но по божію опредѣленію, и что власти противляяйся, божію повелѣнію противляется, и что противляющіися грѣхъ себѣ пріемлютъ, и что державная власть божій слуга есть: и сіе послѣднее винословіе

(1) Рим. Гл. 13. Ст. 5.

виновловіе трожды повторяетъ. Согласное сему и Петрово ученіе, которымъ къ томужде покоренію наставляя, велитъ повиноватися не просто, (1) *но господа ради, и яко тако есть воля Божія благотворящымъ обуздовати безумныхъ человѣкъ невѣжество.* Идите уже злодѣи, идите лицемѣрныи служители, поучайтеся како бы за злодѣйство укрытися гнѣва владѣтельнаго, но не избѣгнете гнѣва божія: страшно же, еже впасти въ руцѣ бога жива. О естьли бы сіе всякъ подданный воспоминалъ! О естьли бы не испускали сего изъ мысли своей и малыи и великіи, и вышніи и нижніи, и мирскіи и духовныи, коль благословенное во отечествѣ было бы состояніе, и Государи далече вящшее имѣли бы себѣ безопасіе отъ сего единаго, нежели отъ многаго хранительнаго оружія! Научившися же тако о вѣрномъ поданныхъ къ Государю своему повиновеніи, надлежитъ поучитися и о вѣрной за честь и здравіе государево ревности, которая не ино что есть, токмо дѣйствительная къ Государемъ своимъ подданныхъ любовь, говорю дѣйствительная любовь, то есть всегда истиннымъ сердцемъ нерушимой чести и неповреждаемаго здравія Государю желающая, и всегда о томъ призывающая милость божію, а гдѣ бы пришло честь и здравіе государево отъ находящихъ нѣкіихъ бѣдъ заступати, готовая къ тому всѣ силы свои подвигнути, и не токмо пота лица, но и крови своей не пощадити, не токмо на труды и безгодія,

но

(1) 1. Петр: Гл: 2. Ст. 13. 15.

но и на самую смерть не посмотрѣти, какъ то и въ клятвенныхъ Государямъ присягахъ, призыванїемъ во свидѣтельство самаго бога, одолжаемъся. И какъ вышепоказаннаго повиновенїя, такъ и таковой сильной къ Государямъ любви, наша же къ самимъ намъ любовь требуетъ. Понеже бо на верьховной власти основано стоитъ наше всѣхъ общее добро и безпечалїе, тишина, покой, отъ внутренныхъ и внѣшнихъ напастей пристанище и защита; то кто бы къ Государю своему искреннею любовїю не горѣлъ, тотъ самъ своего добра, и самаго себе не любилъ бы. Но горе тебѣ о бѣдное человѣческое жительство, что и въ таковомъ преполезномъ любомудрїи великая у тебе скудость! бываютъ человѣцы толь ослѣпленныи самолюбїемъ, такъ кромѣ себе ни очемъ не радящїи, что имъ какъ весь гражданскїй союзъ, такъ послѣдовательно и державная власть, не токмо судится быти ненужна но и не надобна. Дурно воистинну, понеже безъ того и самимъ намъ быти нѣльзя, да какъ то ни дурно, только же бываетъ. А понеже таковый человѣкъ, неможетъ себе, каковъ онъ есть, явно оказывати, ибо такъ скоро и достойно погиблъ бы, весь въ томъ углубленъ, какъ бы, притворнымъ любве видомъ, высокому лицу приласкатися, и естьли бы смотря на внѣшнїя таковыхъ любителей поступки, мощно видѣти, что и въ сердцѣ дѣется, нестерпимая показалась бы развратности харя. Кратко да ясно изъявляетъ оную Духъ

святый:

святый: (1) *мнѣ убо мирная глаголаху, и на гнѣвъ лести помышляху.* Многія же таковаго лукавства и внѣшнія характиры суть: напримѣръ, хотя не знаю для чего Государь разсмѣялся, надобно и самому смѣятися, ничего не надлежитъ сказывати печальнаго, хотя бы нужда была, хорошо часто приносити вѣдомости или дивныя, или пріятныя, хотя ничего не бывало, погрѣшенія господскія хвалити, проговорки въ мудрость перетолковывати. Настанетъ съ кѣмъ война, скоро сей другъ повѣститъ, что непріятелю нашему всѣ народы иныи ругаются, иныи сожалѣютъ, что въ явную погибель устремился, да и самого его отъ недоумѣнія обморокъ уже зашибетъ. На трактаментъ, еще гораздо и недошедъ, показуетъ видъ безпамятнаго шумства, что бы простосердечнымъ и радостнымъ названо его, и что онъ дальнихъ никакихъ умысловъ не имѣетъ. Чтожъ когда господину скорбь или болѣзнь случится? О коликія слезы, стенанія, воздыханія! да въ близости, а въ разстояніи не то. Бываетъ и то, что плутцы сіи и страсти господскимъ страстямъ, и немощи немощамъ ихъ подобныя притворяютъ. Повѣствуется таковое безстудіе о древнихъ Персіанахъ, которыи ради были, когда сынъ родится съ горбатымъ носомъ, для того, что таковый носъ былъ у Кира Царя. Вѣдомъ же былъ и Александровъ ласкатель нѣкто Клеонъ, который, когда Александръ ногу свихнулъ, и самъ хромалъ пота, пока государева нога не исправилась.

(1) Псаломъ 54. Ст. 20.

вилась. Да сохранитъ же Господь отъ таковой служебной вѣрности правовѣрныхъ Государей! Таковыи льстецы не державѣ, но несытости своей служатъ, прямымъ служителемъ погибели ищутъ, исамимъ Хрїстамъ господнимъ Іуды являются. Самъ же богъ, самъ Царь царсвующихъ и Господь господствующихъ, самъ владѣющїй царствомъ человѣческимъ, и емуже хощетъ подавающїй требуетъ и истязуетъ отъ подданныхъ, да Государямъ своимъ, высокимъ его служителемъ вѣрны будутъ въ силѣ любве, каковую мы показали ужѐ выше. О коль многообразно какъ свое къ тому благоволенїе, такъ наше долженство показуетъ! Не того ли отъ насъ требуетъ, когда, какъ мы ужѐ слышали, повелѣваетъ властемъ повиноватися всякой безъ изъятїя душѣ, и не просто, но Господа ради и за совѣсть, а подъ страхомъ осужденїя вѣчнаго? Не того ли истязуетъ отъ насъ, когда у Притчочника своего глаголетъ: (1) *сердце царево въ руцѣ Божїей: аможе хощетъ обратити, тамо уклонитъ е?* Откуду можно знати, что Государи нарочитое суть орудїе божїе во управленїи житейскихъ нашихъ поведенїй. Не къ тому желли одолжаетъ насъ, когда заповѣдуя о должномъ себѣ благоугожденїи, пер ое по себѣ мѣсто почитанїю Царей опредѣляетъ? (2) *Бога бойтеся, Царя чтите.* Еще же того дивнѣйшее, что охраняя богъ честь владѣтельскую отъ поношенїя и злорѣчїя, не токмо запрещаетъ просто: (3) *князю людей*

(1) Притч. Гл. 21. Ст. 1. (2) 1. Петр: Гл. 2. Ст. 17. (3) Исход. Гл. 22. Ст. 29.

людей твоихъ да не речеши зла; но тожде запрещеніе судным рѣчи образомъ у Екклисіаста произноситъ, и велитъ, чтобъ никто ни тайно въ клѣтѣ своей, и ниже въ своей совѣсти Государю не злорѣчилъ, придая угроженіе, что и птица небесная донесетъ о злословіи томъ, показуя тако, что смотреніемъ его и тайныи чести царской хулители объявляются, какъ то видимъ и самымъ дѣломъ собывается. Но и еще не меньше дивное Духа святаго слово у Петра Апостола, гдѣ хульниковъ царскихъ обличая, и нарицая ихъ о господствѣ нерадящихъ, продерзателей, себѣ угодниковъ, тако о лаяніи ихъ глаголетъ: (1) *славы хуляще не трепещутъ*, чѣмъ ясно проповѣдуетъ, что хулити державную власть, есть зло не простое, не рядовое, не обычное, но страха и трепетанія достойное. А о семъ что скажемъ, что собственно о Царяхъ церкви своей святой молитися повелѣваетъ? Имѣли таковое повелѣніе божіе Іисраильтяне въ плѣнъ Вавилонскій отведенныи, якоже видимъ у Пророка Іереміи, имѣемъ и Хрістіане у Павла Апостола къ Тімоѳ.ю (2.) Но всего чуднѣйшее божіе къ верьховнымъ властемъ призрѣніе изъ того является, что превысокихъ своихъ титлъ или званій творитъ оныя участниками. И воистину чудо се не малое! Кто бы надѣялся, что простый, каковъ бы ни былъ человѣкъ, не отъ ласкателей, не отъ рабовъ своихъ,

(1.) 2. Петр. Гл. 2. Ст. 10. (2.) 1. Тім. Гл: 2. Ст: 2.

но отъ самаго бога пріемлетъ титлу, или званіе Христово, которое единородному Сыну его во плоти въ міръ пришедшему егоже благоволеніемъ опредѣлено. Но извѣстно, что тоюжде титлою Царь небесный и земныхъ Царей украшаетъ: чего явственный образъ видимъ не только на Давідѣ, Соломонѣ, и иныхъ благочестивыхъ Царѣхъ, но и на развращенномъ Саулѣ и на необращенномъ Персидскомъ Кирѣ. Кто же бы еще могль вѣрити, что и титлу божественую богъ Государямъ сообщаетъ, естьли бы о томъ не свидѣтельствовало намъ священное писаніе, да еще на многихъ мѣстахъ? на примѣръ: *азъ рѣхъ Бози есте: Богъ Боговъ Господь: ста Богъ въ сонмѣ Боговъ: суть Бози мнози и господіе мнози* и проч: И уже не трудно всякому разсудити, какъ должны подданныи о чести и здравіи Государей своихъ пещися, естьли тако ихъ охраняетъ вышній Господь. Кольми же паче одолженіе сіе наложенное намъ познати можно, когда видимъ толь высокаго и собственнаго божія къ Государямъ призрѣнія вину, которая не иная есть, только благосостояніе, какъ уже мы упомянули, житія нашего; то бо самъ богъ представляетъ намъ, когда о почитаніи властей верховныхъ толь сильно и многообразно заповѣдуетъ. *Божій*, рече, *слуга есть тебѣ во благое*, и паки; *тако есть воля Божія благотворящымъ обуздовати безумныхъ человѣкъ невѣжество.* И когда велѣлъ богъ Іисраилю молитися за благоповеденіе Вавилонское, показалъ

того

тогонужду сію: (1) *яко въ мирѣ ихъ будетъ миръ вамъ*: и тожде глаголетъ Павелъ святый, да явственнѣе: (2) *молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія, за вся человѣки, за Царя, и за всѣхъ иже во власти суть: да тихое и безмолвное житіе поживемъ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ.* И сіе о должномъ Кесареви Кесаревыхъ и богови божіихъ воздаяніи, хотя еще и не весьма совершенное, однако же по силѣ нашей довольное наставленіе да будетъ благочестному вашему сынове Россійстіи собранію, вмѣсто духовной пищи, несмѣтно и благопріятно; ибо и отъ сихъ кратко мною о почитаніи верховной власти предложенныхъ испразднится, надѣюсь, ненаученыхъ человѣкъ невѣжество, а добрѣ въ томъ наставленныхъ знаніе утвердится, какъ намъ быти богу благодарнымъ за произведеніе на Россійскій престолъ великой нашей Самодержицы. Изрядно то, что въ праздникъ коронаціи Ея всякъ свѣтлымъ тѣла своего украшеніемъ радость свою показуетъ; но лучше то, естьли и духъ нашъ вѣрнымъ къ толикому Ея величеству повиновеніемъ, и горящимъ высокой чести и преполезнаго намъ Ея здравія любленіемъ украшенъ будетъ; естьли бо самая подданныхъ совѣсть къ таковому Государей своихъ почтенію предъ богомъ одолжена, какъ научаетъ насъ Апостолъ, то внѣшнее и нынѣшнее торжествованіе безъ внутренняго душевнаго

П 3 согласія,

(1) Іерем: Гл. 29. Ст: 3. (2) 1. Тім. Гл: 2. Ст. 1. 2.

согласія, есть цвѣтъ притворный, сосудъ праздный, позоръ мечтательный, трупъ украшенный, и тѣло души неимущее. И понеже нѣтъ сомнительства, что вси мы наше благосостояніе любящіи таковою къ великой Монархинѣ нашей любовію исполнены; того ради всегда готовы къ повиновенію, всегда зачесть и здравіе Ея ревностны. Покажимъ нынѣ тожде молительнымъ къ Вышнему желаніемъ: сотворилъ съ нами богъ по милости своей, оправдавъ царствовати въ насъ избранную сію особу, по роду достойную, по благоніравію вожделѣнную, и по имени своему милости его теизоименитую; да утвердитъ же, еже сотворилъ въ насъ всякимъ своимъ благословеніемъ благостынным въ долготу дній. Не по однократномъ свѣтилъ Россійскихъ въ немногая наша времена, за многія грѣхи наша, нашедшемъ западѣ, повелѣлъ возсіяти въ насъ сему свѣтозарному солнцу; молимся же прилѣжно милосердію его, да не скоро допуститъ солнцу сему окончити теченіе свое, да держитъ его на полудни всѣхъ отчества нашего благополучій, прогоняя далече всякую печалей мглу и мракъ, и всякихъ непріятныхъ случаевъ облаки, и да будетъ день царствованія Ея и веселіемъ непремѣнный, и продолженіемъ многолѣтный. Аминь.

СЛОВО

СЛОВО

на новый 1733 годъ.

Проповѣданное въ Санктпетербургѣ.

Когда вижу въ сей день многихъ о наставшемъ новолѣтіи веселящихся, и другъ друга новымъ годомъ взаимъ поздравляющихъ, и когда, видя то, разсуждаю, вси ли вѣдаютъ вину своей радости, и чего ради въ новый годъ торжествовати можемъ несуетнѣ, нѣчто мнѣ смѣшное на память приходитъ, что нѣкогда въ нѣкоемъ димократическомъ государствѣ слѣлалось. Нѣкто убогій шляхтичь, сѣдя въ сеймовомъ собраніи, уснулъ, и когда на нѣкоторое предложеніе многіи вознесли отрицательный голосъ, не позволяя: онъ тѣмъ шумомъ возбужденъ, и самъ вопити громко сталъ, непозволяю: другій близъ его сѣдящій видя, что онъ дѣла не слышавъ, а не позволяетъ, упомянулъ его: невѣдаешъ де ты, на что не позволяютъ,

воляютЪ; не приговариваютЪ быти вину дешеву, яко люде богатыи, и онЪ убогій сеймовникЪ, получивЪ таковую справку, иное запѢлЪ, кричати началЪ многократно: позволяю. Сему весьма подобныи суть, которыи, для чего новый годЪ празднуется, не вѢдая, и только видя другихЪ празднованіе, и сами веселятся. Что бо, естьли бы нѢкоторому отЪ нихЪ былЪ отвѢтЪ божій, хотя нетаковый, каковый изречеся ко одному безумному богатому: *вЪ сію нощь истяжутЪ душу твою отЪ тебе*; но хотя бы на примѢрЪ сказано: сей годЪ скончитЪ жизнь твою, не токмо бы не радовался о наставшемЪ новомЪ годѢ, но пожелалЪ бы, дабы вси прешедшіи годы возвратилися. А есть Слышателіе и не едина есть празднованія новаго лѢта вина: есть вина всенароднаго богу благодаренія, что избавилЪ насЪ богЪ вЪ прешедшемЪ году отЪ многихЪ бѢдЪ, и сохранилЪ цѢлыхЪ и здравыхЪ: есть вина общаго всѢхЪ кЪ богу моленія, да и вЪ наставшій годЪ милости и щедротЪ своихЪ не отЪиметЪ отЪ насЪ: есть, и наипаче, вина своего всякому исправленія, да видяще текущая времена, и житіе наше со временемЪ оскудѢвающее, и кЪ кончинѢ приближающееся, помысли бы мы, каковый ждетЪ насЪ, по сихЪ краткихЪ и бѢдныхЪ днехЪ нашихЪ, новый оный годЪ вѢчный, некончаемый, который, радостный ли, или горькій и плачевный, начениe единожды, ужѐ кЪ тому ни конца ни перемѢны во вѢки не дождемся. Сіе то важное и нужное помышленіе! текутЪ, и истекутЪ скоро лѢта наша;

грядетЪ

грядетъ же глубокая, непремѣнная, и конца неимущая вѣчность; но какова кому будетъ? О помысла страшнаго! Можемъ же Слышателіе, можемъ, помощїю божїею, и радѣнїи, и извѣститися всякъ себѣ, каковаго кто, по кончинѣ нашей, новаго онаго года достигнемъ, блаженнаго ли въ царствїи Отца нашего, или окаяннаго во тмѣ кромѣшнее: и аще кто теченїемъ лѣтъ приближается къ вѣчной своей погибели, тотъ не токмо суетнѣ, но и безумнѣ о новолѣтїи радуется, такъ, какъ бы осужденный на смерть радовался о приближающейся казни. Аще же кто тако устроенъ есть, что благонадежнѣ ожидаетъ новаго, всерадостнаго онаго и вѣчнаго года, онаго безсмертнаго блаженства, смертїю спасителевою стяжаннаго; тотъ и сїя новолѣтїя не вотще празднуетъ, видитъ бо себе, теченїемъ лѣтъ, приближающася къ толикому добру своему, такъ, какъ избранный на царство, не всуе веселится о надходящемъ дни коронацїи своея. И о сихъ двоихъ состоянїяхъ пространнѣе разсудити подаетъ намъ вину, новый годъ празднуемый. Но ты самъ Царю вѣковъ, времена и лѣта положивый во области твоей, и животъ вѣчный любящимъ тебе устроивый, даждь намъ какъ о суетномъ нашемъ маловременїи, такъ и о вѣчномъ благополучїи, и глаголати полезнѣ, и слышати не вотще, да отъ обоюду научимся, и очемъ мало радѣти, и чего вседушнѣ желати и искати подобаетъ намъ.

Разсудимъ же первѣе о суетномъ новаго лѣта праздновании, яковое разумѣемъ быти у тѣхъ человѣкъ, которыи суще душевныи, а не духовныи, какъ нарицаетъ Апостолъ, то есть Духомъ божїимъ неводимыи, о бозѣ и о спасенїи своемъ нерадящїи и непомышляющїи. Хотѣлъ бы я знати, что ихъ возбуждаетъ радоватися о новомъ годѣ. Новый годъ не что иное есть, токмо опредѣленный день, отъ котораго триста шестьдесятъ пять дней числится, толикое бо дней число совершаетъ солнце, начавъ отъ нѣкоего въ зодїяхъ пункта, покамѣстъ къ томужъ пункту возвратится. Опредѣляется же сей день обычно отъ согласїя народа, или указомъ верховныхъ властей, для нѣкїихъ винъ, къ воспоминанїю великаго дѣла, или къ лучшему государственнаго правленїя усмотренному угодїю. Какая же здѣ вина радованїя, что годъ прешелъ, а новый насталъ? Текутъ времена и лѣта непрестанымъ теченїемъ, подобнѣ какъ рѣчная устремленїя; ни едина ихъ частица не останoвляется, во мгновенїи ока едина прошла, а другая нашла. Чтожъ то ко утѣшенїю нашему? я не вѣдаю. И какъ въ кругу какомъ, нѣтъ начала ни конца, развѣ кто по волѣ своей означитъ, такъ и въ теченїи небесномъ, по которому измѣряются времена, никакова предѣла начальнаго или конечнаго не положилъ Создатель; но человѣцы, какъ выше помянулось, произволенїемъ своимъ полагаютъ. Такъ у Іудей церьковный годъ въ Мартѣ, граждан-

скїй

нскій въ Септемвріи начинался, у Еллиновъ древнихъ въ мѣсяцѣ Іуліи, у Потругалловъ и у нѣкіихъ Африкановъ въ Августѣ, у Римлянъ древнихъ и нынѣшнихъ, какъ и у насъ уже, и во всей почитай Европѣ, въ Генварѣ, а по Константиновымъ Індиктіонамъ начало года въ перьвый день Септемврія, какъ всѣмъ извѣстно. Неравны же и годы: у насъ по течени солнца, у Турковъ и Китайцовъ и многихъ прочіихъ по течені лунномъ, а у иныхъ древнихъ и еще особливое года опредѣленіе бывало: и такъ то у народовъ, а всякъ собственнѣ человѣкъ исчисляетъ себѣ лѣта отъ дня рожденія своего. Все то неотменно и непорочно, но никаковой не подаетъ причины ко увеселенію того самаго ради, что годъ прошолъ, а другій начался. А естьли прилѣжнѣе разсудимъ, увидимъ, что мало то еще, что отъ прешествія и начинанія годовъ не имѣемъ вины веселія, еще имѣемъ вину не малой печали. Что ни было намъ въ прошломъ году, добро ли, худо ли, уже прошло. Естьли что злое было, слава богу, что прошло: естьли доброе, то и жалостно, что со временемъ минулось, и аки бы съ водою уплыло. Но что же ни было, извѣстно намъ, что было, а впредь что будетъ, отнюдъ мы неизвѣстны. Открылъ ли, извѣстилъ ли тебѣ кто о бѣдный человѣче! что впредь съ тобою сдѣлается? Естьли вообще помыслимъ, будетъ ли миръ, тишина, земли плодородіе, воздуха благораствореніе, весьма не вѣдаемъ,

естьли же помыслимъ и всякъ о себѣ, кто знаетъ, что будетъ. Чести ожидаемъ, обогащенія ищемъ, отмщенія жаждемъ, всякого щастія и благополучия алчемъ; да станется ли по желанію нашему, и небудетъ ли что противно нашему желанію? По чему знати можеши плоть окаянная, корысть ли будетъ тебѣ, а не трата и гибель, здравіе ли а не болѣзнь, честь ли, а не безчестіе, избѣжиши ли клеветъ, завистей, напастей, разныхъ подлоговъ и навѣтовъ? Кто какъ мудрствуетъ, не вѣдаю, а я когда о времени будущемъ помышляю, такъ со мною дѣется, какъ когда бы я незапно нашелъ на нѣкую стремнину, и сталъ бы надъ пропастію и безднoю страшною, темною, бездонною, каковый бы мнѣ въ таковомъ случаѣ ужасъ былъ, такъ содрогаюсь о будущемъ неизвѣстномъ помышляя. И больше здѣ дрожати и ужасатися, естьли мы при здравомъ разумѣ, подобаетъ; ибо человѣкъ увидѣвшій земную пропасть, отскочити и воспятитися можетъ, а будущее подобно пропасти мрачное, и недовѣдомое, но и неизбѣжное. И сіе то страшное безвѣстіе привело многихъ безумныхъ людей къ волшебствамъ, чародѣяніямъ, и различнымъ примѣтамъ суетнымъ. А естьли еще посмотримъ на злосостояніе окаяннаго человѣческаго житія, увидимъ воистинну, что весь міръ сей есть аки бы великая нѣкая носокомія, или больница: кто живетъ безъ печали, кто живетъ безъ скорбей, обыди помысломъ всякія чины малыя, среднія, великія: найдешъ ли кого

безъ

безЪ воздыханія, страха и опасенія? Правда, суть и безпечальныи люди, да которыи? тіи, которыи ума лишилися. И того ради, когда во оныя древнія времена прѢнія бывали у ФилософовЪ, вЪ чемЪ состоитЪ прямое блаженство человѢческое, искали того вЪ жизни человѢческой, какЪ бы кто вЪ СѢверныхЪ нашихЪ лѢсахЪ искалЪ древа балсамнаго, и одни полагали блаженство вЪ добродѢтелехЪ, другіи вЪ мудрости, третіи вЪ богатствѢ, иныи вЪ собраніи всѢхЪ благЪ, чего не бывало: а Философы Скиѳскіи усмотрѢли блаженство во единомЪ піянствѢ, понеже де тогда человѢкЪ всѢхЪ бѢдЪ забываетЪ. ВотЪ каковое щастіе! когда хощеши щастливЪ быти, лишись ума, лучшаго человѢческаго добра. Да кЪ чему сіе слово о многобѢдствіи? кЪ тому, что сіе разсуждая, когда помыслимЪ о будущихЪ, больше намЪ надлежитЪ боятися, нежели добраго надѢятися; понеже такЪ изобилуетЪ вЪ злоключеніи животЪ нашЪ бѢдный, и я, часто воспоминая, не могу довольно похвалити слова нѢкоего древняго Философа, который, * * * * * *

Довольно увидѢли мы, какЪ человѢкомЪ плотскимЪ, и о спасеніи своемЪ нерадящимЪ суетное есть, новаго лѢта празднованіе; а ХрістіанамЪ, надежду блаженства вѢчнаго имущимЪ, не токмо несуетное, но и весьма радостное есть новаго года празднованіе, какЪ предложилося вЪ началѢ слова.

Подалъ намъ богъ неложное и непремѣнное обѣщанїе жизни вѣчныя; какъ же не имѣемъ радоватися въ новый годъ? истекаютъ времена, и со временами оскудѣваютъ силы, истощеваются и къ кончинѣ приходятъ тѣлеса наша; но понеже Хрїстїане есмы, самое то скорбное премѣненїе должны мы имѣти за веселое; что ближе къ смерти, то ближе къ безсмертной жизни.

* * * *

Но нѣкое и здѣ является препятствїе. Іеронимово славное есть изреченїе: *нѣтъ*, рече, *блаженнѣйшаго, и нѣтъ окаяннѣйшаго человѣка, яко Хрїстїанинъ*: кажется дикое, само себѣ противное, но есть весьма истинное и неложное. Когда бо человѣкъ, просвѣщенъ свѣтомъ божїимъ, вѣдаетъ спасенїя своего путь и того держится всячески вѣрою, надеждою и любовїю; задняя забывая, а на предняя простираяся, той есть прямый Хрїстїянинъ, кто можетъ отъ таковаго блаженнѣйшїй быти? Когдаже другїй тоежъ просвѣщенїе получившїй и спасенныя пути вѣдущїй, но инымъ путемъ, или паче погибелнымъ распутїемъ устремляется, что таковаго бѣднѣйшее, и окаяннѣйшее быти можетъ? бѣдный невѣдящїй, но бѣднѣйшїй вѣдящїй, а не творящїй (1.) *невѣдѣвый рабъ воли господина своего біенъ будетъ мало: а вѣдѣвый рабъ волю господина своего, біенъ будетъ много*: господне есть слово. Суть жели таковыи? далъ бы богъ, чтобъ такъ не были, какъ суть многїи. Естьли бы таковыи не были

(1) Лук. Гл. 12. ст. 47. 48.

были: не были бы разбои, татьбы, хищенія, клеветы, ревнія и зависти; не хотѣлъ бы другъ другу бѣды, нетщался бы другъ друга пожирати, было бы и земное сіе наше житіе, хотя и краткое и тлѣнное, достойно нарещися щастливое; взаимнымъ любленіемъ, простосердечнымъ доброхотствомъ, и всенародною тишиною веселящееся; и богъ самъ зовущій насъ къ вѣчному блаженству, благословилъ бы насъ и временными благими: здравіе и земное плодородіе, и всякія къ требованіямъ нашимъ благопоспѣшенія даровалъ бы, а нынѣ много тому противнаго пріемлемъ. Что же? знать они о воли господней не вѣдаютъ, и не сказано? Нѣльзя сего говорити: сверьхъ священнаго писанія, въ нужныхъ ко спасенію частяхъ и отъ простыхъ разумѣемаго, сверьхъ образовъ и примѣровъ угодившихъ богу, и новаго некончаемаго лѣта достигшихъ святыхъ, сверьхъ многихъ переведенныхъ наставленій учительскихъ, толь много Россія, въ катихисмахъ, исповѣданіяхъ, толкованіяхъ и проповѣданіяхъ имѣетъ о воли Господней, и пути спасенномъ ученія, что и малыя отроки, естьли не прямымъ путемъ шествуютъ, на судѣ божіи весьма безотвѣтны будутъ. Не скудость наставленія златтого виновна: силенъ и готовъ духъ святый чрезъ краткое и простое слово гласомъ или писаніемъ преданное, обратити на путь спасенія, только бы мы слово пріемлющіи не отметали онаго, или, яко Апостолъ глаголетъ, не противились бы Духу, не угашали бы Духа, или

яко

яко Псаломникъ: (1) *днесь аще гласъ его услышите не ожесточите сердецъ вашихъ.* Не много Спаситель бесѣдовалъ съ Самарянинею, которая еретичка была, и тму оную въ чудный свѣтъ претворилъ: не много Філіппъ Каженнику проповѣдалъ, и убѣдилъ Евіопа онаго. Чтожъ нето съ иными дѣется, что виновно, для чего не вси тако устроены? нечто иное, токмо самовольное безпамятство и нерадѣніе. Сія то наша пагубная отрава, сіе, вѣчной погибели притяжаніе, что видяще не видимъ, и слышаще не разумѣемъ, и аки бы нарочно очи наши завязуемъ. И хощеши ли кто познати, не болѣзнуеши ли ты сею бѣдною язвою; не трудно всякъ познати можеши. Помысли хотя о одномъ дни житія твоего: когда вставъ рано отъ сна, перьвѣе ли о бозѣ, или о другомъ чемъ помыслилъ? благодарилъ ли богу, что не вѣчнымъ сномъ уснулъ? молился ли, сохранитися безъ грѣха въ день сей? когда къ дѣлу званія твоего приступалъ, просилъ ли на то помощи божіей? Что же когда двигнулася похоть плотская, когда нашло лакомство похитити чуждее, когда воспламенилося сердце, поискати себѣ не праведнаго, а другому позавидѣти достойнаго, приходило ли на мысль тебѣ, что за сіе грѣхъ будетъ, что сіе богу противно? Еще же, когда случится, безъ чего не бываетъ, грѣхопаданіемъ нѣкіимъ поползнутися, пришло ли тотъ часъ жалостное чувство, покаянное воздыханіе, и прошеніе милосердія божія: естьли всего того нѣтъ, то какое

(1) Псал. 94. Ст. 8.

вое же се раченіе и радѣніе о спасеніи твоемъ ? А чаю малая вещица, о которой подобало бы радѣти ? Малая, и полушки не стоитъ ? будто прошлогодный снѣгъ, будущая блаженная, или погибельная вѣчность ? О вѣчность, краткое словце, но дѣло ужасное ! о вѣчность * * *

СЛОВО

ВЪ день возшествія на престолъ Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ. О томъ, что царская власть собственнымъ промысломъ божіимъ получается.

Проповѣданное Генваря 19 дня 1733 года.

Владѣетъ вышній царствомъ человѣческимъ, и ему же хощетъ, дастъ е. Дан. Гл. 5. Ст. 21.

ВСѢмъ вамъ, о радостніи Слышателіе! извѣстно, что всякое торжество не любитъ ниже малаго противнаго себѣ случая. На примѣръ: незапная болѣзнь, или домовая знатная трата, или нѣкая вѣдомость печальная, хотя и всегда нелюбимы, да наипаче тяжестны, когда во время веселое приключатся. Не только же упомянутыхъ печалей приключеніе, но и воздухъ непріятный помѣшательство торжествованію при-

приноситъ. Когда приходитъ великїй праздникъ, вси желаемъ, чтобъ ведро было, чистое небо, свѣтлый день: а естьли настанетъ стужа, туманъ, ненастье, то и праздникъ не праздникомъ. И таковое то природное человѣку несмущаемаго торжества любленїе, подаетъ намъ вину, и настоящее нынѣшнее торжество отъ нѣкоего тумана мысленнаго очистить. Празднуемъ и торжествуемъ, Слышателїе, возшествїе на всероссїйскїй престолъ благочестивѣйшїя самодержавнѣйшїя великїя Государыни нашея Їмператрицы АННЫ ЇОАННОВНЫ. Великая воистинну, великой радости вина! возвращенное отечеству по болѣзни здравїе, по бѣдствїи безпечалїе, по тратѣ бывшихъ благъ, вящшихъ и лучшихъ прїобрѣтенїе. Но посмотримъ одно, не являются ли нѣкїя по сторонамъ мраки и облаки. А я усматрѣваю и немалыя, и зѣло смутныя, не на воздусѣ, но во многихъ безумныхъ сердцахъ и помышленїяхъ. благоразумныи и добрѣ наставленныи вси вѣдаютъ, и не усомнѣваются, что высочайшая и державная власть, хотя индѣ по народному избранїю, индѣ же по крови наслѣдїю воспрїемлется, однако же всегда и вездѣ въ правильныхъ таковыхъ восхожденїяхъ, собственныя самаго бога судьбы дѣйствуютъ. Да то извѣстно доброе наставленїе получившимъ. Суть же такїи, се безумныи, се же и злосовѣстныи люди, которыи о предержащемъ владѣтельствѣ такъ въ себѣ помышляютъ, что оное получается, и имѣется,

ся, за могущество и силу державныхъ лицъ; а подданныхъ за немощь и безсиліе: и сіи глупцы, ни малаго не признаваютъ разнствія между законными Государями правильно державу пріемлющими, и между тиранами власть оную похищающими. За одно имъ и богомѣнчанный Государь, и богопротивный короны похититель. Чаю и разбойническихъ атамановъ въ одной цѣнѣ они ставятъ. И таковаго грубаго и беззаконнаго мнѣнія кто не назоветъ мрачнымъ туманомъ, и зѣло чернымъ облакомъ. Надлежитъ же намъ облакъ сей и туманъ далече прогнать и упразднить, чтобъ нынѣшнему всерадостному торжеству нашему помѣшки не было.

Разсудите же, Слышателіе, сіе: что, ежели бы кто объявилъ свое, хотя бы подозрѣнное искусство, будто онъ умѣетъ наводить, или прогонять дождевныя тучи, и къ таковому бы дѣйствію устроился: Не збѣгнутсяли со всѣхъ сторонъ безчисленное людей множество? Нѣльзя не такъ. А мы намѣрены показанную тму, зѣло отъ воздушной смуты вреднѣйшую, истребить. Не восписуемъ же себѣ толикаго могущества, но силою непремѣннаго слова божія здѣлать то обѣщаваемъ: не сомнимся же, что сіе видѣть вси присутствующіи съ великою охотою желаете.

Будетъ же прогнанъ мракъ оный, естьли сильно и ясно докажемъ, что власть высочайшая самаго бога опредѣленіемъ строится: а се доказать въ кратцѣ потщимся, первое, отъ многихъ и

свѣтлыхъ божіихъ словесъ въ священномъ писаніи; второе, отъ дивныхъ судебъ Вышняго, которыми, какъ незаконное властолюбіе разрушается, такъ законное владѣніе хранимо пребываетъ. Третіе, тожъ увидимъ и отъ вины нынѣшняго веселія, то есть, отъ возшествія на монаршій престолъ великія нашея Монархини.

Внемлимъ же первѣе словесамъ божіимъ, яко непобѣдимому свидѣтельству. Когда Навходоносоръ Царь суетнѣ возмечталъ о своей аки бы непозыблемой и непремѣнной силѣ, возгремѣлъ на него обличительный съ небесе гласъ и между прочіими прещеніи и обличеніи, и сіе слово произнеслъ Даніилъ: *владѣетъ*, рече, *вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже хощетъ, дастъ е.* Не довольно ли се? Не ясно ли? Требуетъ ли толку и сказанія? Кто сего и отъ малыхъ отроковъ не познаетъ? Кто и отъ грубыхъ простаковъ не уразумѣетъ? Кто же сему, развѣ безбожный, и не увѣритъ? *Владѣетъ вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже хощетъ, дастъ е.* О свидѣтельства! О догмата твердаго, сильнаго, ненарушимаго! Кто бо сіе глаголетъ? Глаголетъ неложный, и которому невозможно солгати: глаголетъ вся премудростію творящій: глаголетъ носяй всяческая глаголомъ силы своея. Глаголетъ той, который вся словеса своя сильнымъ семъ изреченіемъ запечатлѣлъ намъ: (і.) *Небо и земля мимоидетъ, словеса же моя, не мимоидутъ.*

(і) Матѳ. Гл. 24. Ст. 35.

идутъ. Тотъ глаголетъ, который то и содѣловаетъ! Довольно бы и полно единаго сего: только бы мы сіе въ незабвенной памяти содержали! Чего ради и въ заглавіе сея бесѣды нашея сей гласъ божій положили мы, яко едино въ дѣлѣ семъ совершенное ученіе.

Но понеже милосердствующему о насъ богу обычно, въ нужнѣйтихъ намъ наставленіяхъ неоднократныхъ глаголовъ употреблять, но что хощетъ внушить намъ яко преважное, о томъ на многихъ писанія своего мѣстахъ повторять благоволитъ, дабы тако и малоумныи просвѣщены, и немощныи укрѣплены, и унылыи возбуждены быть могли; того ради за должнство вмѣняю себѣ, многая о томъ же словеса божія Христолюбію вашему предложить. И понеже вся суть ясная, и свѣта полуденнаго свѣтлѣйшая, произнесемъ оная скоростію, и безъ продолженія. То едино только примѣчать здѣ надобно, что хотя нѣкая, отъ произносимыхъ нами писаній, покажутся и прочіимъ чинамъ общая, а не одной власти царской собственная, однако же оная паче Царямъ, нежели другимъ, по превосходству годствуютъ.

Слышите же о благочестивое собраніе! слышите языкомъ грѣшнаго человѣка, провѣщаваемыя глаголы бога вышняго. Утогоже Пророка Даніила на другомъ мѣстѣ, то есть, въ главѣ четвертой тотъ же гласъ гремитъ: (1.) *владѣетъ вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже хощетъ дастъ*

(1.) Дан. Гл. 4. Ст. 30

дастъ е. И еще въ главѣ второй: (1) *буди имя господне благословенно отъ вѣка и до вѣка: яко премудрость и смыслъ, и крѣпость его есть: и той премѣняетъ времена и лѣта, поставляетъ цари и преставляетъ.* Въ тойже силѣ и у Пророка Іезекіиля подъ образомъ высокихъ древесъ глаголетъ богъ: (2) *азъ господь, смиряяй древо высокое, и возносяй древо смиренное, и изсушаяй древо зеленое, и прозращаяй древо сухое.* Въ тойже силѣ и рѣчь Іова праведнаго: (3) *Господа всѣхъ владыку призову, возносящаго смиренныя на высоту, и погибшыя воздвизающаго.* Въ тойже силѣ и Псаломникъ поетъ: (4) *Богъ судїа есть: сего смиряетъ, и сего возноситъ.* И еще поясняе: (5) *воздвизаяй отъ земли нища, и отъ гноища возвышаяй убога: посадити его съ князи, съ князи людей своихъ.* Итто, что о одномъ сказуется, непремѣнно до всѣхъ простирается: напримѣръ: (6) *елеемъ святымъ моимъ помазахъ его.* Понеже яко Давідъ, такъ и прочїи Царїе Їисраильскїи нарицаются Хрїсты, то есть помазанницы божїи: но и Персидскаго Царя Кира тойже тїтлы сподобляетъ богъ, у Исаїи Пророка. Подобно и то, что царское вѣнчанїе самаго бога дѣло быти показуется: (7) *славою и честїю вѣнчалъ еси его,* и (8) *положилъ еси на главѣ его вѣнецъ отъ камене честна.* Согласно тому премудрость вѣчная проповѣдуетъ о себѣ у Притточника:

(1) Дан. Гл. 2. Ст. 20. 21. (2) Іез. Гл. 17. Ст. 24. (3) Іов. Гл. 5. Ст. 9. 11. (4) Псал. 74. Ст. 8. (5) Псал. 112. Ст. 7. 8. (6) Псал. 88. Ст. 21. (7) Псал. 8. Ст. 6. (8) Псал. 20. Ст. 4.

у Притчника, (1) *мною царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ правду.* Что другими рѣчами изобразилъ Соломоновъ подражатель: (2) *слышите Царіе и разумѣйте, научитеся судіи концевъ земли: Внушите содержащіи множества, и гордящіися о народѣхъ языковъ: Яко дана есть отъ Господа держава вамъ, и сила отъ Вышняго.* Паче всѣхъ же о семъ свидѣтельствъ, громчае чрезъ Павла Апостола гласитъ Духъ святый: (3) *всяка душа властемъ предержащымъ да повинуется, нѣсть бо власть аще не отъ Бога: сущыя же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмъ же противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется: противляющіися же, себѣ грѣхъ пріемлютъ.* Многожъ бы еще можно предложить оная писанія, гдѣ не токмо о благихъ и благочестныхъ Царяхъ, но и о нечестивыхъ и злонравныхъ, яко напримѣръ о Фараонѣ, Саулѣ, Навходоносорѣ, Даріи, и Кирѣ, пишется, что отъ бога поставлени, отъ бога силу и власть получили, изъ чего явственно показуемая отъ насъ истина утверждается: но за краткость времени оставляемъ.

И уже надѣемся, что толь многимъ явственныхъ словесъ божіихъ показаніемъ, аки солнца сіяніемъ мрачные туманы, упомянутые безумныхъ человѣкъ о власти Царской грубые помыслы далече прогоняются, и день нынѣшняго торжества чистымъ свѣтомъ сіяетъ.

(1) Притч. Гл. 8. Ст. 15. (2) Прем. Сол. Гл. 6. Ст. 1. 2. 3.
(3) Рим. Гл. 13. Ст. 1. 2.

Но еще въ помощь того и второе обѣщанїе наше исполнимъ: то есть, какъ властолюбивыхъ человѣкъ, мимо бога власть верховную похитить тщащихся, всякїе умыслы, и промыслы, и попеченїя, и хитрости, и труды вотще идутъ, или иногда, еще въ надеждахъ, аки бы въ цвѣтkахъ увядаютъ, иногда же и по полученїи желаемаго, аки бы съ горы низверженныя падаютъ; вопреки же: кого вышнїй Господь на высоту оную возвесть похощетъ, тому въ томъ никаковыя противности и коварства помѣшать и воспрепятствовать отнюдъ не могутъ. И обоихъ сихъ состоянїй, многїя древнїя и новыя образы и примѣры имѣемъ, да только нѣкїя воспомянемъ.

Изъ ветхаго завѣта славные двѣ повѣсти Авесалома и Адонїи сыновъ Давїдовыхъ: чего они, одинъ при житїи, а другїй при кончинѣ отца своего, не дѣлали? коихъ силъ, и ухищренїй не употребили, какъ бы отеческїй скипетръ похитить? но все ихъ тщанїе, подобїемъ дымнаго куренїя, исчезло. Много подобныхъ примѣровъ, въ Еллинскихъ, римскихъ, и иныхъ народовъ їсторїахъ, да одинъ изъ римскихъ воспомянемъ весьма дивный. По смерти Нерона, принялъ власть їмператорскую Гальба, по Гальбѣ Оттонъ, по Оттонѣ Вителлїй, да такъ ихъ нещастливое было на высоту оную возшествїе, что въ одномъ году вси три, одинъ по другомъ убїенъ, не только царства, но и житїя лишились. Къ симъ же приличны и сильныи мятежники, каковыи у римлянъ

были

были Катілина, и Марко Антоній, тогда погибшіи, когда казалось имъ, что въ рукахъ своихъ все уже содержатъ. Къ симъ прислушаютъ и машкератныи наслѣдники, которыи по смерти монаршихъ дѣтей, или и самихъ Монарховъ, подъ именемъ тѣхъ, будто бы сами оныи, выставляютъ себе: каковыи явились, и въ Римѣ подъ именемъ Друза, и въ Фландріи подъ именемъ Балдвина, и у насъ въ Россіи два или три псевдо Димитріи, и псевдо Алексіи: и таковыи нощнымъ цвѣткамъ подобныи, въ темной смутѣ покажутся, а послѣ и изникнутъ.

Нѣкіимъ же и получившимъ коварно или насильно власть, мнимое ихъ щастье обратилось на горькую погибель: здѣлалось такъ съ тираномъ Максимомъ, который Гратіана убилъ, и съ Прокопіемъ, который на Валентіана и Валента нападалъ, и съ Фокою, который умучилъ Маврикія, и съ Леонтіемъ, который Іустиніана втораго изгналъ, и у насъ въ древняя времена съ Святополкомъ, а въ недавныя, съ Годуновымъ и Атрепьевымъ. Такъ то нѣльзя на верхъ сей восходить, кого самъ богъ не возведетъ.

Во преки же кого возводитъ на гору сію десница Вышняго, тому ничего не мѣшаетъ, никаковыя противныя бури, не запинаютъ. Не чудно ли, что Іосифъ изъ связня, Давідъ изъ пастушка, сей на царство, а тотъ Фараону на соцарствованіе взошли? Но и въ позднѣйшія времена, кто не удивится, что изъ чина пастушскаго Галерій, а изъ ря-

доваго воинства Маркіанъ, Іустинъ изъ отца пастушка послѣднѣйшаго, а Міхаилъ Валвосъ изъ узъ и темницы въ оковахъ, стали Імператорами. Успѣваетъ ли что сопротивъ сему и хитрость прелукавая, и превеликая сила человѣческая? Отнюдъ ничего. Тщался Астіагъ погубить Кира внучка, до того дожилъ, что самъ отъ него погиблъ. Не удалось Гоѳоліи искоренить Давідовъ родъ, не достало оное гоненіе малаго Іоаса, который и родъ тотъ, и въ родѣ державу воскресилъ. Искалъ живота Константінова первѣе Геркулій, а потомъ Ликиній Цесари, тожъ затѣвалъ на Онорія тестя своего Стиликонъ, и прелукавый Сантаваринъ на Льва премудраго, да затѣйками тѣми головы свои потеряли, а устава божія не повредили.

Ничтоже мнѣ такъ не дивно, какъ Давідово на царство возведеніе. Въ единой сей Історіи пречудный имѣемъ прикладъ, какъ то и умыслы и труды человѣческія изволенію Вышняго не могутъ препятствовать. Прогнѣванъ богъ на отступника своего Саула Царя, судилъ ему отнять царство, и дать Давіду. Вѣдалъ о томъ Саулъ отъ Пророка Самуила: вѣдалъ и о Давідовомъ на царство помазаніи: послѣ видѣлъ чудесную его надъ Голіаѳомъ вікторію: отвѣдалъ и облегченія въ бѣснованіи своемъ отъ гласа гуслей его. Но таковое о божіи къ Давіду благоволеніи извѣстіе имѣющій Саулъ, будто бы ничего того не вѣдалъ, такъ завистнымъ бѣсомъ ослѣпленъ

ленъ взбѣсился на Давида, и аки бы желая отвѣдать, мощно ли волю господню силою человѣческою упразднить, всѣми силами умыслилъ погубить Давида, которому и житіе и царствованіе долгое богъ опредѣлилъ. Дважды (1) метнулъ копіе на Давида, но то его миновало: узналъ же Саулъ, что то богъ хранитъ Давида, по свидѣтельству священнаго писанія, да ярости своея не утолилъ. Выправилъ Давида сопротивъ великихъ силъ Филистинскихъ, желая и надѣясь погибели его, да то Давиду побѣду подало, и славы прибавило. Послалъ вооруженныхъ мужей убить Давида въ дому его, да отъ жены обереженъ Давидъ оконцемъ изъ дому своего избѣглъ. Поднялся же Саулъ воинскимъ гоненіемъ искать Давида, а Давидъ бѣдными побѣгами спасаться принужденъ: бѣжалъ въ пустыни глубокія, крылся въ пещерѣ Одоламской, заключался въ градѣ Кеилѣ: да вездѣ бѣдство, вездѣ близкая погибель была: выбѣгалъ и за рубежи, одинождыкъ Царю Моавитскому, дважды къ Геоскому: и даже до кончины Сауловой внѣ отечества пребылъ. Еще же тотъ бѣсъ, который Саула возмущалъ, возмутилъ на Давида въ бѣдахъ его, и другихъ враговъ. Ибо Ахуса Царя Геоскаго слуги его подвизали на убіеніе Давида, яко узнаннаго бывшаго ихъ непріятеля, отъ которой смерти бѣдный Давидъ на силу себе ухоронилъ притворнымъ изумленіемъ. А потомъ и свои ему сковники

(1) 1. Царствъ, Гл: 18.

забунтовавъ устроились было укаменовать его, аще бы не явственное божіе защищеніе тучу оную на тихое ведро претворило. Гдѣжъ было надѣяться высоты царской, въ толь плачевномъ удоліи, въ ровѣ всѣхъ золъ, въ гибельной пропасти? Какъ было и подумать царствовать, когда тяжело было жить и дыхать? О какъ далекія суть отъ надежды царской власти многоплачевныя его вопли! Часто оныя слышимъ, воспомянемъ же отъ нихъ нѣкая: (1) *Сердце мое смятеся, остави мя сила моя, и свѣтъ очію моею, и той нѣсть со мною. Озлобленъ былъ и смирихся до зѣла: рыкахъ отъ воздыханія сердца моего. Нуждахуся ищущіи души моея, и ищущіи злая мнѣ, глаголаху суетная: и льстивнымъ весь день поучахуся.* (2) *Объяша мя, яко левъ готовъ на ловъ, и яко скименъ обитаяй въ тайныхъ.* (3) *Одержаша мя болѣзни смертныя, и потоцы беззаконія смятоша мя: Болѣзни адовы обыдоша мя, предвариша мя сѣти смертныя.* (4) *Исчезе въ болѣзни животъ мой, и лѣта моя въ воздыханіихъ.* (5) *Отвержеся утѣшитися душа моя.* О многострадальный Давіде! Не тогда ли нападали на тебе блазненныя оныя помыслы, что, вмалѣ не подвизастѣся нозѣ твои, въ малѣ не проліяшася стопы твоя? Не подумалось ли тебѣ, что и твое чрезъ Самуила помазаніе напрасно совершилось? Воистинну не былъ безъ таковыхъ искус-

(1) Псал. 37. Ст. 9. 11. 13. (2) Псал. 16. Ст. 12. (3) Псал. 17. Ст. 5. 6. (4) Псал. 30. Ст. 11. (5) Псал. 76. Ст. 3.

искушеній великій мужЪ сей, хотя и непобѢжденЪ пребылЪ. А враги его, смотря на толикія его бѢдствія, и торжествовали о немЪ, яко бы отЪ бога оставленномЪ, какЪ самЪ свидѢтельствуетЪ: (1) *Богъ оставилъ есть его, поженете и имите его, яко нѣсть избавляй.* А то не токмо не оставлялЪ его богЪ, но попущеніемЪ толикихЪ на него напастей явно показалЪ, что божественныхЪ его опредѢленій никаковыя противности перемѢнить не могутЪ. ОпредѢлилЪ и Давіду царствовать: царствовалЪ же ДавідЪ по толь многихЪ бѢдахЪ, и царствовалЪ сильно, побѢдительно, славно, и долговременно.

ВидимЪ уже, Слышателіе, и ясно видимЪ, что державныя власти не силою, и хитростію человѢческою производятся, но божіимЪ смотреніемЪ, и промысломЪ. И по сему далече уже прогнанЪ, или паче рассыпался и изчезлЪ печальный babyмракЪ и туманЪ сумозбродныхЪ мозговЪ, которымЪ мнится, или паче снится, будто бы верьховная власть на вещественной только силѢ основана стоитЪ. Се коль многая самаго бога свидѢтельства, се коль дивныя божіихЪ судебЪ дѢйствія иное намЪ показуютЪ! Да не вся же мы собрали и исчислили, только нѢкая, и нѢкіихЪ упомянутыхЪ: по большей части только прикоснулись, а не прилѢжно разсудили, а совершенное извѢстіе получили.

Но понеже бесѢдуемЪ, о семЪ настоящаго ради торжества, о благословенномЪ Монархини нашея

(1) Псал: 70, Ст. 11,

нашея на престолъ возшествіи, того ради въ семъ дѣлѣ о тѣхъ же судебъ божіихъ строеніи надлежитъ намъ поучитися. А когда сіе воспоминаю, тотъ часъ мысль моя понуждается гласъ онъ пророческій восклицать: *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и ему же хощетъ, дастъ е.* До сего Ея Величества державы полученія, былили какія ея иски, происки, мудрованія, тщательства, мины и машины, какъ бы достать того? Какъ могло то быть, когда не было и желанія? какъ же быть могло желаніе, когда и на мысль не приходило? Особа багрянородная не много имѣла равныхъ себѣ въ толикой чести особъ во всей подсолнечной, а въ состояніи безъ числа лучше отъ себе цвѣтущихъ видѣла. Коль высокая крови слава, толико низкая фортуна была: и видѣть было подобіе, какъ бы кто алмазныя вещи худымъ платомъ, или сермяжнымъ рубищемъ обвертѣлъ. Да еще и тое скудное и малое поведеніе приходило въ сомнительство: думано и дѣлано, чтобъ и тому впредь не быть. Что же Ея Величеству мыслить оставалось? то едино, чемъ то милосердый богъ впредь помилуетъ, и каковое призрѣніе покажетъ? Затвержену въ памяти своей имѣла оную заповѣдь: (к.) *возверзи на Господа печаль твою, и той тя препитаетъ.* И благо, что до сего пристанища правила себе душа благочестивая: понеже свойственно богу есть, тогда являть помощь свою, когда уже нѣтъ мочи человѣческой, нѣтъ надежды въ

(к) Псал. 54. Ст. 23.

въ плоти и крови. Что же въ сей день, третій годъ тому, богъ здѣлалъ, не намъ только, но всему свѣту извѣстно. Подалъ Ей то, чего Она не искала, не желала, и не думала. Отъ низкаго удолія, на верьхъ славы возвелъ. Состояніе, почитай, ничтожное соравнилъ съ благополучіемъ рѣдкихъ по всей селенной Монарховъ, и аки бы усохшій корень въ превысокое древо незапно возрастилъ. Не мню, чтобъ кто былъ такъ безсовѣстный и злобный, кто бы ей сего позавидѣлъ: вси паче радовалися, да вси же и удивлялися, отъ куду се? И не дивно, что прочіимъ удивленіе было: Тебѣ самой, державнѣйшая Государыня, Тебѣ самой первая тогда мысль была: отъ куду мнѣ се? Вѣмы же, и Ты исповѣдуешь, что отъ Господа бысть се, и есть дивна во очію нашею.

Есть же, чѣмъ Тебе поздравлять, богомъ вѣнчанная главо; высокая власть, великая слава твоя: но больше то, что самъ Царь славы славу Тебѣ и власть сію подалъ. Не такъ о скипетрѣ и державѣ, и многоцѣнномъ вѣнцѣ сорадуемся Тебѣ, яко о томъ, что все то получила Ты отъ руки Господни. Много Ты наслѣдствовала богатства, но основательное твое благополучіе въ томъ, что богъ съ Тобою богатый въ милости. Многія имѣешъ воинскія силы, но всего лучше, что съ Тобою Господь силъ. Уповай же на него крѣпко, который дѣломъ Тебе научилъ, какъ несуетное упованіе на него. Не стужай въ злоклюненіяхъ, не унывай въ навѣтахъ и напастехъ, не бойся

отъ слуха зла. Естьли которыя находятся тайныя враги твои, при божіемъ призрѣніи, сверчки то и тараканы въ щеляхъ гнѣздящіися, мерзость покажутъ, бѣды не здѣлаютъ, а самы погибнутъ. И хотя бы они тмочисленныя были, имѣешъ поборника, предъ которымъ вси они, и вси боги ихъ діаволи, безсильны и бездѣльны, тля и бреніе, духъ ходяй и не обращаясь. Кратко заключаю: владѣющій Вышній царствомъ человѣческимъ, далъ Тебѣ сіе пространное и многонародное царство: и сохранитъ же то во власти твоей надѣемся, и яко собственное дѣло свое утверждая, утвердитъ, уповаемъ, купно же и сердечнымъ моленіемъ всещедрую его благостыню призываемъ: Аминь.

СЛОВО

СЛОВО

ВЪ день воспоминанія коронаціи Государыни Імператрицы АННЫ ІОАННОВНЫ

проповѣданное Апрѣля 28 дня 1734 года.

Когда вЪ сей торжественный день радостно вси поздравляемЪ благочестивѣйшую Монархиню нашу величайшимЪ божіимЪ благословеніемЪ, которое вЪ преподаяніи скипетра, и во утвержденіи самодержавія всероссійскаго показалЪ Ей оный Царь, Царь Царей, и Господь Господей: помышляемЪ ли, о Россійстіи сынове! что тѣмЪ же самымЪ Ея благополучіемЪ и самихЪ себе, яко свойственнымЪ намЪ ща-

 стіемЪ

стïемъ нашимъ поздравлять мы должны? Не усомнѣваюсь, что всякъ благоразумный человѣкъ, силу и основанïе общей пользы знающïй помышляетъ то, но не надѣюсь, чтобъ таковыхъ много было. Множайшая, наипаче въ простомъ народѣ, часть думаютъ, что и богатство, и оскудѣнïе царское, и сила, и немощь, и радость, и печаль до ихъ не надлежитъ, и все то не народное есть, но собственное Государямъ. Но сïе таковое ихъ невѣжество есть, каковое верховный Римскïй Стихотворецъ въ земледѣльцахъ усмотрѣлъ, которыи разсуждая, какъ то покойное у поселянъ житïе, неподлежащее зависти, удаленное отъ напастей, ябедъ, шумовъ и смятенïй городовыхъ, какъ веселыя ихъ мѣста, красота сельная, воды чыстыя, воздухъ благорастворенный, какъ и самыи труды ихъ имъ же во здравïе, и изряднымъ лѣкарствомъ нарещися могутъ; сïя оный премудрый человѣкъ разсуждая, воскликнулъ: о щастливыи земледѣльцы, естьли свое щастïе знаютъ! не просто назвалъ ихъ щастливыми, но естьли знаютъ щастïе свое: вѣдалъ бо, что крестьянинъ, кромѣ своего къ препитанïю довольства, ни на что другое не смотритъ, и естьли который гость удивляется красновидному ихъ селенïю, рощамъ, полямъ, потокамъ, горамъ, и удолïамъ, и далекимъ проспектамъ, они того между собою яко глупаго, съ ругательствомъ осуждаютъ. Таковому же деревенскому неразумïю подобное есть, но безъ сравненïя вреднѣйшее неразумïе, не знати, что всевысочайшимъ

властемъ

властемЪ случаемое, есть всему ихЪ народу, всѣмЪ подданнымЪ, общее и добро и зло. Того ради надлежало бы намЪ нынѣ разсудити о томЪ, и крѣпкими то доказательствами утвердити, дабы мы познали, что нынѣшная радость не вЪ одномЪ монаршемЪ лицѣ, но и во всѣхЪ насЪ имѣетЪ силу свою, и вЪ коронованной главѣ основаніе сея радости, а вЪ насЪ зданіе, вЪ той особѣ корень, а вЪ насЪ плоды, тамо источникЪ, а здѣ потокЪ, кратко рещи: подданныи, радуяся о своемЪ Государѣ, о самихЪ себѣ, вящше, нежели о немЪ, радуются, яко имЪ сами щастливы, естьли щастіе свое знаютЪ. Разсуждати же о семЪ вообще и просто, понеже о томЪ ужѐ было наше кЪ народу слово, нѣтЪ намЪ нынѣ нужды, но судится за благо то нынѣ на среду произнести, что нашему отечеству собственное, сеже есть, показати доводно и ясно, какЪ многополезно есть Россійскому государству владычество самодержавное, прозванное отЪ ФилософовЪ Еллински монархія и монократія: а прочія правленія формы, или образы, то есть многоличное вельможей правительство, нарицаемое Аристократія, или всенародное зовоемое Димократія, и другія изЪ нихЪ составы, творимыя, были бы у насЪ не безЪ бѣдствія.

Да не помыслитЪ же кто, яко бы намЪ по нашему званію, и на семЪ еще мѣстѣ, неприлично вЪ семЪ, яко вЪ мірскомЪ дѣлѣ, поучатися: покажемЪ вЪ первыхЪ кратко, да довольно, что не

только о томъ намъ разсуждати прилично, но и весьма нуждно. Утверждается то отъ словесъ Павла Апостола, который заповѣдуя Хрїстїаномъ за Царей молитися, подаетъ тому винословїе отъ потребы духовной; тако бо пишетъ къ Тимоѳею въ посланїи первомъ: (1) *молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленїя, прошенїя, благодаренїя за всѣхъ человѣки: за Царя, и за всѣхъ иже во власти суть, да тихое и безмолвное житїе поживемъ во всякомъ благочестїи и чистотѣ.* И по сему Апостольскому слову явно видимъ, что царствованїе человѣческое, не токмо къ мїрскимъ, но и къ духовнымъ, не токмо къ житейскимъ и временнымъ, но и къ благочестивымъ къ вѣчности намѣреннымъ нуждамъ, отъ Бога устроено. И много воистинну церковь Хрїстова требуетъ и получаетъ отъ державныхъ властей помощи: не разумѣю же въ имени церкви одного церковнаго причта, какъ неразумно въ простомъ народѣ разумѣется, но обще все всякаго чина Хрїстїанское сословїе. Имѣетъ церковь отъ предержащей власти страхъ въ помощь обузданїя злодѣйствъ по оному тогоже Апостола изреченїю: (2.) *аще злое твориши, бойся: не бо безъ ума мечьноситъ: Божїй бо слуга есть, отмститель во гнѣвъ злое творящему.* Имѣетъ церковь отъ державной руки оборону въ помощь безмятежнаго въ благочестїи пребыванїя, по вышеупомянутому учителя народовъ глаголу: *да тихое и безмолвное житїе пожи-*

(1) 1. Тимоѳ. Гл. 2. Ст. 1, 2. (2.) Рим. Гл. 13. Ст. 4.

пожитемъ по всякомъ благочестіи и чистотѣ. Имѣетъ тожде Хрістово стадо отъ тѣхжде служителей божіихъ, а наипаче правовѣрныхъ, отеческое призрѣніе въ помощь возращенія и исправленія своего по оному обѣщанію Господню у Пророка Исаіи: (1) *и будутъ Царіе кормители твои, и Княгини ихъ кормилицы твои.* И по всему тому не только не непристойно есть чину пастырскому, но и потребно разсуждати о формахъ владѣнія такъ, какъ должни они изслѣдовати и о всякомъ житейскомъ поведеніи, которое кому неполезное, и которое угодное есть, къ богоугодному пребыванію, еже уклонятися отъ зла и творити благо. Тако и Апостолъ о рабствѣ, которое не духовное дѣло, поучаетъ, по елику оное къ духовному исправленію годно, и негодно; сказуя бо, что рабомъ быти Хрістіанскому званію непротивно, придаетъ, что лучше бы законнымъ образомъ отъ рабства быти свободнымъ: (2) *рабъ ли призванъ былъ еси; да не нерадиши: но аще и можеши свободенъ быти, болше поработи себе.* И тако мы охранишеся отъ свербоязычныхъ роптателей, приступимъ ко изслѣдованію предложеннаго слова. Который же видъ правительства человѣческому жительству полезнѣйшій есть, монархія ли или аристократія, или димократія, или какіи другіи изъ оныхъ тріехъ растворенныхъ составы, давное о томъ у Философовъ политическихъ прѣніе и немалое несогласіе: однакожъ множайшая часть стоятъ

(1) Исаі Гл. 49. Ст: 23. (2) 1. Корінѳ: Гл: 7. Ст. 21.

стоитъ за монархїю, показуя многїя какъ въ аристократїи, такъ и въ димократїи трудности и обидѣнїя; которымъ не подлежитъ монархїя. Въ аристократїи малое число владѣтелей зѣло страшно, чтобъ не согласились на разоренїе отечества. Уставили было римляне Децемвировъ себѣ, то есть десять мужей владѣющихъ, да скоро искусомъ узнали, какъ оное владычество вредно, и того ради скоро же оное и отставили. А то дивняе, что у Аѳинянъ тридесять было старѣйшинъ, да и тѣ сложилися на крайнее изнуренїе народа и насилу ихъ Аѳиняне истребили. Надлежитъ же быть многимъ, да тутъ другїя неудобства: какъ много умныхъ, искусныхъ, согласныхъ на добро, нелакомыхъ, ревностныхъ, добро общее выше всѣхъ собственныхъ корыстей своихъ оцѣняющихъ, и умрети паче, нежели отечество до нѣкоего зла допустити готовыхъ, какъ глаголю толь добродѣтельныхъ мужей, да и числомъ многихъ, и во одно время собрати мощно? Какъ во множествѣ совѣтовъ и намѣренїй тайна сохранится? а бываютъ таковыя тайны, что ихъ изъявленїе можетъ нанесть крайней вредъ отечеству. Какъ же еще надѣятися въ толикомъ множествѣ всегдашняго согласїя и непосреднѣшительнаго сословїя? которыи хотя бы и предобрыи человѣцы были, однакожъ человѣцы, и естьли не отъ зловоленїя, то хотя по немощи погрѣшенїю подлежатъ. Какъ же не трудно и о наслѣдникахъ имъ, понеже они смертныи,

тныи, промышляти. Блаженный воистинну народъ, который бы имѣлъ толь многихъ добрыхъ и мудрыхъ мужей нескудные заводы; но какъ рѣдкое сіе блаженство, и какъ желати онаго паче, нежели получати мощно, всѣмъ то не неизвѣстно. Что же, когда они нѣкіимъ ревніемъ на части расторгнутся, и народъ разорвутъ на разныя факціи, станетъ тогда отечество подобное или ризѣ раздранной, или дому разломанному, или тѣлу растерзанному, и воспослѣдуетъ междоусобіе, то есть сами на себе востанутъ, и сдѣлается либо крайняя погибель, какъ учинилось у Іудей во время нашествія Антіоха Епіфана, и послѣ того, либо перемѣна на монархію, что у Римлянъ по Іуліевой съ Помпеемъ домовой войнѣ сдѣлалось, и по Августовой надъ Антоніемъ побѣдѣ утвердилось. Естьли же посмотримъ на димократію, тыяжъ всѣ трудности увидимъ, но зѣло еще тяжчайшія. Естьли бы вси тѣла человѣческаго уды не одною головою управлятися похотѣли, но общимъ всѣхъ совѣтомъ своимъ, то надлежало бы и устамъ, и языку, и очамъ, и ушамъ, еще же и уму, и разуму быти, и въ рукахъ, и въ прочихъ членахъ: тожъ разумѣти и о народѣ хотящемъ всѣмъ своимъ обществомъ управити себе, какъ же тому статься? Придаютъ къ тому Любомудрцы, что всегда монархіи должае стоятъ, нежели республики. И не въ примѣръ намъ сосѣды наши: стали они между тремя сильными Потентатами, изъ которыхъ всякъ другому и третьему на средѣ

Ф лежащаго

лзжащаго угодія попустити не похощетъ. И сей то тріангулъ, сей треугольникъ содержитъ ихъ, какъ о томъ премудро разсуждалъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти ПЕТРЪ великій. Придаютъ и то, что въ аристократіяхъ, и димократіяхъ частыя бываютъ мятежи и смуты народныя, то есть смертныя отечества болѣзни, огневицами ли ихъ назовешь, или обмороками, или епилепсіями. И много таковыхъ образцевъ показуетъ на себѣ намъ упомянутое сосѣдство наше. Придаютъ и еще, что вси республики начало приняли отъ монархіи: такъ напримѣръ у Римлянъ, у Аѳинянъ, у Спартанъ, у Коринѳянъ, и у прочихъ, и что какъ аристократія, такъ и димократія, естьли оныя прямыя по имени своему быти хотятъ, не могутъ быти развѣ въ маломъ народѣ и въ близкихъ себѣ предѣлахъ: какъ напримѣръ Венетійская и Батавская и прежнія всѣ почитай, Греческія, а намъ рѣчь есть о народѣ на безмѣрныя страны разсѣянномъ. Особенно же о димократіи можемъ и то сказати, что прямой ся нигдѣ никогда не бывало, кромѣ нѣкоторыхъ немногихъ и нетрудныхъ дѣлъ, вся прочая нѣкіи ведутъ и переводятъ, а народъ лаская, титлою дружества своего потчуютъ. И по такимъ сужденіямъ одна осталась благонадежная монархія. Приходитъ на мысль, что Титъ Ливій славный Історикъ Римскій, разсуждая о силѣ Александра великаго, сопротивъ силы Римской, между прочимъ говоритъ, что побѣды Александровы не такъ были дивныя,

какъ

какЪ побѣды римскія, понеже оныя были единовластнаго Государя, не какЪ римскія. И сіе слово его по насЪ. Что бо? Не лучше ли держатися властительства не дивнаго, да надеждного, нежели дивнаго, да ненадеждного? Пособствуетъ намЪ и то не мало, что вЪ древнемЪ ІисраильскомЪ народѣ, вЪ которомЪ единомЪ было благочестіе, хотя и пресѣкомое, держава была монаршеская, а какЪ оное тамо правительство передѣлалось на аристократію, то и кЪ концу преклонилось. Но что ни есть, о семЪ дѣлѣ оставляемЪ безспорно всякому свое мнѣніе, а по нашему мнѣнію лучше всѣхЪ тіи мудрствуютЪ, которыи не о томЪ разсуждаютЪ, который образЪ правительства лучшій, но о томЪ, который сему или другому народу нужнѣйшій и полезнѣйшій быти имѣетЪ, подобнѣ какЪ искусныи врачи усматриваютЪ, кому какова пища и питіе и прочая употребляемая, по качеству природы его годствуютЪ. И симЪ мы послѣдуя, разсудимЪ о РоссійскомЪ нашемЪ народѣ, который ему правительства образЪ полезный, и который вредный. Не судимся же за благо, разыскивати о семЪ изЪ вышепоказанныхЪ силЪ и добродѣтелей, и обстоятельствЪ, кЪ доброму народа управленію нуждныхЪ, понеже путь той различное имѣти можетЪ попользновеніе, но отЪ дѣлЪ самихЪ, и какЪ щастливыхЪ, такЪ и нещастливыхЪ Россійскаго народа прежде бывшихЪ поведеній показати намЪ не трудно, которое кормило надеждиѣйшее, ко управленію превеликаго сего кораб-

ля. А къ сему довольно намъ послужитъ Россійская Історія отъ извѣстныхъ ея лѣтъ, то есть отъ осмаго по рождествѣ Христовѣ столѣтія; понеже о дѣлахъ и поведеніяхъ народа сего до упомянутаго времени бывшихъ, трудно чего извѣстнаго, какъ бы Нилова источника сыскати, а хотя что и сыщется, но развѣ по частямъ, а не во единомъ составѣ. Извѣстное же лѣтописія Россійскаго начало имѣемъ отъ Рюрика. Монархъ то былъ, и отъ него даже до кончины правнука его святаго Владиміра стояла въ Россіи монархія, или самодержавіе, въ чемъ согласны всѣ лѣтописцы. Что же? каково было состояніе, какова сила Россійская? Славна Россія была и страшна не только блискимъ сосѣдамъ, но и дальнымъ государствамъ, не токмо держава ея до Дуная простиралась, но и за Дунай перешла, а оружіе Руское проницало даже до Константінополя, не только по землѣ, но и по морю черному. О чемъ разныя тогдашняго нашихъ благопоспѣшества образы имѣемъ во Історіяхъ, но за краткость времени произносити не можемъ. Потомъ государство превеликое разсѣклось на разныя многія княженія, а со временемъ и на множайшія, и потому малыя. Хотя же и были тѣ яко бы монархіи, хотя званія того недостойныя; но тѣло всея Россіи приняло на себе видъ, аки бы аристократіи; понеже великій Владиміръ при своемъ во вѣчная отшествіи, раздѣляя государство сыномъ своимъ, заповѣдалъ имъ быти за одно, да не то сдѣлалось: раздѣлены

Князи удѣлами владѣнія, раздѣлились и любовію. Скоро же оная сила убывати стала. Обратила Россія мечь свой не такъ на иностранныхъ супостатъ, какъ на свою утробу. О боже, какъ печальная и ужасная болѣзнь удручала народъ сей! Возми кто каковаго ниесть Рускаго лѣтописца, и хотя нерадиво перебирай по листамъ, ничего больше не увидишъ, какъ междоусобныя повсюду кровопролитія, разоренія и сожженія городовъ, людей побѣги и всякія бѣдства. Ничего множайшаго не усмотришъ, толко убійственныя повѣсти: того лѣта Князь Резанскій ходилъ на Князя Смоленскаго: того лѣта Князь Черниговскій ходилъ на Князя Переяславльскаго: тожъ и о Тферскихъ, Суждальскихъ, Ростовскихъ, Брянскихъ, Полоцкихъ Князьяхъ, но и о самыхъ Кіевскихъ, а потомъ Московскихъ, и о другихъ большихъ, и меншихъ. Мало который годъ выберется, въ которомъ бы не было таковыхъ походовъ разорителъныхъ, а часто пишется: *и бѣ сѣча зла.* Дивно воистинну, аки бы сильнымъ нѣкіимъ чародѣяніемъ возбуждены были владѣтели другъ на друга нападати, то одно ихъ почитай и дѣло, такъ вздумывалось воевати на однородныхъ, какъ бы съохотою за зайцами ѣздити. Хорошее ли то было состояніе? Совершенное ли то здравіе? Не жестокая ли паче скорбь и немощь? Всюду скудость и при ней грубость настала: нѣтъ мѣста ученіямъ, какъ философскимъ, такъ и богословскимъ: нѣтъ мѣста честнымъ художествамъ.

Не было когда и думати о томъ, когда о одномъ нужда была промышляти, какъ бы избѣгнути огня и меча, и тако мы тогда отъ всѣхъ почитай народовъ позади остались. А что толь слезное Росіи нещастіе учинилось, не отложеніемъ скипетра самодержавнаго, но отъ иной какой причины, естьли кто скажетъ, тотъ скажетъ то, чему самъ не вѣритъ. Да еще то не крайнее зло, не у конецъ болѣзнямъ. Дождалась того Росія, что на выю ея, на храбрый иногда, и побѣдительный народъ Славенскій, имени своего достойный, нашло мерзкое купно и тяжчайшее иго Татарское. О многобѣдное отечество! гдѣ твоя прежнія величія и велелѣпія? Гдѣ громкія движенія? Гдѣ доблести твоя побѣдоносныя? Усомнился міръ весь, какъ толь великое и богатырское многонародіе подало себе похитити Варваромъ, аки бы мертвое и крѣпкимъ сномъ уснувшее! да нѣльзя было не такъ. Какъ могло тѣло, хотя и великое, но на части разсѣченное сопротивостати, хотя гораздо меншему себе супостату? Что же тогда воспослѣдовало? оле крайняго бѣдствія! охъ какъ сердце трепещетъ, воспоминати и возобновляти неописанную страсть, и аки бы раздирати рану, которая ужè, давно, слава богу, зажила! Того ради скоро, и аки бы устремленнымъ бѣгомъ коснемся только нѣкіихъ, а не всѣхъ злоключеній: описанія и оклады варварскія, изнуренія имѣній не на наше охраненіе, но на вящшее врагомъ порабощеніе наше, многіи въ пепелъ обращенныи

городы,

городы, всѣхъ Князей студныя раболѣпствія, ихъ же многихъ узы и темницы, и казни смертныя, частыя многолюдныхъ жителей посѣченія. Прибавляли себѣ и сами наши Татарской ярости, а своей погибели, се бездѣльными смутами, се сѣянными другъ на друга, и братъ на брата клеветами. Но кто изочтетъ бѣды? Одной только еще забыти не надлежитъ. Принуждены были великіи Князи Московскіи, на денгахъ своихъ Аравскими литерами выбивати символъ Махометанскій: *Богъ единъ есть Богъ, и Махометъ Апостолъ Божій*, какъ изъ находящихся денегъ тогдашнихъ явно и ясно. Чегожъ еще злѣйшаго ожидати было, кромѣ того, что со временемъ потеряти было и вѣру Христіанскую? Часто же мнѣ приходитъ удивленіе, для чего Цари Татарскіи не отняли намъ оружія, какъ обычно дѣлается съ плѣненными народами? и помышляю, чуть ли не для того, что видя они и порабощенныхъ себѣ Князей Руских непрестанно другъ на друга находящихъ, нарочно оружія имъ не отнимали, чтобъ имѣли они чѣмъ себе самихъ междоусобно разорати, а потомъ и въ концѣ истребити.

Но не то о народѣ нашемъ промышлялъ милостивый богъ, чего хотѣли лютыи божіи и наши враги; когда всему міру казалось, что кончится Россія, тогда воздвигла ю десница Вышняго: воздвигла отъ престарѣлой дряхлости въ бодрую юность, отъ крайняго изнеможенія въ силу, отъ гнуснаго безчестія въ славу. Но какъ то совер-

шилъ

шилъ дивный въ судбахъ Господь? Не употребилъ пр[е]естественнаго нѣкоего дѣйствія, не потопилъ мучителей нашихъ въ водѣ, якоже Фараона, не разорилъ ихъ крѣпости нѣкіимъ гласомъ трубнымъ, яко же Іерихонскую, не умертвилъ полчища ихъ невидимою рукою Ангельскою, яко же Сеннахеримовы: дѣло естественное, премудрымъ промысломъ произвелъ: отставилъ то, чѣмъ мы было погибли, и возвратилъ то, чѣмъ мы прежде были крѣпки и силны: упразднилъ многоначаліе, а велѣлъ быть самодержавію, и все иное пошло. Варвары оніи ругатели наши посрамлены отъ насъ и покорены намъ, хищники наши, стали наши данники, и которыи на выяхъ нашихъ сѣдѣли, подъ ноги упали намъ. И хотя дивное дѣло божіе было во обновленіи монархіи Россійской, но недивныя таковыя плоды ея. Сей правительства образъ, а не иной твердыхъ насъ дѣлаетъ, сей насъ яко стрѣлы особь не трудно преломаемыя во единъ пукъ связуетъ, и сокрушенія боятися намъ не велитъ, сіе владѣніе а не иное сдѣлало съ Татарскимъ надъ нами владѣніемъ то, что Псаломникъ о звѣряхъ дубравныхъ поетъ, которыи въ нощи ищутъ корму себѣ, а когда солнце возсіяетъ, легаютъ въ ложахъ своихъ. По кончинѣ Владиміра великаго, аки бы по заходѣ солнца ночь темная и долгая была въ Россіи. И недивно, что свирѣпыи звѣри напали и жирную себѣ выискали было пищу, и имѣнія ея и тѣло угрызая. Возсіялъ же паки яко солнце скипетръ самодержавія, и

дивныи

дивыя оныя скимны легли вЪ ложахЪ своихЪ. ВЪ какихЪ ложахЪ легли? Первыи РоссійскимЪ поражены оружіемЪ, легли вЪ ровЪ смертномЪ, а другіи во удоліи подданства лежатЪ. ТакЪ Россія монаршескою рукою, а не многими разслабленными руками, не только свергла сЪ себе иго вражіе, но и свое ярмо на выю враговЪ своихЪ надѣла. Да одно ли только сіе благополучіе? Когда Россія многобѣдная на разныя части разсѣчена была, тогда Россіи сыскати вЪ Россіи было трудно, а когда члены своя союзомЪ единовластія во едино паки государство собрала, и аки бы срослась во едино тѣло, тогда не только вышеупомянутыхЪ тиранновЪ своихЪ подЪ своя ноги подвергла, но сверхЪ того превеликія и дальнія царства и княженія приняла подЪ крылѣ своя. Не воспоминаю многихЪ ея благопоспѣшествЪ ово вЪ побѣжденіи многихЪ супостатЪ, ово же и вЪ заступленіи союзниковЪ своихЪ, и естьли бы щастіе сіе до пятагонадесять столѣтія народу сему поспѣшило, не было бы лучшей надежды и КонстантінопольскимЪ ГосударямЪ кЪ защищенію своему отЪ ОтоманскихЪ силЪ: но судьбы божія бездна многа. Что же еще скажемЪ и о иностранныхЪ о насЪ помыслахЪ. Удивлялись народы многіи умерщвленію нашему, но больше удивились нашему воскресенію: отмѣнили мнѣніе о безсиліи РоссійскомЪ, все иное помышляти стали. ВоспомянемЪ нѣкія примѣры того. Ливонцы бояся нахожденія РускихЪ

воевъ, просили у и Цесаря, просили у Шведа помощи, отказалъ Цесарь; а Густавъ Король Шведскій сыну своему охотнику на то, накрѣпко запретилъ. Естландцы, тѣмъже страхомъ трепетны, призывали на заступленіе Датскія силы, но Фридерикъ Король Датскій отговорился между прочими винословіи, тѣмъ наипаче, что Руская сила великая. Упомянутый же Густавъ, писалъ и къ Фридерику Королю Датскому, дабы онъ Англичанамъ, которыи тогда, обходя по Океанѣ береги Норвежскіи, нашли себѣ пристань въ земли Россійской препятствовалъ, писалъ и къ Великобританской Королевѣ Елисаветѣ, дабы тотъ же походъ морскій подданнымъ своимъ запретила, подая вину того страхъ Россійскія силы, и когда оружія и прочихъ къ военнымъ дѣйствіямъ припасовъ у нихъ Русь накупитъ, чтобъ иногда власти своей на всю Европу не простерла. Въ Любекѣ великимъ сеймомъ запрещено возити въ Русь пороховыя припасы, и ходити съ мастерствомъ пушечнаго, а наипаче корабельнаго дѣла. Не стыдно было уже иностраннымъ Князьямъ, и воински служити Россіи, чего образъ тогда показалъ Магнусъ, Христіана третіяго Короля Датскаго сынъ. И се не малое, что Султанъ Турецкій Польскому у себе послу сказалъ, что Король ихъ бѣдно отважный, вступая въ войну съ Россійскимъ Государемъ. Не не дивно и сіе, что Римскій Папа, требуя защиты Крыжакомъ своимъ, издалъ Круцїату, то есть грамоту окружную, подая полное всѣхъ грѣховъ оставленіе тѣмъ, кто на Русь воевати будетъ: а сіе и гораз-

до великое, что Цесарь въ писмѣ своемъ къ Царю (1) Іоанну Васильевичу сообщилъ титлу Цесарскую. Много того, да и сія довольна къ познанію, какъ сильна стала Россія, когда самодержавной власти подчинила себе. И малый ли се искусъ, не велика ли експеріенція, который правительства образъ отечеству нашему одинъ надежный, полезный и весьма нужный? Но и такъ ясный искусъ безспокойныхъ головъ не научилъ, какъ свое добро и зло познавати въ самомъ крѣпкомъ возмужавшей Россіи возрастѣ. По истребленіи растриги, похотѣлось было нѣкіимъ неединоличнаго начальства верховнаго, избирая на царство Князя Василія Шуйскаго, склонили, или понудили его несамодержавнымъ быти. О коликая слѣпота гордости и властолюбія! Что же сдѣлалось когда оный половинчатый владѣтель вшелъ въ церковь, и сказалъ предъ народомъ, что онъ неединовластно царствовати будетъ, и то клятвою утвердити хощетъ, возопилъ весь народъ громкими голосами: *нехощемъ того, не быти у насъ добру коли такъ, мы къ тому не привыкли.* По утишеніи вопля, вдругое тожъ сказалъ Василій, да и вдругое протпвился народъ, сказалъ и въ третіе, опять шумъ сталъ великій, да и то придавано: *не кленись на такое дѣло, лучше и не царствовати.* Однако Василій, надѣюсь, за страхъ избирателей своихъ, сказуемое намѣреніе утвердилъ присягою. И тако вторгнулась въ Россію Аристократія. Да чегожъ отъ ней отвѣдали?

(1) Іоанъ Локценій въ книгѣ 6. на 1550 годъ.

вѣдали? изрещи трудно, какихъ бѣдъ и золъ. И въ нашествіи Польскихъ войскъ, о коликое въ нашихъ не согласіе, коликое о добрѣ общемъ нерадѣніе! а сила непріятельская подобіемъ движимаго бурею пожара, по всюду скоро разнеслась, всероссійскія предѣлы охватила, и до того приходила, что трудно было надѣятися устояти государству, и чудно, что не пришелъ конецъ ему. А самому оному Государю, что сдѣлано? стыдно говорити, да и всѣмъ извѣстно.

Слышите же, внимайте и расуждайте сынове Россійстіи! еще не отъято божіе къ вамъ благоволеніе, вторицею умирало отечество ваше, добрымъ, по мнѣнію, а подѣлу весьма вреднымъ и пагубнымъ многоначаліемъ, вторицею и воздвиглъ его богъ отъ одра смертнаго, и то не инако, только вторичнымъ монархіи возобновленіемъ, призвавъ на то многочисленными всероссійскихъ духовныхъ и мірскихъ чиновъ голосами блаженныя и вѣчнодостойныя памяти самодержавнѣйшаго Царя и великаго Князя Михаила Ѳеодоровича и наслѣдниковъ его, яко же извѣстно отъ всенародной подлинной грамоты, въ Синодалныхъ архивахъ усмотренной, и доселѣ хранимой. Каковое же паки воспослѣдовало вамъ благопоспѣшеніе, уже не отъ лѣтописцовъ искати того, но сами вы исповѣдати и можете, и должны есте. Напрасно о томъ сказывати вѣдущимъ и видящимъ, и порекли бы мы слѣпотою рускаго человѣка, естьли бы начали ему объявляти произшедшія отъ сихъ Самодержцевъ нашихъ пользы всенародныя. Когда

бы

бы того у насъ требовалъ новый нѣкто гость, и то изъдалечайшихъ странъ изъ Японіи, или Еѳіопіи, или изъ оной толь долго невѣдѣнной Америки прибывшій къ намъ, развѣ бы тому сказывати надлежало и то вькратцѣ, ясно, и аки бы перстомъ указуя, небывалыя прежде общаго намъ добра изобилія, таковыми или подобными рѣчами: смотри драгій гостю, чинъ, храбрость, и искусство воинства Россійскаго, да и знай, что все то новое, а прежде не то было, смотри на многія городы и крѣпости, смотри на морскій и велелѣпный, и сильный флотъ. Что же тебѣ кажется о укрѣпленіи предѣловъ нашихъ, которыи ты въ проѣздѣ видѣлъ? что думаешъ о сихъ новозавоеванныхъ провинціяхъ? зри у насъ предивныи рудокопныи заводы, различныя мастерства и художества, исправленное и умноженное купечество, приходящія и отходящія корабли. Какъ же тебѣ судитъся и о сихъ регламентахъ или уставахъ, которыми судейскія и правительскія сѣдалища исправлены? надѣемся, что не похулишъ и жилищныхъ строеній нашихъ, не токмо ко угодію, но и ко увеселенію довольныхъ; знай и то, что многія иностранныи намъ народы, которыи прежде немного насъ цѣнили, нынѣ желаютъ съ нами союза и дружества, а немиролюбныи стали боятися насъ. Вся же сія пользы и корысти наши отъ самодержавныхъ владѣтелей промышлены намъ. Такъ бы съ таковымъ бесѣдовати, а самимъ намъ между собою говорити одно сіе осталось. Пущай, кто хощетъ, диспутуетъ и въ расужденіи

 трудится,

трудится, который лучшій, и который худшій правительства образъ, и который которому народу угодный, или противный? а намъ все того взысканіе стало ненужное, излишнее: научили насъ, что намъ добро, и что зло, многолѣтныхъ временъ искусы, показали намъ то разныя въ насъ перемѣны. Какъ отечеству нашему полезное самодержавіе, имѣемъ того свидѣтельство столѣтное отъ Рурика до кончины великаго Владиміра; а какъ вредительное могоначаліе, явилось то искушеніе, и больше четырехъ сотъ лѣтъ отъ кончины святаго Владиміра, даже до сокрушенія Татарской власти, а отъ онаго времени, до сего настоящаго, двѣсти лѣтъ и больше паки искусомъ показали намъ, коль здравое намъ правительство монаршеское. Помѣшалось было послѣднее сіе ведро, аки бы нѣкоею страшною тучею, аристократическимъ господствомъ, въ царство Василія Шуйскаго, но не инако смертоносный мракъ оный прогнанъ, и мы веселыхъ дней дождались, только отъ сіянія единовластной державы. А когда такъ извѣстно намъ стало, отъ чего отечеству нашему вреды, и отъ чего пользы, кто со мною не исповѣстъ? что проче должны мы того не забывати, и богу милостію своею тако строящему вседушно благодарити. Премудрѣ Іисусъ Сираховъ людскій въ такихъ обстоятельствахъ обычай изобразилъ: *въ день добръ нѣсть воспоминанія зла, въ день же золъ помянется добро*, и воспоминати во злѣ доброе, нѣкако насъ природа понуждаетъ.

Тогда

Тогда познаемъ какъ дорогое здравіе, когда оное потеряемъ, а въ добрѣ зла забывати, то злое безпамятство; безумный тотъ человѣкъ, который, впадъ въ яму однождыи, потомъ и паки впадаетъ, или повредивъ себе вредною пищею, опять до ней охотится, а мы отвѣдавъ бѣдъ и золъ чрезъ четыре ста лѣтъ, не будемъ того памятовати, или еще искати того? Каково же и се глупство, не знати добра настоящаго, да ожидати познанія, когда добра лишимся. Се и въ недавныя годы, когда нѣкіимъ похотѣлось правительства Шуйскаго, что съ нами быти имѣло, не трудно всякому разсудити. Но се премилостивый промысленникъ нашъ богъ, подобною древнимъ своимъ милостямъ милостію, наступившее оное бѣдство прогналъ, умирающей монархіи оживленіемъ, вручивъ самодержавный скипетръ избранной своей помазанницѣ Аннѣ. И не ясноли и въ ней показуетъ намъ, что едина таковая власть Россійскому народу и цѣлости его хранительная, и многихъ благъ виновная?

Не трудно усмотрѣти можемъ, колико благополучія премудрымъ Ея владѣніемъ, и колико пользы отъ самодержавія Ея Россія повседневно имѣетъ. Она колеблющееся наше состояніе утвердила, слабое и ненадежное Імперіи подкрѣпила правительство, дополняя въ ней полезныя уставы указами и многими, и здравыми, отвратила вредъ, а подала неисчисленную пользу, и что больше? славныя ПЕТРА великаго оконченныя дѣла подтвердила, возобновила оставленныя, и что онъ

началъ,

началъ, и яко бы безъ покрова оставилъ, сїя достойнѣйшая ПЕТРА наслѣдница, иное ужѐ совершила, а иное совершити старается. Но не все еще тутъ. Не довольно Ей сего, что поврежденное только прежнее возстановити, она возъимѣла попеченїе о приращенїи и новой пользѣ своего отечества, ежели что внутрь или изъ внѣ онаго усмотрѣти только могла. Посмотримъ на царствующїй градъ сей, гдѣ въ великолѣпномъ домѣ шляхетное юношество Ея опредѣленїемъ и щедрымъ содержанїемъ воспитанїе имѣетъ, и кромѣ того, какой успѣхъ въ воинской наукѣ оное имѣетъ, не удивимся ли? Посмотримъ на другой царствующїй градъ Москву, увидимъ съ великимъ нашимъ удивленїемъ прїумноженное во оной строенїе и украшенїе. Посмотримъ и на всѣ страны Россїи, увидимъ всякую изъ оныхъ въ лучшемъ и безопаснѣйшемъ отъ прежняго состоянїи, когда варварство исчезаетъ, хищенїя и разбои на судѣ праведно обличаются, и воровство во всякомъ мѣстѣ искореняется, а наука воинская поощряется, и заводятся изрядныя художества. Посмотримъ на Персїю, которая совершенно чувствуя, сколь сильна, премудра, прозорлива и сколь въ дружествѣ нужна сїя Ироиня, не только уступаетъ предѣлы своего государства, но и въ союзѣ съ нами такъ, какъ съ главною силою, для отвращенїя силы Турецкой, быти не сомнѣвается, что не только Россїи, но и всему Христїанству дѣло преполезное. Посмотримъ на Польшу, которая думала,

что

что съ ПЕТРОВОЮ смертію силы Россійскія ослабѣли; но отъ внутренней своей войны совершенно узнала, что оныя въ царствованіе АННЫ паче пріумножены, и которая смятеніемъ своимъ внутреннимъ обезспокоена, не только оружіемъ нашимъ себѣ покой получила, но и самихъ насъ въ тишинѣ оставила. Посмотримъ паки на сей же преславный Петровъ градъ, не самовидцы ли мы, съ какою строгостію и съ какимъ попеченіемъ всякое общее дѣло продолжается? Видимъ Коллегіи, Суды и Сенатъ, видимъ Академію и Гимназію, и все оное въ лучшемъ отъ прежняго состояніи. Не удивимся ли, взирая на публичныя и партикулярныя домы, и на другія великолѣпныя строенія, на укрѣпленіе Адмиралтейства, на продолженіе корабельнаго строенія, на самую здѣшную крѣпость, и на морѣ укрѣпленный сильный городъ, на всегдашнія воинскія ексерциціи, и на всегдашнюю воинскую бодрость и силу? Что же скажемъ о указахъ, которые не прерывно подаются во общую и собственную всякаго пользу? Коснемся до главныхъ только о возвращеніи въ полки бѣглыхъ солдатъ, о сысканіи ушедшихъ за рубежъ, о починкѣ старыхъ, о постройкѣ новыхъ публичныхъ дорогъ, о пріуготовленіи къ переправамъ мостовъ и пристаней: но сіе найвящше царское есть дѣло, какъ предварити недородъ хлѣба, крестьянамъ дати облегченіе, нищимъ подати помощь, сиротъ воспитати, свободити подданныхъ отъ налога: сіе все попеченіе матернее. Что же она о бродящихъ ду-

Ц ховныхъ,

ховныхЪ, монахахЪ и монахиняхЪ, о искорененіи гнусной симоніи или святокупства, о проповѣданіи слова божія своимЪ подданнымЪ до селѣ еще Христа непознавшимЪ, и кЪ душеспасительной сей пользѣ изрядныхЪ училищахЪ? Сіе то есть прямое Апостольство: и какЪ прежде помянутая вся, такЪ и сія послѣдующая суть дѣла достойная владѣющаго Монарха и Хрістіанина. Но куда мы простираемся? ХочемЪ ли хвалити Тебе всеавгустѣйшую Монархиню нашу? Естьли сіе дѣлаемЪ, то вЪ море каплю пускаемЪ. ЗнаемЪ, что и самой Тебѣ сіе ненужно. Но ежели какая и другая между премудрыми Царями есть добродѣтель, то твоя наипаче сама удовлетворити вЪ похвалахЪ можетЪ, и не требуетЪ похвалы народной, сама собою довольна, сама славна, сама видна, ясна и всѣмЪ вѣдома. И хотя бы нужно намЪ оную хвалити, то не короткими словами то дѣлати, да великими комментаріями. Сіе едино наше намѣреніе, чтобЪ славныя причины усмотрѣти, для которыхЪ даровалЪ тебѣ богЪ царскія украшенія, и твоими дѣлами такЪ, какЪ живыми свидѣтельствами то доказати. Ибо сколь благополучно самодержавіемЪ наше отечество, сіе кромѣ другихЪ доказательствЪ, и древнихЪ примѣровЪ, твое наипаче самодержавное владѣніе показываетЪ. СимЪ единымЪ Тебя поздравляемЪ, что вышній ЦарЬ Царей достойну Тебе быти толь великія высоты благоволилЪ, и за свое крайнее благополучіе то почитаеми, что живемЪ подЪ твоею державою. И такЪ похваляя Тебе

Тебе, себе превозносимъ похвалою, для того, что твое царство, а наше щастіе.

Но вы о Россіяне, сынове отечества и братія наши любезнѣйшіи! безпрестанно разсуждати и помышляти въ сердцѣ вашемъ должны, какъ уже правленіе единыя власти неоднократно на многія головы терзаемо, и всегда разрушаемо было, и какъ премилосердный богъ всегда оное къ благополучному самодержавію приводилъ.

Помыслите съ собою о всемъ прежде упомянутомъ; ежели бы все то случилось при неспокойствіи нашего вѣка, или когда не много попеченія имѣли о общемъ добрѣ, на супротивъ того, когда всегдашніи и взаимныя ненависти, вражды, зависти, притворства, напасти продолжалися, или ежели бы при другомъ какомъ внутреннемъ нашемъ неблагополучіи случилася благополучнаго сего владѣнія перемѣна, не крайняя ли бы то наша была гибель? Отврати сіе боже! боже сохрани насъ отъ толикаго зла, и не попусти насъ и мыслити о злыхъ намѣреніяхъ! Такое то мы должны повторяти всегда къ богу моленіе, такое желаніе, и такое да будетъ всегда къ величеству его молитвъ усерднѣйшее приношеніе. И да совершенно все то получити возможемъ, часто и непрестанно къ милосердому отцу нашему прибѣгати потщимся, да благоволеніемъ своимъ во всемъ поспѣшитъ великой Імператрицѣ нашей, которой быти опредѣлилъ Рос-

сїйской Самодержицѣ, и непрїятелей Ея побѣдитъ, сокрушитъ враговъ, да подастъ Ей любовь и склонность къ доброжелателямъ, друзьямъ вспоможенїе, и да подаетъ Ей долголѣтствїе и собственное благополучїе: притомъ радостну да сотворитъ себѣ, радостну своей фамилїи, и да препроводитъ здраво и благосостоятельно самодержавїя Ея правленїе предводительствомъ Хрїстовымъ, и Хрїстовымъ храненїемъ, Аминь.

СЛОВО

СЛОВО

НА ПОГРЕБЕНІЕ

Государыни Царевны и Великія Княжны ЕКАТЕРИНЫ ІОАННОВНЫ вЪ СанктпетербургѢ вЪ АлександроневскомЪ монастырѢ проповѢданное Іюня 14 дня 1734 года.

ВѢмы, яко аще земная наша храмина тѢла разорится, созданіе отЪ Бога имамы, храмину нерукотворену, вѢчну, на небесѢхЪ. 2. кЪ Корінѳ: Гл: 5. Ст: 1.

Коль страшна смерть человѢку, нѢтЪ нужды, о Слышателіе! о томЪ сказывати. Что понеже всѢмЪ весьма извѢстно, было бы о семЪ слово весьма суетное; а коликую человѢку скорбь и тугу дѢлаетЪ смерть любимаго лица, такЪ трудно о томЪ

говорити, что и самЪ скорбящій сказати не можетЪ. И понеже вЪ бѢднѢйшемЪ семЪ житіи нашемЪ между многими и различными горестями, сіи двѢ главнѢйшія сердца человѢческаго язвы имѢются, страхЪ своей смерти, и печаль о смерти чуждей; то елико возможно надлежитЪ промышляти и проискивати нѢкоего на оныя сильнаго врачества. И естьли посмотримЪ какЪ на древнихЪ, такЪ и нынѢшнихЪ человѢкЪ, внѢ стада Хрістова пребывающихЪ, увидимЪ мы у нихЪ три нѢкія на болѢзни сія составы: одинЪ Стоическкій, другій Епикурейскій, третій баснотворческій; но всѢ тіи недѢйствительныи. Стоики учили не боятися своей, и не тужити о чуждей смерти, понеже она всѢ бѢды человѢку надлежащія окончаваетЪ. Да каковожЪ сіе исцѢленіе, помышляти, что скончатся наши бѢды, но тогда когда и жизнь наша скончается. Хороше было бы, естьли бы мы жили безЪ бѢдЪ, а не то, что бѢдЪ нѢтЪ, да и насЪ нѢтЪ; а больше намЪ ничего Стоики не показываютЪ. И по сему мудрованію лучше бы называти щастливыми оныхЪ людей, которыи не родились, и никогда родитися не будутЪ: да какое же то щастіе, понеже то и не люди, и весьма ничто. ТомужЪ подлежитЪ сужденію и Епикурова, то есть, безбожная философія, которая отрекаясь бога, не исповѢдуетЪ и безсмертія человѢческой души, и будущей жизни. Для чегожЪ бы безбожный человѢкЪ не боялся потеряти живота, когда и ему милЪ животЪ, и какова такому отрада, который хотѢлЪ бы безконечно жити, да

жити и долго не можетъ. А третіе лѣкарство, которое предаютъ Магометанскія, Жидовскія, Еллинскія и другихъ баснотворцевъ скаски, потому самому тщетно есть, что оно несущее и нигдѣ, кромѣ безумныхъ и суевѣрныхъ головъ не обрѣтается: и таковая точно сила его, каковы бываютъ иногда безумному человѣку сны сладкіи: мнится ему, что ястъ, а онъ алчетъ, мнится, что піетъ, а онъ жаждетъ, мнится что богатъ, а онъ и полушки не имѣетъ. Усмотрѣваемъ еще въ природѣ человѣческой нѣкій хладительный аки бы составецъ или рецептъ, да на одно токмо скорбѣніе о умершихъ, се же не что иное есть, только времени теченіе. Ибо и прежестокая тоска родителей, по умершихъ любезнѣйшихъ чадахъ, сперва нестерпимо удручаетъ, а со временемъ вящше и вящше отходитъ, и будто притупляется, а послѣ и весьма перестаетъ. Да суетное и сіе врачеваніе, надлежитъ сіе до слабости истлѣвшаго естества, и съ одной стороны являетъ въ насъ несильное къ любимымъ лицамъ благоутробіе, а съ другой противится великодушію. Чего для и Еллинскіи любомудрцы таковую отраду вмѣняли въ стыдъ и безчестіе, отъ нихъже нѣкто славный мужъ утѣшая Цицерона по дочери умершей скорбящаго, между прочими увѣщаніи, сіе предлагаетъ яко весьма важное: знаешъ, рече, что всякую скорбь продолженіе времени утоляетъ, да тебѣ того дожидатися непристойно, и движетъ его, дабы великодушіемъ побѣждалъ въ себѣ наставшую

шую печаль. Нѣтъ же, о Слышатели! не находится въ нашемъ естествѣ никаковое врачество на страхъ и скорбь смерти, въ нашемъ естествѣ вина смерти, и происходящихъ отъ нея упомянутыхъ болѣзней. И не такъ съ нами дѣлается, какъ съ нѣкіими ядовитыми животными, отъ змія, напримѣръ, лютое угрызеніе, изъ зміиной плоти и цѣлительный составъ изобрѣло врачебное искусство: язвитъ больно скорпій, да ядъ его, егожъ ядомъ прогонятъ, а въ насъ не то: есть въ насъ жало смерти грѣхъ, а врачества на то въ насъ самихъ не сыскати. То знать по сему неисцѣльны мы, и отчаянны въ толь страшныхъ болѣзнехъ, такъ бы воистинну было, естьли бы мы сами себѣ оставлены были. Но человѣколюбивый богъ инако о насъ толь собою бѣдныхъ промыслилъ. Воспомяни нынѣ всякъ, что есть главная и основательная Хрістіанскаго ученія сила. Воспомяни, что намъ принесла принятая за насъ смерть Спасителева, како ею и отъ жала смерти исцѣлѣваемъ, и побѣду надъ смертію получимъ, и причастницы жизни вѣчныя будемъ. И сей то есть необманный составъ, сіе есть сильное и дѣйствительное врачество на боязнь и скорбь смертную. Много о семъ въ священномъ писаніи извѣстія, еще же и всѣхъ тамо написанныхъ се главизна, а намъ едино изъ сихъ къ разсужденію воспріяти нынѣ довлѣетъ, а имянно, сіе высокаго Хрістовой силы проповѣдника Павла святаго слово: *вѣмы, яко аще* и прочая. О

О семЪ сочинити намЪ бесѢдованіе, хотя уже умолкнувшими устами повелѢваетЪ, почившая о ГосподѢ благовѢрная государыня Царевна и великая Княжна владѢтельная Мекленбургшверинская Герцогиня ЕКАТЕРИНА ІОАННОВНА. О великоименитая Ироиня! коль жестоко отшествіемЪ твоимЪ уязвила Ты сердце богомвѢнчанной главы Россійской! О коль больно поразила кровь и сродство твое! да и всѢмЪ РоссійскимЪ сынамЪ кому непринесла тоски и печали необычной? ВсѢ о отятіи твоемЪ сѢтуютЪ, кольми же паче тіи, которыи извѢстны, коликая была вЪ ТебѢ ко всѢмЪ благоувѢтливость, милость, кротость, снисхожденіе, незлобіе и благоутробіе. О коликій уронЪ монаршей крови! О коликая трата Россійской монархіи!

Да не то намЪ дѢло печалныи Слышателіе, не то намЪ, надлежитЪ нынѢ, что бы мы, толикой особы отятіе разсуждая, другЪ друга сокрушали; но паче, отЪ предложенныхЪ словесЪ АпостольскихЪ, помышляя, отЪ куду и куды ЕКАТЕРИНА переселилась, получили бы мы вЪ настоящемЪ сѢтованіи отраду и утѢшеніе, и впредь было бы намЪ запасное врачевство на боязнь и скорбь смертную.

ПриступимЪ же кЪ разсужденію Павлова слова: *вѢмы, яко аще* и прочая. Кажется нѢтЪ вЪ словѢ семЪ никакова затмѢнія; всякЪ бо и малоученый ХрістіанинЪ, слыша сіе, разумѢетЪ то вЪ таковой силѢ: вѢмы что когда умремЪ, и маловременныя сея жизни лишимся, пойдемЪ отЪ смерти вЪ животЪ, да вЪ животЪ отЪ бога намЪ

уготованный, и не на семЪ земномЪ жилищѢ, но на небесѢхЪ, и не животЪ временный и преставающїй, но вѢчный, неразрушаемый и неокончаваемый получимЪ. Но понеже АпостолЪ глаголетЪ сїе непростыми, но образовательными рѢчами, не поставимЪ себѢ вЪ трудЪ, разсудити силу таковаго Апостолскаго реченїя.

Первое же есть, что здѢ толку требуетЪ, то, что АпостолЪ ПавелЪ тѢло наше нарицаетЪ земною храминою. МожетЪ быти дивно и дико покажется кому таковое тѢла нашего нарицанїе для того, что храмина, отЪ живущаго вЪ ней, есть вещь отЪ него особливая и отдѢленная, а тѢло наше не есть нѢчто иное отЪ насЪ, но часть есть состава нашего, и человѢкЪ не есть только духЪ или душа, но душа и тѢло во единЪ составЪ связанныя. ЧеловѢкЪ есть, и я отвѢтствую, что подлинно такЪ. Только же нарицати тѢло наше храминою или и другими званїи, которыя показуютЪ тѢло наше, аки нѢчто иное отЪ насЪ, вошло во обычай для сихЪ причинЪ. Первое для того, что умираемЪ, а умертвїе видимЪ быти вЪ раздрушенїи тѢла. Второе для того, что природная человѢку мысль внушаетЪ, что душа есть особливое отЪ тѢла существо, и хотя часть цѢлаго человѢка, однако же и внѢ тѢла сама собою пребывати можетЪ, и сїя хотя легко помышляя, и аки бы чувствуя вЪ себѢ человѢкЪ, клонится кЪ таковому о себѢ изреченїю, что онЪ будто бы вЪ рожде-

рождествѣ своемъ входитъ въ свое тѣло, а въ смерти изъ тѣла исходитъ; и тако ему тѣло мнится быти, аки бы нѣчто отъ него особенное, храмина, сосудъ, риза и прочая: каковыхъ рѣчей вѣкъ бы не могъ употребити человѣкъ, естьли бы или не умиралъ, или о душевномъ по смерти пребываніи природнымъ умствованіемъ не помышлялъ, въ чемъ сильный есть, кромѣ прочіихъ, доводъ душевнаго безсмертія, и могли бы мы о семъ многія изъ языческихъ Философовъ представити, какъ образорѣчія Павловымъ словесамъ подобныя, такъ и разсужденія, естьли бы о единомъ семъ дѣло намъ было. А нынѣ только нѣкая изъ священныхъ писаній равносильныя рѣчамъ Павловымъ реченія предлагаемъ. Іовъ святый нарицаетъ (1) человѣка въ бренной хлѣвинѣ живуща. Петръ Апостолъ о себѣ говоритъ: (2) *праведно мню, донелѣже есмь въ семъ тѣлеси, возставляти васъ воспоминаніемъ.* Во второмъ посланіи къ Коріноянамъ Павелъ пишетъ: (3) *имамы сокровище сіе въ скудельныхъ сосудѣхъ*, то есть въ бренныхъ и сокрушаемыхъ тѣлесахъ нашихъ, и самъ Христосъ тѣло наше уподобляетъ одеждѣ: (4) *не душа ли больши есть пищи, и тѣло одежди.* Тойжде Господь свое тѣло нарекъ церковію: (5) *онъ же глаголаше о церкви тѣла своего.* Всего же яснѣе рѣчи своея образъ толкуетъ Павелъ Апостолъ въ томъже

Ч 2 глаго-

(1) Іовъ Гл: 4. (2) 2. Петр. Гл. 1. Ст. 13. (3) 2. Коріо: Гл. 4. Ст. 7. (4) Матө: Гл. 6. Ст. 26. (5) Іоан. Гл. 2. Ст. 21.

глаголаніи, вЪ которомЪ рассуждаемое нами слово произнеслЪ: *вѣмы, яко аще земная* и проч: тамо бо мало ниже нарицаетЪ житіе наше пребываніемЪ вЪ тѣлѣ, а смерть отшествіемЪ изЪ тѣла: (1) *дерзающе всегда, и вѣдяще, яко живуще вЪ тѣлѣ, отходимЪ отЪ Господа: Вѣрою бо ходимЪ, а не видѣніемЪ: ДерзаемЪ же и благоволимЪ паче отЪити отЪ тѣла, и внити ко Господу.* И сія вся реченная показуютЪ ясно, что, за исхожденіе души нашей изЪ тѣла, таковыя тѣлу нарѣчія прилагаемЪ, что душа сама собою есть собственное существо, и сама внѣ тѣла пребываетЪ; чемЪ обличаются Аѳеисты, которыи о душѣ человѣческой суемудрствуютЪ, будто не ино что душа есть, только внутреннее тѣла движеніе. Другое вЪ предложенномЪ словѣ АпостольскомЪ изЪясненія требующее сіе есть: *созданіе отЪ Бога имамы храмину нерукотворену, вѣчну, на небесѣхЪ.* Кое то созданіе божіе, и храмина нерукотворенная? Нѣцыи сказуютЪ, что чрезЪ созданіе оное разумѣетЪ АпостолЪ тожде наше тѣло, но каковое по общемЪ всѣхЪ воскресеніи будетЪ у святыхЪ нетлѣнное, сильное и славное, какЪ оное описуетЪ тотЪже АпостолЪ вЪ перьвомЪ посланіи кЪ КоріноѧномЪ вЪ главѣ 15. Но лучшій сего толкЪ есть, что созданіемЪ отЪ бога намЪ уготованнымЪ нарицаетЪ АпостолЪ блаженство небесное, которое душа оправданнаго ХрістомЪ человѣка тотЪ часЪ по изшествіи

(1) 2. Коріно. Гл. 5. Ст. 6. 7. 8.

изшествіи изъ тѣла получаетъ. Доказательства тому суть слѣдующія. Первое, что Апостолъ разоренію храмины нашего тѣла присовокупляетъ вшествіе во храмину небесную: *пѣмы, яко аще* и проч: а отъ преставленія Апостола Павла, кольми паче древнѣйшихъ святыхъ, еще доселѣ общаго тѣлесъ воскресенія не бывало. Второе, что созданіе оное божіе показуетъ Апостолъ, яко иное и особливое отъ тѣла нашего; а по воскресеніи тоежде наше тѣло будетъ, хотя силою и славою безъ мѣры лучшее. Третіе, что тожде ожидающее насъ созданіе, нарицаетъ Апостолъ храмину нерукотворенную: по есть, не земную, и не отъ земли здѣланную: самъ бо Апостолъ небесный Хрістовъ храмъ въ таковой силѣ нерукотворенный называетъ: (1) *не въ рукотворенная святая вниде Хрістосъ, противообразная истинныхъ, но въ самое небо*; а тѣло наше хотя по воскресеніи и блаженное будетъ, однако же отъ земли здѣланное премѣнится въ сильныя славныя и нетлѣнныя доброты, но не погубитъ перьваго существа своего. Четвертое, что вшедши Хрістосъ въ нерукотворенная святая, то есть, самое небо нарицается отъ Апостола предтеча нашъ: (2) *идѣже предтеча о насъ вниде Іисусъ*, и потому храмина нерукотворенная одна, и таяжде намъ и Хрісту уготована. Пятое, что сіе Апостольское слово: *аще земная наша храмина тѣла разорится* и проч: весьма туюжде силу имѣетъ съ другими сими, а имянно, увѣщевая Хрістосъ

(1) Евр. Гл. 9. Ст. 24. (2) Евр. Гл. 6. Ст. 20.

стосѣ ко творенїю милостыни, глаголетѣ: (1) *сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да, егда оскудѣете, прїимутъ вы въ вѣчныя кровы*: и кѣ вѣровавшему на крестѣ разбойнику возгласилѣ: (2.) *Аминь глаголю тебѣ, днесь со мною будеши въ раи.* Подобнѣ Екклесїастѣ о преставленїи праведныхѣ: (3.) *возвратится персть въ землю, яко же бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже даде его.* Но и паки самѣ Павелѣ Апостолѣ о желаемой себѣ блаженной кончинѣ восклицаетѣ: (4.) *одержимь есмь отъ обою, желанїе имый разрѣшитися, и со Христомъ быти.* Во всѣхѣ сихѣ словесахѣ явственно, что праведнїи по смерти своей тотѣ часѣ прїемлются вѣ вѣчныя кровы, вѣ раи со Хрїстомѣ обрѣтаются, тотѣ часѣ возвращаются духомѣ кѣ богу, и со Хрїстомѣ пребывати начинаютѣ, еще далече до воскресенїя тѣлесѣ своихѣ, и отѣ сего уже извѣстно, каковый разумѣ разсуждаемаго слова Апостольскаго, *вѣмы, яко аще* и проч:

Но то наипаче остается разсудити намѣ, какѣ изѣ сего неложнаго слова божїя великое имѣемѣ врачевство и на боязнь, и на скорбь смертную. Вѣ первыхѣ же сїе познати можемѣ по сему, что Павелѣ святый пишетѣ сїе не просто, но воспоминая многїя своя бѣдствїя и страданїя; ибо во второмѣ томѣ кѣ Корїнѳяномѣ посланїи вѣ главѣ четвертой воспоминаетѣ своя скорби, гоненїя неизглаголанная, мертвость Господа Їисуса вѣ тѣлѣ своемѣ носимую, присное свое на смерть преданїе

(1) Лук. Гл. 16. Ст. 9. (2) Лук. 23: Ст. 43. (3) Екклес. Гл. 12. Ст. 7. (4) Филїп. Гл. 1. Ст. 23.

преданіе и дѣйствующую въ себѣ смерть, которыми рѣчами показуетъ, какъ бѣдное и многострадальное было его житіе, а послѣ того сказуетъ, что и въ толикихъ бѣдахъ не стужаетъ онъ, и не смотритъ на видимая, но на невидимая, и произноситъ нынѣ разсуждаемое слово, *нѣмы бо, яко аще,* и проч:

О сильнаго утѣшенія, которое толикихъ золъ, аки бы нечувствовати творило! безимянно въ помянутомъ посланіи о бѣдахъ своихъ написалъ Павелъ, а намъ многія бѣды его имянно извѣстны, по его же показанію, легкія ли и немногія, сказуетъ онъ въ томъже посланіи въ главѣ 11: *въ трудѣхъ множае, въ ранахъ пребол ѣ, въ темницахъ излиха, въ смертехъ многащи. Отъ Іудей пятькраты четыредесять разъ единыя пріяхъ, трищи палицами біенъ быхъ, единою каменми наметанъ быхъ, трикраты корабль опровержеся со мною: нощь и день во глубинѣ сотворихъ: Въ путныхъ шествіяхъ множицею: бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ мори, бѣды во лжебратіи: Въ трудѣ и подвизѣ, во бдѣніихъ множицею, во алчбѣ и жажди, въ пощеніихъ многащи, въ зимѣ и наготѣ: Кромѣ внѣшнихъ, нападеніе еже по вся дни, и попеченіе всѣхъ церквей: Кто изнемогаетъ и не изнемогаю? Кто соблазняется, и азъ неразжизаюся?* Видите, каковыя прохлады его? Се непросто бѣды, но

тучи

тучи бѣдъ, числомъ премногія, искусомъ прегоркія, временемъ непрестанныя, и внутреннія, и внѣшнія, и своя, и чуждыя отъ всѣхъ сторонъ. Не просто воистинну страдалъ, но горѣлъ, и кипѣлъ, и аки бы на рожнѣ во огнѣ обращался великій мужъ сей; а однако сказуетъ о себѣ, что во всѣхъ толикихъ злостраданіяхъ нестужалъ онъ: да для чего? *Вѣмы бо*, рече, *яко аще земная* и проч. Кудыжъ такому боятися смерти? не токмо не боялся, но еще и желалъ съ воздыханіемъ. Ибо когда о небесной оной уготованой намъ отъ бога храминѣ воспомянулъ, придалъ и сіе слово, (1) *ибо о семъ воздыхаемъ, въ жилище наше небесное облещися желающе.* А на иныхъ мѣстахъ: (2) *желаніе имый разрѣшитися, и со Христомъ быти*, и паки: (3) *благоволимъ паче отъити отъ тѣла, и внити ко Господу*, и паки: (4) *азъ уже жренъ бываю, и время моего отшествія наста*, и паки: (5) *мнѣ еже жити, Христосъ: и еже умрети пріобрѣтеніе.* Мощно же по сему знати, что ожиданіе храмины небесной, не только прогоняетъ страхъ смерти, но и желати смерти возбуждаетъ: кто бо толь желательныя къ преставленію своему рѣчи, каковыя мы со удивленіемъ слышимъ произноситъ? тотъ, который гонилъ прежде церковь божію, не безъ ума же онъ обратился, и самъ себе на гоненія вдалъ; тотъ, который и должнаго себѣ дохода нарочно лишалъ себе, не сумнился же

о иномъ

(1) 2. Корінѳ: Гл. 5. Ст. 2. (2) Филіп: Гл. 1. Ст. 23. (3) 2. Корінѳ. Гл. 5. Ст. 8. (4) 2. Тімоѳ: Гл. 4. Ст. 6. (5) Филіп. Гл. 1. Ст. 21.

о иномъ награжденіи; тотъ, который чуднымъ онымъ и упованія полнымъ гласомъ чаяніе будущей жизни утвердилъ: (1) *аще въ животѣ семъ точію уповающе есмы во Христа, окаяннѣйши всѣхъ человѣкъ есмы:* и паки: (2) *во что же и мы бѣды пріемлемъ на всякъ часъ, по вся дни умираю:* не даромъ же, и не ни длячего быти онъ похотѣлъ бѣднымъ и окаяннымъ: напослѣдокъ тотъ тако говоритъ, который о несомнительномъ своемъ упованіи сказуетъ: (3) *Азъ убо тако теку, не яко безвѣстно: тако подвизаюся, не яко воздухъ біяй.* Довольно же научилъ насъ Павелъ святый, какъ то и великое и извѣстное на боязнь и скорбь смертную утвержденіе есть въ надеждѣ инаго живота лучшаго, то есть, небеснаго и вѣчнаго. Но, о дебелости и окаменения бреннаго нашего сердца! какъ земныя сія утѣхи хотя и скудныя, и многими горестьми перемѣшанныя влекутъ насъ къ себѣ, для того, что оныя видимъ, такъ вопреки студено помышляемъ о небесныхъ радостѣхъ, для того, что не видимъ ихъ. Естьли бы кто изъ насъ въ жизни сей сподобился хотя нѣкую веселія онаго частицу увидѣти, какъ видѣлъ Павелъ святый, нимало не усомнѣваюсь, что тому всѣ міра сего изряднѣйшія красоты и доброты показались бы аки гнилыи трупіе, и блевати бы его понудили. А сіе потому извѣстно, что тотъже Апостолъ о вѣчныхъ благихъ

(1) 1. Кор: Гл: 15. Ст: 19. (2) 1. Кор: Гл. 15. Ст: 30. и 31. (3) 1. Кор: Гл: 9. Ст. 26.

написалъ: (1) *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящымъ его;* чемъ онъ показуетъ, что оныя доброты весма человѣку непостижимыя, и что ни помыслимъ о нихъ, не только и далекаго нѣкоего подобія ихъ не поймемъ, но то грязь и гной будетъ въ соравненіи ихъ. Нѣкто отъ премудрыхъ древнихъ учителей, много помысломъ углубляся въ рассужденіи небесныхъ увеселеній, на обличеніе потомъ грубаго къ тому ума человѣческаго вымыслилъ таковую притчу: къ нѣкоему, рече, великому господину съѣхалися многіи господа званныи на пиршество: тотъ часъ ихъ съ честію повели въ полаты, а лошадей въ стойлахъ поставлено, да за огурствомъ конюшего, ни оброку, ни воды не было, мало только кинуто сѣна, и то горкаго и гнилаго. Бѣдныи лошади, терпя свою скудость, стали говорити, что и съ господами ихъ не лучше дѣлается; да тотъ часъ одна изъ нихъ старѣйшая, и потому вящше искусная, сказала: не думайте братцы, чтобъ такъ, какъ насъ, и господъ нашихъ потчивано: имъ кладутъ изрядное и благовонное сѣно, да и самый хорошій зернистый овесъ, а вода какъ хрусталь чиста каменнымъ жолобомъ бѣжитъ. Видно глаголетъ приточникъ, какъ далеко ошиблися, да иначе думати не могли. Также и бренный человѣкъ, что ни помыслитъ о блаженствѣ небесномъ, будетъ

(1) 1. Кор: Гл: 2. Ст. 9.

будетъ то, аки бы кормъ конскій противъ господскаго пированія, лишь бы еще не въ меншей мѣрѣ.

Внемлимъ же здѣ, о Христіане! внемли всякъ, кто недремлющее о душѣ своей раченіе имѣетъ. Не само ли то зажигаетъ насъ желати обѣтованныхъ намъ отъ бога радостей, что ихъ и помысломъ постигнути не можемъ? Обыди помысломъ вся въ мірѣ семъ блажимая богатства, славы, силы, домы велелѣпныя, вертограды чудныя, тріумфы дивныя, обѣды сладчайшія, и все, что и очи, и сердца человѣческая плѣняетъ, и помысли, что все то бреніе и калъ супротивъ небесныхъ, помысли о семъ живо, бодро и прилѣжно: и какъ въ тебѣ неумалится страхъ оный всѣхъ страховъ страшнѣйшій, то есть смертный, который насъ, когда о небесныхъ не помышляемъ, во изумленіе приводитъ? Молю еще, то едино рассуди, что неизреченная на небеси благая не на время, не на сто, не на тысящу лѣтъ уготована отъ бога любящимъ его, но на некончаемыя вѣки: вѣчное то будетъ пребываніе, неразрушаемый животъ, безконечное веселіе, и можешъ ли большаго чего желати? Многіи говорятъ, хотя бы таковое было наше житіе, каково нынѣ живемъ, да только бы вѣчное было, только бы не было смерти; хорошобъ было, неотменное и то слово; да естьли житіе наше сіе земное многими досадами наполненное, гдѣ недуги и скудости, печали, бѣды разныя, гдѣ непреста-

ющія намЪ нужды, и попеченія, какЪ бы убѣгнути отЪ сильной вражды, отЪ коварнаго обмана, отЪ безстудныхЪ клеветЪ, отЪ ближнихЪ и дальныхЪ враговЪ и непріятелей, да часто не избѣгаемЪ того; а однако было бы намЪ и такое житіе любезно: естьли бы было безсмертное: многобѣдственная жизнь за одну вѣчность была бы намЪ пріятна: чтожЪ скажемЪ о ономЪ животѣ, вЪ которомЪ нѣсть болѣзни, ни печали, ни воздыханія? да еще то мало, который животЪ исполненЪ утѣхЪ и радостей, ихЪже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша. Да сЪ тѣмЪ всѣмЪ вѣчный животЪ онЪ и жизнь безконечная. * * * * * * * *

Но о жизнодавче Господи, когда вЪ нерукотворенной твоей храминѣ сію смиренномудренную и великотерпеливую душу упокоиши: призри и на земныя храмины наша, паче же на тѣ, которыми мы наслѣдіе твое покрываемы пребываемЪ: на Вел: Ім: тв: * * * * * * *

СЛОВО

СЛОВО

ТОРЖЕСТВЕННОЕ

О ВЗЯТІИ ГОРОДА ГДАНСКА.

ВЪ Присутствіи Ея Імператорскаго Величества Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ, славу Господеви за толикую милость воздающей. ВЪ Санктпетербургѣ вЪ ПетропавловскомЪ Соборѣ.

ПроповѢданное Іюня 8 дня 1734 года.

Рече Господь ко Іисусу: простри руку твою со копіемъ еже въ руцѣ твоей на градъ, зане въ руку твою предахъ его. Иис. Нав. Гл: 8. Ст. 18.

Древнее свое Ісраилю показанное благословеніе возобновилЪ тебѣ о Россіе! Господь силЪ, возобновилЪ Тебѣ высокая помазанница божія самодержавнѢйшая Государыня наша крѢпкій во бранѢхЪ Господь. Се нынѢ, се здѢ всерадостную услы-

шали мы вѣдомость, и не тожъ ли видимъ данное оружїю Россїйскому надъ градомъ Гданскимъ, что иногда сдѣлалось силамъ Їисраильскимъ надъ градомъ Гайскимъ. Повелѣлъ тогда богъ Їисусу Навину простерти руку свою и копїе на градъ Гайскїй, повелѣлъ тожде и нынѣ Всероссїйской повелителницѣ на Гданскїй градъ: и какъ древнее оное, такъ новое сїе повелѣнное дѣйствїе подобнымъ благословилъ поспѣшествомъ. Предавый тогда Їисраильскому вожду, предалъ нынѣ Монархинѣ Россїйской стѣны противныя. По премногу же достоитъ Тебѣ богомвѣнчанная главо наша торжественнѣ возносити гласъ тезоименитой Тебѣ угодницы божїей: (1) *утвердися сердце мое въ Господѣ, вознесеся рогъ мой въ Бозѣ моемъ,* достоитъ и тебѣ Россїйская армея воспѣвати съ Давїдомъ: (2) *благословенъ Господь Богъ мой, научая руцѣ мои на ополченїе, персты моя на брань,* достоитъ же или паче должно есть, и всему отечеству, всѣмъ великимъ и малымъ, всѣмъ непритворно любящимъ матерь свою сыномъ Россїйскимъ вопити, сїе радостное о бозѣ славословїе, и многажды восклицати: (3.) *возвеличилъ есть Господь сотворити съ нами: быхомъ веселящеся.* Что бо? малое ли се видимъ, къ намъ божїе благословенїе? Мало скажемъ, что немалое, немного изречемъ, хотя и великимъ наречемъ, превеликое и предивное, да и нечастое инеобыкновенное дѣло сїе божїе назоветъ тотъ, кто оное обстоятельно осмотритъ. Всякое

(1.) 1. Цар. Гл. 2. Ст. 1. (2.) Псал: 143. Ст. 1. (3.) Псал: 125. Ст. 3.

кое пріобрѣтеніе двоими искусами или опытами какъ всѣмъ извѣстно, оцѣняется: пользою и честію. Полезноли что, хотя и не прибавляетъ чести, то и хорошо; честно ли что, хотя и безъ прибыли, и то изрядно, часто же сія по одному приключаются, и бываетъ честь безъ корысти, и корысть безъ умноженія чести, а естьли какой случай приноситъ обоя оная вмѣстѣ и честь и корысть, и пользу и славу, тогда таковое пріобрѣтеніе находится, котораго большаго въ жизни сей и желати намъ невозможно. Хотя же и всѣмъ вамъ Слышателіе извѣстно, коль много намъ пользы, и коль много славы сія побѣда принесла; однакожъ понеже и всякая радость по природѣ своей молчанія не терпитъ, то колми паче наша сія толикая радость терпѣти того не можетъ; но паче понуждаетъ насъ и вѣдомая повѣдати, и извѣстная извѣщати, и зримая намъ очима нашима показывати. Посмотримъ же и рассудимъ хотя и кратко, и скоро; коихъ бѣдъ и золъ симъ божіимъ къ намъ промысломъ Россія избавилася, и кую купно славу нажила.

По долголѣтней Свѣйской войнѣ наста намъ честный и полезный миръ, и аки бы по жестокомъ обуреваніи веселая тишина, которая, насъ около дванадесяти лѣтъ тѣшила, и никакихъ отъ оной стороны вѣтровъ и громовъ не бывало. Но чего никто не надѣялся, упомянутой оной войны сѣмя не на своей, но на чуждей и далекой земли въ

прош-

прошломъ году взошло, и скоро отравныя плоды произносити стало. Человѣкъ породы Польской, но отечеству на вредъ родившійся, вредный и силою бывшаго тогда общаго непріятеля на Польскомъ престолѣ незаконно посажденный, но скоро же силою ПЕТРА великаго праведно низверженный, и аки бы убіенный, смерть Августа втораго вмѣнилъ себѣ въ воскресеніе свое, и на тотъже престолъ драшися, не смотря на отеческія права, сильно потщался, и тако тебѣ о Россіе полученное побѣдами и по побѣдахъ миромъ благополучіе учинилъ сомнительное и къ погубленію наклонное. Можно же было всякому сыну твоему, кто бы только сыновнее къ тебѣ благоутробіе имѣлъ, можно было гораздо чувствовати болѣзнь твою, терзалась слава побѣдоносной твоей силы, когда умерщвленный отъ тебе звѣрь оживати началъ, отнимались корысти побѣдъ твоихъ и примиренія, когда присяжный врагъ твой, не тако себѣ владѣтельства, яко лютой своей на тебе ярости насыщенія вожделалъ: и имѣло тебѣ обратитися всемірное прославленіе въ студъ и срамоту, имя великое въ укоризну, безпечаліе въ неспокойство, безстрашіе во опасность, свѣтъ во тму, ведро ясное въ досадное ненастье, словомъ: нажитыя пользы и славы твоя умалитися, естьли не испразднитися имѣли. Да только же ли того? малоли было толь свирѣпой враговъ нашихъ зависти? Жадничали они и давно уже уставленную силу отечества нашего раз-

раздрушити, требовала того наипаче неутолимая отмщенія похоть, и за изверженіе сковника своего съ престола Польскаго не могли о другомъ чемъ пещися, только какъ бы самодержавный престолъ Россійскій опровергнути. И коликое въ первыхъ явилося въ нихъ неистовство? Коликое въ вѣроломствѣ безсовѣстіе и безстудство? Которыи, за измѣннической со общимъ непріятелемъ союзъ, и разбойническія на свое отечество нападенія, удостоились было казни смертной, но нашего и своего Государей высокою милостію помилованы, въ прежнее благосостояніе пришли, и клятвенно обѣщались къ противной намъ сторонѣ никогда впредь не укланятися; тіи сами въ нынѣшнія времена; диво воистинну и нечаянное диво! въ прежній калъ, на прежнія блевотины возвратились, и правильно изгнаннаго врага нашего, давно уже аки бы уснувшаго и чрезъ двадесять пять лѣтъ спящаго возбуждати, на престолъ Польскій возводити, и на наше изобиженіе приводити потщались. Изъ чего вамъ сіе бѣснованіе о друзи? Куды ушла память ваша? Откуду припало вамъ забвеніе предивнаго милосердія ПЕТРА великаго? Что вы здравы и живы, что богаты и честны, все то уже погибшее было, все то Петровымъ снисхожденіемъ отдано вамъ: когда же вамъ должно было и чести вашей, и силъ, и здравія, и живота употребляти къ помощи Петрова наслѣдія, тогда вы всѣ тѣ Петровы дары употребили враждебнѣ на наслѣдіе Петрово. Гдѣ совѣсть? Гдѣ стыдъ? И пускай еще

совѣсть, понеже, по преданіямъ вашимъ, негрѣхъ вамъ ломати вѣрность къ непріемлющимъ вашея богословіи; но гдѣ же стыдъ подѣлся? Какъ было не устыдитися не предъ однимъ какимъ человѣкомъ, не предъ дружескимъ собраніемъ, не на улицѣ, не на площади, но предъ всѣмъ міромъ, во обышалищѣ всея селенныя: да изъ того познавай Россійскій народе, коль жестокая на тебе возгорѣлась въ сердцахъ ихъ злоба, которая такъ ихъ ослѣпити могла, и теперь разсуждай, мощно ли было тебѣ, на таковое враговъ твоихъ шатаніе посматривая, дремати, и опустя руки позѣвывати.

Видимъ безмѣрную злобу, но увидимъ еще и разная оныя дѣйствія. Сколько возможно было и силы прибирати, и придумывати хитростей, во всемъ томъ неусыпно потрудилисъ. Что надлежитъ до силы, собрали много Польскихъ, много Литовскихъ людей, двигнули не мало и отъ оружія и отъ сокровища Французкаго, призывали почитай всея Европы помощь, не миновали и Татарскихъ, и Турскихъ усиленій, коснулись привлекати и союзниковъ нашихъ, и однихъ, хотя къ тайному, а потому вреднѣйшему пособствованію себѣ преклонили, а которыхъ преклонити не надѣялись, въ первыхъ высочайшій Аестрійскій домъ, его Цесарское Римское величество, страшнымъ и разорительнымъ нападеніемъ удерживати, и аки бы обуздовати начали. Усмотрѣли и мѣсто къ пристанищу непріятельскихъ своихъ умысловъ угодное, городъ Гданскъ приморскій, и потому какъ земныя,

такъ

такъ и водныя входы и исходы имѣющій, да еще самъ въ себѣ и положеніемъ, и зданіемъ, и богатствомъ твердый, крѣпкій премощный, и посадивъ тамо затѣй своихъ главу, сильныя на Польшу и Литву нападки, аки громовыя стрѣлы разсыпали. Чтожъ? тутъ ли было намъ спати и не чувствовати? Не на насъ ли то было устроено? Не нашей ли головы искано? Да коснемся же и хитростей ихъ. И тутъ въ первыхъ безмѣрная обѣщанія генеральныхъ и партикулярныхъ прибылей, достоинствъ, превосходства, титлъ высокихъ, а притомъ на противную сторону разноличная страхованія, пущенныя въ слухъ сильныхъ народовъ конфедераціи, которыхъ не бывало, сказуемыя водныхъ и сухопутныхъ войскъ множества, каковыя и быти не могутъ, проповѣдуемыя золотыя горы тамо, гдѣ бываютъ бумажныя деньги, вѣдомости притомъ ужасныя, а напаче, какъ Медузину голову, показывано защиту Оттоманскую. И дабы кто изъ нашихъ не думалъ, что Туркамъ, за войною Персидскою, сюды простиратися нѣкогда, неоднократно вѣсти, не какъ изъ ковчега голуби, но какъ бы изъ темныхъ дебрь вороны выпусканы, что Порта Персіанъ поражаетъ, что Персіане съ Портою мира требуютъ. Трудились между тѣмъ, невольнымъ и умомъ и перомъ, бѣдныя Ѳеологи и Юристы, издая доказательства, что война сія съ нашей стороны грѣшна, а съ стороны ихъ свята и праведна: а паче всего разглашивано настоящую войну весьма легку, и по-

бѣду готову безстуднымъ лжесловесїемъ, будто бы сила Россійская съ ПЕТРОМЪ великимъ умерла, все уже упущено, нѣтъ ни храбрости, ни ученія, Русскій солдатъ и артикулы воинскіи позабылъ, хотя и правду сказати, что сіи ихъ погудки и недалече отъ истины носились, да за нѣсколько лѣтъ назадъ. Но воста, яко спя Господь, и благословенной своей помазанницѣ АННѢ какъ начинаемую нашу слабость претворилъ въ бодрую живость и крѣпость, такъ упоминаемую на насъ непрїятелскую клевету, яко весьма ложную и суетную, обличилъ. Хотя же какъ сіи поговорки, такъ и преждереченныя шумы и пошепты были лживыя, однакожъ коварно вымышленныя, дабы тако простымъ людямъ, ратникамъ и поборникамъ своимъ отняти страхъ нашъ, и подати на насъ уповательную отвагу.

Всежъ ли то мы показуемъ? то только, что краткость времяни допускаетъ, да и отъ сего въ кратцѣ предлагаемаго мощно знати какъ жестоко на насъ возъярились врази наши, и естьли бы мужественная храбость, и владѣтельная мудрость самодержавнѣйшія Великія Государыни нашея, воинскими експедиціями презервативы намъ не сдѣлала, мощно отъ сего знати, каковыя состоянію нашему, могли бы приключити скорби и болѣзни, о сохраненіи славы и не думати бы, срамъ и безчестїе наступало, а польза какова быти имѣла? ежели некрайнее, отъ чего да сохранитъ насъ милосердый Господь, разореніе, то однакожъ таковое неспокойное пребываніе намъ слѣдовало, что принуждены были бы ни о чемъ

инъмъ

иномъ не мыслити, только какъ жити, и какъ животъ свой изъ дня на день боронити, подобно тому, когда Iисраильтяне, созидая по возвращенiи изъ плѣна Вавилонскаго, Iерусалимъ, одною рукою строили стѣну, а другою мечь держали.

Познай же о Россiа чудное на тебѣ божiе нынѣ благословенiе, и несуще ли таковое, каковое древле Iисраилю данное въ началѣ слова показали мы? По чюдесномъ Iерихона раздрушенiи, оставался къ помѣшательству Iисраильскаго благоденствiя, Гайскiй градъ; а намъ, по упраздненiи Свѣйской войны, надъ чаянiе вредный благополучiю нашему явился градъ Гданскiй, ему бо восписати должно продолжившуюся доселѣ враговъ нашихъ силу. И что тогда простертiемъ руки Iисуса Навина, тожъ нынѣ простертiемъ повелительной десницы великой АННЫ совершилось. Воспослѣдовало тогда житiе Iисраилю безпечальное; воспослѣдовало и намъ отъ многихъ прежде показанныхъ бѣдъ и золъ, пагубъ и безчестiй избавленiе. Познаютъ отселѣ ругатели наши, что мечь Рускiй не притупился, научатся, какъ небезбѣдное дѣло льва спящаго будити, какъ вредная гордость, миролюбную дружбу нашу вмѣняти намъ въ немощь и ослабленiе, станутъ быти извѣстны, что имѣетъ Россiа во оружiи силу, въ совѣтахъ мудрость, къ нуждамъ довольство, ко всякимъ дѣйствiямъ бодрую живость, и всего того корень и основанiе на самодержавномъ престолѣ своемъ.

Есть же, чемЪ поздравляти Тебе богомвѢнчанная главо наша самодержавнѢйшая Імператрице! даровалЪ тебѢ Вышній, что рѢдко кому даруетЪ, однимЪ дѢломЪ много совершилось: избавилось отечество отЪ поношенія, возобновился страхЪ непріятелямЪ, утвердился на престолѢ своемЪ АвгустЪ третій, возымѢлЪ вящшія благоуспѢшествЪ своихЪ надежды союзникЪ твой Цесарь Римскій, возрадовались вѢрныи пріятели, изумѢлись лукавыи друзи, вострепетали недоброжелательныя страны. Есть чемЪ поздравляти и все отечество наше; понеже бо главу толь дивно прославилЪ Господь, то и все тѢло, и что тебѢ сотворилЪ милостивый промыслЪ божій, всѢмЪ намЪ сотворилЪ, за что наипаче должно есть всеусердно благодарити дародателю нашему богу: исповѢдайтеся Господеви, яко благЪ, яко вЪ вѢкЪ милость его. Уповайте на него весь сонмЪ людей: изліяйте предЪ нимЪ сердца ваша: яко богЪ помощникЪ нашЪ. ДѢло се божіе, дѢло се десницы Вышняго, отЪ Господа бысть се, и есть дивно во очію нашею. О благоутробне поборниче, заступниче и спасителю нашЪ Господи! тебѢ сія восписуемЪ, тебѢ побѢдительная воспѢваемЪ: ты крѢпкій во бранѢхЪ, ты сокрушаешЪ мышцею своею, ты страшный и отемлющій духи КнявемЪ, ты страшный паче Царей земныхЪ. ОбрадовалЪ ты насЪ толикимЪ благопоспѢшествомЪ, утверди боже, еже сотворилЪ еси вЪ насЪ. Но аще и еще судиши продол-

жащися войнѣ сей, продолжи же и пробави милость твою, къ твоей же славѣ. Не намъ Господи не намъ, но имени твоему даждь славу Аминь.

СЛОВО

СЛОВО

На освященіи новосозданной церкви Ея Імператорскаго Величества въ зимнемъ домѣ въ Санктпетербургѣ.

Проповѣданное Октября 19 дня 1735 года.

Достохвальное дѣло совершила ты великая Всероссійская Самодержица, когда въ толь великолѣпномъ дому твоемъ, и толь прекрасный домъ божій, и домъ молитвы построити изволила. Дѣло не менше полезное, какъ миловидное и красное; не менше славѣ божіей какъ и славѣ дома монаршего служащее, не менше о благочестіи, какъ и о велелѣпіи создавшаго свидѣтельствующее. Въ сей молитвенной храминѣ собрала Ея Імператорское Величество многая похвалъ сокровища, своя, высокой фамиліи своей и служащихъ себѣ духовныя корысти. Чудный ѳеатръ благочестія, свѣтлое знаменіе боголюбія твоего, ясное лице владѣтельнаго духа,

купно же и дивное украшеніе, не токмо высокопрестольной палаты сея, но и всего царствующаго града сего, и всего отечества нашего. Но не требуетъ зданіе сіе похвалы нашея, какъ не требуетъ солнце указанія, само собою хвалимое, и единаго токмо зрѣнія требующее. Намъ только надлежитъ нынѣ въ честь сего дѣла показати, какъ оное и всегда въ Христіанствѣ было и есть желательное, и како полезное. Славно имя Моисеево въ сочинении скиніи, похваленъ Давідъ отъ самаго намѣренія о созданіи храма божія, ублаженъ Соломонъ отъ созданія того, обрадованъ Зоровавелъ отъ воздвиженія втораго храма. Хотя же строенія оная какъ походной скиніи, такъ и неподвижныхъ храмовъ, и не въ примѣръ Христіаномъ, иное въ ветхомъ было, а иное есть въ новомъ завѣтѣ священныхъ зданій виновловіе; однако же за благо судилось Христіанскому богомудрію имѣти себѣ и въ должное чести божіей послуженіе опредѣляти собственныя домы молитвенныя. были во время лютыхъ гоненій случаи, что и въ погребахъ, и въ вертепахъ, и въ темницахъ священнодѣйствіе совершалось; понеже оному въ новой благодати, какъ не даетъ, такъ и не отнимаетъ силы никаковое мѣсто, когда получили мы отъ единаго учителя нашего Христа наставленіе, что духъ есть богъ, и иже кланяется ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися. Но отъ начала проповѣди Апостольской, когда и гдѣ могли Христіане избрати готовую,

или

или построити новую къ молитвенному собранію нарочитую храмину, избирали и строили: что не только въ третіемъ и во второмъ отъ Христа столѣтіи не трудно бы показати изъ разныхъ древнихъ исторій, гдѣ и строенія, и разоренія, и отъятія, и возвращенія, церквей Христіанскихъ являются, но и въ столѣтіи первомъ, кромѣ другихъ повѣстей, показуетъ намъ тоже въ дѣяніяхъ оная Апостольская горница, въ которой Апостоли съ женами и съ Маріею матерію Іисусовою и съ братіею его пребывали, терпяще единодушно въ молитвѣ и моленіи, и было число ихъ яко сто и двадесять человѣкъ: пишетъ Лука святый. А когда дивный въ судбахъ своихъ богъ по долгомъ и сповѣдниковъ своихъ искушеніи призвалъ въ службу свою и отъ Римскихъ Імператоровъ избраннаго себѣ равноапостольнаго Константіна невсуе нареченнаго великаго, и чрезъ него подалъ Христіаномъ, не только въ правовѣріи свободу, но и честь, и силу и богатство; тогда повсюду во Европѣ, Асіи и Африкѣ молитвенныи Христіанскіи храмы величиною и красотою славныи безчисленнымъ множествомъ воздвиженныи, аки бы по потопѣ древа и по зимѣ цвѣты проявились. Предводители тому были самъ Константінъ и приснопамятная матерь его Елена, а ихъ подражатели, и отъ крови ихъ, и отъ всякаго рода и чина особы превосходныя, между которыми выше всѣхъ оказался великій оный Іустиніанъ. Не только же новыи домы божіи созыдались, но и отъ

числа изряднѣйшихъ идолскихъ кумирень многія обращались на домы божіи, что видимъ и въ повелѣніяхъ Царей оныхъ въ законныхъ свиткахъ ихъ, и въ дѣйствительномъ исполненіи отъ тогдашнихъ історіковъ означенномъ. Не малыя же вины или винословія таковыхъ святыхъ строеній обрѣтаемъ. Здѣ покойнѣйшее въ молитвѣ усердіе, угоднѣйшее прославленія божія дѣйствіе, сильнѣйшее, яко нарочитое, слова божія чтеніе, проповѣданіе и слышаніе. Строенія таковая суть свидѣтельствомъ исповѣданія нашего; тѣхже красота являетъ благоговѣйнство, а славы божіей радѣніе въ создателяхъ ихъ, а паче всего въ таковыхъ священныхъ строеніяхъ, яко отъ всякаго инаго жилища отличенныхъ показуется и отличеніе душеспасительнаго попеченія отъ житейскаго, и таковое мѣсто, яко къ божіей чести, и къ нашему благочестію отдѣленное, хотя само собою просто вещественное, несловесное и нечувственное есть, но аки бы словесное внушаетъ намъ спасительныя памяти, и человѣку бога и себе самаго незабывающему наводитъ помыслы, ово вѣчнаго съ богомъ жительства во оной нерукотворенной храминѣ вѣчной на небеси, по подобію онаго Давідова желанія: (1) *коль возлюбленна селенія твоя Господи силъ. Желаетъ и скончавается душа моя во дворы господни*; ово же жаркаго и сладкаго къ богу усердія по подобію онаго паки боголюбія Давідова: (2.) *что ми есть на небеси? и отъ тебе что восхотѣхъ на земли? Исчезе сердце мое и*

(1) Псал. 83. Ст. 1. 2. (2.) Псал. 72. Ст. 25. 26.

и плоть моя: Боже сердца моего, и часть моя Боже во вѣкъ, которыхъ рѣчей таковый разумъ: паче тебе о боже мой! ничто мнѣ ненужно ни на небеси ни на земли, но хотя въ бѣдахъ и печалехъ и сей тѣла моего составъ исчезнетъ: довольно мнѣ, что ты владѣешъ сердцемъ моимъ: ты же боже часть моя, ты и животъ, и сытость, и сладость, ты и безконечное богатство мое. Да не во всѣхъ въ церковь приходящихъ таковое богомысліе бываетъ, но, якоже мы упомянули, въ человѣцѣ такомъ, который бога и самаго себе не забываетъ. Что же то таковое? бога мы не забываемъ, когда не токмо помышляемъ со удивленіемъ, коль онъ всемогущій, премудрый, всесвятый, вездѣ сущій и вѣчно пребывающій, и коль дивный въ троическомъ существѣ своемъ, но наипаче и коль милостивый къ роду человѣческому, устроивый погибшимъ намъ смертію сына своего вѣчное спасеніе и животъ вторый неразрушаемый. Незабываемъ же самихъ себе, когда помышляемъ, какъ мы виноваты предъ богомъ, и потому коль горячимъ моленіемъ и вѣрою надлежитъ намъ просити у него оставленія грѣховъ кровію Христа его: коль же по естеству и на всякое дѣло преклонны мы, и потому какъ подобаетъ намъ жарко призывати благодать его на просвѣщеніе ума и исправленіе сердца нашего: вѣдая же, что того требующихъ насъ благодати своей не лишаетъ богъ, разсуждаемъ коль должны мы не только всего ему противнаго оберегатися, но и къ творенію добрыхъ дѣлъ со страхомъ и лю-

бовію его подвизатися. Таковымъ и тако бога и самихъ себе въ памяти своей имѣющимъ полезный есть входъ церковный, и оный огнь желанія жизни вѣчной и прямаго къ богу любленія въ сердцахъ ихъ разжигается; а естьли я не тако устроенъ стою въ церквѣ, то все не то: обрѣтаюсь я тутъ тѣломъ, а духомъ по домамъ, по улицамъ скитаюсь, тутъ плоть моя, а душа моя бродитъ по приказамъ, по лавкамъ, по торгамъ, еще же и по полямъ и лѣсамъ за охотою, внѣшнимъ видомъ будто у бога грѣховъ прощенія прошу, а внутреннимъ движеніемъ труждаюсь, какъ бы погрѣшившимъ на мене отмщеніе пріискати, кажется, что временныхъ и вѣчныхъ благъ ищу у Господа, а я тогда поучаюсь, какъ бы сего или другаго ограбити имѣнія, кратко сказати: на лицѣ моемъ мытарь, а въ сердцѣ Фарисей. Каковой же мнѣ и пользы надѣятися отъ таковаго въ церкви присутствія? лучше сказати, что великому осужденію подпадаю. Не говорю же сего о всѣхъ и во всякомъ случаи молящихся; ибо и приключившіяся нѣкія нужды и неизбѣжная человѣческая немощь, могутъ на время смутити умъ и расторгнути вниманіе, но рѣчь намъ о таковыхъ человѣцѣхъ, которыя токмо за обычай въ домъ молитвы приходятъ, а не для молитвы, и для того почитай приходятъ, чтобъ выходити могли.

Молю же таковаго, да хотя мало посмотритъ на церковная дѣйствія, наипаче когда тайна смерти

ти Хрістовой совершается, и нестанетъ ли его совѣсть тако обличати, что ты дѣлаешъ неразумный человѣче? Чтутся дѣянія или посланія Апостольская, чтется въ слухъ Евангеліе, то есть самъ богъ глаголетъ къ тебѣ, а ты его слушати не хочешъ. Читаетъ діаконъ, и вопятъ клиросы нуждная о насъ предъ Господемъ прошенія, о верховной власти, о пастырствѣ, о синклитѣ, о воинствѣ, о предстоящихъ всѣхъ, въ томъ числѣ о тебѣ самомъ, но о томъ тебѣ нѣтъ нужды. Возносится къ богу общая молитва, да послетъ намъ Ангела мирна, наставника душъ и тѣлесъ нашихъ, да подастъ намъ весь день безгрѣшенъ, оставленіе грѣховъ, добрая и полезная душамъ нашимъ и миръ мірови, да сподобитъ скончати животъ въ покаяніи, и добрый имѣти отвѣтъ на страшнѣмъ судѣ его, а тебѣ все то кажется лишнее. Совершается таинство жертвы принесеннаго за тебе на крестъ Сына божія, а то до тебе аки бы не надлежитъ. Не слышишъ же и возбудительныхъ голосовъ, и аки бы духовныхъ артикуловъ: *понмемъ*! вниманія требуютъ: *премудрость*! повѣщаютъ, что дѣло или слово настоитъ божія премудрости: *прости*: рѣчь есть древняго обычая, чтобъ сѣдящіи востали, а намъ нынѣ внушаетъ бодрую мысль къ разумѣнію, дабы и стоящимъ намъ не сѣдѣлъ и не лежалъ во унынiи духъ нашъ. Еще и оная повелѣнія не внятная ли? *всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе: станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ: горѣ имѣемъ сердца, благодаримъ господа*, а тебѣ

все

все то, какЪ глухому пЂсни. А что бы было воину тому, который бы о артикульныхЪ вопляхЪ такЪ не радЂлЪ? рассуди же еще то, что хотя мы и всегда должны быти предЪ Господемъ и умомЪ и сердцемЪ, однако же наипаче здЂ во храмЂ нарицаемомЪ домЂ божіи. Также ли ты рабЪ стоишЪ предЪ симЪ ГосподемЪ твоимЪ, какЪ раби стоятЪ предЪ господами? СтоятЪ они кротко, тихо, смиренно, наипаче когда милости просятЪ, не смЂютЪ и очей своихЪ вЪ сторону отводити. Не таковаже ли благоговЂйнства, кЪ богу учитЪ и духЪ святый у Псаломника: (1) *кЪ тебЂ возведохЪ очи мои живущему на небеси. Се яко очи рабЪ вЪ руку господій своихЪ, яко очи рабыни вЪ руку Госпожи своея: тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедритЪ ны.* Ктоже скажетЪ, что таковое совЂсти обличеніе неправедное? Ктоже скажетЪ, что и нестрашное? О премилосердый Господи, изверзи отЪ сердецЪ нашихЪ тяжелый сей унынія камень, отими отЪ лица нашего мерзскую тебЂ лицемЂрія харю: вложи намЪ живое страха твоего чувствіе и неусыпную бЂдности нашей память: подвизай души наша кЪ покаянію непритворному, и непостыдному на милость твою упованію, дабы обличающая насЪ совЂсть наша не продолжила обличенія того за предЂлЪ многобЂдныя жизни сея, и не побЂдила бы насЪ на судЂ твоемЪ.

ТебЂже великая Всероссійская Монархиня за толикое твое кЪ славЂ божіей горЂніе не однимЪ симЪ храмомЪ божіимЪ, но и другихЪ ово строеніемЪ, ово помоще-

(1) Псал. 122. Ст. 1. 2.

помоществованіемЪ свидѣтельствуемое да наградитЪ Господь славы временною и вѣчною славою. И мы поздравляя Тебе собственно симЪ освященнымЪ нынѣ вЪ дому твоемЪ домомЪ божіимЪ, молимЪ Вышняго, да сей тако изрядно, тако велелѣпно украшенной храминѣ подобную и сообразную сотворитЪ жизнь твою, и самодержавное вЪ насЪ владѣніе твое, украшая то всякими внутрь, и внѣ отечества вЪ мирѣ, и на брани благопоспѣшествіи, нерушимымЪ здравіемЪ и веселымЪ долгоденствіемЪ Аминь.

Ы СЛОВО

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ БОГАТАГО.

Отче Аврааме, помилуй мя, и посли Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ водѣ, и устудитъ языкъ мой: яко стражду во пламени семъ. Лук: Гл. 16. Ст. 24.

Святыи отцы и великіи православныя церкве учители повѣствуютъ, что о адѣ и о небѣ противнымъ образомъ, но единою мѣрою разсуждати подобаетъ. Отъ чего когда Оригенъ

Сіе и слѣдующія слова проповѣданы въ Кіевѣ, а которыхъ годовъ неизвѣстно.

ересь оную вводити было началъ, аки бы имѣлъ быти когда нибудь конецъ аду, неизмѣримаго ради, яко же глаголаше, божія милосердія; то наипаче симъ отвѣтомъ возражаемо было онаго умствованіе: царствію небесному нѣсть конца; убо ниже мукамъ адскимъ. Чего для, яко же о оныхъ райскихъ увеселеніяхъ святый Апостолъ, вкусивъ и насладився оныхъ, глаголетъ: (1) *Ихъ же око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящымъ его;* тако безъ сомнѣнія и о злополучіи адскомъ глаголати подобаетъ. Разсудивъ сіе, оставити бы мнѣ надлежало адъ описывати, ибо ко описанію такъ великой вещи ни времени, ни словъ не достанетъ: но понеже самая предвѣчная премудрость, Спаситель нашъ къ размышленію о адѣ во Евангеліи своемъ на многихъ мѣстахъ насъ приводитъ, вѣдая, что оно намъ полезно ко спасенію, принялъ я намѣреніе, въ семъ словѣ подражати приходящимъ къ намъ изъ далекихъ нѣкіихъ заморскихъ странъ, которые желая намъ предъ очи представити тамошней земли примѣты, хотя мало нѣчто каковыхъ либо плодовъ оттуду съ собою привозятъ. Далече устранятися не требѣ есть, изъ нынѣшняго Евангелія въ кратцѣ покажу три мукъ адскихъ рода, изъ которыхъ числомъ немногихъ, и о другихъ множайшихъ подобное можно будетъ взимати доказательство.

Первая мука есть, о которой самъ вопіетъ нынѣшній осужденный богачь: *Отче Авраама,* *поми-*

(1) 1. Корінө. Гл. 2. Ст. 9.

помилуй мя, и посли Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ водѣ, и устудитъ языкъ мой: яко стражду во пламени семъ. Ахъ! потребноли здѣ многоглаголанїе? Естьли кто такїй, котораго бы должно учити, какую болѣзнь огнь причиняетъ, не говоря о огнѣ адскомъ, но о нашемъ простомъ? Все, что только имя огня имѣетъ, за самую вредительнѣйшую вещь почитаемъ. Тяжчайшая есть изъ всѣхъ болѣзней огневица. Естественныя наши страсти, которыя огню уподобляются, о коль не укротимыи суть звѣри! Какихъ страшилищъ не показуетъ гнѣвъ? Чего не дѣлаетъ любовь? Что же рещи о самомъ огнѣ? Которыи только часто обращаяся при огнѣ отправляютъ дѣла своя, сохнутъ, изсыхаютъ, и въ тѣлѣ своемъ влажности чувствуютъ недостатокъ. По чему хлѣбники, повары, кузнецы больше къ питїю, нежели къ ядѣнїю склонны. Огнемъ казнятъ самыя большїя грѣхи, богохульниковъ, святотатцевъ, еретиковъ. Огонь изъ древле есть послѣдняя вообще пытка. Самъ богъ всемогущїй, когда прежесточайшїй свой гнѣвъ показати хощетъ употребляетъ огнь. Огнемъ сожже Содомъ, огнемъ поразилъ Скиѳскїя воинства подъ Константинополемъ: святаго Илїю за ревность въ сердцѣ его неугасимую и праведный великїй гнѣвъ на огненной посади колесницѣ. И по истиннѣ, самое свойство огня разсудивше, огнь есть вещь самая лютѣйшая. Иныя стихїи или не скоро, или не

во все вещи повреждаютъ, а огнь, къ чему ни коснется, ни вочто обращаетъ. При другихъ мученія орудіяхъ требуется, что бы имъ отвнѣ дати силу и стремлен е, а огнь самъ собою тѣло проницаетъ и прободаетъ. Но почто намъ на сіе время напрасно тратит.? Едали о какой незнаемой вещи доказательствъ искати здѣ требѣ? Ибо никто столько не испыталъ, сколько довольно знаетъ, какую болѣзнь, какое мученіе огнь причиняетъ? Чтожъ? Едали уже мы описали огнь адскій, описавъ нѣсколько нашъ простый? Ахъ, какъ подобіе сіе несродственно! глаголетъ святый Златоустъ: *Аще жесточайшихъ болѣзней, которыя сей нашъ огнь и сей пламень наносятъ, словомъ изобразити неможемъ, что о ономъ огнѣ скажемъ?* Огнь адскій рассуждая, и безъ поста весь было изсохлъ святый Макарій. Огнь адскій нѣкто отъ иноковъ размышляя, ни когда отъ плача не преставалъ. Огня адскаго всегдашнее воспоминовеніе толь много пустынножителей, толь много мучениковъ содѣлало. Кажется весьма хорошее тотъ о огнѣ адскомъ имѣлъ понятіе, который утверждалъ, что такъ нашъ огнь оному подобенъ, какъ нашему красками на дскѣ изображенный. Довольно для него и сей похвалы, что не для людей изъ бреннаго вещества составленныхъ, но для вещества неснѣдаемаго, для злыхъ духовъ уготованъ есть: (1) *идите отъ мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его.*

Но

(1) Матѳ. Гл. 25. Ст. 41.

Но что, когда еще ко огню прилагаютЪ подгнѢты? Нещастливый нынѢшнiй богачь мало нѢчто прохлады, и то только на языкЪ, который, можетЪ быти, наибольше пылалЪ, у святаго проситЪ Авраама. ЧтожЪ? Какой ему на то отвѢтЪ? (1.) *Чадо, помяни, яко воспрiялЪ еси благая твоя вЪ животѢ твоемЪ.* МожетЪ быти кто подумаетЪ, что сiи слова принесли осужденному нѢсколько отрады и облегченiя. НикакЪ: вторая мука, вторый се огнь есть, и ежели не жесточайшiй перваго, то поистиннѢ и не легчайшiй. СноснѢе бы ему было, когда бы былЪ громомЪ его поразилЪ АвраамЪ святый, нежели сЪ такимЪ кЪ нему отозвался отвѢтомЪ. Воспоминаеши мнѢ, святый Аврааме, прежнiя мои роскоши. Увы! буду воспоминати коль сЪ высокаго степени ниспалЪ я вЪ толикую бездну? Недовольно того, что я заслужилЪ себѢ таковое мѢсто, но еще и о томЪ мнѢ вѢдати подобаетЪ, какого щастiя лишился я? о какЪ тяжестное сицевое воспоминанiе! сiя то память есть червь неусыпающiй. Хорошо Лазарю твоему воспоминати, что, по толь маломЪ претерпѢнномЪ нещастiи, толь великое получилЪ себѢ благополучiе! мнѢ тяжко и помыслити, что я за толь малую, временную, и яко дымЪ исчезающую грѢховную сладость, толь горькое и вѢчное заслужилЪ состоянiе! хорошо Лазарю воспоминати оную нужду, когда и малѢйшую хлѢба крупицу достати трудно ему было; послѢ которой вЪ толь изобильное при-

(1.) Лук. Гл. 16. Ст. 25.

пришелъ отечество! мнѣ же кая утѣха? кое увеселенiе? Приводити на память оныя вседневныя пиршества, за которыя теперь я и капли воды на устуженiе языка пламенемъ сожженнаго не могу получити. Не ради украшенiя рѣчи сiе здѣсь говорится, но аки бы мы сами изъ устъ осужденнаго богача слышали. *Въ казнь ему хранится у него цѣло и познанiе и память,* глаголетъ святый Григорiй въ словѣ 40 на Евангелiе Луки. Дознанная есть вещь, что колико сладко воспоминати прешедшiя скорби и утѣсненiя достигнувшу щастiя; толико поверженному во злополучiя нестерпимая печаль, и помыслити о ономъ нѣкогда бывшемъ благополучномъ состоянiи. Я такое имѣю мнѣнiе, что ничего толь тяжестнаго не было онымъ Кирамъ, Велизарiямъ, Маврикiямъ, баязитамъ, какъ привести когда либо на мысль оныя прежнiя щастливыя времена, достоинства и преимущества. Толкователи священнаго писанiя сказуютъ, что праведный богъ, и то въ наказанiе Адаму прибавилъ, что изгнавъ его изъ рая, въ близи рая далъ ему селенiе; что бы живая всегда память прежняго щастiя болѣе его уязвляла. Родъ Iисраильскiй будучи въ плѣнѣ Вавилонскомъ, о чемъ болѣе всего вопiютъ? о чемъ рвутся и рыдаютъ? не о веригахъ, не о узахъ, не о работѣ плѣннической, но о веселiяхъ бывшихъ въ Сiонѣ: (1) *На рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ, внегда помянути намъ Сiона.* О коль же мучительна будетъ

(1.) Псал. 136. Ст. 1.

будетъ память осужденныхъ! тяжко воспоминати увеселенія честная да и святая бывшая во Іерусалимѣ; чтожъ проклятая беззаконія содѣянная къ раздраженію бога? болѣзненна есть память единыхъ токмо обрядовъ, пѣсней и установленій Сіонскихъ; кое же мучилище будетъ грѣхомъ оскверненная совѣсть? которая всегда аки страшилища нѣкая очамъ представляти будетъ, оныя срамныя тайны, оная мѣста, времена и лица, гдѣ, когда, и съ кѣмъ, и коль студное было сообщеніе. будутъ проклинати осужденныя день оный, въ которомъ они на свѣтѣ родилися, чтожъ въ которомъ грѣшали? Святый Макарій Египетскій слыша о тяжести мукъ адскихъ, возопилъ: *Горе дню тому, понеже человѣкъ преступилъ заповѣди божія.* Но все сіе сноснѣе бы еще было, когда бы не третія мука, аки печать нѣкая, помянутыя запечатлѣвала. Третій безчеловѣчнѣйшій мучитель, третіе мучилище, третія пытка, третіе нѣчто такое, котораго и именовати нѣльзя, которому приличнаго названія дати не возможно! однако же что то есть такое? Продолжаетъ Аврамъ рѣчь свою: (1) *И надъ всѣми сими между нами и вами пропасть велика утвердися, яко да хотящіи прейти отъ сюду къ вамъ, не возмогутъ, ни иже оттуду къ намъ преходятъ.* Святый Іоаннъ Златоустый и святый Амвросій пропасть сію великую неотмѣнное божіе опредѣленіе, самую вѣчность мукъ адскихъ быти разумѣютъ, и когда сіе такъ есть, какъ и есть

(1.) Лук. Гл. 16. Ст. 26.

несомнѣнно, що можетъ ли быти большій вымыслъ мученія паче сего? Время имѣетъ сіе свойство, что и мягкость во твердыню, и сладость въ горесть обращаетъ. Пускай бы кому приказано было на мягкомъ одрѣ, при всякихъ угодіяхъ, при всякомъ довольствѣ и увеселеніяхъ, которыя бы только помыслити могъ, цѣлый годъ лежати, мню, что отрекся бы сего щастія, и о преубогомъ бы просилъ состояніи; что же когда бы сто лѣтъ? чтоже когда не на мягкомъ одрѣ, но на сковрадѣ во огнѣ? Оставляю комуждо о томъ разсуждати. Тяжко будетъ, кто невѣдаетъ? во огнѣ горѣти, но несгарати: тяжко совѣстію прешедшихъ грѣховъ угрызатися, но не быти въ конецъ згрызеннымъ: памятовати, но не позабыти. О воистинну правду нѣкто рече: *нѣтъ добро, разнѣ вѣчное, и нѣтъ зло, разнѣ вѣчное.* Тиверій Кесарь осудилъ единаго преступника во узилище по смерть его, который пребывъ во ономъ тридесять лѣтъ, и уже самую возненавидѣвши жизнь, просилъ милости у Кесаря. Кесарь повелѣлъ ему отвѣтствовати: *еще гнѣваюся.* О вѣчныя божія уставы! потекутъ вѣки аки часы, гдѣ и единый часъ покажется цѣлымъ вѣкомъ: а надъ узилищемъ адскимъ слышатися будетъ гласъ правосуднаго бога: *еще гнѣваюся.* Прейдутъ миліоны миліоновъ вѣковъ, а злополучнымъ узникомъ будетъ гремѣти во ушесахъ: *еще гнѣваюся.* Погрѣшатъ во счисленіи вѣковъ и быстрѣйшія Ангельскія умы, выйдетъ

детъ изъ памяти осужденнымъ, былоли когда начало симъ мукамъ, а инаго ничего отъ божія правосудія не услышатъ, точію: *еще гнѣваюся, еще гнѣваюся.* Ахъ, скажи мнѣ бога ради! доколѣ сей гнѣвъ будетъ? Дондеже богъ пребудетъ богомъ: возможно ли? не единъ теперь такъ думаетъ: возможно ли? Милосердіе божіе безконечно и неисчерпаемо. Какъ? Какъ? богохульный языче, еретическая уста! Не вѣсили, что за сіе самое мнѣніе прокляла Оригена церковь святая? было время милосердія, настало время правосудія Какъ же вѣчнымъ можетъ назватися милосердіе: (1) *Во вѣкъ милость его*; такъ вѣчно будетъ и правосудіе: (2) *Правда его пребываетъ во вѣкъ вѣка.* Вѣчное милосердіе было, за временное покаяніе, вѣчное оставити осужденіе. Однакожъ когда оное безчисленное сонмище возопіетъ; не возможно, что бы не умягчилося сердце божіе. Ни какъ. Яко же бо повѣствуютъ о ономъ мѣдяномъ нѣкоего Фаларида быкѣ, въ которомъ, когда на сожженіе человѣкъ заключенъ былъ, рыкъ звѣрскій, а не человѣческій гласъ слышенъ былъ; тако и оныи вопли осужденныхъ хулящіи Святыхъ, Ангелъ, Матерь милосердія и самаго бога хулящіи, прошиены будутъ. Со всѣмъ тѣмъ предвѣчный отецъ отеческую имѣетъ утробу; како возможетъ онъ безъ пощадѣнія смотрѣти на толь великую творенія своего пагубу? Могъ онъ безъ пощадѣнія смотрѣти

(1) Псал. 135. Ст. 1. (2) Псал. 110. Ст. 3.

на поруганіе, на язвы, на смерть поносную, крестную Сына своего; возможетъ безъ пощадѣнія смотрѣти и на муку враговъ своихъ. Еще смѣятися и ругатися будетъ погибели грѣшниковъ. *Зпахъ, зпахъ пасъ и не послушаете мя: азъ же въ день погибели пашея посмѣюся и поругаюся памъ.* И что вящше? (1) *Грѣшникъ узритъ и прогнѣвается, зубы своими поскрежещетъ и растаетъ: желаніе грѣшника погибнетъ.* Отъ чего насъ самъ богъ, божественною своею помощію избавивши, небесныхъ неизреченныхъ сладостей со святымъ Лазаремъ участниками да сотворитъ: идѣже мы вѣчной, на лонѣ святыхъ Авраама, Ісаака и Іакова опочивая, радости да насладимся, тебе, безконечная милость, боже въ Троицѣ святой единый, недостойнымъ нашимъ моленіемъ неотступно просимъ, тебѣ кланяяся, хваля и благословя сердцемъ и устами. Аминь.

(1) Псаломъ III. Ст. 10.

СЛОВО

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ 23.

Жена сущи въ точеніи крове отъ двоюнадесяте лѣту, яже врачемъ издавши все имѣніе, не возможе ни отъ единаго исцѣлѣти, И приступлши созади, коснуся края ризъ его: и абіе ста токъ крове ея. Лук. Гл. 8. Ст. 43, 44.

Впадшіи въ какую либо болѣзнь обыкновенно ни къ какимъ прежде не прибѣгаютъ врачамъ, какъ только къ тѣмъ, о которыхъ знаютъ, что они подобнымъ нѣкогда недугомъ одержимы были. Спрашиваютъ и вывѣдываютъ, какимъ образомъ той или другій отъ нѣкоторой извѣстной свободился не-

мощи, получивъ совершенно прежнее свое здравіе? Какія то лѣкарства, какія масти такъ полезны, такъ дѣйствительны были, которыя его отъ толь тяжестнаго приключенія избавили? Подобнымъ образомъ Слышателіе благочестивыи естьли у кого изъ насъ не достаетъ силы и крѣпости на одолѣніе грѣха, естьли противъ находящихъ на насъ искушеній діавольскихъ, безбожныхъ совѣтовъ и поощреній отъ злыхъ собесѣдниковъ, а притомъ и противъ собственныхъ нашихъ лукавыхъ и нечистыхъ помысловъ ополчитися не можемъ, но при первомъ ихъ на насъ нападеніи самимъ дѣйствіемъ грѣха бываемъ побѣжденны, то повѣрте, что и мы тоюжде болѣзнію страждемъ, которою нынѣшняя жена Евангельская страдала. Ибо въ разумѣніи нравоучительномъ, что можетъ иное значити кровотеченіе, какъ не слабость оную, которая насъ во искушеніяхъ недостаточными и недовольными дѣлаетъ къ сопротивленію? Яко же бо кровь нечто иное есть, какъ только сокъ изъ пищи нами снѣдаемой естественною теплотою извлекаемый, который въ жилахъ и артеріяхъ собираясь, тѣло человѣческое питаетъ и раститъ, тако и снѣдь спасенія, а наипаче ученія Евангельская всегда въ сердцахъ нашихъ разливающіися, душу утучняютъ, придаютъ ей силу, и крѣпость умножаютъ. Естьли же оныя, хотя бы мы и весь годъ ихъ слушали, въ пользу не обращаются, то истинное сіе есть кровотеченіе, отъ котораго приходитъ

въ

въ безсиліе, ослабѣвати, а чуть ли и не умирати, принуждены мы ежедневно.

Въ сицевомъ состояніи никто намъ лучшаго совѣта неподастъ, какъ нынѣшняя жена, чимъ она отъ кровотеченія своего избавилася. Не возможеши никогда согрѣшити, довольно будетъ у тебе крѣпости ко отвращенію искушенія, ежели края ризы Христовой всегда прикасатися, то есть, ежели присутствіе божіе, что богъ есть вездѣ съ тобою, вѣрою и размышленіемъ предъ очи душевныя представляти будеши. А что сіе есть всегдашними опытами извѣданное врачевство, въ непродолжительномъ времени доказательствами утвердити потщуся, естьли прилѣжно сего послушати неотречетеся.

Святый Прорекъ Михеа, или свойственнѣе сказати, устнами его Духъ святый, аки премудрый врачь, и который лучше всѣхъ умѣетъ распознати между проказою и проказою, вѣдая, что человѣкъ не такъ часто тѣломъ, какъ душею болѣзнуетъ, извѣстное намъ показуетъ врачевство, глаголя: (1) *возвѣстися тебѣ, человѣче, что добро, или чесого Господь ищетъ отъ тебе, развѣ еже творити судъ, и любити милость, и готову быти, еже ходити съ Господемъ Богомъ твоимъ.* Аки бы рекъ: послушай, о человѣче! ты который такъ часто, и такъ жестоко немощствуеши, не ходи, не ищи другихъ лѣкарствъ, я тебѣ покажу самое изящнѣйшее и самое лучшее: дѣлай пра-

(1) Мих. Гл. 6. Ст. 8.

правосудіе, оказывай милосердіе, и буди всегда готовъ ходити съ Господемъ богомъ твоимъ. Три вещи самыя достовѣрнѣйшія: правосудіе, милосердіе, а при оныхъ и готову быти, еже ходити съ Господемъ богомъ твоимъ, то есть, всегда имѣти бога предъ очами. Готову быти, еже ходити съ богомъ, то есть прилѣжно, съ крайнимъ раченіемъ ходити, ни одного шага неступити безъ бога, истинное есть лѣкарство, яко же и опыты свидѣтельствуютъ. Вопросимъ только тѣхъ, которыи въ жестойчайшихъ страдали болѣзняхъ, что ихъ ввергло въ толь опасныя обстоятельства? Воистинну нечто иное, какъ только то, что они о присутствіи и о неотлучномъ при насъ пребываніи божіемъ неразмышляли. Что заразило Адама? Естьли не то. Какъ только услышалъ гласъ бога ходящаго въ раи послѣ впаденія своего во грѣхъ, тотъже часъ скрыватися началъ. Всемогущій богъ возвалъ: (1) *Адаме, гдѣ еси? Гласъ слышахъ теве ходяща въ раи, и убояхся, яко нагъ есмь, и скрыхся.* О безумный грѣшниче, развѣ ты того не зналъ, или, лучше сказати, знати не хотѣлъ, что богъ тутъ присутствуетъ. Что и спортило Каина? естьли не то. Ибо послѣ убіенія брата, вопрошенъ бывъ отъ бога: (2) *Гдѣ есть Авель братъ твой?* отвѣтствовалъ: *невѣмъ. Еда стражъ брату моему есмь азъ?* О убійца забывшій бога! ты думаешь, что богъ

(1) Быт. Гл. 3. Ст. 9. 10. (2) Быт. Гл. 4. Ст. 9.

богъ тебе вопрошаетъ о семъ, не вѣдая? Что въ неслыханныя мерзости вовлекло Содомъ? естьли не то: (1) *Сошедъ узрю*, глаголетъ праведный богъ, *аще по воплю ихъ грядущему ко мнѣ, совершаются: аще же ни, да разумѣю.* Поруганія преисполнены сія словеса, аки бы реклъ: посмотрю, такъ ли какъ я знаю; или такожде какъ думаютъ Содомляне, что будто я не вижу: *сошедъ узрю.* Что же и теперь погубляетъ насъ больше всего? какъ не то, что только оберегаемся очей людскихъ; а о богѣ такъ многіи умствуютъ, что или гдѣ индѣ онъ обрѣтается, или и нѣтъ его нигдѣ: (2.) *Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ, нѣсть Богъ. растлѣша и омерзишася въ начинаніихъ.* И что суть сія словеса? *Богъ видитъ, Богъ слышитъ:* оныя употребляются только для красоты въ рѣчахъ, для лучшаго изображенія мыслей. О мысль богохульная! о подущеніе діавольское! ты то, ты оный обманчивый покровъ надѣваешъ на очи наши, что естьли только будетъ скрытное мѣсто, естьли только темный и мрачный уголъ, то и самой сквернѣйшей срамоты не устыдимся. Жалостно воспомянути, [хотя уже слезами омыла согрѣшеніе свое] жалостно воспомянути о паденіи во грѣхъ святыя Ѳеодоры, которой повѣсть всѣмъ извѣстна. будучи дѣвою, дѣвственническимъ духомъ сопротивлялася злому наущенію, и мужественно отъ себе отвращала аки ядовитыя стрѣлы развратныя

Ѣ блудомъ

---

1) Быт. Гл. 18. Ст. 21. (2 Псал. 13. Ст. 1.

блудомъ ослѣпленныхъ людей слова, донелѣже присутствіемъ божіимъ ополчалася. Исторгнулъ изъ рукъ ея златый оный щитъ хитрый и лукавый врагъ. Сказано, что богъ видитъ точію днемъ, нощію же и въ темнотѣ видѣти не можетъ. Увѣрившись Өеодора отъ простоты, была побѣждена грѣховною язвою.

Но какъ непамятованіе присутствія божія нанесло вредъ и въ совершенномъ находящимся здравіи, такъ напротивъ того живое онаго воспоминаніе всякому было полезно, и инымъ погубленное исправило здравіе, а иныхъ уже умершихъ грѣхами чудеснымъ образомъ воскресило. Какій грѣхъ постигъ святаго Апостола Петра? Суть нѣцыи изъ святыхъ отцевъ, которыи смѣло грѣхъ Петровъ равнымъ почитаютъ со грѣхомъ Іудинымъ. Трижды отрекся Христа, и ежекратно вящшею клялся клятвою. (1) *И обращся Господь, воззрѣ на Петра.* Не видѣлъ лица божія Петръ, того ради онъ самъ по неизреченному своему милосердію обратилъ лице свое ко грѣшнику. О коль дѣйствительно было сіе врачеваніе! (2) *И помяну Петръ слово Господне, яко же рече ему, яко прежде даже пѣтелъ не возгласитъ, отвержешися мене три краты. И изшедъ вонъ, плакася горько.* Кому не извѣстно какою болѣзнію мучима была Марія Египетская? Четыренадесять лѣтъ безпрестанно во грѣхѣ пребывала. Кого надобно учити, какую силу имѣетъ злое навыкновеніе, наипаче чрезъ толь многая лѣта вкоренившееся.

(1) Лук: Гл: 22. Ст: 61. (2) Тамъ же Ст. 61. 62.

нившееся. Шествовала на мѣсто свято; никакого ей то не подало исправленія. Отъ дверей церковныхъ три краты была отвержена; и то еще мало. Взглянула на образъ Матери милосердія, о щастливая перемѣна! когда кто такія слезы истощилъ? кто такъ скоро твердое и непоколебимое принялъ намѣреніе? кто съ такою охотою, такъ бѣдственное, и такъ долгое претерпѣлъ покаяніе? Довольно будетъ намъ еще о единой только воспомянути Ѳаидѣ. И сія твердый камень, и сія непреоборимая была стѣна. Пришелъ божіимъ мановеніемъ Пафнутій. Начинаетъ тотъ часъ разговаривати, по обыкновенію еяжъ самыя, будто склоняется на грѣхъ. Ведетъ его Ѳаида въ потаенное мѣсто; о потаеннѣйшемъ проситъ Пафнутій; указываетъ ему далѣе, но гость и тѣмъ еще не доволенъ, входятъ въ самую отдаленнѣйшую и отъ всѣхъ скрытую храмину; похваляетъ мѣсто Ѳаида, что тамъ уже ихъ никто, кромѣ бога и діавола, увидѣти не возможетъ. О безумная и скверная блудница! воскликнулъ при семъ Пафнутій. Какоежъ ты скрытное мѣсто сыскала, въ которомъ насъ и судія и доносщикъ видѣти можетъ? Представленное очамъ грѣшницы живое присутствіе божіе, изъ онаго всесвѣтнаго развращенія, изъ онаго общаго блуда, во общій примѣръ покаянія, иноческое въ ней произвело обѣщаніе.

Естьли какій храбрый витязь городъ нерадѣніемъ другихъ въ руки непріятелей впадшій разумомъ своимъ и силою опять отберетъ, что о

таковомъ мыслити подобаетъ, ежели бы ему тотъ же городъ обороняти а не доставати случилось? Изъ крѣпости бы онъ непріятеля отбивалъ, и никогда бы его близко приступити не допустилъ. Видѣли мы, что естьли кто присутствіе божіе живо себѣ въ мысляхъ вообразилъ, то оному весьма удобно было свободитися отъ грѣха, которому онъ служилъ рабски. Какая же сила и крѣпость, какая неустрашимость и постоянство будетъ того человѣка, къ которому еще въ первый разъ адскій непріятель приступа ищетъ? *Сердце въ памяти Бога всегда имѣющее не можетъ повиноватися повелѣнію діавола*, по собственному дознанію, глаголетъ святый Григорій. Енохъ оный во удивленіе всѣхъ приводящій, который толико сопротивлялся грѣху, что достойнымъ сдѣлался съ тѣломъ, а притомъ еще и прежде времени, торжествовати, и на сраженіе съ прежесточайшимъ врагомъ, самимъ Антіхристомъ, быти назначеннымъ, не иное на себе оружіе налагалъ, какъ только присутствіе божіе. (1) *И угоди Енохъ Богу, и не обрѣташеся, зане преложи его Богъ.* Елисей Пророкъ, хотящи кого увѣрити о правдоглаголаніи своемъ, не избиралъ себѣ инаго рода клятвы какъ только: (2) *Живъ Господь силъ, емуже предстою предъ нимъ.* Какой щитъ, какая броня была Моисеева? что къ сердцу его грѣхъ со прелестьми и роскошами царскими, аки мечь ядомъ напоенный, проникнути не возмогъ. Павелъ

(1) Быт. Гл: 5. Ст. 24. (2) 4. Царст. Гл. 3. Ст: 14.

Павелъ святый описываетъ: (1) *Моисей паче изволи страдати съ людьми Божіими, нежели имѣти временную грѣха сладость.* Длячегожъ? что такъ его укрѣпило? *Взираше бо на мздовоздаяніе; и невидимаго яко видя, терпяше.* Аще бы кто сицевыхъ побѣдъ за великія и удивленія достойныя не почиталъ, безуменъ бы былъ воистинну. Но суть еще и иныя большія сихъ. Не могу довольно надивитися мужеству святыя Сосанны. Глаголетъ священное писаніе, яко блудныи оныи старцы хотяще насиловати на студное свое умышленіе невинную жену, грозили ей безчестіемъ грѣха, естьли бы она на то не соизволила. (2) *Послушествуемъ на тя, яко бѣ съ тобою юноша.* О какая буря! какій страхъ и нападеніе! Жена какъ отъ естества славу любящая, такъ и безчестія боящаяся; отъ чего происходитъ, что и отъ самой малѣйшей причины скорѣе и больше стыдомъ обьятъ бываетъ полъ женскій. О какъ тѣсно было тогда Сосаннѣ! не соизволившей на грѣхъ, должно было впасти во оглаголаніе людское. Но что сіе? Еще бы на судѣ всѣмъ было обьявлено, осуждено, и по закону Моисееву предано смерти. Повѣрятъ какъ старымъ, никому не покажется невозможное, какъ о младой женѣ; а свидѣтелей нѣтъ никакихъ. О неизреченная трудность и тѣснота! (3) *Тѣсно ми отвсюду:* сама возопила, *аще бо сіе сотворю, смерть*

(1) Евр. Гл: 13. Ст: 25. 26. 27. (2) Дан. Гл: 13. Ст: 21. (3) Тамъ же Ст: 22.

ми есть: душею умру; *аще же не сотворю, неизбѣгну отъ рукъ вашихъ:* славою умру, и тѣломъ. Чтожъ, Слышателіе благочестивыи, когда бы при семъ не было непреоборимаго, въ такомъ случаѣ невинную Сосанну защищающаго присутствія божія? (1) *Но изволенїе ми есть не сотворившей впасти въ руцѣ ваша, нежели согрѣшити предъ Богомъ.* Аки бы рекла: богъ здѣ присутствуетъ, хочу лучше безчестіемъ грѣха умрети, нежели самимъ грѣхомъ. Но и безчестіемъ не умру: возвратитъся мнѣ паки честное имя, когда мы на судѣ божіемъ увидимся. Но какое мнѣ и здѣсь будетъ безчестіе? Вящшій славы моея свидѣтель самъ богъ, на сіе взирающій, нежели весь свѣтъ, не глаголю, сіе мѣсто: не глаголю блудныи псы а не старцы. *Изволенїе ми есть несотворшей впасти въ руцѣ ваша, нежели согрѣшити предъ Богомъ.* О воистинну неразрушимая стѣна! о защита извѣстнѣйшая! о спасительное и неложное предограженіе! что бы не согрѣшити, бога должно имѣти всегда предъ очами. Самую истину изреклъ святый Антоній глаголя: *единое точїю на побѣжденїе демоновъ средство есть непрестанная память о Богѣ.*

Невотще истинно уповаетъ на сіе оружіе святый Іовъ. *Положи мя близъ тебе,* тако къ богу вѣщаетъ, *и да устремляется всѣхъ рука противу мене.* Да востанутъ на мя вся полчища смертная, азъ же не устрашуся и неподвигнуся. *Аще*

(1) Дан. Гл. 13. Ст. 23.

(1.) *Аще бо и пойду*, глаголетъ Псаломникъ, *посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко ты со мною еси.* На чтожъ намъ, Слышателіе благочестивыи, на что намъ лучшей брони какъ сія; аще востанутъ на насъ когда либо искушенія вражія?

Ежели когда просто говорится о божіи присутствіи, то можетъ быти нѣкоторымъ покажется сіе малая вещь; но когда ты живо въ мысляхъ своихъ представиши, что богъ при тебѣ присутствуетъ, всякая и малѣйшая твоя дѣла и поступки наблюдаетъ, изслѣдуетъ вся стези твоя, яко же писано есть: (1) *Стезю мою и ўже мое ты еси изслѣдовалъ*: когда сіе глаголю, представиши въ мысляхъ своихъ живо и ясно, то неможно отъ страха не вострепетати, а о грѣхѣ и не помыслити. Извѣстныя сему опыты видимъ почти всегда, естьли когда или громъ страшный слышенъ, или землетрясеніе бываетъ, или какое либо чудо во очахъ нашихъ сдѣлается. Какій тогда страхъ нападетъ на человѣка! Я такъ непремѣнно думаю, что во оное время не согрѣшитъ никтоже: а причина тому не иная какъ только сія, что сіи вещи приводятъ намъ на мысль присутствіе божіе. Возможно ли, что бы кто предъ лицемъ великаго нѣкоего Самодержца, что либо предпріялъ весма дерзновенно? Подобнымъ образомъ воспоминати присутствіе божіе, и грѣхъ содѣвати невозможно. Знаете ли, что можетъ угасити тѣлесныя

(1.) Псал. 22. Ст. 4. (2.) Псал. 138. Ст. 3.

тѣлесныя похоти? Послушайте святаго Василія великаго. *Ко отгнанію, глаголетъ, тѣлесныхъ похотей, и ко притяжанію чистоты ничто такъ недѣйствительно, какъ взирати мысленно на Бога.* Знаете ли, чимъ удобнѣе всего стремленіе гнѣва утолити можно, внемлите томужъ великому учителю. *Воинъ,* глаголетъ, *предстоящій Царю можетъ гнѣвъ свой поздержати, разсуждая о единомъ точію величествѣ царскомъ, и высокости достоинства его.* Позабылъ я вамъ о самой большей вещи предложити. Вѣдаете ли какимъ образомъ тѣхъ мучениковъ увѣщавали, которые нѣсколько сомнѣвалися, немогущи стерпѣти суровыхъ и немилосердыхъ мученій? *слушай,* говорили имъ, *воинственниче Христовъ, самъ здѣ предстоитъ Христосъ подвигоположникъ твой, держитъ вѣнецъ, хощетъ видѣти страданія твоя.* Что же? тотъ, которому каждый ударъ біемъ былъ страшенъ, послѣ сихъ словъ, мечи, колеса, разженныя сковрады, и иная тысящная мучительская орудія за единое почиталъ увеселеніе. Речешъ нѣкто: на что же мнѣ самому себѣ причинити страхъ, размышляя, яко богъ тутъ же присутствуетъ? Ежели кто есть таковъ, тотъ пускай знаетъ, что онъ, только нанесетъ вредъ самому себѣ своею слѣпотою, а бога отъ себе отгнати не возможетъ. (1) *Еда небо и землю не азъ наполняю?* (2.) *О немъ бо живемъ, и движемся и есмы.* Яко же рыба въ морѣ, тако и мы въ богѣ пребы-

(1.) Іерем. Гл. 23. Ст. 24. (2.) Дѣян: Гл. 17. Ст. 28.

пребываемЪ. (1.) *Камо пойду отъ Духа твоего? и отъ лица твоего камо бѣжу? Аще взыду на небо, ты тамо еси: аще сниду во адъ, тамо еси: Аще возму крилѣ мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, И тамо бо рука твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница твоя.* Изрядно святый Антоній. *Мниши ли, яко въ домѣ блудничемъ невидитъ тя Христосъ, егоже видитъ еще входяща въ блудничій домъ? Мниши ли, яко въ прелюбодѣяніи тебе суща не узритъ, егоже зритъ еще прелюбодѣяніе помышляюща?* Такожде и Псаломникъ: (2.) *разумѣйте безумніи въ людехъ, и буіи нѣкогда умудритеся: Насаждаяй ухо, не слышитъ ли? или создавый око, не сматряетъ ли?*

ИмѢемЪ, Слышателіе благочестивыи, извѢстное и готовое врачевство противу грѢховныхЪ болѢзней, и оружіе кЪ защищенію отЪ оныхЪ, или какимЪ либо другимЪ именемЪ присутствіе божіе нарещи кто восхощетЪ. А что самое лучшее есть, безЪ всякаго труда, безЪ всякаго иждивенія, и безЪ малѢйшей утраты можемЪ оное получити. Ибо что есть удобнѢе, какЪ помыслити и вѢровати, что богЪ тутЪже сЪ нами присутствуетЪ? НаступаютЪ ли на кого мысли нечистыя, и похоти тѢлесныя: (2) *близъ еси ты Господи.* Како азЪ безумный могу превозноситися, который во очію божію единое ничтоже есмь? Находится ли кто во грѢховной опасности, на коемЪ либо мѢстѢ, между кіими либо лицами, и

Э уже

(1.) Псал: 138. Ст: 7. 8. 9. 10. (2.) Псал: 93. Ст: 8. 9.
(3.) Псал. 118. Ст. 151.

ужѐ весь колеблется, приближается ужѐ къ паденію: (1) *предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся.* Такъ рабы поступаютъ съ господами своими: иный стоя предъ господиномъ и глазъ своихъ безъ нужды въ сторону не оборотитъ, такъ стоитъ, какъ будто весь прикованъ къ лицу своего господина. Какая же намъ трудность и неудобство, подобнымъ образомъ прилѣпитися къ богу нашему? (2) *Яко очи рабъ въ руку господій своихъ, яко очи рабыни въ руку госпожи своея: тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедритъ ны.* Такъ ежели мы творити восхощемъ, то что ни сказано теперь мною, всякъ изъ насъ, самимъ дознаетъ на себѣ исскуствомъ, что далъ бы богъ! Аминь.

(1) Псал: 15. Ст: 8. (2) Псал: 122. Ст: 2.

СЛОВО

СЛОВО

О ПАМЯТИ СМЕРТНѢЙ.

Что есть тѣлу разлучитися съ душею? Каковый тотъ свѣтъ? Какій образъ житія будетъ? Никогда ты сего еще не испыталъ и не узналъ; но приходитъ конечно къ тому, что уже и извѣдати и искусствомъ дознати подобаетъ. Тщится, поелику возможно, мысль, ни о чемъ другомъ не помышляетъ, только ити на тотъ свѣтъ, и не можетъ поняти, куда ити. Что есть, тотъ свѣтъ? Какое смущеніе! какая печаль! Достопамятная есть повѣсть о единомъ узникѣ, которому когда объявлено было въ вечеру, что заутра казненъ будетъ смертію, то во едину нощь отъ чрезмѣрной печали весь посѣдѣлъ. Таковый, глаголю, страхъ безъ всякаго сомнѣнія отъ самаго точію естества долженъ быти въ человѣкѣ. А ежели беззаконный Христіанинъ умираетъ, который слышалъ о гнѣвѣ, о неумытномъ правосудіи, о стро-

томъ судѣ божіемъ, о мукахъ суровыхъ и безконечныхъ; и начнетъ ему совѣсть будто изъ нѣкоего списка читати вся прежднія дѣянія, предстанетъ во очахъ все житіе, обличатся оная непорядочная дѣла, избыточества, своевольства; оная гордая киченія, которыми старѣйшихъ не почиталъ, равныхъ уничижалъ, меньшихъ презиралъ, оная скверная блудодѣянія, корчемная увеселенія, піянства, оныя бесѣды, совѣты и сборища нечестивая, оная безстудная словеса, взиранія, миганія, и нечистыи помыслы: а за вся сія зовутъ уже на судъ, надобно уже во всемъ дати отвѣтъ, смерть у дверей, а за оною вослѣдъ божіе правосудіе: мысль аки млатомъ въ сердце ударяетъ, се уже за часъ мѣста или за другой дознаеши самъ, правда ли тому, что говорено; извѣдаешъ самимъ искусствомъ, естьли адъ, подобаетъ ли предстати суду: тогда увидитъ себе бѣдный человѣкъ стояща между временемъ и вѣчностію, и какъ время скоро протекаетъ, такъ скоро наступаетъ непреживаемая вѣчность: тогда узнаетъ во сколько часовъ издадутъ о немъ оное опредѣленіе и неотмѣнное повелѣніе, въ какомъ онъ будетъ вѣчно состояніи: тогда въ мысляхъ себѣ различная воображенія, виды, и начертанія начнетъ представляти: како явится ему судія оный, на каковомъ престолѣ, съ коль великолѣпнымъ соборомъ, съ какимъ гнѣвомъ, и какими словами послѣднюю его изречетъ судьбину: какіи тогда страхи, какія алканія, какій трепетъ въ сердцѣ, какія

какія смущенія во главѣ, какая тма и мракъ во очахъ востанутъ? Кто можетъ словами изобразити толикія ужасы? Во истинну и поняти оныя есть вещь всячески невозможная. Однако приложу стараніе хотя далечайшимъ подобіемъ каково либо сіе изъяснити.

Когда святый Патріархъ Іаковъ изъ Месопотаміи во отечество свое возвращался, вельми боялся брата своего Исава, который ему былъ не братомъ, но крайнимъ непріятелемъ; а какъ еще дано ему было извѣстіе, что Исавъ четыреста мужей съ собою ведетъ противъ Іакова, тогда Іаковъ толикимъ объятъ былъ страхомъ, якоже священное писаніе свидѣтельствуетъ, что самъ себѣ никакого дати не моглъ совѣта, и помраченіемъ ума одержимъ бяше. (1) *Убояся Іаковъ зѣло, и вънедоумѣніи бѣ.* Вопіялъ къ богу прося помощи, посылалъ ко Исаву великія дары, приказывалъ, его своимъ господиномъ, а себе рабомъ его называти; хотя и былъ во откровеніи обѣщаніемъ помощи божіей утѣшаемый; однако же идущаго узрѣвъ Исава съ великимъ и неслыханнымъ смиреніемъ, (2) *поклонися до земли седмижды, дондеже приближися къ брату своему*, что было знакомъ неизреченной его боязни. Естьли же такъ Іаковъ брата своего опасался, котораго какъ человѣка или обмануть, или умилостивити, или побѣдити, или съ нимъ равномѣрно сразитися, или поне отъ него бѣжати моглъ, а боялся только

 для

(1) быт. Гл: 32. Ст: 7. (2) быт. Гл: 33. Ст: 3.

для временной смерти: пріимемъ теперь въ разсужденіе, какій страхъ на насъ наведетъ часъ смертный, когда пріидетъ время ожидати бога съ местію идущаго, егоже сила непобѣдима, судъ неумытный, гнѣвъ по семъ настоящемъ времени неумолимый, отъ егоже руки укрытися невозможно, егоже отмщеніе смерть вѣчная.

Люди святостію просіявшіи, которыи часто яко покойнаго пристанища смерти ожидаютъ, однако симъ размышленіемъ суда и правды божіей такъ бываютъ поражены, что имъ смерть во всемъ прочемъ нетрудною, однако въ разсужденіи сего непріятною, горькою и страшною быти кажется.

Святый былъ Царь Езекія, но когда ему Пророкъ Исаія объявилъ о смерти, съ плачемъ великимъ о продолженіи жизни просилъ всемогущаго бога: (1) *и плакася Езекія плачемъ великимъ.* Святый былъ и къ тому зѣло удрученный Пророкъ Іеремія, которому нѣдлячего было алкати сея жизни, однако когда онаго Седекія мучитель въ темницу велѣлъ посадити, съ великимъ смиреніемъ просилъ Царя тако: (2) *послушай молютися, Господи мой Царю, да падетъ моленіе мое предъ лицемъ твоимъ: и не посылай мя въ домъ Іонаѳана книгочія, да не умру тамо.* Святый былъ, и прежесточайшее Христа ради избралъ себѣ житіе, Симеонъ столпникъ, однако при разлученіи души отъ тѣла возопилъ къ святому Іоанну діакону другу

(1) 4. Цар: Гл. 20. Ст. 3. (2) Іерем: Гл: 37. Ст: 20.

другу своему: *Всѣми силами, Іоанне, пекнся о душѣ твоей, да возможеши безъ великаго смущенія препроводити часъ оный смертный, прейти чрезъ власти тоя темноты: самъ Богъ точію вѣдаетъ, въ коликомъ я страхѣ и трепелненіи есмь нынѣ.* Святый былъ оный пустынножитель, котораго въ житіяхъ святыхъ описуютъ, что во единое время на единомъ мѣстѣ, аки столпъ неподвижный, три часа стоя, очи горѣ возводилъ, воздыхалъ, стеналъ, бѣдность свою оплакивалъ, но егда вопрошенъ былъ о причинѣ таковаго смятенія: *боюся,* рече, *смерти: смерти боюся.* Утѣшали братія, приводя ему на мысль святое и жестокое его житіе, однако онъ не принимая никакого утѣшенія, отвѣтствовалъ: *самую сущую исповѣдую вамъ правду, боюся смерти.* Дивенъ былъ во святости оный великаго сенаторскаго чина презритель Арсеній, а когда пришло время скончанія, весь трепеталъ, и вельми смущался; удивлялися сему братія вопрошая: *и ты отче боишися смерти?* Отвѣщалъ Арсеній: *воистинну глаголю вамъ сей страхъ поражалъ мене по всемъ иноческомъ житіи моемъ.* И кто былъ святѣйшій Іларіона великаго, который отъ младенчества началъ служити богу, но и тотъ умирая устрашенную душу утѣшалъ, яко же о немъ святый Іеронимъ пишетъ, тако: *Изыди, что боишися? Изыди душе моя, что сомнѣваешися? Седмьдесятъ почти лѣтъ служила ты Христу, и смерти боишися?* О тяжестный ко-

конецЪ человѣческія жизни! о страшный часЪ смертный! здѣ подобаетЪ удивлятися со святымЪ Притчникомъ: (1) *аще праведный едва спасется, нечестивый же и грѣшный, гдѣ явится?* Како страшна есть смерть ПророкамЪ, пустынникамЪ, людемЪ праведнымЪ! Тѣ трепещутЪ, ужасаются, вопіютЪ, боятся божія правосудія, которыи онаго ничемЪ не раздражили; какже не ужаснутся, не окаменѣютЪ тѣ, которыи тысящными, неслыханными, скверными беззаконіями, которыи цѣлымЪ своимЪ житіемЪ, аки единымЪ непрерывнымЪ, умышленнымЪ грѣхомЪ, безЪ всякаго попеченія и опасенія величество божіе раздражали? И сіе то время кЪ покаянію способное? ВЪ таковомЪ мятежѣ сердца, вЪ таковомЪ треволненіи будетЪ мысль свободна и спокойна ко умильному размышленію о прешедшихЪ грѣхахЪ? ВЪ тотЪ часЪ надобно будетЪ мыслити о сокрушеніи и о божіемЪ милосердіи, когда отЪ одной стороны толь великое смущеніе, а отЪ другой неизреченный страхЪ, аки на полы разсѣкутЪ и расторгнутЪ сердце? Еще я не предложилЪ, коль тяжкія суть болѣзни человѣка умирающаго, какое терзаніе сердца, какій огнь во главѣ, какая сухость во устахЪ и на языкѣ, какое омертвѣніе всѣхЪ чувствЪ! А наипаче та болѣзнь какова будетЪ? которая душу разлучитЪ отЪ тѣла, которою человѣкЪ будучи объятЪ, и немогущи оной стерпѣти, радЪ уже будетЪ и скорой смерти,

но

(1) Притч. Гл. II. Ст. 31.

но воспомянувши на смерть, и отъ туда великимъ страхомъ пораженный, опять жизни, хотя и толь тяжестной начнетъ желати. Еще не говорилъ я о искушенïяхъ и великихъ нападенïяхъ дïавольскихъ. Чего не сдѣлаетъ тогда душевный непрïятель, видя что и ему уже время преходитъ, и его уже борбѣ послѣднïй предлежитъ подвигъ? будетъ утѣшати надеждою продолженïя жизни: еще не умрешъ, еще изъ сей болѣзни выздоровѣешъ. Симже образомъ ничего не успѣвя излишнее упованïе на милость божïю въ сердце вложитъ, сердце аки бы заморозитъ, что бы нимало не подвигнулося къ сокрушенïю: напослѣдокъ явными привидѣнïями устрашая, и мерзость и множество великихъ согрѣшенïй очамъ представляя въ пропасть повергнетъ. Сицево есть облеженïе человѣческïя души! сицевы дни раздрушенïя и паденïя грѣшника! Иди теперь, кто хочешъ жити распустно; буди во своевольномъ житïи безопасенъ; отлагай покаянïе до смерти; воздохнешъ при кончинѣ, ударишся въ перси. О слѣпъ воистинну всякъ сицевый! Доколѣже мы, аки тяжкимъ нѣкïимъ лиѳаргомъ поражены, таковаго на насъ находящаго смущенïя не чувствуемъ? Доколѣ о себѣ не печемся? Доколѣ тщетная насъ надежда должайшей жизни отъ сего отводити будетъ? Что дѣлается во благочинномъ градѣ, когда непрïятель грозитъ нападенïемъ, когда надѣются осады? Житницы наполняютъ, валы осматриваютъ, стражи отводятъ, вездѣ нощныя огни горятъ, вездѣ или работаютъ, или чистятъ

военная орудія, вездѣ о томъ говорятъ, о томъ совѣтуютъ, всѣхъ людей мысли бодрымъ старательствомъ и попеченіемъ объяты суть; и безумныи бы были во все обыватели, естьли бы все то хотѣли тогда пріуготовляти, когда уже непріятель станетъ приступати къ городу. Котороежъ можетъ большее быти облеженіе, какъ утѣсненной отвсюду души умирающаго грѣшника? Никто онаго, какъ будетъ въ самой вещи, описати не можетъ. Но и сія тысящная частица, о которой мы днесь предложили, кому неужасна? Ежели кому сія неужасна, могу утвердити клятвою, что сей витязь и ада не трепещетъ. Можемъ ли удивлятися, что такъ страшно было въ размышленіи о смерти онымъ Іларіонамъ, Арсеніямъ, Іереміямъ, Симеонамъ, которыхъ чистая совѣсть, аки извѣстный залогъ небеснаго царствія утѣшала? Можно удивлятися язычникамъ, которыхъ хотя совѣсть утѣшати и не могла, однако заблужденіе и невѣденіе всегда ослѣпляли; но и тѣ всегда помнили смерть. Римляне на пути поставляли гробницы для того, что бы каждому всегда была предъ очима память смертная, изъ которыхъ однако премудрѣйшіи отвергали стихотворческія басни о мукахъ во адѣ. Славное есть Платоново мнѣніе: *вся, рече, премудрыхъ жизнь ничто иное есть, какъ размышленіе о смерти.* Глаголетъ святый Іеронимъ, что сіе его мнѣніе вѣ философы похваляютъ, и даже до небесъ возносятъ. Однако Платонъ, яко же Цицеронъ свидѣтельствуетъ, Пиѳагорова о душахъ ученія придержался,

держался, которое научало, что душа послѣ смерти изъ одного тѣла пресел яется въ другое. Сего ради можемъ удивлятися, для чего тѣмъ смерть была страшною, которыи таковымъ ослѣплены заблужденїемъ, никакихъ страховъ не могли видѣти. О страхи смертныи! О искушенїя дїавольская! О непобѣдимая рука суровыя смерти! Да вѣдаетъ убо сїе всякъ, что ежели будетъ отлагати покаянїе до времени кончины жизни своей, никогда онаго не совершитъ; а кто сущи еще во здравїи, совѣсть свою грѣхомъ оскверненную очиститъ святою исповѣдїю, тяжкимъ воздыханїемъ, горькими слезами, во истинну тотъ получитъ благїй конецъ жизни своея, и смерть, и царствїе небесное некончаемое. Чего всѣмъ Хрїстїанамъ правовѣрнымъ желаю. Аминь.

СЛОВО

О ЛЮБВИ КЪ БОГУ.

Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслїю твоею. Матѳ: Гл. 22. Ст: 37.

Кого ни вопросишъ: любишъли бога? больше прїидетъ во удивленїе, нежели дастъ отвѣтъ на сей вопросъ. Ибо кто не любитъ бога? развѣ аѳеистъ, который, что богъ есть, не признаваетъ. Хотя удобно показати можно, что сицевый отвѣтъ часто ложный, и точїю притворный есть, однако сїе оставивъ, естьли бы насъ вопросилъ кто: любишъли бога отъ всего сердца твоего такъ, какъ въ нынѣшнемъ Евангелїи Хрїстосъ повелѣваетъ; безъ всякаго прекословїя многїе признатися могутъ, что таковымъ

образомъ не любятъ бога. Ибо долженъ будетъ признатися, что онъ сердце, душу, силы и мысли свои часто употребляетъ на любленіе тѣла и міра, на стараніе о тщетной похвалѣ, великолѣпіи, чести, пышномъ имени, на удовлетвореніе похотей тѣлесныхъ. Отъ чего явно есть, что многіи суть такіи, которыи нимало бога не любятъ; ибо которая любовь нѣсть равна величеству божію, ту всячески и любовію нарещи не можно. Зане всемогущій богъ какъ никого равнаго себѣ не имѣетъ, такъ ни съ кѣмъ и дѣлитися не хощетъ. Всего сердца богъ себѣ требуетъ, и хотя намъ и повелѣваетъ любити ближняго своего, однако такою любовію, которая сердца нашего отъ него не раздѣляетъ. О ежели такъ, речетъ иный, то по истиннѣ не удобная есть вещь любити бога. Толь великое заблужденіе и сицеву ересь, дабы кто отъ себе отвергнулъ, зависитъ отъ каждаго воли и помощи святаго Духа: а я днесь обѣщаюся представити причины, для которыхъ достоинъ отъ насъ превеликія любви богъ всемогущій, и которыя разсмотрѣвъ съ прилѣжаніемъ, приступитъ ли кто къ самому сего исполненію, или ни, не вѣдаю: вѣдаю то, что признатися будетъ долженъ, яко любовію описанною въ сегоднешнемъ Евангеліи не возможно, развѣ окаменѣлому сердцу, не любити бога.

Никто не сомнѣвается, что всякая доброта и красота наипаче возбуждаетъ къ любленію.

Какая же красота въ богѣ, никто не видѣлъ; узритъ, кто щастливый вѣчнаго съ нимъ вкупѣ пребыванія достоинъ будетъ, однако и мы хотя и не видимъ, не можемъ тѣмъ извинятися, что къ любленію онаго есмы тако хладны: довольно бо и того, что вѣра насъ и самъ естественный разумъ учитъ, что богъ не точію добръ, но самая безконечная доброта, не точію красенъ, но самая красота неизреченная. Довольно вѣдати, что естьли бы кто взиралъ всегда на лице божіе, никогда бы не моглъ согрѣшити; яко же никогда не могутъ согрѣшити Ангелы лицемъ къ лицу на онаго со удивленіемъ взирающе: отъ чего явствуетъ, что толикая есть красота въ богѣ, яко никоеже иное сотворенное изъящество, отъ сея неизглаголанныя красоты очесъ и сердецъ нашихъ не могло бы отвратити. Которую красоту еще и симъ способомъ, хотя несовершенно, познати можемъ, каковый отдаленныи другъ отъ друга любимцы употреблятни обыкли, которыи немогущи дальности ради, мѣстъ себе видѣти, начертанія или изображенія своя взаимно себѣ посылаютъ. Сей способъ самъ Апостолъ описуетъ, глаголя: (1.) *Невидимая его отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть.* Суть бо аки нѣкіи образы красоты божественной вся оная прекрасная и изъящная творенія. Ибо колико суть красны оныи небесныи огни, аки драгоцѣнныи нѣкіи на царской багряницѣ бисеры, на толь пространномъ небѣ великолѣпно разсѣянныи,

(1.) рим. Гл. 1. Ст. 20.

ныи, и чудеснымЪ чиномЪ расположенныи. Ничто иное по истиннѢ не прельстило ПерсовЪ и другихЪ язычниковЪ, что солнце, мѢсяцЪ и прочая свѢтила небесная богами почитали; ничто иное не возбудило Философа Анаксагора утверждати, что человѢкЪ для того на свѢтЪ раждается, чтобЪ было кому смотрѢти на толь прекрасный кругЪ солнечный. Но коликія красоты и земля намЪ на себѢ показуетЪ? О коль дивная и неисчисленная птицЪ и звѢрей различія! коль чудная сіянія и блески драгоцѢнныхЪ камней! коль пріятныя краски цвѢтовЪ! коль веселыя брега морскія, широкая моря, рѢки, горы или младыми рощами украшенныя, или острыми вершинами до небесЪ досязая далечеайшія показующія виды! Сія вся, ихже и исчислити не можемЪ, естества изящества произошли отЪ бога, и вЪ богѢ яко вЪ неисчерпаемомЪ источникѢ пребываютЪ. Пускай кто вообразитЪ себѢ, что вЪ богѢ есть таже красота, которая вЪ себѢ заключаетЪ всѢ сіянія небесныхЪ свѢтилЪ, всѢ краски цвѢтовЪ, всѢ блистанія бисеровЪ, всѢ пріятности и утѢхи веселыхЪ мѢстоположеній: кто бы толь чудныя не возлюбилЪ красоты? Ибо ежели сіи изЪящества раздѢленныя тварямЪ по единому, таковою насЪ силою кЪ себѢ привлекаютЪ, то какЪ же не привлекутЪ собранныя во одно мѢсто? Однако и собранныя, не такЪ какЪ я, говоря вЪ кратцѢ, собралЪ, но всѢ, которыя только сыскатися могутЪ, собранныя, глаголю, всѢ сіи изЪящества

вЪ

вЪ бозѣ суть, аки малѣйшій вЪ человѣцехЪ власЪ, естьли и сіе уподобленіе употребити дерзну. Ибо весь свѣтЪ нѣсть равенЪ вЪ цѣнѣ сЪ душею святаго человѣка. Что ПавелЪ АпостолЪ утверждаетЪ, глаголя о божіихЪ праведныхЪ рабахЪ: (1) *ихже не бѣ достоинЪ весь мірЪ.* Что же сказати о естествѣ ангелскомЪ? Но еще всемогущій богЪ, ежели бы хотѣлЪ чрезЪ цѣлую вѣчность твари созидати, могЪ бы каждое мгновеніе ока совершеннѣйшее и лучшее естество содѣлати. Что убо за красота должна быти оная, вЪ которой толь много изяществЪ, что безчисленная всегда иная, и всегда лучшая естества безЪ всякаго своего ущерба творити можетЪ? Изрядно святый ЗлатоустЪ противу АномеомЪ, которыи кичилися, аки бы существо божіе такЪ, какЪ оно само вЪ себѣ, могли понимати; изрядно глаголетЪ святый сей учитель, что ежели самаго мздовоздаиія, которое уготовалЪ богЪ рабамЪ своимЪ, поняти не возможено: (2) *ихже око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова БогЪ любящымЪ его:* то какЪ самое существо предвѣчнаго и несозданнаго естества разумомЪ человѣческимЪ постигнути можемЪ? И такЪ оставивЪ сіе поощреніе кЪ любви, которое насЪ лучше вЪ небесномЪ отечествѣ, естьли онаго достигнемЪ разжизати будетЪ, приступимЪ ко другому. А сіе есть самая всемогущаго бога чрезмѣрная кЪ

Я намЪ

(1) Евр. Гл: 11. Ст: 38. (2) 1. Коріне: Гл: 2. Ст: 9.

намЪ любовь. Не могутЪ доволно похвалити премудрыи люди славнаго онаго Сенекина мнѢнія: *Естьли любимЪ быти хощеши, самЪ люби.* Любовь ко взаимной любви есть побужденіемЪ. НѢтЪ ни единаго толь суроваго сердца, которое любящихЪ себя взаимно не любило бы, а ежели есть, есть то нѢкоторое вЪ человѢческомЪ естествѢ рѢдкое и невиданное никогда чудовище. Но желая вѢдати, какой у насЪ любви богЪ достоинЪ, посмотримЪ прежде, какую онЪ самЪ кЪ намЪ показалЪ и показуетЪ любовь. ЗдѢ воистинну толь великое ко глаголанію открывается пространство, что еже вЪ другихЪ случаяхЪ обыкли краснорѢчивыи вѢтіи для умноженія слову красоты глаголати: *откуду начати? и гдѢ окончати?* здѢ, глаголю, и ЦицеронЪ и ДимосѳенЪ нетокмо обнищали бы вЪ словахЪ, но множествомЪ великихЪ вещей смущенныи надлежащаго порядка сыскати не могли бы. О созданіи ли нашемЪ говорити бы намЪ надлежало? или о искупленіи? о промыслѢ ли о насЪ божіемЪ? или о попеченіи? о милосердіи ли, или о чудныхЪ кЪ намЪ званіяхЪ? или о неизреченныхЪ его обѢщаніяхЪ? Сія бо суть, о которыхЪ вѢдаемЪ, великая божія кЪ намЪ любви засвидѢтелствованія, а во всякомЪ изЪ оныхЪ безчисленныи способы, изЪ которыхЪ всѢ числомЪ не обЪемлемы; превосходитЪ бо сіе и ангелскій нетокмо умЪ человѢческій. Однакоже нѢкоторыи только изЪ оныхЪ воспомяну,

воспомяну, и то въ кратцѣ и несовершенно едва самихъ именъ касаяся.

богъ всемогущій самъ собою доволный, ничего извнутрь нетребующій тако сотворилъ человѣка, не аки бы безъ онаго не могъ пребывати. Хотящи съ самаго начала человѣку угождати, изволилъ его, якоже глаголетъ Василій великій, аки домостроителя и господина во уготованное владѣніе, и готовый во всемъ порядочно учрежденный домъ ввести, въ сей свѣтъ всякою тварію исполненный. Всѣ три лица въ троицѣ совѣтъ сотворили о его созданіи, аки о нѣкоемъ самомъ нужнѣйшемъ дѣлѣ, глаголя: (1) *сотворимъ человѣка.* Сотворилъ его по образу и по подобію своему, а сотворилъ такъ совершенно, что таланты, которыя другимъ тварямъ раздѣлилъ по частямъ, всѣ далъ человѣку, дабы онъ былъ вторый міръ аще и не величиною, однакоже совершенствомъ равный всему творенію. Особливый день и то последній отложилъ на его созданіе. Но самую болшую его къ намъ любовь показуетъ конецъ и причина, для которой создалъ какъ сей міръ, такъ и человѣка. Причина всего творенія и конецъ есть сей, что бы все оное было человѣку для угодія въ житіи семъ привременномъ. А человѣкъ созданъ на тотъ конецъ, чтобъ быти вѣчнымъ другомъ божіимъ и царствія его участникомъ. Чего болше желати было можно? о чемъ и Монарховъ смертныхъ въ тожде съ нами бренное тѣло одѣянныхъ, тѣмже немощамъ и бѣдствіямъ подлежащихъ, едино и

(1.) быт. Гл. 1. Ст. 26.

тожде съ нами естество имѣющихъ просити не дерзаемъ, то мамъ всемогущїй богъ безъ прошенїя и заслуги нашея даровалъ, Царь Царей и Господь Господей.

Что же возглаголемъ о провидѣнїи и сохраненїи? Который отецъ такъ печется и старается о любезнѣйшемъ и единородномъ сынѣ своемъ, якоже всемогущїй богъ о всѣхъ? Что бы во временномъ житїи аки въ бѣдственномъ нѣкоемъ и опасномъ пути человѣкъ съ пути не зашелъ въ безпутныя мѣста, отъ странствованїя къ вѣчному отечеству его препровождая, или и во странствованїи, что бы не претерпѣвалъ излишнихъ бѣдъ и злоключенїй, всѣмъ стражей приставилъ Ангеловъ. Отсюду колико прилѣжное его о насъ является попеченїе? Толь изящнаго естества твари худшее онаго творенїе стрещи повелѣлъ. Сверхъ сего вся прочая созданїя ко угожденїю и послушанїю отдаде человѣку. Въ семъ коликая щедрота и милосердїе его зрится? Толь великїй мїръ, толь малому рабу весь даровати? Кто можетъ исчислити многїя въ немъ вещи, которыя для полвы, многїя такожде, которыя для единаго точїю увеселенїя и утѣхи сотворены? Самъ онъ всякаго аки бы на рукахъ своихъ носитъ, по Апостолу бо (1) *въ немъ живемъ и движемся и есмы*. Вѣра православная учитъ, что безъ сохраненїя божїя погиблъ бы весь свѣтъ во единомъ ока мгновенїи. Но сїе есть общее о всемъ естествѣ попече-

нїе

(1) Дѣян: Гл. 17. Ст. 28

нїе его. Каковымже образомъ онъ тѣхъ стрежетъ и пѣстунствуетъ, которыи истинными его сынами называтися могутъ, которыи добрая дѣла съ вѣрою православною совокупляютъ? Неслыханная воистинну любовь, и что она толь велика, не вѣрилъ бы я ни Пророкомъ, ни Апостоломъ, ни Евангелистомъ естьли бы не зналъ, что чрезъ ихъ уста и писанїя самъ богъ человѣколюбивый глаголетъ. Послушайте молю какїя огни, какїя страсти въ сихъ словахъ: (1) *якоже аще кого мати утѣшаетъ, тако и азъ утѣшу вы, и во Іерусалимѣ утѣшитеся.* Ктоже не вѣдаетъ съ какимъ пѣстованїемъ, обниманїемъ, цѣлованїемъ плачущее свое дитя мати утѣшаетъ? ежели же такъ утѣшати слугъ своихъ всемогущїй богъ обѣщаетъ, то которая любовь можетъ быти горячѣе сея? Внемли, что болше? Повелѣваетъ Ангеломъ своимъ на рукахъ носити человѣка праведнаго. Тако бо глаголетъ Псаломникъ: (2) *Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ, сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ: На рукахъ возмутъ тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою.* Всѣхъ кости назираетъ и примѣчаетъ прилѣжно: (3) *Хранитъ Господь вся кости ихъ, ни едина отъ нихъ сокрушится.* Власы человѣческїи аки бисеры драгоцѣнныи исчисляетъ, что бы ни одинъ волосокъ не погибъ напрасно. (4) *Вамъ же и власи главнїи вси изочтени суть. И власъ главы вашея не погибнетъ.* (5) Можетъ ли быти что болшее? Яко же бо слуга господина, тако сей всевышнїй

 Господь

(1) Исаї. Гл. 66. Ст. 13. (2) Псал. 90. Ст. 11. 12. (3) Псал. 33. Ст. 21. (4) Матѳ. Гл. 10. Ст. 30. Лук. Гл. 21. Ст. 18.

Господь, вѣрнаго своего слугу, естьли случится когда оному преткнутися, рукою поддерживаетъ. (1) *Егда падетъ не разбіется, яко Господь подкрѣпляетъ руку его.* Можетъ ли быти болшее засвидѣтелствованіе любви? У Пророка Захаріи во второй главѣ сице глаголетъ Господь вседержитель: *Касаяйся вамъ, яко касаяйся въ зѣницу ока моего.* Не бойтесь, рече, людіе мои, ибо кто васъ коснется, тотъ коснется зѣницы ока моего. Кто о таковомъ и гдѣ любителѣ слышалъ? Утѣшати аки мати дитя свое, Ангеломъ заповѣдати на рукахъ носити, самому власы и кости стрещи, провождати взявъ подъ руку, стати за обиду слуги, аки бы за поврежденіе зѣницы своея. О любовь неслыханная! который человѣкъ человѣка тако любити будетъ? Которыи любители любимымъ, которыи други другомъ, которыи сыны родителемъ, которыи родители чадамъ толь прилѣжное смотрѣніе обѣщати, толико страстное любленіе воздавати могутъ? Но еще, естьли бы какій человѣкъ другому такими словами любовь свою описывалъ, то должно бы почести сіе за оскорбленіе болше, нежели за любовь. Ибо таковый или бы очевидно насмѣхался, или бы безстыдно похлѣбствовалъ, или пустыми словами учтивство свое оказывалъ. Но богъ всемогущій не насмѣхаясь, не похлѣбствуя, не пустословя, яко же есть предвѣчная истина, истинно что въ самой есть вещи глаголетъ. Однако попускаетъ великія бѣды и удрученія

(1) Псал. 36. Ст. 24.

удрученія претерпѣвати праведнымъ: многихъ безвинно не любятъ, ненавидятъ, гонятъ: многихъ въ темницу посажено, замучено, побито, сожжено. Отвѣтсвуетъ на сіе святый Апостолъ: (1.) *инги же избіени быша, не пріемше избавленія, да лучшее воскресеніе улучатъ.* Еще тѣмъ болшую любовь засвидѣтельствовалъ богъ святымъ своимъ, попустивши имъ отъ злыхъ людей обиды претерпѣвати, вящшій имъ симъ образомъ уготовалъ вѣнецъ: *да лучшее воскресеніе улучатъ.* Во всѣхъ бѣдствіяхъ присутствуетъ богъ всемогущій, смотритъ на всѣ скорби слугъ своихъ, но кажется на время будто отступаетъ, что бы искушенную добродѣтель тѣмъ болше возвеличити: или такимже образомъ какъ родители, что бы болшее возбудити въ сынахъ желаніе, нарочно ихъ отъ себе куды нибудь отсылаютъ. Святый Антоній великій, будучи чрезмѣрно удрученный и біенный отъ злыхъ духовъ, увидѣлъ Христа, котораго не видѣлъ будучи въ бѣдахъ, и возопилъ съ великою горячностію: гдѣ ты былъ Господи мой? гдѣ былъ еси? Здѣ я присутствовалъ, отвѣщалъ Христосъ, и на мужественное твое смотрѣлъ мученіе. Самъ богъ всемогущій вѣдалъ, что будутъ такіи, которыи въ бѣдахъ о присутствіи его сомнѣватися станутъ. И слыши съ коликою ревностію обѣщаетъ, и увѣряетъ насъ о любви своей: (2.) *Еда забудетъ жена отроча свое, еже не помилованши*

(1.) Евр: Гл. 11. Ст. 35. (2.) Исаі. Гл. 48. Ст. 15.

таши исчадія чрева своего? Аще же и забудетъ сихъ жена, но азъ не забуду тебе.

Однако вся прочая божія къ намъ благодѣянія и любви знаки преминувъ, воззримъ очима нашими на послѣднюю его любовь, которой болше ни къ какому творенію не можетъ показати. Сія же исполнися во искупленіи нашемъ. Здѣ глубина бездонная, здѣ море милосердія непреходимое! кто когда слышалъ или видѣлъ, что бы Цари престолы своя, и Монархи великолѣпія для любви оставляли? Нисшелъ съ престола своего Царь небесный, для любви нашей обнищалъ, рабомъ бысть. (1.) *Насъ ради себе истощилъ, зракъ раба пріимъ.* Не возгнушался дѣвическаго чрева, претерпѣлъ тѣсное и трудное узилище во внутренностяхъ матернихъ, изыде на свѣтъ нѣжнымъ и тонкимъ тѣломъ объятый, изыде на всякія бѣды, досады, злоключенія, понесе при самомъ рожденіи суровую зиму, безпокойства, житіе между скотами, написася въ Кесаревъ списокъ, аки бы власти человѣческой подлежащій, возбудилъ на себе еще въ пеленахъ суща зависть Иродову, бѣжа на изгнаніе во Египетъ, вся младенческая лѣта препроводилъ внѣ отечества, не имѣя постояннаго мѣста, во убожествѣ, въ чуждыхъ храминахъ, въ пути, смотря на изможденную печалми матерь; на нищету бѣднаго отца, на превеликія обоихъ ихъ скорби, смущенія, и напасти. Наступилъ вѣкъ дѣтскій, приложилъ Іисусъ къ помянутымъ бѣдствіямъ неслыхан-

(1.) Филип: Гл. 2. Ст. 7.

несльханную покорность и великое послушаніе родителямъ. (1) *И бѣ повинуяся има.* Сіи три слова толь великую въ себѣ вещь заключаютъ, что не могли бы ея всѣ історическія книги вмѣстити. Святый Іосифъ, якоже всѣмъ извѣстно, въ работѣ тектонской упражнялся. Каковый ужасъ всѣмъ Ангеламъ? Каковое удивленіе всему небу и всему естеству было, видѣти творца и Господа своего? а онъ у тектона служитъ, бревна политъ, тяжкія на раменахъ бременаноситъ, щепы заметаетъ, и въ такомъ послушаніи двадесятъ лѣтъ и болѣе пребылъ. О неслыханнаго повиновенія! Удивляемся слышаще, что Іаковъ для жены служилъ Лавану четыренадесять лѣтъ, и се богъ предвѣчный любве ради къ намъ служитъ толико лѣтъ тектону. Не доволно было ему быти нашимъ создателемъ, чимъ онъ при созданіи былъ нашемъ, отцемъ и опекуномъ, какимъ онаго показало провидѣніе его о насъ, сталъ братомъ нашимъ чрезъ непостижимое воплощеніе, и се уже и слугою нашимъ сдѣлался, служа убогому ремесленнику. Что же? какъ благовѣстіе проповѣдати началъ? Многая при семъ побужденія о любви его подаде къ намъ. Какія поднѣты зажеглъ? (2) *Огня пріидохъ воврещи на землю.* Огнь воистинну въ человѣческая сердца ввергалъ, якоже словомъ, тако и цѣлымъ своимъ житіемъ. Всякія труды, всякія бѣдствія, сносилъ, постился, алкалъ, жаждалъ, въ пути измождался, не досыпалъ, плакалъ,

Ѳ

(1) Лук. Гл. 2. Ст. 51. (2) Лука Гл. 12. Ст. 49.

калЪ, оглаголанія, шептанія Фарисейская, хулы претерпѣвалЪ. Чтоже когда пришло время судЪ правды божія за человѣческія грѣхи исполнити? УмываетЪ ноги ученикамЪ, подаетЪ на вѣчное воспоминовеніе тѣла и крови своей таинство, претерпѣваетЪ вЪ сердцѣ несносную печаль, даже до смерти прискорбіе, потомЪ преданный ученикомЪ, оставленный отЪ всѣхЪ, пойманный отЪ мучителей, посмѣянія, оплеванія, по ланитамЪ ударенія, біенія бичей, терновый вѣнецЪ терпѣливо сноситЪ такЪ, что неудобно вся его мученія и страсти исчислити. СынЪ предвѣчнаго отца, судія живыхЪ и мертвыхЪ на срамномЪ древѣ тяжко умираетЪ. (1) *Ужасеся небо о семъ, и вострепета по премногу зѣло, глаголетъ Господь.* Что се есть? Что дѣлается на свѣтѣ? богЪ умираетЪ, виновникЪ естества терпитЪ, а терпитЪ и умираетЪ доброволно. Что сему за причина? что за нужда вЪ семЪ крайняя и толь насильственная? ТерпитЪ виновныкЪ естества, и умираетЪ богЪ воплощенный поносною смертію для насЪ, для избавленія нашего, для любви нашей. *Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія.* Сія то есть послѣдняя любовь! сіе есть безмѣрное милосердіе! котораго и описати и послѣднимЪ словомЪ заключити никогда невозможно. Еда ли мы не вся дѣла Хрістовы слышали? Но буди извѣстно, что и тысящной части книги евангельскія не описываютЪ. Свидѣ-

тель

(1) Іер. Гл. 2. Ст. 12.

тель сему Іоаннъ благовѣстникъ, яко вѣрный Нотарій Христова сердца, который благовѣстіе свое оканчивая, (1) *суть*, рече, *и ина многа, яже сотвори Іисусъ.* Многа и ина содѣла Христосъ, многая о святой вѣрѣ, многая о православной церкви своей преданія подаде, многая о приходящихъ временахъ, о будущихъ ересяхъ и расколахъ примѣчанія учинилъ, подалъ предосторожности. Вся дѣйствія его, вся и малѣйшая тѣлодвиженія, какъ стоялъ, и ходилъ, и сѣдѣлъ, какъ смиренномудро взиралъ, какимъ голосомъ говорилъ, и иная, о которыхъ не писано, вся сія небесное въ себѣ ученіе заключали. Повѣствуетъ Никифоръ Каллистъ, что и самымъ взглядомъ каждаго къ великому сокрушенію сердца и благочестію возбуждалъ. *Суть и ина многа, яже сотвори Іисусъ.* Нетокмо о Апостолахъ своихъ, но о всѣхъ народахъ, о всѣхъ особо лицахъ, о каждомъ изъ насъ и вѣдалъ, и мыслилъ, и о будущихъ нашихъ грѣхахъ соболѣзновалъ, и о обращеніи, о спасеніи каждаго молилъ предвѣчнаго своего Отца; каждому особливое званіе, мысленное возбужденіе и способы ко спасенію приуготовлялъ. *Суть и ина многа, яже сотвори Іисусъ.* Хотя бы мы сколько ни говорили, что дѣлалъ Христосъ, всегда еще можно будетъ сказати: *суть и ина многа, яже сотвори Іисусъ.* Почто намъ о вещахъ конца неимущихъ глаголати? дѣлъ и повѣстей Христовыхъ весь свѣтъ вмѣстити не можетъ. *Суть и ина многа, яже сотвори Іисусъ: яже аще бы по единому писана бы-*

 ша,

(1) Іоанъ Гл. 21. Ст. 25.

ша: ни самому мню всему мїру вмѣстити пишемыхъ книгъ.

Можетъ нѣкто сказати: однако наказуетъ, и вѣчнымъ огнемъ хощетъ наказывати грѣшниковъ, что кажется быти противно великой любви, о каковой мы глаголемъ. Премудрый на сїе отвѣтъ святаго Златоуста: и въ самомъ семъ великая является къ намъ божїя любовь; ибо какъ бы мы вели житїе наше въ безстрашїи, естьли бы не опасалися суда божїя; когда и теперь слыша о будущихъ мукахъ такїя на свѣтѣ коварства, обманы, оглаголанїя, грабежи, татбы, убїйства; чтожъ думати надлежитъ, естьли бы еще будущее отмщенїе божїе не устрашало? Кромѣ сего, ежели бы богъ равномѣрно поступалъ со злыми людми, такъ какъ и съ добрыми, была бы великая обида добрымъ. Ибо коль противно и тяжко смотрѣти добрымъ, естьли въ тойже съ ними чести, силѣ и важности суть недоброжелателные, вредные и, такъ сказати, присяжные народнаго общества непрїятели? Напослѣдокъ правда, что въ порокахъ погруженныхъ людей богъ не любитъ, аки собственныхъ своихъ непрїятелей но и въ семъ самомъ кто не видитъ безмѣрныя его любви? Ибо такъ не желаетъ ему погибели, такъ жаждетъ обращенїя его, что ежели одинъ грѣшникъ къ покаянїю обратится, всѣмъ Ангелскимъ чинамъ и всему небу торжествовати и радоватися о немъ повелѣваетъ. О благости! о любви неизреченной! Чтожъ могло быти съ нашей стороны болшимъ

побужде-

побужденіемъ къ любленію толикихъ щедротъ и благодѣяній божіихъ? Несомнѣваюся, Слышаталіе благочестивыи, что каждый изъ васъ теперь думаетъ, что бы въ знакъ благодарности за толь великую любовь воздати всемогущему богу? (1) *Что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми?* И такъ помышляю, что едва кому пріидетъ на мысль, чего бы самъ богъ всемогущій за толикую свою любовь требовалъ. *Возлюбиши Господа Бога твоего.* За любовь требуетъ любви. Недостоинъ ли онъ любленія? Не заслужилъ ли онаго? Но можетъ быти, любити бога великое нѣкое въ себѣ усердіе заключаетъ? Можетъ быти, должно ити на стрѣлы, на огни и на самую смерть любве ради божія. И болше богъ заслужилъ, но такъ много отъ насъ не требуетъ, самъ подаетъ правило, на которомъ любовь наша къ нему основана быти должна. (2) *Имѣяй заповѣди моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй мя.* Но можетъ быти заповѣди его суть тяжки? Никакъ. Слыши святаго Іоанна вѣщающа: (3) *сія бо есть любы божія, да заповѣди его соблюдаемъ, и заповѣди его тяжки несуть.* безумный былъ Аверрой, хотя въ любомудріи міра сего славный, который говорилъ, что законъ Хрістіанскій есть законъ вещей невозможныхъ. безумныи суть Калвинскіи богословы учащіи быти естество человѣческое такъ испорченное первороднымъ грѣхомъ, что всячески тѣ-

Ѳ 3 лесныхъ

(1.) Псал: 115. Ст: 3. (2.) Іоан: Гл. 14. Ст. 21. (3.) 1. Іоан: Гл. 5. Ст. 3.

лесныхъ похотей и иныхъ естественныхъ склонностей преодолѣти не можетъ. Тяжко ли быти трезвымъ? тяжко ли со злыми товарищами не имѣти союза? Тяжко полчаса въ день отложити на молитву? Тяжко стояти въ церкви тихо и кротко? Тяжко по возможности силъ и имѣнія своего убогому подати милостыню? Тяжко по смиренномудрію Христіанскому поступати и высокомѣрно о себѣ не думати? Тяжко во время воздвигшихся тѣлесныхъ похотей помыслити, что сладость ихъ краткая, ни къ чему годная, и во одно мгновеніе ока погибающая, а казнь за оныя вѣчная и безконечная?

Ежели не сіи суть заповѣди божія, то вольно всякому назвати ихъ тяжчайшими, ежели же сіи суть божія заповѣди, то несправедливо и ложно говорятъ тіи, которыи ихъ тяжкими нарицаютъ: *заповѣди его тяжки не суть*. Аминь.

СЛОВО

СЛОВО

О НЕНАВИДѢНІИ ГРѢХА.

ВЪ недѣлю 29.

СЛушая съ разсужденіемъ нынѣшнюю Евангелскую повѣсть, кто не видитъ, коль великая и грубая неблагодарность была тѣхъ девяти прокаженныхъ, которыхъ исцѣлилъ Христосъ. Равно всѣ благодѣяніе получили, а только одинъ изъ нихъ возвратился съ благодареніемъ. Далъ бы богъ, чтобъ и съ нами не дѣлалося тоже! Слышателіе благочестивыи. Въ великомъ множествѣ не давно мы ко исповѣди святой приступали; всѣ, уповаю, якоже совершенно о грѣхахъ своихъ жалѣли, тако и совершенную сію святыхъ таинъ получили силу и дѣйствіе, исцѣлены отъ скверной проказы грѣховной; однако не вѣдаю, всѣли надлежащее воздаютъ благодареніе всемогущему богу за полученную

лучшую милость и щедроту. Вѣрно может быть, что много есть таких которыя десяти прокаженным подобны суть: а всяк есть сицевый, иже, пребыв время спасенія, помышляет, что время распустно жити настало, опять бога вседержителя раздражати волно. Чѣм бы слѣпоту сицевую от очію нашею отъяти, сам точію вѣсть совершенный врачь душ наших; однако много надѣюсь поможет, когда разсудим, коль великое есть божіе милосердіе, человѣка от грѣха свободити, а сіе самое лучше всего узнати можно, ежели разсмотрим коль тяжкій души недуг есть грѣх смертный. Ибо, так разсуждаю, не иное что и прокаженному подало повод ко благодаренію, только то, что вѣдал, коль тяжка была его болѣзнь, от которой исцѣлил его Хрістос сын божій. Сицевым образом нынѣ хотя и несовершенное, однако такое о тяжести смертнаго грѣха получим понятіе, что оный есть проказа душевная, и толь тяжкій душѣ, коль тяжка проказа тѣлу, однако при сем и то вѣдати подобает, что подобіем проказы неможно всѣх мерзостей грѣха смертнаго описати, но только нѣкоторыя, кои нам на память пріити могут. Якоже бо безмѣрнаго величія божія никакіи, не говорю человѣческіи, но ниже ангелскіи умы поняти и измѣрити не могут, так точно неудобно измѣрити и великости своего преступленія, которым толь великое лице раздражаем. Но когда

я

я говорю о смертномъ грѣхѣ, не должно разсуждати, будто бы я говорилъ, о какомъ новомъ и неслыханномъ беззаконіи, я говорю о беззаконіяхъ общихъ и обыкновенныхъ, и которыя почти ежедневно къ великому нашему нещастію совершаются. Таковыя суть: татбы, піянства, вожделѣніе чуждыхъ, любодѣянія, скверныя слова и мысли. Отъ сихъ и подобныхъ симъ дѣйствій толь тяжкій и толь мерзскій есть грѣхъ, что естьли бы кто его очима тѣлесными могъ увидѣти; не могъ бы доволно надивитися безумію людей, которыи для скоротекущей нѣкоей сладости не только не страшатся толь великой мерзости, но аки свиніи въ таковомъ блатѣ любятъ валятися. Чего зане очима видѣти невозможно, узримъ въ подобіи, аки въ зерцалѣ.

Проказа всѣ прочія болѣзни превосходитъ великостію своею и тяжестію, хотя и для другихъ причинъ, однако найболше для слѣдующихъ. Прочія болѣзни хотя и великій причиняютъ боль, однако предъ очами людскими нестолько суть омерзителны: чего ради удобно въ седрцахъ сожалѣніе и милосердіе возбуждаютъ; ежели же нѣкоторыя производятъ омерзѣніе, тѣ невеликій внутри дѣлаютъ боль: а проказа какъ сама собою болѣзненна, такъ и другому мерзителна, и недугующаго ею несноснымъ болемъ удручаетъ, и здоровыхъ заражаетъ, не допускаетъ къ себѣ врачей, смрадомъ и мерзостію всѣхъ отвращаетъ. Знаемъ, что таковыи болше всѣхъ требуютъ

помощи и милостыни, однако подавати имъ боимся. Не можетъ быти никакое справедливѣйшее изображенiе и подобiе грѣха смертнаго. Точно такъ тяжкiй и болѣзненный есть грѣхъ смертный немоществующему онымъ, заразителный его общникамъ, страшный и скверный зрѣнiю самаго бога и Ангеловъ. Имѣетъ и то въ себѣ проказа, что когда долго на комъ будетъ, толь сильно всѣ члены испортитъ, все сгрызетъ тѣло, что человѣка нечувственнымъ нѣкiимъ пнемъ сдѣлаетъ; ибо и очи, и уши, и ноздри, и руки, и ноги гноемъ и болѣзнiю заражаетъ и въ нечувство приводитъ. Не ежедневно ли сiе видимъ и въ застарѣлыхъ во злобѣ грѣшникахъ? которыи часто греша безпрерывнымъ навыкновенiемъ до того доходятъ, что всѣ духовныя чувства погубляютъ. Не имѣютъ очей, которыми бы великое свое нещастiе, наступающей смерти опасность, гнѣвъ божiя правосудiя и вѣчныхъ мукъ жестокость могли зрѣти. Не имѣютъ здраваго обонянiя: яко же бо о свинiяхъ повѣствуютъ, что зѣло отвращаются отъ валсамнаго прiятнаго духа, напротивъ того самымъ смраднѣйшимъ гноищемъ веселятся, такъ и затвердѣлому грѣшнику смердитъ имя благоговѣнiя, смердятъ благочестивыя старѣйшихъ увѣщанiя, смердитъ слово божiе и духовное ученiе. Не влечетъ его благоуханiе Христово, о которомъ невѣста его, то есть благочестивая душа, усилно проситъ: (1) *по слѣдъ тебе по тонѣ мира твоего*

(1) Пѣсн: Пѣсн. Гл. 1. Ст. 3.

его теченѣмъ. Влекутъ его вони сатанинскія, туды носъ сутъ, гдѣ чувствуетъ удобныи способы къ прелюбодѣянію. Не имѣютъ также ногъ на послушаніе и прилѣжное теченіе ко спасенію своему. Не имѣютъ рукъ на подаяніе милостыни, къ творенію дѣлъ добрыхъ, ко святымъ и непорочнымъ упражденіямъ. Наконецъ не имѣютъ ушей, которыми бы евангельское ученіе понимали. Думаемъ, что всѣ тѣ, которыи слушаютъ слово божіе имѣютъ уши? О великаго нашего нещастія! ежели бы уши имѣли, когда бы нибудь иный уразумѣвъ великую свою опасность, задрожалъ бы, началъ бы плакатися, и впредь не отлагалъ бы покаянія. Ежели бы всѣ имѣли уши, не повторялъ бы часто во евангеліи своемъ Христосъ, и во откровеніи святый Іоаннъ: *имѣяй уши слышати, да слышитъ.* Имѣютъ воистинну уши, но такіи, о которыхъ глаголетъ богъ чрезъ Пророка Исаію: *ушима услышите, но не уразумѣете: и очима узрите, но не узрите.* Имѣютъ уши для того, чтобъ не могли имѣти никакой отговорки за злое житіе свое во оный день; а не того ради, что бы теперь отъ слышанія евангельской проповѣди пользу получили. Сицевымъ образомъ и иныи члены имѣютъ: видятъ худшія дѣйствія на подобныхъ себѣ, не видятъ примѣровъ на противныхъ. Руки имутъ къ безстуднымъ прикосновеніямъ готовыя; на воздѣяніе же къ богу тѣжде руки ослабѣваютъ и обмираютъ. Хромыи суть къ хожденію во храмы божія, ко святыхъ мѣстъ

поклоненію; быстротечны въ капища пїянства, къ плясанію, ко играмъ честности въ себѣ неимущимъ. Кратко рещи: не имѣютъ ко благому никакихъ чувствъ, всѣхъ членовъ лишены суть. Въ тѣхъ числѣ они находятся, которыхъ древній Греческій стихотворецъ Исіодъ въ послѣднемъ мѣстѣ полагаетъ. Сей бо премудрый писатель, яко же глаголетъ о немъ святый Василій во словѣ ко своимъ ученикомъ, раздѣляетъ всѣхъ людей на три рода. Одни, говоритъ онъ, суть самыя лучшія, которыя сами отъ себе, не требуя чуждаго управленія, умѣютъ премудрѣ вести житіе свое. Другія хуждшіи первыхъ, меншей, однако же немалой, похвалы достойныя, которыя чего не могутъ имѣти отъ самихъ себе, тому у другихъ учатся. Третій родъ есть самыхъ хуждшихъ, и весма ни къ чему годныхъ, которыя и сами ничего не умѣютъ и у другихъ не учатся; и своимъ умомъ не могутъ себе управляти, и чуждаго ученія не хотятъ слушати. Въ семъ то третіемъ родѣ находятся тѣ, которыя долгимъ грѣховнымъ навыкновеніемъ, аки долговременною проказою, заражены, ни очей, ни ушей не имѣютъ: ниже бо сами стези спасенія видятъ, ниже слышати хотятъ, когда кто ихъ на путь спасенія направляетъ. Такимъ образомъ удручаетъ сія несносная проказа человѣческую душу: а какъ еще оную оскверняетъ, кто можетъ по справедливости изглаголати? Тотъ бы могъ сіе изрещи, который бы видѣлъ, коликая есть красота въ

душѣ

душѣ праведной. Занс, что можетъ быти прекраснѣе, какъ та мысль и сердце, въ которомъ, аки въ собственномъ своемъ жилищѣ, обитаетъ духъ святый, которую такъ любитъ женихъ небесный что отъ великой горячности предивную ей приписываетъ похвалу? Тако бо къ ней глаголетъ: (1) *се еси добра, искренняя моя; се еси добра.* Дважды повторяетъ, добра или красна, дабы показати, что красоты ей ни въчемъ не достаетъ. Красна бо есть на тѣлѣ, красна въ рѣчахъ, красна во внутреннихъ, красна и во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, красна во всѣхъ поступкахъ, красна въ небесныхъ умозрѣніяхъ, красна въ любви къ богу и въ любви къ ближнему: наконецъ красна въ состояніи щастливомъ, красна и во случаяхъ неблагополучныхъ, въ сихъ непреоборимымъ терпѣніемъ, въ томъ великою покорностію и снисхожденіемъ украшена. Толь великую доброту и украшеніе, ежели бы только что нибудь хотя немного повредило, малый бы, можетъ быти, и не весма сожалителный былъ убытокъ. А смертный грѣхъ, не точію душу человѣческую толь великія лишаетъ красоты, но и въ самую мерзскую превращаетъ личину. Примѣромъ намъ служитъ осужденный ангелъ свѣтоносецъ. Сей толь изящнаго былъ естества и совершенства, что чрезъ Пророка Іезекіиля самъ богъ его называетъ преисполненнымъ мудрости и красоты вѣнцемъ. А нынѣ кто не вѣдаетъ, колико скверным и ненавидимымъ сталъ, неточію Ангеламъ, но и самымъ простымъ людямъ. Самое сатаны имя каж-

(1) Пѣс Пѣн: Гл. 1. Ст. 14.

каждаго устрашаетъ; крестимся, плюемъ ко одному только имени его воспоминовенію. Скверныя черви, жабы, гадины, ящерицы нестоль великое въ каждомъ изъ насъ возбуждаютъ омерзѣніе, какъ ежели кто имя воспомянетъ діавола: чтожъ ежели бы его узрѣти еще случилось? Скажите, заклинаю васъ живымъ богомъ, что толь великую онаго красоту въ толь неслыханную мерзость обратило: естьли не одинъ грѣхъ смертный? Тожъ самое дѣлается и съ человѣкомъ, когда смертными беззаконіями раздражаетъ бога. Послушайте молю съ какою жалостію ко впадшей во грѣхъ дѣвѣ святый глаголетъ Амвросій Откуду, рече, начну? что прежде, и что послѣди возглаголю? Украшенія ли и утвари воспомяну, которыя ты погубила? Или стану прежде оплакивати нещастіе, которое тебе постигло? была ты дѣвою въ раи божественномъ, то есть между цвѣтами произрастшими въ церкви святой: была невѣстою Христовою, была домомъ божіимъ: а колико кратъ глаголю была, толико кратъ плачися и воздыхай, что уже нѣси тѣмъ, чѣмъ была прежде. Что се за премѣна толь незапная? Изъ посвященной и любезной богу дѣвицы сдѣлалась ты теперь сосудомъ діаволскимъ; изъ невѣсты Христовой проклятою блудницею, изъ храма божія капищемъ нечиестоты, изъ жилища духа святаго мерзскою сатаны оградою. Горе тебѣ! и вторично горе, нещастная, что толь великая благая за такъ краткое погубила услажденіе! Сице

рыдетъ

рыдаетъ тотъ великій учитель о паденіи во грѣхъ единыя дѣвы. Мы же, что сея мерзости въ смертномъ грѣхѣ не видимъ, воистинну въ томъ есть великая слѣпота наша.

Видѣли мы уже, колико грѣхъ тяжкій есть грѣшнику, посмотримъ еще сколь и другимъ онъ мерзокъ и заразителенъ. Въ первыхъ яко же тѣло прокаженнаго нестерпимый смрадъ отъ испорченныхъ влажностей изъ себе испускаетъ, такъ и грѣшникъ, а наипаче мерзостями тѣлесными зараженный хотя бы не вѣдаю въ какія скрылся углы, однако явитъ его мерзская воня, еже не иное что есть, только гласный слухъ и слава о дѣлахъ его. Яко же благоуханіемъ Христовымъ святый Апостолъ доброе имя Христіанское нарицаетъ, такъ и злыхъ людей исполненную безчестія славу не инымъ чемъ, какъ только сатанинскимъ смрадомъ подобаетъ называти. А что еще дивнѣе, нещастливый всякъ сицевый хотя бы о немъ, что онъ таковъ, и никто не зналъ, однако самъ себе будто по неволи являетъ, не можетъ болѣзни своей утаити. Худо, какъ то не вѣдаю, пахнутъ и повороты и ходъ таковаго, и взоръ и поглядыванія, и шутки: а наипаче изъ устъ адскій нѣкій смрадъ исходитъ. Зане имѣющему въ сердцѣ смертоносныя хулы, умыслы грѣховныя, какій смрадъ чрезъ уста испускати должно? *Отъ избытка сердца уста глаголютъ.* Аще бо кто блудодѣяніемъ оскверненъ есть, едва какое его слово услышишъ,

которое

которое было бы чисто. Все таковых разговоры преисполннены мерзских загадок, пословиц, и носказаний. Другии от великой ярости и гнева никогда ничего другаго во устах не имеют, кроме клятв богохульных и діаволскаго имени. Иныи для суетной вещи неслыханными обязуются присягами, пріемлют всуе святое и страшное имя своего бога. Суть такіи, которыи до такого дошли безумія, что отваживаются еретическая заблужденія похваляти или извиняти, а православной своей вере ложь приписывают или сомненіе. И что самое тяжчайшее богохулная своя уста, яко же глаголет Псаломник, на небо возлагают, приписывают богу суровость, немилосердіе, худое о людях стараніе. Слышите их речи: когда бог ведал, что человек согрешит на что же он создал его? и паки: когда бог знает, что я буду во аде, то хотя бы я, не ведаю как хорошо, препровождал жизнь свою, однако должно мне быти во аде. Когда еретики неправую имеют веру, на чтож им бог щастіе и вовсем обиліе посылает? О проклята богохулная уста! ежели бы нас предвечная премудрость из своего предведенія лучшему и не научила, не для инаго бы чего блядословити было можно, что несть бога, точію что за одно такое выговоренное слово громом не поражает своего хулителя. Сіи все суть сатанинскіи смрады грешников: чего ради кто не видит, как пристойно Псаломник о таковых глаголет: *гроб отверзт гортань*

танъ ихъ. Ибо какъ изъ отверзтаго гроба, такъ несносный смрадъ изъ устенъ ихъ исходитъ. Но колико еще заразительна грѣха смертнаго проказа? Которая болѣзнь, которая моровая язва толь скоропостижно тѣло человѣческое заражаетъ, какъ грѣхъ человѣческую душу? Святый Апостолъ язву грѣховную уподобляетъ квасу, которымъ муку растворяютъ: (1) *не вѣстели, яко малъ квасъ все смѣшение кваситъ?* Яко же бо капля квасу цѣлую квашню уквасити можетъ, такъ и смертный грѣхъ будучи на одномъ, многихъ заражаетъ: отъ чего часто бываетъ, что одинъ порокамъ подлежащій удобнѣе многихъ добрыхъ испортитъ, нежели многіи добродѣтельныи одного злаго исправятъ. Чему доволно примѣровъ имѣемъ во ересяхъ и злыхъ бесѣдахъ. Кто со еретиками долго обхожденіе имѣетъ, тотъ ежели не превратится со всѣмъ, по крайней мѣрѣ о вѣрѣ святой нѣсколько усумнится. И кто со злыми собесѣдниками въ союзъ вступивши, тѣхже обычаевъ не напіется? Уже и воспоминати не хощу, какое омерзѣніе грѣхъ смертный причиняетъ тѣмъ очамъ, которыи неслыханныя онаго скверны видятъ. Такъ должно думати, что когда нещастливый человѣкъ тяжко оскорбляетъ страшное оное величество Всевышняго, въ тотъ часъ толь мерзское зрѣлище представляется въ мірѣ, что ежели бы бездушное твореніе разумъ имѣло и чувства, вся бы земля потряслася, потекли бы вспять рѣки, удалился бы прочь воздухъ, и вся

(1) 1. Корин. Гл. 5. Ст. 6.

небесная свѣтила лучи бы свои закрыли, что бы не видѣти неизреченной мерзости, которую на себѣ показуетъ оскорбленіе божіе. И недивно! ибо ежели для обращенія единаго грѣшника всѣ Ангелы торжествуютъ, должно быти великое омерзѣніе грѣхъ смертный, когда оный бѣднымъ человѣкомъ бываетъ совершаемь.

Но на что намъ изъ творенія взымати доказателства, самому богу всемогущему, какъ мерзско смотрѣти на душу грѣхами оскверненную, глаголетъ къ ней чрезъ Пророка Іезекіиля: *Мерзску содѣлала еси красоту твою.* Хотя я тебѣ великія, о грѣшная душа! далъ прежде украшенія, обогатилъ волею и разумомъ, одѣялъ предивными естественными примѣтами, собственною моею рукою тебе создалъ, собственнымъ лица моего образомъ и подобіемъ тебе украсилъ; однако всѣ сіи толико драгоцѣнныя бисеры грѣхомъ твоимъ оскверненны суть; *Мерзску содѣлала еси красоту твою.* Не люблю теперь тѣхъ украшеній, ненавижу дѣла рукъ моихъ, мерзско мнѣ подобіе мое. И что болше, толь мерзокъ есть предъ богомъ грѣшникъ, что и вещи, которыя употребляютъ грѣшники, не навидитъ. Чего ради когда народъ Ісраилскій побѣдилъ Мадіинитовъ, повелѣлъ богъ Моисею, что бы корысти полученныя отъ непріятелей, нѣкоторыя очищалъ предъ огнемъ, другія водою, а потомъ ужѐ оныя употребляти народу дозволилъ. Однако не только простыхъ и ко употребленію служащихъ вещей, но и самыхъ обѣтовъ, молитвъ и приношеній грѣшни-

чихъ

чихъ не любитъ, выключая тѣ только, которыми не ожесточенный но пришедшій въ сокрушеніе грѣшникъ милосердія себѣ отъ величества его проситъ. Зане по общему ученію: вся добрая дѣла человѣка во грѣхахъ смертныхъ обрѣтающагося суть мертвая, и благословенія вѣчнаго никакъ не заслуживаютъ. Сіе же ученіе не отъ человѣка происходитъ, но отъ самаго святаго Духа, который въ Соломоновыхъ притчахъ тако глаголетъ: *приношенія беззаконныхъ, мерзость предъ Господемъ.* Тожъ самое отъ своего лица самъ еще лучше у Пророка Исаіи изъясняетъ: (1) *Егда прострете руки ваша ко мнѣ, отвращу очи мои отъ васъ: и аще умножите моленіе, не услышу васъ.* Что можетъ быти яснѣе сихъ словъ? Ежели мы изъ оныхъ еще не видимъ великія скверны во грѣхѣ смертномъ, то гдѣ ужè увидѣти можемъ? Какая бы иная причина быти могла, для которой богъ такъ отвращается отъ грѣшника, ежели не сія; что на душѣ ихъ видитъ скверну неизреченную? Что ежели такъ воистинну; да отретъ теперь всякъ слѣпотствовавшій въ семъ до сего времени мысленныя свои очи, и да глаголетъ самъ къ себѣ съ великою жалостію, и удивленіемъ: увы мнѣ окаянному! что мене до сего времени такъ ослѣпляло, что я толь великой тяжести, скверны и мерзости въ смертномъ грѣхѣ не видѣлъ; что толь многократно для суетной вещи высочайшее величество божіе на гнѣвъ возбуждалъ; что столько разъ слѣпо стремился вбѣ-

(1) Исаі. Гл. 1. Ст. 15.

жати въ самую адскую пропасть? Гдѣ мой разумъ былъ въ тотъ часъ? гдѣ смыслъ? гдѣ чувства? гдѣ разсужденіе? гдѣ была моя совѣсть? скотъ ли я несмысленный, или камень былъ бездушный? что не видѣлъ на себѣ толь великой проказы, не видѣлъ, въ какое я безславіе и хулу пришелъ у людей, которыи о моихъ непорядкахъ слышали и говорили, не видѣлъ, коль скверенъ и мерзокъ былъ я во очахъ человѣческихъ и Ангельскихъ, во очахъ всея твари, во очахъ самаго бога. Одному только может быти врагу моему душевному пріятнымъ я былъ позорищемъ, зане въ мерзости ему уподоблялся. О безконечная щедрота, боже мой! какое благодареніе воздамъ тебѣ за толь великое твое милосердіе? Еще не презрѣлъ ты мене на вѣки, еще не во вѣки отвратилъ очи твои отъ мене прокаженнаго; опять очиствивши таинствомъ покаянія проказу мою, прежнюю красоту даровалъ ты мнѣ: опять отторгнувши отъ лица моего личину сатанинскую, возложилъ на мене образъ и подобіе твое; опять отложивши гнѣвъ судіи, сдѣлался мнѣ милостивымъ отцемъ: опять, какъ я несомнѣнно уповаю, изъ непріятеля и врага учинилъ ты мене сыномъ своимъ. Како имамъ благодарити тебѣ за сіи толь неописанныя твои ко мнѣ благодѣянія?

Достойно и праведно кажется быти сіе, что бы всякъ съ собою и съ богомъ тако разглагольствовалъ, разсуждая въ мысляхъ своихъ безмѣрное его милосердіе. Зане узнавши совершенно

какую въ насъ болѣзнь уврачевалъ богъ всемогущій, по елику возможно узнаемъ, какое онъ благодѣяніе чрезъ сіе учинилъ съ нами. Но толикому благодѣянію какое можетъ быти равное возблагодареніе? Однако о равномъ и вопрошати безмѣстно, ибо таковаго и быти не можетъ, а самое удобнѣйшее есть то, котораго самъ отъ насъ требуетъ сей премилосердый благодѣтель. Что можетъ быти удобнѣе, какъ не любити грѣха, по прилѣжномъ разсмотреніи увидѣвши, что грѣхъ есть толь тяжкая, мерзская, и гнусная вещь? Сего единаго требуетъ отъ насъ всемогущій богъ благодаренія. А инако, ежели за милосердіе возбуждати на гнѣвъ, за омытіе грѣховъ новыми восхотимъ раздражати величество божіе грѣхами, * * * * * * * *

СЛОВО

О МНОЖЕСТВѢ ОСУЖДЕННЫХЪ.

Мнози званы, маложе избранныхъ. Матѳ. Гл. 20. Ст. 16.

Толь печальную и толь страшную вещь ко глаголанію предлагаетъ намъ нынѣшнее евангеліе, что я опасаюсь Слышателей моихъ по обыкновенію отъ всѣхъ обще принятому просити о благосклонномъ и внимателномъ слышаніи: равнымъ образомъ какъ пріятныхъ гостей не надлежитъ и неприлично просити на кушанія невкусныя, и на горкія напитки. Однако вѣдая, что сія вещь не менше страшна и печална, какъ и полезна, ради того достойно, что бы о ней не только при данномъ случаи, но всегда, ежедневно, и не только на семъ мѣстѣ, но и въ бесѣдѣ какъ съ гостями, такъ и съ домашними, во храминахъ, и на пути, во время мира

и

и войны, вЪ щастіи и нещастіи, всегда и вездѢ всякаго состоянія и возраста люди помышляли и разглаголствовали. Но что то за вещь толь страшная и толь кЪ размышленію полезная? *Мнози звани, маложе избранныхЪ.* Что можетЪ болшій страхЪ и болшую печаль вЪ сердцахЪ нашихЪ возбудити, какЪ представивши предЪ очи весь родЪ человѢческій, который отЪ начала міра былЪ, и будетЪ, даже до скончанія міра, видѢти, что изключивши малую нѢкоторую часть, все сіе безчисленное множество пойдетЪ во огнь вѢчный на мученіе. Кого таковое зрѢлище не устрашитЪ? У кого такое печалное представленіе слезЪ изЪ очей не исторгнетЪ? Никогда бы я симЪ воспоминаніемЪ не причинялЪ толикой горести ни моему ниже другаго кого сердцу, ежели бы горесть сія не что иное, какЪ только горесть была; но понеже она надеждою великихЪ и спасителныхЪ дѢйствій услаждена, того для сЪ великою охотою всѢмЪ оную глаголати должно. ЛѢкарства во обще бываютЪ горьки и противны вкусу. Я обнадеживаю, Слышателіе благочестивыи, и всякЪ изЪ васЪ искусствомЪ познати можетЪ, что вещь вЪ словѢ днесь моемЪ предлагаемая, великое и спасителное лѢкарство есть душѢ. И такЪ не подобаетЪ намЪ отвращатися отЪ сея горести, видя вЪ ней великое ко спасенію нашему дѢйствіе. Однако разсмотримЪ прежде, како разумѢти намЪ требѢ о числѢ погибающихЪ; меншая ли или равная часть людей праведныхЪ и спасенныхЪ,

или можетъ быти оную превосходитъ число погибающихъ? и сколько больше будетъ сїе отъ оныя? И сїе то во словѣ моемъ причинитъ всякому горесть и скорбь неизреченную. Потомъ разсудимъ о нѣкоторыхъ спасителныхъ дѣйствїяхъ, аки о много ползующемъ лѣкарствѣ заключающемся въ прежнемъ печалномъ размышленїи. Приступимъ въ началѣ къ первому.

Прежде всего вѣдати подобаетъ, яко никто сказати не можетъ, что бы идущихъ на вѣчное осужденїе меншее число было отъ опредѣленныхъ къ вѣчной жизни. Зане сицевое мнѣнїе явственно бы противно было ученїю Хрїстову глаголющему: *Мнози звани, маложе избранныхъ.* Чего ради суть нѣкоторыи, которымъ умѣренное и нѣсколько болше человѣколюбивое мнѣнїе понравилось, сирѣчь, будто бы равное число было и праведныхъ и осужденныхъ. Основанїе же сего своего мнѣнїя полагаютъ на притчѣ Евангелской о десяти дѣвахъ, изъ которыхъ столько же мудрыхъ, сколько и юродивыхъ было. (1) *Пять же бѣша отъ нихъ мудры, и пять юродивы.* Но сїе умствованїе много обѣщаетъ, а мало въ самомъ дѣлѣ доказати можетъ; болше человѣколюбїя въ себѣ заключаетъ, нежели истины. Кромѣ того мнѣнїе сїе также противно ученїю Хрїстову, развѣ кто слова нынѣшняго евангелїя: *Мнози звани, мало же избранныхъ,* дерзнетъ насильственнымъ образомъ по своему изволенїю

 толко-

(1) Матѳ. Гл. 25. Ст. 2.

толковати, глаголя: что множество сіе званныхъ не изъ однихъ только состоитъ осужденныхъ, но со обѣихъ сторонъ, изъ добрыхъ и злыхъ: всѣ бо звани суть отъ бога; а число избранныхъ состоитъ только изъ однихъ во святости просіявшихъ: такъ не должно удивлятися, что много званныхъ а избранныхъ мало. Ежели бы кто, говорю, слова спасителевы такимъ образомъ восхотѣлъ толковати, тотъ да вѣдаетъ, что сіе хитрословесное заключеніе мало и никакого не можетъ подати ему утѣшенія. Зане суть на другихъ мѣстахъ слова Хріста избавителя нашего, изъ которыхъ явственнѣе и яснѣе видимъ, что гораздо болше пойдутъ на вѣчное мученіе, нежели въ животъ вѣчный. Вопросилъ иногда нѣкто Хріста о семъ, яко же свидѣтелствуетъ святый Евангелистъ Лука: (1.) *Господи, аще мало есть спасающихся?* Чтожъ ему на сіе отвѣтствовалъ Спаситель: *подвизайтеся внійти сквозѣ тѣсная врата: яко мнози, глаголю вамъ, взыщутъ внійти, и не возмогутъ.* Удивителный отвѣтъ. Не рече, мало ли или много, но повелѣваетъ подвизатися, дабы внійти сквозѣ тѣсная врата небесная; аки бы реклъ: о томъ и не вопрошайте, что малое число опредѣленныхъ ко спасенію, имѣйте только попеченіе заблаговременно о томъ, чтобъ тѣснымъ путемъ могли и вы туда внійти. А на другомъ мѣстѣ самъ же Хрістосъ сказалъ намъ, сколь мало сквозь тѣ врата входятъ.

(1.) Лук. Гл. 13. Ст. 23. 24.

входятъ. Которыя слова неподвержены ни малѣйшему сомнѣнію, что болше тѣхъ, коихъ вѣчное осужденіе, нежели тѣхъ, коихъ вѣнецъ вѣчный ожидаетъ. Я такъ думаю о благочестіи слышателей моихъ, что всякъ изъ нихъ, прилѣжно разсуждая о сихъ вещахъ, великій въ сердцѣ своемъ чувствуетъ страхъ, и самъ въ себѣ помышляетъ тако: о далъ бы богъ, чтобъ и я не былъ изъ онаго множества! великаго бо числа удобнѣе нежели малаго быти частію. Но отложивши на время сіе попеченіе изслѣдуимъ еще; ежели часть осужденныхъ будетъ болшая, нежели спасаемыхъ; то не можно ли узнати; сколь едина будетъ болше другія. Здѣсь уже насъ естественный разумъ научити можетъ, что не только болше, но весма и гораздо болше во адъ, нежели въ царство небесное пойдутъ. Зане обыкновенно, когда великія какія либо вещи, принявъ во сравненіе, единой предъ другою даемъ преимущество, то дѣлаемъ сіе ради весма знатной, а не коей либо, хотя и малой, между ими разности. И такъ ежели разстояніе нѣкотораго города отъ насъ будетъ на тысячу верстъ, а другаго на полверсты болѣ, тогда мы не говоримъ, что къ послѣднему городу болше верстъ, нежели къ первому. Тѣмъ болше въ семъ случаѣ сіе приличествуетъ разумѣніе; ибо Христосъ не только болшую часть означаетъ идущихъ къ вѣчной погибели, нежели ко спасенію, но безъ сравненія просто глаголетъ, что ихъ мало: *Мнози звани, маложе избранныхъ*.

ныхъ. А хотя то правда, что и избранныхъ число само въ себѣ доволно будетъ велико; ибо какіи сонмы предстанутъ тогда ему? Толь много мучениковъ, толь много исповѣдниковъ, неоскверненныхъ похотію плотскою дѣвъ, пустынниковъ, грѣшницъ и грѣшниковъ покаяніемъ грѣхи свои омывшихъ! какія соборы толь многихъ Апостоловъ, Патріарховъ, Пророковъ, Пастырей и Учителей! Велико сіе число, однако не можетъ быти сравнено со оными, коихъ на вѣчное мученіе осудитъ божія справедливость. О коль мала сія часть и немноголюдна и никакого сравненія со оною неимущая! обрѣтаются сему во священномъ писаніи извѣстныя уподобленія и прообразованія. Первое есть потопъ: зане когда весь погибалъ водою міръ, седмь точію душъ съ собою въ ковчегѣ избавилъ Ное. Другое прообразованіе сожженіе Содома и пяти градовъ, изъ котораго со двѣмя только дщерями непорочный изыде Лотъ. Оттуда, взымая сравненіе къ вещи нами предложенной, кто не видитъ, коль малое собраніе избранныхъ, въ разсужденіи неисчисленнаго множества осужденныхъ! но коль извѣстнѣйшій толь ужаснѣйшій сего образъ проявленъ есть, когда народъ Ісраильскій изъ Египта шествовалъ во обѣтованную землю: ибо земля обѣтованная по общему всѣхъ мнѣнію знаменуетъ царство небесное: много тогда вышло изъ Египта Іудеевъ, а мало изъ нихъ пришло во обѣтованную землю, точію два человѣка: Іисусъ Навинъ и Халевъ. О вещь

страха

страха преисполненная! Ежели мы отсюда возмемъ сравненіе; а вѣдаемъ, что и въ царствіи небесномъ великій будетъ соборъ святыхъ богу угодившихъ, коликое въ разсужденіи того множество будетъ сыновъ погибелныхъ? Обѣихъ сторонъ не возможно исчисляти; однако здѣлаимъ исчисленіе ихъ какое можно, и сколько намъ теперь на мысль придутъ. И такъ, гдѣ суть тѣ многочисленныя войска Фараоновы, которыя во ожесточеніи сердца гонящеся за Ісраильскимъ народомъ всѣ въ пучинѣ морской погрязли? Гдѣ другія воинства Амонитскія, которыя безъ пощады до единаго избіенны Іисусомъ Навиномъ? Гдѣ третія воинскія силы одинадцатію Царями собранныя? А сколь оныя были многочисленны, оттуда узнати можно, что день естественный былъ малъ для истребленія оныхъ мечемъ, и удержалъ чудеснымъ образомъ въ теченіи своемъ солнце Іисусъ Навинъ, дондеже не изсѣче всѣхъ враговъ. Даже до единаго лица исчисляти не возможно, точію полки и воинства. Гдѣ людъ Іерихонскій? Гдѣ великіи и красныи зданіями грады одинадцати царствъ, въ которыхъ ни единаго изъ обывателей мечь не пощадилъ Ісраильскій по повелѣнію божію? Но я, и воинства исчисляя, конца таковымъ повѣстямъ не обрѣтаю. Надлежало бы вдругъ предъ очи представити всѣ тѣ битвы учиненныя еще Судіями народа божія, яко Гедеономъ, Авдономъ, Самсономъ, потомъ Царями Ісраильскими и Князьями Маккавейскаго рода. И не хочу я здѣсь воспоминати о какихъ

нибудь войнахъ, но только о тѣхъ, на которыхъ умерщвленные безъ сомнѣнія пошли во адъ, зане бѣша язычники, тиранны, и гонители народа божія, и хотѣніемъ и волею праведнаго бога убіенны суть. Но единъ ли способъ къ паденію въ вѣчную погибель былъ военныя пораженія? Двадесять четыре тысящи во грѣхѣ смертномъ по Моисееву приказанію убито было самихъ Іраильтянъ появшихъ себѣ въ супружество Мадіамскія жены и осквернившихся кумирослуженіемъ оныхъ. Что уже глаголати о Содомѣ, Гоморрѣ, и другихъ окрестныхъ тамождe градѣхъ, откуда, какъ мы уже прежде сказывали, Лотъ со двѣмя дщерями цѣлъ изыде; а весь толь многочисленный народъ незапнымъ огнемъ съ небесъ сожженъ бѣ? Что рещи о оной страшной на весь міръ погибели, когда гнѣвъ божій потопомъ всѣхъ жителей земныхъ истребилъ? Кто можетъ оплакати толь неслыханную пагубу? кто можетъ описати или по крайней мѣрѣ умомъ своимъ поняти число тогда изчезшихъ? Но всѣхъ оныхъ во грѣхахъ, въ беззаконіяхъ безъ покаянія постигла смерть. Однако почто я ко особеннымъ мѣстамъ и временамъ слово мое обращаю? развѣ тѣ точію, которыя потопомъ, или огнемъ, или мечемъ погибали, шли на вѣчное осужденіе? Не тою мѣрою мѣрити подобаетъ великое множество погибающихъ. Доколѣ великое кумиропоклонниковъ заблужденіе въ мірѣ царствовало, дотолѣ аки нѣкій адскій потопъ весь земный кругъ занималъ, въ которомъ всего міра

народы

народы чрезъ пять тысящь лѣтъ утопали. Представте очамъ вашимъ оныя четыре самодержавства, Ассирійское, Персидское, Мидское и Греческое; представте пространнѣйшее государство Римское, какавое было прежде; и выключая одну Палестину, въ которой самая малѣйшая числомъ церковь божія, аки бы въ нѣкоемъ углу, скрывалася, представте всѣ прочія народы многомощныя, богатыя, силныя и мудрыя, коихъ одни имена и краткія повѣсти наполнили толь многія историческія книги; или лучше сказати, представте очамъ вашимъ весь свѣтъ, и ежели можно, вообразите въ мысляхъ вашихъ, сколь много людей вдругъ во всемъ свѣтѣ быти можетъ; притомъ разсудите, въ коль долгое время всѣ люди въ мѣстѣ на землѣ живущія помрутъ до единаго, и новымъ человѣкомъ дадутъ мѣсто; на послѣдокъ вѣдая, что отъ созданія міра до пришествія Хрістова прошло пять тысящь лѣтъ, разсмотрите прилѣжно, много ли людей чрезъ толь долгія вѣки родилось и умерло. Всѣ сіи безъ изъятія вѣчному преданы мученію. Исключилъ я одну Палестину, но и изъ оной, по моему мнѣнію, болшая часть къ числу погибающихъ присовокупилася. Ибо и Еврейскій народъ сколь склоненъ былъ ко грѣхамъ и заблужденіямъ? Сколь строптивъ и мятеженъ при Моисеи? сколь превратный и вѣроломный во времена Судей? Колико ослѣпленный при Иліи Пророкѣ? Коль развращенный и кумиропоклоннический при Пророкѣ Іереміи? Сколько отъ всѣхъ Пророковъ

и отъ самаго Псаломника поруганный? (1) *Родъ строптивъ и преогорчеваяй, родъ иже не исправи сердца своего, и не увѣри съ Богомъ духа своего.* Изъ чего видимъ, коль много товарищей и изъ сего народа прибыло осужденнымъ. О жалостная и неоплаканная гибель! Положимъ, что во сто лѣтъ живущïе на свѣтѣ люди всѣ помрутъ: и такъ въ тысящу лѣтъ, то есть въ десять вѣковъ, десять свѣтовъ людми перемѣнится: а въ пять тысячь лѣтъ пятнадцать свѣтовъ людми наполненныхъ, аки пятнадцать сноповъ во оную огненную пещь ввержено. Кого неустрашитъ толь великая пагуба? Кто смотря на толь печалное зрѣлище не окаменѣетъ? Но то еще не дивно, что весь свѣтъ слѣпотствуя, въ толь глубокую впалъ пропасть, когда еще не сïялъ свѣтъ Евангелïя то дивно и чудно, что и послѣ пришествïя Хрïста Господа, послѣ проповѣди Апостолскïя, послѣ провозглашенïя во всемъ мïрѣ Евангелïя, болшая безъ сравненïя часть людей погибала, погибаетъ, и будетъ погибати. Въ первыхъ коль долгое время послѣ рождества Хрïстова кумирослуженïе пребывало, и царствовало даже до Константïна великаго; а потомъ опять при Iулïанѣ отступникѣ главу свою вознесло; послѣ смерти котораго хотя и знатно уменшатися начало, однако не скоро истребилось, и то не во всемъ мïрѣ. Въ Персидскомъ царствѣ всегда очень мало было Хрïстïанъ, и то въ великомъ утѣсненïи. Китайскïя

(1) Псал: 77. Ст. 8.

Китайскія и Індійскія обширныя области или едва что когда, или никогда о Христовомъ пришествіи не слыхали. Наши толь многочисленныи полночныи народы тысящу лѣтъ отъ рождества Христова во тмѣ невѣдѣнія утопали. Сіе все есть аки младенчество гнѣва божія: посмотримъ на тѣхъ, которыи хвалятся вѣрою и именемъ Христовымъ. Егда повелѣніемъ Господнимъ ввергнули Апостолы сѣти, великое множество рыбъ поимали, но мѣстами сѣть прорывалася: сіе было знаменіемъ святыя православныя церкви, что она будетъ претерпѣвати великія раздоры, чрезъ которыя отпадутъ отъ нея непостоянныи и безспокойныи ея сынове: творя свои проклятыя сходбища, отлученія, выдумывая различныя ереси; чрезъ сіи скважины коль много рыбъ отъ поятія Апостолскаго погибло? Еще во времена Апостолская премножество таковыхъ сыновъ погибели было. Чего ради и святый благовѣстникъ Іоаннъ Евангеліе свое началъ писати по причинѣ богохуленія Керинѳова; и святый Апостолъ Іуда все свое посланіе противу еретиковъ направилъ: и Павелъ къ Тимоѳею съ сожалѣніемъ въ посланіи глаголетъ, что великая часть Асіи отъ ученія здраваго отпаде. Чтожъ потомъ воспослѣдовало? Отверзлися тѣ адскія врата, еретическія челюсти отвсюду не престаютъ отрыгати ядъ свой на святую церковь. Правда, что погубити ю никогда не могли и не могутъ, однако всегда много ей вреда причиняли. Сколь много душъ заразилъ Маркіонъ? Сколь много погубилъ Монтанъ?

танЪ? Сколь много повлекли за собою ПавелЪ Самосатскій, Савелій, Пелагій, ДонатЪ, Манихей, ЕвтихЪ, Несторій, Монофелиты, Врїенисты, Иконоборцы, Македоніяне, Аріяне и прочія чада и чудовища адская. ОдинЪ Арій такую заразителную язву испустилЪ было, что весь мірЪ, яко же глаголетЪ АвгустинЪ, и не примѢтилЪ бы, какЪ бы АріяниномЪ сдѢлался. А Македоніяне вооружаясь противу божества Духа святаго, такое лицемѢріе оказывали, что можно было думати, аки бы самЪ ДухЪ святый вЪ нихЪ водворяется; которымЪ наружнымЪ благочестіемЪ аки нѢкоею приманою многихЪ ко своей привлекли ереси; яко же о нихЪ свидѢтелствуетЪ Василій великій. Но ежели какія, то наши воистинну всенещастнѢйшія времена: весь востокЪ, и полуденныхЪ странЪ премного подЪ сквернымЪ МагометанскимЪ стонутЪ и воздыхаютЪ игомЪ и закономЪ, который церковь святую, аки кринЪ между терніемЪ подавляетЪ: сЪ другой стороны весь западЪ и полунощныхЪ странЪ часть великая на тысящи ересей и расколовЪ расторгнутая волнуется. ЧтожЪ все сіе? Не готовый ли подгнѢтЪ вѢчнаго огня? Во единой только церкви православной, аки вЪ тихомЪ нѢкоемЪ и отвсюду безопасномЪ пристанищѢ не подобало бы боятися толь великой пагубы; но понеже не точію дѢла безЪ вѢры, но и вѢра безЪ дѢлЪ, поучающу насЪ тако святому Апостолу Іакову, мертва есть, и ни мало не помогаетЪ; то сколь-

ко и въ самомъ семъ пристанищѣ утонутъ, кто можетъ по достоинству описати или изглаголати? Ибо ежели много такихъ осудитъ на вѣчную казнь справедливость божія, которыи чудеса творили, пророчествовали, изгоняли злыя духи, яко же самъ Христосъ свидѣтелствуетъ: (1) *Мнози рекутъ мнѣ по онъ день: Господи Господи, не въ твоели имя пророчествовахомъ, и твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ? И тогда исповѣмъ имъ: яко николи же знахъ васъ: отидите отъ мене дѣлающіи беззаконіе.* А ежели глаголю, такихъ много погибнетъ; то что глаголати о такихъ, оле великаго нашего неблагополучія! которыи не только чудесъ не дѣлаютъ, но еще бы немалое чудо было, ежелибы изъ нихъ иный, хотя единожды когда нибудь живо помыслилъ о спасеніи души своея. Когда бы кому всемогущій богъ всѣхъ Христіанъ сердца объявилъ и мысли, увидѣлъ бы тотъ коликою суетою наполненны старанія всѣхъ и помыслы. Тотъ мыслитъ о честяхъ, тотъ о прибыткахъ, тотъ о стяжаніи скоро гибнущемъ, тотъ о пріобрѣтеніи высокихъ наукъ для единой только суеты; тотъ тѣлесными похотями разжигается, тотъ пламенѣетъ гнѣвомъ, и выискиваетъ способы ко отмщенію, тотъ распыхается гордостію, а тотъ ежели о семъ не мыслитъ, однако и о богѣ, и о кончинѣ житія своего не мыслитъ. Не о томъ у нихъ рѣчь, не о томъ испытываютъ, не туда, какъ въ пословицѣ говорится, и глаза другаго

 смотрятъ.

(1) Матѳ: Гл: 6. Ст. 22. 23.

смотрятЪ. Святый ІоаннЪ Златоустый говоря проповѢдь ко Антіохійскому народу, послушайте, коль страшное изреклЪ опредѢленіе. *Много ли, вы думаете, находятся вЪ нашемЪ градѢ, которые спасутся? непріятная по истинну вещь, которую я хочу сказати, однако скажу. Едва могутЪ изЪ толикихЪ тысящей выбратися сто, которые спасеніе получатЪ. Но и о тѢхЪ сомнѢваюся: ибо коль великая злоба вкоренилася во младыхЪ, коль великое нерадѢніе вЪ старыхЪ, нѢтЪ ни единаго, который бы о семЪ имѢлЪ попеченіе.* Не вѢдаю какЪ кого другаго, а мене едва и не до отчаянія приводятЪ сія слова, когда я прилѢжно оная размышляю. Не моглЪ такЪ великій учитель, не разсудя прежде вЪ тонкость, что только на мысль ему пришло, толь необыкновенно глаголати, а наипаче вЪ толь важномЪ дѢлѢ: конечно онЪ прежде рачително позналЪ и разсмотрѢлЪ всю Антіохію, всѢ обычаи, всѢ нравы и дѢла людскія. И какЪ обыкновенно, когда спорЪ бываетЪ во численіи, ежели малое число хочемЪ показати, для болшей вѢрности считаемЪ такЪ, какЪ бы наиболшее быти могло, много святый ЗлатоустЪ, сказавши сто, конечно вЪ себѢ размышлялЪ, что едва есть и пятьдесятЪ. Ежели же вЪ томЪ градѢ, гдѢ вЪ то время толь много и толь часто покаянія проповѢдникЪ вопіялЪ ежеденно, вЪ томЪ градѢ, вЪ которомЪ много примѢровЪ всегда новыхЪ святостію просіявшихЪ мужей и слышати и видѢти можно было отЪ

отъ окрестныхъ монастырей и пустынь; въ томъ градѣ, въ которомъ и самое Христіанъ имя сперва услышалось, и не малое побужденіе людямъ подавало къ добрымъ дѣламъ, а наипаче во времена не застарѣлыя въ полчетверта ста лѣтъ отъ рождества Христова, едва едино сто могло собратися избранныхъ въ толь великомъ множествѣ: ибо во Антіохіи считалось тогда со сто тысящъ жителей и болѣе: о плачевнаго нещастія нашего! что думати должно о нынѣшнихъ, когда застарѣлъ міръ во злобѣ; когда многіи помышляютъ, что уже тѣ минули, а теперь не тѣ уже настали времена, чтобъ о спасеніи пещися; когда искоренена любовь; не видно добрыхъ примѣровъ; престали духовныя поученія; горячность и ревность ко благочестію, аки мразомъ нѣкіимъ поражена, оледенѣла; когда и самыи малыи дѣти великія грѣхи дѣлати умѣютъ, а и старыи не умѣютъ принести покаянія; когда на послѣдокъ едва не всѣ люди неслыханными беззаконіями противу Духа святаго согрѣшаютъ: одни здравому ученію не вѣрятъ, хотя обманути совѣсть свою; другіи раздражаютъ бога, надѣяся на милосердіе его; иныи на подобіе въ конецъ отчаянныхъ все стараніе и попеченіе о спасеніи своемъ отложили, или лучше сказати бросили. О коликая се пагуба! коль великое, а подлинно неминуемое паденіе человѣческаго рода! не знаю, что бы здѣ сказалъ Златоустый! не примѣнилъ ли бы словъ своихъ не ко одному только городу, но ко всему міру,

то есть, что во всемъ мірѣ теперь развѣ только сто сыщется, которыи не будутъ на вѣчную казнь осуждены.

Негорестная ли сія вѣдомость? нетяжестное ли и непротивное уму нашему размышленіе? Пишетъ Иродотъ о славномъ ономъ Царѣ Персидскомъ Ксерксѣ, что шествуя съ безчисленымъ воинствомъ на Грецію, восхотѣлъ смотрѣти на все оное войско съ высокаго нѣкоего мѣста. Коей ради причины на возвышенномъ холмѣ поставлены ему были пребогатыя и великолѣпныя креслы, откуда Ксерксъ увидѣвши весь Еллиспонтъ кораблями покрытый, всѣ брега морскія, сколь далеко зрѣніе его простиралось, воинствомъ занятыя, сперва, какъ говоритъ писатель, возвеселился, и щастливымъ себя называлъ, но въ малѣ потомъ воздохнулъ и облился слезами. Спрашивалъ его Артаванъ, единъ изъ вельможъ двора его: противныя, говоря, о Царю! двѣ вещи ты вдругъ дѣлаешъ, прежде ты веселился видя толь многочисленное воинство, потомъ теперь плачеши. Отвѣтствовалъ Ксерксъ: подумалъ я, говоритъ, что изъ толь великаго множества людей по прошествіи ста лѣтъ не будетъ ни единаго. Ежели же Ксерксу изъ очей исторгнула слезы такъ малая трата, что одно только войско, сколь бы оно велико ни было, временною смертію во сто лѣтъ отъ земли живыхъ потребится * * * * *

СЛОВО

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВIЯ

Азъ о сихъ молю: не о всемъ мiрѣ молю, но о тѣхъ, ихъ же далъ еси мнѣ. Іоан. Гл: 17. Ст. 9.

Между свѣтлыми и торжественными днями, въ которыи духовно радуется церковь Слышателiе православныи, не послѣднiй есть день нынѣшный, въ который яко возбранная побѣдителница, стерши главу враговъ своихъ еретiковъ, и унизивши высокую ихъ бровь, свѣтло торжествуетъ. Въ семъ тор-

жествѣ

жествѣ и веселіи не знаю, что болшее есть, и что примѣчанія достойнѣйшее; злоключеніе ли и бѣда побѣжденыхъ; или благополучіе побѣдившихъ. Но понеже самая сія побѣдителница читаетъ въ слухъ всѣхъ сыновъ своихъ, яко радостную вѣсть, не только мимошедшихъ, но и будущихъ побѣдъ своихъ, то есть всесилную жениха своего Христа къ богу Отцу молитву, въ которой единства и согласія и крѣпости насъ православныхъ сыновъ своихъ проситъ, и еще съ тѣмъ ко Отцу своему отзывается, что не о комъ либо, но токмо о своихъ вѣрныхъ молится. *Азъ о сихъ молю*, и проч: прилично есть Слышателемъ православнымъ предложити слово, какое есть наше щастіе, которыи во истинной церкви породилися. Великая славы свѣтлость по разумѣнію всѣхъ людей есть самое прозваніе великоименитое: (1) *Лучше имя доброе, нежели богатство много*, глаголетъ въ притчахъ Соломонъ, что же за имя церкви святыя православныя и благочестивыхъ сыновъ ея? Для многихъ милостей и благодѣяній божіихъ великоименитыи и многоименитыи называтися можемъ людіе. Въ слышанной нынѣ молитвѣ своей, како Христосъ Господь насъ называетъ? *Не о всемъ мірѣ*, рече, *молю, но о тѣхъ ихже далъ еси мнѣ.* Людіе православныи тіи то суть, которыхъ богъ Отецъ далъ Христу Сыну своему. Что сего титула выше быти можетъ? Но не можемъ ли кромѣ сего щитится о блаженствѣ нашемъ? Понеже всѣхъ

(1) Притч. Гл. 22. Ст. 1.

всѣхъ благъ податель богъ великія дары даетъ не токмо сыномъ, но и врагомъ своимъ, сіяетъ солнце свое на благія и злыя, и дождитъ на праведныя и на неправедныя; какъ же той даръ возлюбилъ, который далъ единородному возлюбленному Сыну своему? и той даръ суть сынове православныя церкве, даръ хотя самъ собою не велми дорогій, но великую цѣну себѣ получающій отъ своего дарователя. Любимъ дары, которыя отъ любимыхъ намъ подаются, хотя бы и не было чего любити, величаемъ дары, которыя отъ великихъ людей имѣемъ, хотя бы сами отъ себе никакой почести не были достойны. Такъ и человѣкъ будучи персть земная по естеству своему ни чимъ не есть ни отъ язычниковъ ни отъ Жидовъ, ни отъ еретиковъ не лучшій; но будучи отъ бога Отца неизреченнымъ любленіемъ Сыну его дарованный, хотя бы былъ самый подлѣйшій, щастливѣйшій есть отъ всѣхъ иновѣрныхъ Князей, и Владыкъ, и Царей по своему избранію, какъ мы ясно слышати можемъ отъ Павла святаго: (1) *Облецытеся яко же избраннїи Божїи святи и возлюбленни, во утробы щедротъ, благость, смиреномудрїе, кротость, и долготерпѣнїе.* Съ какою радостію можемъ слышати отъ святаго Петра: (2.) *вы же родъ избранъ, царское священїе, языкъ святъ, люди обновленїя?* Какая утѣха быти сынами церкве святыя Слышателіе православныи! Но что есть церковь? Церковь есть домъ премудрости седмочисленными столпы утвержденный:

(1) Колос. Гл. 3. Ст. 12. (2) 1. Петр. Гл. 2. Ст. 9.

церковь есть мысленный Сіонъ и новый Іерусалимъ: церковь есть мѣсто полковъ божіихъ отъ Іакова видѣнное: церковь есть невѣста духа святаго въ пѣснехъ пѣсней бесѣдующаго: церковь есть тѣло златую главу Хріста имущее, и кто многочисленная ея имена исчислити можетъ? А тая имена не такая суть, каками міръ горделивый обыклъ хвалитися, которыя часто бываютъ пустыя и праздныя. Нещщетны суть помянутыи титулы церковніи: въ каждомъ изъ нихъ великая важность заключается. Домъ премудрости называется отъ богословскаго своего ученія, Сіономъ и Іерусалимомъ отъ крѣпости, полкомъ божіимъ отъ брани и побѣды надъ Ідолослужительми и еретиками, невѣстою отъ любве божія, тѣломъ отъ крайней любви и крайняго со Хрістомъ соединенія. Ктожъ сего за великое щастіе не будетъ имѣти, въ томъ преславномъ вѣрныхъ собраніи обрѣтатися? Воиномъ благороднѣйшимъ великое желаніе есть славнѣйшаго какого полку быти, и воевати подъ знакомъ началнѣйшихъ, и для того труда, иждивенія и собственнаго здравія не жалѣютъ; то какое тѣмъ благополучіе, которыхъ Господь силъ позвалъ въ такъ избранный полкъ свой. Но кто уже достойную похвалу воздастъ превысокой чести отъ Павла святаго именованной: (1) *чада*, рече, *есмы Божія. Аще же чада и наслѣдницы: наслѣдницы убо Богу, снаслѣдницы же Хрісту.* Одного Отца со Хрістомъ имѣти, есть то имѣти тоежде наслѣдіе отечества.

* (1) Рим: Гл: 8. Ст. 16. 17.

отечества. НаслѢдницы убо богу снаслѢдницы же Хрісту, что болшаго и помыслити тутЪ можно? Обезумившеся нѢкіи древніи Цари Цари будуще, и никого надЪ собою во благородіи вышшаго не имѢюще, за толь великую честь почитали не быти, но ложно назывшися сынами боговЪ, что и настоящихЪ отцовЪ своихЪ забывали. ТакЪ АлександрЪ великій сыномЪ бога Дія, такЪ ДомитіанЪ сыномЪ богини Паллады повелѢвали себе называти. Но какихЪ боговЪ? ЛожныхЪ, вымышленныхЪ, скверныхЪ, о которыхЪ читывали отЪ кого они породилися, и какія были немощныи, какими мерзскими дѢлами, какими соблазнми прославилися. То что за благородіе православныхЪ сыновЪ святыя церкве, которыи не ложныхЪ, но самаго истиннаго бога не ложніи, но истинніи суть сынове? А сынами будучи, суть его наслѢдницы, и до единого и тогожде наслѢдія право со ХрістомЪ имѢютЪ. ИзЪ чего всего кто не видитЪ, что далеко болшее щастіе есть родитися вЪ вѢрѢ святой православной пребѢднымЪ, нежели найбольшимЪ, найславнѢйшимЪ и найбогатшимЪ во иновѢріи? И почто имѢемЪ со иновѢрными и равнятися? Не великая слава сыну царскому быти болшимЪ отЪ сыновЪ рабскихЪ и подданныхЪ своихЪ, слава его есть, когда онЪ иныхЪ Царей величествомЪ своимЪ превосходитЪ. Сравнимъ же и мы новую нашу благодати церковь сЪ церковію ветхозаконною, и естьли и отЪ тоя болшая во всемЪ покажется, тогда добрѢ познаемЪ, чѢмЪ щастливѢйшіи люди благовѢрніи отЪ иновѢрныхЪ.

Правда, что и въ ветхозаконной церкви родитися великая была благодать божія. Церковь ветхозаконная называлася людіе божіи, людіе избранніи, сыны Авраамли, виноградъ отъ Египта пренесенный, сынъ Ісраиль. Церковь тую, какою любовію любилъ богъ, свидѣтелствуютъ великія заступленія и на враговъ ея ревности? Како за нихъ казнилъ Ф раона, какую побѣду подалъ на Амалика и на Іеріхонъ, на Мадіанитовъ и иныхъ многихъ? Свидѣтелствуютъ удивленія достойная и чудная дѣла божія: прешествіе посредѣ моря, облачнаго и огненнаго столпа знаменіе, манны одожденіе, громогласное закона на Синаи преданіе и иная безчисленная чудеса. Однако же со всѣми своими похвалами, со всею честію, достоинствомъ и величествомъ такъ есть ветхозаконная церковь отъ нынѣшней Христовой церкви нижшая и послѣднѣйшая, что та сѣнь называется, а сія вещь самая, та обѣщаніе, а сія событіе, та преддверіе а сія палата царская, та цвѣтъ, а сія плодъ самый, та работа, а сія царство, та законъ, а сія для безмѣрной любви къ намъ божіей однимъ словомъ благодать именуется. И Апостолъ святый, сказующе тайну двоихъ сыновъ Авраамовихъ чрезъ сына отъ рабыни рожденнаго ветхій завѣтъ, а чрезъ сына свободныя завѣтъ новый, нынѣшнюю святую церковь разумѣетъ. Въ чемъ даетъ знати, что какая неравность есть между дѣтми служебничими и господскими, такое разнствіе есть между сынами нынѣшнія, и сынами ветхозаконныя

ныя церкве. А понеже и такъ несовершенное блаженство ветхозаконное такъ болшее было отъ всѣхъ доволствъ и роскошей мірскихъ, что по свидѣтелсвту великаго Павла: (1) *Моисей рече*, (дабы былъ сыномъ правдивымъ церкве вѣрою:) *великъ бывъ, отвержеся нарицатися сынъ дщере Фараоновы, паче же изволи страдати съ людми божіими, нежели имѣти временную грѣха сладость.* Понеже глаголю Моисей святый всѣми роскошами Египетскими и превысочайшимъ именемъ царскимъ возгнушался, а съ людми божіими то есть съ сѣнною на той часъ церковію многомятежное и бѣдное подъялъ житіе: намъ православнымъ такъ великой церкве нынѣшней сыномъ будущимъ, что можетъ показати лестный міръ, чтобъ нашего щастія было щастливѣйшее? какимъ велможамъ, какимъ Княземъ, кому отъ еретическихъ или языческихъ Царей, хотя бы найболшему, завидѣти будетъ найменшій, найубогшій и найпростѣйшій христіанинъ православный, который званіе свое добрѣ разсудитъ? Воспомянемъ только тутъ какія уже духовныя сокровища имѣетъ святая церьковь, которыхъ всѣхъ кто хощетъ, можетъ участникомъ быти, и комуждо волно употребляти ихъ на обогащеніе души своей. Тутъ есть та нива, въ которой закопано драгоцѣнное сокровище, то есть благодать божія въ тайнахъ святыхъ сокровенная. Кому симъ сокровищемъ богатѣти не волно? Тутъ

(1) Евр: Гл: 11. Ст: 24. 25.

есть тое горушично зерно, которое возрастаетъ въ великую вѣтвь, что вѣры святыя размноженїе знаменуетъ, тутъ неоцѣненный бисеръ заслуги Хрїстовой, и цѣна крове его насъ искупившая, которая и малая наша дѣла великими и дорогими чинитъ. Тутъ молитва прїятная, тутъ труды не безмездныи, тутъ милостыня не праздная, тутъ слезы несуетныи, тутъ покаянїе силное. О пособїи же и помощи угодившихъ богу рабовъ его, великихъ друговъ нашихъ, что скажемъ? Не богатство ли есть такихъ и такъ многихъ заступниковъ нашихъ предъ Господемъ имѣти? Сїе то есть имѣти самое милосердїе божїе. Что скажемъ о многочисленныхъ знаменїяхъ и чудодѣянїяхъ? несокровище ли есть такъ многїя иконы имѣти чудодѣйствующыя, тѣлеса святыхъ нетлѣнная, исцѣленїя, бѣсовъ прогнанїя, мертвыхъ востанїя: сїе имѣти, есть то самую всемогущую силу божїю имѣти, такъ что уже каждому православному, когда сїя церкве святыя доволствїя разсудитъ, прилично есть съ возлюбленною невѣстою Духа святаго рещи: *введе мя Царь въ ложницу свою, введе мя Царь въ домъ вїна.* Гдѣ такїя изобилїя, такъ многїи и полнїи благодати божїей сосуды обрѣтаются? Кто же уже равное слово сыскати возможетъ, которымъ бы мощно обняти неописанная и неизреченная обѣщанїя Господня, которыхъ никому иному только православной церкви своей далъ Господь? Не моглъ описати уготованныхъ благъ самовидецъ Павелъ святый, то какїи

ихъ

ихъ языкъ исповѣсть? Хотя бы кто вся изобилія и красоты всего свѣта исчислилъ не имутъ подобія вѣчныхъ благъ: вся бо тая окомъ видѣтися могутъ. Хотя бы кто о найболшемъ добрѣ, и котораго свѣтъ имѣти не можетъ, помыслилъ, можетъ оное пріити на сердце человѣческое, а о вѣчномъ блаженствѣ тако бесѣдуетъ Павелъ святый: (1) *око не видѣ, ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша.* Малоли кому кажется сіе щастіе вѣрную надежду имѣти такъ безмѣрнаго добра? У римлянъ древнихъ разныи вѣнцы бывали, которыи давано за военныя въ разныхъ случаяхъ труды. Кто побѣдивши супостатовъ торжествовалъ, имѣлъ вѣнецъ отъ лавра. Кто свободилъ градъ отъ облеженія непріятелскаго, давано вѣнецъ изъ травы на томъ мѣстѣ вырванной, съ коего прогналъ непріятелей. были и иныи вѣнцы въ награду иныхъ заслугъ подаваемыи. Что же се за награжденіе, что за щастіе получити вѣнецъ, отъ котораго ни ползы, ни украшенія не было, кромѣ того, что былъ славнымъ знакомъ такаго и толикаго храбраго дѣйствія. Однако же за такое благополучіе имѣли то люди, что для того ити во огнь военный, на стрѣлы, на мечи, на копіи дерзали. Чтожъ уже о нашемъ блаженствѣ должно сказати? которымъ и за малыя труды вѣчный и неувядаемый отъ всѣхъ царскихъ вѣнцевъ дражайшій вѣнецъ въ царствіи небесномъ есть обѣщанный? о радости! о утѣхи! о блаженства

(1) 1. Корінө: Гл: 2. Ст: 9.

ства нашего! на что засматриваемся о православнiи? Какому щастiю завидуемъ? Куды мысли, куды сердца наша намѣряемъ? почто не помышляемъ о толикомъ нашемъ благополучiи? почто глядимъ на противную сторону всѣхъ враговъ православiя нашего? Что за радость при нихъ? Магометаномъ пространное и сластолюбивое житiе что помогаетъ? Къ чему служитъ всѣмъ еретiкомъ тщеславная ихъ и суетная мудрость? Что за ползу приносятъ достатки и изобилiя всѣмъ иновѣрнымъ? что имъ поможетъ мнимое ихъ добронравiе? Милостыни ихъ безпомощныя, труды ихъ тщетныи, слезы ихъ отчаянныя, молитвы ихъ во грѣхъ вмѣняются, вся дѣла ихъ безъ вѣры мертва суть. (1.) *Иже не собираетъ со мною, расточаетъ*, рече Господь. Мы полкъ божiй есмы, а они сборище дiаволское, мы уды тѣла Хрiстова, а они трупы гнилыи, мы во Iерусалимѣ, они въ Вавилонѣ. И тутъ ужѐ познаемъ найбольшее добро наше, то есть, что мы въ той вѣрѣ родилися, въ которой единой и самой надежда есть спасенiя вѣчнаго, и кромѣ которой нигдѣ индѣ спастися не можемъ. Многая того знаменiя и образы въ ветхой сѣни были, напримѣръ ковчегъ Ноевъ, въ которомъ единомъ отъ потопа можно было укрытися. Между же прочими всѣми знаменми образъ знатнѣйшiй есть домъ Раавы Iерiхонской. Достиглъ съ народомъ Iсраильскимъ Iерiхона Iисусъ Навинъ, и послалъ первѣе двоихъ воиновъ на соглядaнiе града, которымъ случилося

(1.) Матѳ. Гл. 12. Ст. 30.

случилося пріити въ домъ Раавы блудницы и витати тамо; когда же о нихъ увѣдано, что за люди были, и донеслось то до слуха царскаго, абіе взысканіе учинивши прислано смотрѣти въ домъ Раавинъ, которая, слыша о величіяхъ и силѣ бога Ісраильскаго, и разумѣя, что за конецъ вины тоя имать быти, утаила гостей своихъ отъ царскихъ тѣхъ испытаній. Что же отъ нихъ просила и получила, дабы, когда Іеріхонъ пріидетъ въ руцѣ Ісраиля, она, отецъ, мать, братія и всѣ ея сродники и всѣ, которіи въ дому ея будутъ, цѣлы и отъ меча не врежденны были, а чтобъ домъ ея былъ примѣтенъ, сказано ей въ знакъ свѣсити изъ окна вервь червлену, и кто изъ дому выдетъ, той самъ своей смерти будетъ причиною. Великая тайна и живый образъ церкви святой православной! Находитъ бранію на мысленный Іеріхонъ, на міръ областію темною одержимый лучшій Іисусъ Христосъ Господь: (1) *не пріидохъ*, рече, *понрещи миръ, но мечъ*: посылаетъ и сей посланниковъ своихъ соглядати, востаетъ на нихъ лютое испытаніе мучителское; но ихъ церковь православная, бывшая прежде блудница языческая и идолослужителная, увѣривши проповѣданному отъ нихъ, принимаетъ и сохраняетъ. Чимъ же награждена за то? Приняла благодать возблагодать, назначена есть вервію червленою, кровію завѣта мирнаго и вѣчнаго Господа нашего Іисуса Христа, и сіе знаменіе носяще между погубляемымъ Іеріхономъ сама

(1) Матѳ. Гл. 10. Ст. 34.

безбѣдна и невредима пребываетъ. Ктоже подъ тѣмъ знаменіемъ въ дому ея крыется? той токмо, кто самъ хощетъ, можетъ избѣжати меча лютаго; всѣ за стѣною ея неживущіи на распутіи иновѣрія убіени будутъ. Кому отъ сего не явно есть, какое есть злоключеніе во иновѣріи порожденныхъ, и что за благодать на насъ божія, которая намъ дала въ безпечалной сей храминѣ хранитися? Поставлю себѣ предъ очи Іерихонское разореніе: обходили мѣсто тое священницы и свѣтскіи седмь разъ, носяще кивотъ Господень, и въ трубы рожаныя трубя, и когда ужѐ кончили седмое обхожденіе по повелѣнію Іисусову, воскликнули великимъ гласомъ и воплемъ вси полки Ісраилстіи, и абіе чудодѣйственною силою божіею всѣ стѣны Іерихонскія пали. Какій же страхъ объя въ той часъ жителей Іерихонскихъ, и какъ между ими щастливы были сродники Раавины въ дому ея крыющіися? Что же когда вдругъ напала яростная и лютая сила побѣдителей? самъ Іисусъ Навинъ проклялъ Іерихонъ, повелѣвая, чтобъ кромѣ дому Раавы блудницы, отъ человѣка до скота никого тамъ не оставити въ живыхъ. Какія тамъ позорища представилъ мечь Ісраилскій? Видѣли изъ окна мужей полма разсѣкаемыхъ, женъ за власы влачимыхъ, дѣтей малыхъ безъ жалости и пощадѣнія о камень разбиваемыхъ, тѣхъ попираемыхъ конми, другихъ въ крови потопленныхъ; тамъ домы зажженыи до небесъ пламенемъ досязаютъ, тамъ палаты и столпы высокіи съ страшнымъ громомъ опроверга-

ются

ются, всюду безчисленное множество и тѣхъ, кои гонятъ, и тѣхъ кои убѣгаютъ; всюду и по улицамъ, и по домамъ, и на кровахъ двоякій крикъ и вопль уши и сердце пронзаетъ: то лютый и яростный; убій, не оставй, не пощади, врази суть Ісраилстіи, врази бога вышняго; то болѣзненный и неутѣшный: о горе! о лютѣ! о бѣда! Тое и слыша и видя, что, разумѣемъ, на мысли было у домовниковъ тѣхъ Раавиныхъ? Доходилъ и до нихъ страхъ великій, но болшая была радость сердцу, видя себе однихъ отъ всенародной погибели избавленныхъ, како тамо щастію своему удивлялися, съ какимъ усердіемъ благодарили избавительницѣ своей Раавѣ? Возмемъ съ сего примѣръ нашему щастію. Не одно мѣсто, но такъ многіи восточніи и западніи народы неизслѣдимымъ судомъ божіимъ отъ благодати его отвержены суть; и тіи жидовствомъ, тіи язычествомъ, тіи ересми погибаютъ, или живутъ безнадежніи, или суетною надеждою ослѣпленніи умираютъ, или отчаянны, или козненнымъ прелщеніемъ уведены, всѣхъ пожираетъ огнь адскій, всѣхъ убиваетъ мечь вѣчнаго отмщенія божія, на всѣхъ великимъ вопле́мъ кричатъ ревнующіи по бозѣ отцы святіи: *да будутъ прокляты*, о всѣхъ твердое отеческое разумѣніе, что аще кто отъ нихъ при животѣ во храмину православной церкве не убѣжитъ, спастися не можетъ. Между прочими ужасное о нихъ разумѣніе Кипріана святаго Карѳагенскаго: (1) *Кто либо и кій либо есть онъ, христіанинъ нѣсть;*

 иже

(1) Кн. 4. Послан. 2. о добродѣтелехъ церковныхъ.

иже нѣть по Хрїстовой церкви; и на другомъ мѣстѣ: *иже аще отъ церкве отдѣлившійся прелюбодѣйцѣ привязуется, той отъ обѣтованія церковнаго отдѣляется, ниже да четъ Хрїстова мздовоздаянія; оставившій церковь Хрїстову чуждый есть, скверный есть, врагъ есть, имѣти не можетъ Отца Бога, иже не имать матерїю церковь.* Но на что яснѣйшихъ доводовъ надъ сей, что самъ Хрїстосъ за свою только православную церковь молится: *азъ о сихъ молю*, и проч. Что же се за щастіе? что за благополучіе? что за блаженство наше? что насъ отъ многихъ тысящей избралъ богъ и отъ всенароднаго погубленія въ такъ надежномъ дому своемъ церкви заключилъ. Что бы было, когда бы во иновѣріи, во ереси, въ жидовствѣ, въ магометанствѣ, мы родилися; но не такъ сталося. Откуду се намъ? чимъ мы могли богу присвоитися? Прежде рождества и зачатія нашего что мы были, когда еще ни что не были? Единая, то есть, всѣ заслуги и прозбы предваряющая неизреченная благодать къ намъ божія, единое милосердіе, единое къ намъ особенное помилованіе его въ такомъ щастіи судило намъ родитися. О милости! о щедротъ! о благоутробія божія! Познавши же что за добро быти сыномъ церкви православныя, кто не видитъ, какой отъ насъ любве за такую любовь свою, какого благодаренія за такій даръ свой требуетъ Господь? И тутъ уже каждому познати можно, какъ мерзскій и тяжкій есть грѣхъ, которымъ Хрїстіанинъ

стіанинЪ православный бога раздражаетЪ? Понеже бо СынЪ божій, прося теперь Отца своего о своемЪ прославленіи, обѣщаетЪ взаимЪ его прославити: (1) *Отче, прослави сына своего, да и сынЪ твой прославитЪ тя;* далеко болшій есть долгЪ на насЪ свѣтомЪ дѣлЪ добрыхЪ прославляти имя Отца нашего, иже есть на небесѣхЪ. Что же уже за преступленіе будетЪ, не токмо имени того не славити, но еще многими соблазнми хулити, и отЪ котораго мы великоименитыми называемся, того многимЪ и различнымЪ безчестіемЪ огорчевати, и который намЪ даруетЪ свое наслѣдіе, тому собственную его честь отнимати? Какая вина тяжчайшая сея обрѣстися можетЪ? А естьли тое намЪ не велми страшно видится, помыслимЪ, что, за нещастіе, когда отЪ такого щастія, чего не дай богЪ, вЪ туже погибель кто пріидетЪ, вЪ которую и иныи во иновѣріи порожденныи приходятЪ. Когда слышимЪ о какихЪ рыцаряхЪ славныхЪ или премудрыхЪ древнихЪ Философахъ, како тѣ воевали и весь покорили свѣтЪ, а тіи какЪ много издали книгЪ премудрыхЪ, абіе приходитЪ на умЪ нѣкакая жалость, когда они, бывше язычники, пошли во адЪ и вѣчно погибли. Какая же жалость и скорбь будетЪ: (ей, чтобЪ она не была самою вещію, пріимемЪ теперь вЪ доброе разсужденіе!) что глаголю будетЪ за скорбь, когда кто и вЪ православіи на вѣчную казнь осудится? О горе мнѣ! горе!

* * * * *

(1) Іоан. Гл. 17. Ст. 1.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БЦГОРОДИЦЫ.

Яко сотвори мнѣ величіе силный

Лук. Гл. 1. Ст. 49.

Якоже во естественномъ чину, человѣка малымъ міромъ мудріи называютъ, видя въ немъ вся свойства и совершенства различная, которая въ великомъ семъ вещественномъ мірѣ обрѣтаются; тако въ духовномъ благодати божіей мірозданіи во многихъ и различныхъ живоносныхъ твореніяхъ бога нашего, сіесть, въ числѣ святыхъ его угодниковъ, всѣхъ святыхъ святѣйшая мати божія, не едино тѣло, но особная тварь, но міръ сокращенный, вся дарованія инымъ раздѣленная, собранная въ себѣ имущій нарещися

нарещися можетъ. Вси дивныи суть угодившіи Господеви святыи, но не во всѣхъ, вся удивленію достойная обрѣтаются. Разнствуютъ между собою, по глаголу апостольскому, яко звѣзды во славѣ: свѣтлыи суть умныи очи предвидящихъ Пророковъ, красныя ноги благовѣствующихъ міръ Апостолъ, священныя главы Іерарховъ, адамантова сердца побѣдоносныхъ Мучениковъ, препоясаны чресла Дѣвственниковъ, кійждо отъ нихъ своимъ благолѣпіемъ красуется; но преблагословенная дѣва Марія вся тыя утвари многовидныя едина въ себѣ вмѣсти: пріятъ зрѣніе пророческое, сама о своемъ всемирномъ возвеличеніи прорекше: *се, рече, отъ нынѣ ублажатъ мя вси роди*: получи честь апостолскую, бывши съ ними общница нашедшаго въ день Пентекостіи святаго Духа: уподобися образу священства, принесши богу въ церковь младенствующаго Сына божія: пріятъ мученическій вѣнецъ, егда, смотрящей ей на страсть поносную Сына своего, пройде оружіе сердце ея, по предреченію Симеонову: чистоту Дѣвственниковъ не токмо всецѣло сохрани, но и съ матерствомъ чудеснѣ сочета, яко прежде рождества, тако и въ рождествѣ, и по рождествѣ суще дѣва, достойнѣ отъ церкви нарицаемая приснодѣвая. И, да сокращу предложенное мнѣ слово, что о дщери царевой и непорочной Христовой невѣстѣ церкви святой православной Псаломникъ написа: (1.) *вся слава дщере царевы внутрь: рясны златыми одѣяна и преиспещрена*, тожде и пресвятой дѣвѣ Маріи

(1) Псал. 44. Ст. 14.

Маріи свойственнѣ согласуетъ. Яко же бо церковь святая, аки рясны златыми, различными во удесѣхъ своихъ благодатми украшается, тако и дѣва Марія, яко лице суще церковное, вся тая различія свѣтлая едина въ себѣ изобразуетъ и являетъ. Таковыя оной похвалы что вышшее, что болшее, что чудеснѣйшее изобрѣсти есть мощно? и можетъ ли что болшее быти? Кая се высота, кое величество будетъ? Нынѣ убо присмотримся, православныи Слышателіе, какъ великая честь, и коль высокое достойнство есть, на которое преблагословенная дѣва Марія благовѣстіемъ днесь Ангелскимъ отъ бога возводится, егда предвѣчный Отецъ присносущному своему и единосущному Сыну въ матерь избираетъ; сіе бо велелѣпіе вся предреченная украшенія такъ превосходитъ, какъ солнце звѣзды, и какъ море малыя источники. Что да извѣстно покажется, достоитъ намъ помыслити и разсудити, что то есть быти матеріею божіею. Но кто сіе по достоинству сказати можетъ?

Вѣдомо всѣмъ есть, яко великая родителемъ честь умножается отъ чести сыновъ своихъ; аще бо и мѣста отечествомъ славныхъ нѣкоихъ мужей прославляются, якоже седмь градовъ Еллинскихъ великимъ прѣніемъ пряхуся за Омира славнаго Стихотворца, кійждо отъ нихъ его себѣ присвояюще, колми паче славно есть нарицатися родителемъ пресловутаго нѣкоего мужа въ мудрости, или храбраго воина, или много паче Царя великодержавнаго. Повѣствуется о Олимпіи, Александра великаго

матери, яко о томъ наипаче хваляшеся, яко дщи царская, Царица и царева мати бяше. И того ради премудрый Соломонъ въ притчахъ своихъ къ сыну глаголетъ: (1) *да веселится отецъ и мати о тебѣ, и да радуется рождшая тя.* Отсюду нѣчто знати можемъ, кое достоинство обрѣтаетъ нынѣ преблагословенная дѣва Марія, кому она въ матерь избирается. Силному ли воину? Сей имать стерти главы змѣевъ, сокрушити вереи желѣзныя, одолѣти всей силѣ вражіей, свободити отъ вѣка плѣнники, весь міръ, яко богату корысть, пріяти: сей есть сокрушаяй брони мышцею высокою, Господь силъ, Господь крѣпокъ и силенъ въ брани. Кому въ матерь избирается? Премудрому ли мужу? Сей есть предвѣчная премудрость божія, еюже вся дѣла божія сотворишася; сей есть, иже въ писаніи глаголетъ о себѣ: (2) *Господь сотвори страны и ненаселенныя, и концы населенныя поднебесныя. Егда готовяше небо, съ нимъ бѣхъ, и егда отлучаше престолъ свой на вѣтрѣхъ, и егда крѣпки творяше вышнія облаки: и егда тверды полагаше источники поднебесныя, и егда полагаше морю предѣлъ его, да воды не мимо идутъ устъ его, и крѣпка творяше основанія земли, бѣхъ при немъ устроя,* глаголетъ премудрость божія. Кому паки Марія въ матерь избирается? Царю ли нѣкоему державному? Сей есть глаголяй о себѣ въ притчахъ: (3) *Мною Царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ правду: Мною вельможи величаются, и властители мною держатъ землю:* Сей есть Царь Царемъ, и Господь господемъ, страшный

(1) Притч. Гл. 23. Ст. 25. (2) Притч. Гл. 8. Ст. 26. 27. 28. 29. (3) Тамже Ст. 15. 16.

страшный потѣемлющій духи Князей, страшный паче Царей земныхъ. Такъ силнаго, такъ премудраго, и такъ державнаго Сына матерію быти, коль великая честь есть? коль высокая слава и достоинство? Аще и мѣсту самому малому граду Виѳлеему толикая слава израсте отъ рожденія Іисусова, яко ничимъ меншій есть отъ прочіихъ преславныхъ градовъ: (1) *и ты*, рече, *Виѳлееме, доме Евфраѳовъ, еда малъ еси еже быти во тысящахъ Іудиныхъ? изъ тебе бо мнѣ изыдетъ старѣйшина, еже быти въ Князя во Ісраили*. Кое разумѣніе имѣти подобаетъ о самой матери Іисусовой, отъ неяже пречистыхъ и непорочныхъ кровей плоть себѣ истка Сынъ божій, сего и лице толико видѣти и всѣмъ Царемъ и Пророкомъ желаделно бяше; и блаженни нарицаются, которыи его видѣти сподобилися по словесѣхъ самаго Христа Спасителя ко ученикомъ: (2) *ваша же*, рече, *блаженна очеса, яко видятъ: и уши ваши, яко слышатъ. Глаголю бо вамъ, яко мнози Пророцы и Царіе восхотѣша видѣти, яже вы видите, и не видѣша: и слышати, яже слышите, и не слышаша*. То аще веліе блаженство есть видѣти токмо Христа, колми паче его родити, воспитовати, нарицати Сыномъ? Аще блажатся очи видѣвшіи и уши слышавшія; то како блаженна есть утроба пріемшая, сосца питавшая и руцѣ матернимъ объятіемъ сладцѣ объемлющія. О достоинства! О блаженства! О величества! Жена оная, о нейже пишетъ Лука святый, премудрое токмо ученіе Іисусово слышавши, и

(1) Мих. Гл. 5. Ст. 2. (2) Матѳ. Гл. 13. Ст. 16. Лук. Гл. 10. Ст. 24.

мняще его быти, аще и мудра учителя, но проста человѣка, воздвигши гласъ отъ народа рече ему: (1.) *блажено чрево носившее тя, и сосца, яже еси ссалъ.* Что бы рекла, аще бы вѣдала, яко той есть Сынъ божій, яко есть богъ совершенный? Съ великимъ бы удивленіемъ ублажила носившее его чрево и сосцы питавшая. Какой бы чести достойную нарекла матерь его? Представимъ себѣ въ помыслѣ, елико можно, возлюбленніи Слышателіе, времена нѣкая въ нихже славится и прославится имя Іисусово: сіесть временное царство Хрістово въ нынѣшней воинствующей его церкви, а по семъ второе его страшное пришествіе, тоже и безконечное царство въ церкви торжествующей. Въ сихъ временныхъ и вѣчныхъ его прославленіяхъ, воззримъ умными очима на пречистую Матерь его всемилостивую нашу владычицу, яко она всегда и всюду Сына ради своего преславна и преблаженна есть и будетъ, яко она нынѣ радуется видяще, яко Сына ея вездѣ имя проповѣдуется, о имени его вси роди благословятся, всяко колѣно покланяется небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, яко она торжествуетъ видяще коль многіе Мученики любве ради Сына ея, кровь доблественнѣ изливаютъ, коль многіи Исповѣдницы ревнуютъ за честь его, и вся нужды, вся скорби, вся тяжкая злая самохотнѣ и сладцѣ поносятъ. Кое се веселіе и блаженство быти матеріею Сына того, егоже вѣрою и именемъ аки великороднымъ нѣкіимъ прозваніемъ вси тако величаются.

(1) Лук. Гл. 11. Ст. 27.

величаются и хвалятся, яко многажды его ради любве и родители забываютъ чадъ своихъ, и чада родителей презираютъ. Щедрый мздовоздаятель богъ угодившему иногда Авраму за превеличайшій даръ даде ему быти Отцемъ многихъ языковъ вѣровати имущихъ, и преименова имя его Авраамъ, иже Аврамъ нарицашеся; Авраамъ бо сказуется отецъ вѣрующихъ. Великое се воистинну дарованіе безчисленнаго множества отцемъ быти, яко и самъ богъ многою себе мздою нарече: (1.) *не бойся, рече, Аврааме азъ защищаю тя, мзда твоя будетъ зѣло многа, и изведе его вонъ и рече ему: воззри на небо и изочти звѣзды, аще можеши исчести я, и рече, тако будетъ сѣмя твое.* Сіе блаженство Авраамле аще велико есть, колико есть блаженство Маріино, еже ей нынѣ отъ бога посылается? Авраамъ бысть отецъ многихъ, но слугъ Христу имущихъ; Марія единаго Сына имать, но емуже вся чада Авраамова повинуются: Авраамъ отецъ бысть вѣрующихъ, Марія того матерь есть, во егоже всѣмъ спасенія ищущимъ вѣровати подобаетъ. Кто величіе блаженства сего изрещи возможетъ? Авраамово дарованіе самъ богъ зѣло многою мздою нарече, то кто отъ насъ бренныхъ исповѣсти умѣетъ болшую безъ сравненія чести матери господней? Егдаже во второе пришествіе свое сядетъ на престолѣ славы своея судити живымъ и мертвымъ праведный судія, да помыслитъ кто, кое величество будетъ матерію того

(1) Быт. Гл. 15. Ст. 1. 5.

быти? Съ коликимъ торжествомъ на позоръ той пріидетъ преблагословенная дѣва Марія? Како взыграется непорочное дѣвыя сердце? И что речетъ въ помыслѣхъ къ ней? Сынъ то твой, о дѣво Маріе! емуже на судъ аки Царю воставшу движутся силы небесныя: Сынъ то твой есть, иже (1) *призоветъ небо свыше, и землю, разсудити люди своя*: Сынъ то твой есть, егоже повелѣнія трубою посылаемаго послушаютъ бездны адскія, послушаютъ кости мертвыхъ, соберутся отъ конецъ земли роди человѣческіи: Сынъ твой есть, егоже предъ лицемъ ужасаются силніи, оскудѣваютъ богатіи, трепещутъ бывшіи иногда велможи, владыки и страшныи Царіе земныи: желаемъ и просимъ себѣ непрестанно, да возможемъ добръ дати отвѣтъ на томъ судищѣ, и велми блаженъ въ то время будетъ, на негоже воззритъ окомъ милостивымъ страшный той судія. Что убо за блаженство обрѣте Марія, не токмо безбѣдно на томъ позорѣ явитися, но еще отъ всего совокупленнаго міра зримой быти и почитаемой, яко матери царевой, и таковую державу, силу и власть на сынѣ своемъ видѣти! Что же речемъ еще о некончаемомъ царствіи Христовомъ? Коимъ мѣстомъ и коею честію почтетъ сынъ матерь свою за плоть отъ нея пріятую? Иже и ученикомъ своимъ за едину къ нему любовь сѣсти съ нимъ на дванадесятихъ престолѣхъ обѣщаетъ: Матерь же его пречистая коликую утѣху имѣти будетъ, видящи въ таковой славѣ

(1) Пс. 49. Ст. 4.

славѣ вѣчно царствующаго Сына своего? Мати святаго Іоанна и Іакова мняше быти найболшее блаженство, аще бы видѣла сыновъ своихъ единаго одесную, а другаго ошуюю сѣдящихъ со Христомъ во царствіи его, и того ради слышавши Іисуса о воскрсеніи своемъ глаголюща, дерзну приступити, и смиренно ему молитися, якоже святый Матѳей глаголетъ. (1) *Приступи къ нему мати сыну Зеведеову съ сынома своима, кланяющися и просящи нѣчто отъ него. Онъ же рече ей, чесо хощеши? Глагола ему: рцы да сядета сія оба сына моя, единъ одесную тебе, и единъ ошуюю тебе, во царствіи твоемъ.* Тако аще мати оная въ великое себѣ блаженство вмѣняше имѣти сыновъ Христу царствующихъ, что речемъ о Маріи имущей Сына сѣдящаго выну со Отцемъ, царствующаго во вѣки, и егоже царствію не будетъ конца, и емуже вся сорадоватися и сликовати будутъ. Воспомянемъ еще себѣ, коликую радость имутъ матери, егда видятъ сыновъ своихъ величаемыхъ? Повѣтсвуется о Октавіи Царицѣ Римской, яко егда слыша сложенную похвалу Маркеллу малому сыну своему отъ славнаго Стихотворца, въ нейже не извѣстнымъ, но ласкательнымъ обѣщаніемъ, а се обычную себѣ баснь слагающе, пророчествова велика воина и храбра быти его защитника славы Римскія; сія мати Октавія слышащи отъ невмѣстимыя радости изнеможе тѣломъ, и внѣ ума во изступленіи бысть

(1) Матѳ. Гл. 20. Ст. 20. 21.

быть. Поступимъ убо отъ бреннаго, къ нетлѣнному, отъ суетнаго сего тщеславія, къ славѣ истинной; какую радость вмѣститъ въ сердцѣ своемъ преблагословенная дѣва Марія, егда Сыну ея небаснотворныя пѣсни, но и превеликія и истинныя похвалы вѣчно слагаемыя услышитъ, егда, яко же предвидѣ Іоаннъ святый во своемъ откровеніи, слышанъ будетъ гласъ, яко гласъ водъ многихъ, и яко гласъ грома велика, и гласъ гудецъ гудущихъ въ гусли своя, и поющихъ яко пѣснь нову предъ престоломъ, егда слышанъ будетъ гласъ многихъ Ангелъ и животныхъ и старецъ числомъ тысящи тысящами глаголющихъ: (1) *Достоинъ есть агнецъ закаленный пріяти силу и богатство и премудрость и крѣпость и честь и славу и благословеніе. Сѣдящему на престолѣ, честь и слава и держава во вѣки вѣковъ.*

Воспомянимъ уже, православніи Слышателіе, вышереченныя похвалы пресвятыя дѣвы Маріи: дѣвства цвѣты нетлѣнныя, крѣпость мученическую, честь Іераршескую, благодать Апостолскую, дарованія Пророческая, что вся тая противу сего величія? Что суть противу преславнаго сего имени матерь божія. Великая тая, воистинну и дивная, но безъ сравненія отъ сего меншая, и не подобная. Еже быти матеріею божіею, се есть и паче всѣхъ чудесъ чудеснѣйшее, и единой токмо Маріи приличное, тая общая суть, и еще и по единому человѣкомъ, сія и вся превышняя умы Ангелскія превосходятъ. Дивное воистинну и вся

---

(1) Апок. Гл. 5. Ст. 12. 13.

вся разумы побѣждающее чудо дѣвство съ матерствомъ сочетанное, и се никомуже кромѣ пречистыя дѣвы Маріи дарова богъ; но нетако славно и велико есть, быти матеріею и дѣвою, яко быти матеріею божіею: аще бы пречистая дѣва Марія была токмо матерь и дѣва, но не матерь божія; была бы дивная и великая, но не тако блаженная, яко нынѣ есть, имуще толь силнаго, толь премудраго, толь блаженнаго Сына, во егоже имя вѣруемъ, и егоже отъ всего сердца и помышленія и отъ всея души любити должни есмы, иже имать судити живымъ и мертвымъ, и егоже царствію не будетъ конца. Что прочее рещи подобаетъ о толицемъ достоинствѣ, на неже днесь благовѣщеніемъ Ангелорымъ пресвятую дѣву вызываетъ? Вся иная даровнія дающе богъ Ангеломъ и человѣкомъ, имать еще болшая во своемъ пребогатомъ сокровищѣ; подающе Маріи быти ей матеріею Сына своего, смѣло реку, одному созданному естеству, кромѣ ипостаснаго съ божествомъ союза, болше дати не можетъ. Что бо болше быти можетъ, яко имѣти общаго Сына съ предвѣчнымъ Отцемъ, сіе пресвятую Марію вышшую всѣхъ тварей показуетъ, сіе дщерь и Отца небеснаго и невѣсту Духа святаго творитъ, сіе и въ законной сѣни многажды прописашеся, и въ новой благодати наипаче отъ церкви святой прославляется. Возвратимся мыслію въ завѣтъ ветхій о чемъ многажайшія увидимъ образы, аще не о чудеснѣмъ ея матерствѣ и дѣвствѣ нынѣ отъ Ангела приносимомъ?

носимомЪ? Что иное прообразоваху скрижали Моисеовы, жезлЪ АароновЪ процвѣтшїй, гора Данїилова, дверь Iезекїилева: источникЪ Виѳлеемскїй, изЪ негоже возжада таинственнѣ ДавідЪ, лѣствица Іаковля, престолЪ СоломоновЪ, кївотЪ завѣта Господня? Новаяже избранная отЪ языкЪ церковь Хрїстова ни о чемЪ такЪ не удивляется пресвятой дѣвѣ Марїи, яко видяще ю быти матерь божїю, сїе и во имнахЪ своихЪ многажды славитЪ дивлящеся, яко имѣяй престолЪ небо и подножїе землю вЪ дѣвической утробѣ вмѣщается, ложесна, рече, твоя престолЪ сотвори, и чрево твое пространнѣе небесЪ содѣла, сїе и шарами на иконахЪ изобразуетЪ, едва когда отЪ сына своего пресвятую матерь раздѣляюще, но якоже обычно есть изображати когождо сЪ приличнымЪ ему знаменїемЪ, Моисея со скрижалми, Илїю сЪ ножемЪ, Петра сЪ ключемЪ, сЪ мечемЪ Павла, ЕвангелистовЪ сЪ своими ихЪ животными, тако преблагословенная дѣва Марїя сЪ СыномЪ своимЪ купно и нераздѣлно изобразуется, еще же и титлу неину написуетЪ: дѣва мати, вышшая всѣхЪ тварей, честнѣйшая ХерувимЪ и славнѣйшая безЪ сравненїя СерафимЪ, и прочая. Сїя бо вся аще изобилно обрѣтаются вЪ пресвятой дѣвѣ Марїи, но подобаетЪ честнѣйшимЪ именемЪ и титлою икону ея украшати и таковая титла есть обично надписуемая: *мати божїя*. На конецЪ и се добрѣ вѣдати достоитЪ, яко церковь святая наипаче о богородичномЪ имени пресвятой дѣвы Марїи ревнуетЪ, и ни коего оныя врага толикою ненави-

стїю

стію не ненавидитъ, яко того, кто бы оной богородицею не хотѣлъ нарицати. Возненавидѣ церковь святая тѣхъ еретиковъ, иже славу дѣвства пресвятой богородицы хуляху, возненавидѣ тѣхъ, иже молитвъ и матерскаго ея ходатайства отвращахуся, возненавидѣ тѣхъ, иже блядословною и суетною честію оную украшающе богинею нарицаху, и равну творяху богу, но ни единаго отъ тѣхъ такою анаѳемою не порази, яко преокаяннаго Несторія. Сего Кириллъ святый вторымъ Іудою нарече, сего соборъ третій проклятію вѣчному предаде, на сего ревностію поощренный святый Левъ Папа, кровію Христовою анаѳему написа. Кое такое тяжкое преступленіе Несторіево бяше? богородицею учаше не глаголати, найбольшую честь преблагословенныя дѣвы Маріи повреди, и сего ради великихъ казней сотворися достоинъ. Да видимъ, православніи Слышателіе, яко матеріею божіею быти, честь есть съ честію самаго Христа соединенная, никтоже можетъ Христа богомъ нарещи, не нарицающе Марію богородицею, аще бо кто ю не глаголетъ быти матерь божію, той и Христа Сына божія не исповѣдуетъ.

Сія есть честь, сіе достоинство, на неже днесь благовѣстіемъ Ангелскимъ отъ бога возводится преблагословенная дѣва Марія. Како убо сей день твой по достоянію ублажимъ, иже тако тебе блаженную сотвори, о пресвятая Маріе! яко отъ нынѣ по глаголу твоему блажити тя имутъ вси роди. Коимъ торжествомъ возвеличимъ, въ немже

сотвори тебѢ величіе сильный. О неисповѢдимыя хвалы твоея мати божія! безбѢднѢе есть благоговѢйнымЪ молчаніемЪ толикое твое достоинство восхвалити, нежели дерзнемЪ многоглаголаніемЪ входити во благолѢпную славу твою. Вся, яже рекохЪ о тебѢ, аще воззриши на немощь и невѢжество наше, довольно и много уже глаголахЪ, аще воззримЪ на высоту дарованной тебѢ славы твоей, и помыслимЪ, что есть быти матеріею божіею, мало еще и яко ничтоже о тебѢ рѢхомЪ, но и превышніи ангелстіи умы равная твоему величеству похваленія воздати не могутЪ.

МыЖе православніи Слышателіе, а наипаче благочестивая братія собранія сего, невидимЪ ли днесь и нашего превеликаго благополучія и блаженства, егда тую, юже мы вЪ матерь себѢ избираемЪ, избираетЪ себѢ и богЪ вЪ матерь всемогущій. Кое се наше блаженство, кая на ны благодать божія? Аще бы точію рабою божіею была Марія, кое бы величіе было быти рабами рабы Царя небеснаго, нынѢ же егда матерь наша, матерь есть божія, что речемЪ? дерзско слово, но истинно: братія есмы божія. О вѢсти радостныя! О воистинну день благовѢщенія! ДавідЪ Царь видяще ковчегЪ Господень, иже сѢнь токмо бяше преблагословенныя дѢвы Маріи, забывше и старости и чести своей царской, скакаше играя предЪ позоромЪ многонароднымЪ: ІоаннЪ святый Предтеча, еще сый во чревѢ матернѢ, чудеснѢ взыграся во чревѢ отЪ преблагословенной божіей матери приближенія: ЕлисаветЪ святая

удивлящеся

удивляшеся сама своему блаженству, точію прихода ради богородичня: (1.) *откуду мнѣ сіе да пріидетъ мати Господа моего ко мнѣ* и пр. Намъ убо братолюбное собраніе сынамъ толикія Царицы сущымъ како радоватися съ Давідомъ, како со Іоанномъ ликовати подобаетъ? Како удивлятися имамы со Елисаветою, откуду намъ се не точію да пріидетъ мати Господа нашего къ намъ, но насъ и въ сыны себѣ пріиметъ? Но лѣпо есть отъ чадъ къ матери обратити слово.

Пріиди и виждь и посѣти виноградъ сей, егоже насади десница твоя: возлюби и сохрани наслѣдіе твое, исправи сихъ, имже нарицатися непретиши сынами твоими, да якоже нарицаются, тако и будутъ. Запни всехитрой власти вражіей, да мирный завѣтъ съ Сыномъ твоимъ покаяніемъ завѣщавше, во вся дни лютыя брани житія сего цѣлъ и невредимъ сохранятъ; вражду бо имуще съ Сыномъ твоимъ, сынами твоими быти не могутъ. буди то о мати божія и мати наша! да отъ насъ умножится веселіе и матерское красованіе твое, сіесть сотвори, да и насъ усыновленныхъ тебѣ узриши во славѣ вѣчной; мы же да сподобимся славити Сына твоего со Отцемъ и святымъ Духомъ нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ Аминь.

(1.) Лук. Гл. 1. Ст. 43.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТАГО РАВНОАПОСТОЛНАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА.

Сынове Сіони возрадуются о Царѣ своемъ. Псал: 149. Ст. 2.

Вѣдомо всѣмъ есть, яко симъ псаломническимъ гласомъ, аки торжественною трубою, всѣхъ обще православныхъ Христіанъ къ духовной радости возбуждаетъ Духъ святый: Сіономъ бо нарицается церковь святая, въ нейже Царь Христосъ есть, сынове же Сіони людіе благочестивіи, имже самъ той Царь даде власть чады божіими быти вѣрующымъ во имя его. Обаче, взирающе мы на самихъ себе православніи сынове Россійстіи, и разсуждающе паче иныхъ изящнѣйшую на насъ благодать божію, познаемъ, яко кромѣ того, яко сынове церковніи, еще и того ради, яко и сынове есмы Россійстіи приличная намъ веселая сія вѣсть есть, и кромѣ общія радости, особливое намъ утѣшеніе возвѣщаетъ: *Сынове Сіони возрадуются о Царѣ своемъ*

емъ. Кому бо нѣсть явно, яко богоспасаемый градъ сей Кіевъ мати градовомъ, и всея земли нашея пространная слава и великое украшеніе, отъ всѣхъ Христіанъ вторый Іерусалимъ и новый Сіонъ единогласно нарицается, и тако вся наша начало свое оттуду пріемшая православнороссійская церковь, обрѣтающеся въ соборной и по всему міру разсѣянной церкви, аки драгоцѣнный бисеръ въ перстнѣ, Сіонъ въ Сіонѣ, Іерусалимъ во Іерусалимѣ именоватися можетъ. А сіе вѣдуще, вѣмъ, яко кійждо отъ васъ, истиннiи сынове Сіона сего вѣсть несомнѣнно, кто есть Сіона нашего Царь, о немже радоватися намъ велитъ Духъ святый. Воистинну именуется здѣ празднуемый нынѣ святый равноапостолный Князь Владиміръ основатель духовнаго въ земли нашей Сіона, Царь чувственно и духовно, Царь словомъ и дѣломъ, Царь вещію и именемъ; мню бо яко не безъ смотренія божія и во святомъ крещеніи царскимъ именемъ нареченъ бысть Василій. И се видимъ, Слышателіе православніи, яко намъ удвояется блаженство, дважды сынове Сіони есмы, и яко родъ православный, и яко родъ Россійскій, дважды и радоватися намъ подобаетъ, и яко сыномъ церкви о Царѣ своемъ Христѣ, и яко сыномъ Россійскимъ о Царѣ своемъ святомъ равноапостолномъ Князѣ Владимірѣ. И сего ради что Давідъ святый о таинственномъ нѣкоемъ глаголѣ божіемъ дивно изрече: (1) *единою глаго-*

ла

(1) Псал: 61. Ст: 12.

ла Бога, дпонеже слышахв, тожде мы рещи можемъ о словесѣхъ помянутыхъ: *Сынове Сіони возрадуются о Царѣ своемъ.* Едино се глагола богъ усты псаломническими, мы же дважды се слышимъ, и обще, и свойственно, и акибы къ намъ днесь глаголалъ. Тако намъ свойствуютъ словеса Павла святаго дважды къ радости взывающія: (1.) *радуйтеся всегда о Господѣ, и паки реку, радуйтеся.* Къ сей радости взывающу васъ, православніи Слышателіе, Духу святому, не потребно бы было уже слово мое, но понеже яко скорбь великая нѣма есть, тако великая радость отъ естества своего есть многоглаголива и не терпитъ молчанія; того ради помощію божіею показати хощу: кія вины великія радости обрѣтаются въ празднуемомъ Царѣ нашемъ Владимірѣ, аще достоинъ есть, да о немъ радуемся. Васъ же, Слышателіе православніи, смиренно молю о радостномъ и нестужаемомъ слышаніи.

Двоихъ ради винъ наипаче достойни бываютъ Царіе, да о нихъ радуются людіе имъ подчиненніи. Первая есть: аще враговъ державы своея побѣждаютъ, вторая, аще добро творятъ подданнымъ своимъ храняще правду, на честь возводяще достойныхъ, недостойныхъ же низлагающе, тихостію, кротостію и любовію повелѣвающе, и словомъ рещи, аще тако царствуютъ, да царствія ихъ ради блаженную жизнь людіе имутъ. Разсудимъ же, православніи Слышателіе, обрѣтаются ли радостныя тѣ добродѣтели въ Царѣ нашемъ

(1.) Филип. Гл. 4. Ст. 4.

святомЪ ВладимірѢ? и первѢе о побѢдахЪ его кратко разсмотримЪ. МожетЪ быти разумѢетЪ кто, что я побѢды святаго Владиміра надЪ врагами тѢлесными хощу проповѢдати. Великій онЪ воистинну, и вЪ такой славѢ былЪ. Не безЪ силы единовластителство во всѢхЪ странахЪ Россійскихъ вЪ руцѢ свои принялЪ, не безЪ крѢпости дружбы и сродства Царей ГреческихЪ достиглЪ, не безЪ мужества самое имя Россійское страшное и громогласное всѢмЪ инороднымЪ учинилЪ. Легко и скоро и вЪ маломЪ числѢ яко молнійна стрѢла многія страны облетѢвши всюду разсѢялЪ язвы, одержалЪ побѢды, отвсюду приведе плѢнники, принесе корысти, всюду знатныя слѢды храбрости своея водрузилЪ: вЪ РадимичахЪ, во ВятичахЪ, во УгрѢхЪ, вЪ болгарѢхЪ вЪ царствующей тогда странѢ гречестѢй, а что дивнѢйшее есть родЪ ПеченѢжскій такЪ тогда крѢпкій и силный былЪ, что КонстантінЪ багрянородный вЪ книзѢ своей, вЪ которой сыну своему подаетЪ правила добраго царствованія, совѢтуетЪ и велитЪ ему мирный завѢтЪ имѢти сЪ ПеченѢгами, яко родомЪ страшнымЪ и непобѢдимымЪ, который бы былЪ яко щитЪ царству его противу всѢхЪ инородныхЪ; отЪ такЪ страшнаго и силнаго рода, не токмо ВладимірЪ святый защищенія державѢ своей не требовалЪ, но еще, часто со онымЪ воюя, побѢдною рукою покорилЪ его подЪ ноги своя. ТакЪ силный и страшный былЪ и вЪ мірскихЪ бранехЪ! Но я не отЪ сихЪ его побѢдЪ

и ему славы и намЪ радости взыскую. Есть брань духовная, противу которыя всѢ мірскія войны, единымЪ отрочищнымЪ игралищемЪ Златоустый святый называетЪ. ВЪ бранехЪ духовныхЪ имиже непрестанно востаютЪ на насЪ три неукротиміи и зѢло лютіи супостати мірЪ плоть и діаволЪ, сихЪ всѢхЪ столь крѢпко и мужественно порази ВладимірЪ святый, яко аще бы нѢкій живописецЪ духовную сію брань шарами чувственными изобразити хотѢлЪ, Владиміра святаго яко воина возбранна при самомЪ боку вожда своего Христа долженЪ бы былЪ написати. То самое, что отвергши ідолослуженіе вѢру Христову воспріялЪ, не есть ли изобилное свидѢтелство побѢды его надЪ міромЪ? (1.) *Сія есть побѢда побѢждшая мірЪ вѢра наша* православная глаголетЪ АпостолЪ святый. КакимЪ же еще способомЪ пріялЪ вѢру? Вдохнувшу вЪ сердце его святому Духу попеченіе спасенія и живота вѢчнаго, абіе самЪ посылаетЪ избранныхЪ мужей на западЪ и востокЪ увѢдати гдѢ есть вѢра правая, гдѢ церковь вЪ нейже бы имѢлЪ надежду спасенія? Ибо уже и западная церковь вЪ то время со иными погибелными соборищами отЪ тѢлесе Христова отторгнулась. Понеже убо мірЪ сѢнною своею славою и гордостію на души человѢческія ратуетЪ, кому тутЪ не явно, яко сію мірскую силу сломи ВладимірЪ святый, яко славолюбіемЪ не побѢдися, яко духЪ гордый преславнымЪ своимЪ дѢломЪ

 испраздни.

(1.) 1. Іоан. Гл. 5. Ст. 4.

испраздни. Не наносилъ ли сердцу его бѣсъ горделивый высокаго помышленія: отъ кого вѣры учитися имаши Владиміре? отъ Хрістіанъ ли, иже имени твоего ужасаются, и множицею тобою были побѣждены? Побѣдители даютъ законъ побѣжденнымъ, ты хощеши пріяти отъ побѣжденныхъ? Толикій владыка рода твоего отъ инородныхъ ученія просиши? Господь отечества твоего отъ странныхъ, наслѣдникъ Князей россійскихъ отъ пришелецъ, еще же и въ возрастѣ совершенномъ? Посмѣются тебѣ велможи твои, и кто не речетъ, яко аще нынѣ учишися, убо отъ млада до селѣ безуменъ былъ еси? Къ тому и отъ безумныхъ отецъ и праотецъ рожденъ наречешися; явѣ бо сотвориши, яко весь родъ твой, чтуще боги своя, не вѣдяше истины и слѣпъ и невѣжда бяше. Не буди тако. Не наводилъ ли, скажую, такого высокоумія духъ гордыни? обаче не преклонися на совѣтъ его Владиміръ святый. Посла по странамъ вѣры испытовати, пуская слухъ по себѣ, яко невѣжда есть, яко не имать истины, яко отъ иныхъ помощи требуетъ. Кто сему смиренію не удивится? Нікодимъ святый Князь сый жидовскій къ самому владыцѣ своему Хрісту не смѣяше во дни пріити, но нощію пріиде ко Іисусу; Владиміръ же святый ясно и явно во всемъ мірѣ Хрістова ученія искати не устыдился. Кто и когда и въ коемъ народѣ слыша подобное дѣло? Который Царь, который Князь самъ посылаше для испытанія Хрістова? Великая добродѣтель бяше, аще кто

топовой проповѣди послуша: а Владимірь святый самъ посылаетъ по Апостоловъ. И что о Христѣ слыша, еже бы къ толикому увѣренію божества его сердце княжеское подвигнуло? яко сынъ текгоновъ бѣ, нищій, странный, неимѣющій гдѣ главы приклонити, таже яко злодѣй со злодѣями повѣшенъ на древѣ. Сему подобаше кланятися, сего бога нарицати, сего рабомъ нарицатися. О тяжестное слышаніе княжескому сердцу! Сіе наипаче отъ проповѣди евангелской древнихъ Философовъ и Царей отвращало, сіе Павелъ свидѣтелствуетъ: (1.) *слово, рече, крестное погибающимъ юродство есть.* Распятому яко богу служити и кланятися? Поклонися смиренно, и въ работу себе распятому владе толикаго благородія сынъ, толикихъ странъ обладатель Владимірь святый. Крестивыйся же во Христа, по словеси Апостолскому, во Христа онъ воистинну облечеся. Кая бо добродѣтель христоподобна человѣка творитъ, аще несмиренномудріе и кротость: (2.) *научитеся, рече, отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.* Святый убо Владимірь, иже первѣе полузвѣрскаго и жестокаго сердца бяше, яко и брата своего, аки вторый Каинъ, лютѣ уби, облекшися во Христа на крещеніи святомъ, всѣмъ бысть приступенъ, любовенъ и милосердъ, храбрый той побѣдитель побѣждаше любовію ближняго, крѣпкій и силный той воинъ не можаше терпѣти нужды нищихъ, странныхъ, голодныхъ, немощ-

 ныхъ,

(1.) 1. Корін. Гл. 1. Ст. 18. (2.) Матѳ. Гл. 11. Ст. 29.

ныхъ, по свидѣтелству святаго Нестора печерскаго. Всегда весь домъ царскій, вся палаты пространныя всегда полны бяху убогихъ и странныхъ, и яко не вси можаху входити въ домъ княжій недугомъ, или иными нуждами, удержаннїи, по всему граду изобилныя обѣды и иныя угодїя посылахуся. Сїи вси плоды суть смиренномудрїя, и аки побѣдная знаменїя низложенной гордыни, и сїя есть побѣда, еюже побѣди Владимїръ святый перваго супостата, гордый и славолюбивый мїръ. Силу же его и мужество, имже втораго врага плоть сластолюбную испроверже, кто достойно исповѣсти может? Воистинну не можно не дивитися, яко того, который отъ дѣтства во всѣхъ сластехъ плотскихъ погруженный валялся, не устрашило новое ученїе хрїстїанское повелѣвающее въ великомъ трезвѣнїи животъ исправляти. А что есть найболшее, толь необузданнымъ устремленїемъ за похотми плотскими течаше, и тако раздирашеся отъ огненнаго блуднаго бѣса, яко по свидѣтелству Нестора святаго, кромѣ шести женъ, пять сотъ къ тому наложницъ имѣяше. Какая же тутъ война на сердце его наступила, когда отъ евангелскаго ученїя сказоваше ему, яко и возрѣти на жену съ похотїю, во еже вожделѣти ея, есть скверное прелюбодѣянїе, есть грѣхъ смертный, есть дѣло, за которое правда божїя вѣчнымъ огнемъ казнити будетъ. О трудное ученїе на сластолюбивыхъ и плотскихъ! Мнѣ видится, что Владимїръ имѣючи въ себѣ сердце пятїюсотными

пристра-

пристрастіями обложенное ни чемЪ не разнился отЪ онаго бѣсноватаго евангельскаго, вЪ которомЪ былЪ легеонЪ, сіе есть множество бѣсовЪ. Изринути убо вся сія отЪ сердца, малая ли кому мнится быти побѣда? такЪ разумѣти подобаетЪ, яко болшая крѣпость и сила была Владиміра святаго отторгнутися отЪ всего полчища женскаго, нежели вся тыя народы побѣдити, сЪ которыми брань ему бываше. Скажу слово великое и дивное, но истинное, колико женЪ отвергЛЪ отЪ себе Владиміръ святый, толико пламенныхЪ стрѣлЪ діавольскихЪ сломилЪ, толико столповЪ демонскихЪ опроверже, толико сѣтей хищнаго душЪ ловителя растерза, толико рукЪ страшному бойцу адскому отсѣче, толико погуби огнедышущихЪ змієвЪ адскихЪ. Очудесе страшнаго! Единая жена Адама, Сампсона, Давіда, Соломона отЪ благочестія низрину, а Владиміра святаго пять сотЪ и шесть женЪ во злочестіи не удержаша. Кая се сила и крѣпость, коликая побѣда надЪ плотію? Третія побѣда надЪ діаволомЪ явная всѣмЪ есть. богомерзскіи и бездушныи ідолы опроверже. Что симЪ сотворилЪ? Не самаго ли вЪ нихЪ почитаемаго побѣди діавола? И да не речетЪ кто, яко удобно и нетрудно ідолы бездушныя и нечувственныя разбивати: тому токмо удобно, кто силою Хрістовою вооруженЪ можетЪ попрати и самихЪ демоновЪ. По свидѣтелству внѣшнихЪ ІсториковЪ попущеніемЪ божіимЪ многія казни наносили діаволи на своихЪ ідолослужителей, отЪ которыхЪ

имЪ

имъ было нѣкое озлобленіе. Между иными повѣствуютъ, что когда Камвисъ Царь Персскій съ войскомъ шелъ на разграбленіе нѣкоего капища славнаго бога Аполлина, все воинство его, какъ дивное нѣкакое волненіе, пески въ дорогѣ засыпали. (1.) *Како можетъ кто внити въ домъ крѣпкаго, и сосуды его расхитити, аще неперьвѣе свяжетъ крѣпкаго: и тогда домъ его расхититъ,* самъ Христосъ глаголетъ. Аще убо Владимiръ святый разорилъ домы дiаволскiя, расхитилъ сосуды ихъ и кумiры бездушныя, кому не явѣ есть, яко связа крѣпкаго, побѣди, поверже, попра торжественно самаго дiавола. Сiю побѣду несомѣнно вси вѣдуще, разсмотримъ еще вкратцѣ, что за добро во время царствованiя своего учинилъ намъ Владимiръ святый? Приведемъ себѣ на память нещастливая и погибелная времена прежняя, когда еще свѣтомъ Евангелскимъ непросвѣщенный родъ нашъ въ глубокой тмѣ и сѣни смертнѣй долго сѣдѣлъ. Какое ослѣпленiе было глиняннымъ, сребрянымъ, древянымъ кланятися богамъ, и отъ нихъ помощи просити? Коликая погибель не вѣдати, на какiй конецъ, и отъ кого рожденъ былъ человѣкъ, не знати и не надѣятися живота вѣчнаго? Вси тiи великородніи Князи, вси храбрiи воини, вси всякаго чина людiе, кто по долгомъ, кто по краткомъ житiи пошли во огнь вѣчный, и тамо познали свое заблужденiе, идѣже ни отъ куду исправленiя нѣсть и не будетъ. Ктожъ еще безъ плача воспомянутии

(1) Матѳ. Гл. 12. Ст. 29.

мянути можетЪ вЪ какое свирѢпство и безчеловѢчіе пришелЪ было родЪ россійскій, и ослѢпЪ угождати хотяй діаволу. ДовлѢетЪ едину на сіе привести повѢсть отЪ святаго Нестора еще непросвѢщеннаго лѢтописца. Уже при державѢ Владиміра страшное и самому естеству противное дѢло видѢлЪ КіевЪ. Собравшися великое множество народа на нѢкуюсь службу богомерзскую, и наущеніемЪ діаволскимЪ неслыханнаго безумія учинивши совѢтЪ, крикнули вси единогласно, на кого изЪ людей жребій падетЪ, того убити на жертву богомЪ нашимЪ. О злобы діаволскія! НедовлѢло тебѢ супостате божій волами, козлами и дикими звѢрми вЪ мерзскихЪ жертвенникахЪ насыщатися! Жаждеши уже крове человѢческія! Велиши убити на жертву себѢ человѢка, надЪ которымЪ ты никакой власти не имѢеши, котораго самому себѢ жрети убійствомЪ не велитЪ богЪ всего созданія Господь! ВѢрити не хощется, чтобы такЪ безбожный совѢтЪ людямЪ угоденЪ былЪ, а вси на тое пристали. У нѢкоего человѢка рода варяжскаго единаго тогда христіанина былЪ сынЪ единородный юнЪ зѢло, возрастомЪ и лицемЪ красенЪ, на того жребій палЪ. ПрибѢгаетЪ безчисленное звѢрей дикихЪ, а не людей множество, возвѢщаютЪ о волѢ боговЪ своихЪ отцу того младенца, которая вѢсть каковымЪ жалѢніемЪ сердце отеческое уязвила, словомЪ неможно изобразити. Доволно рещи: отецЪ и христіанинЪ сына своего единаго, юна и краснаго на смерть толь безчестную дати

понуждается. Укрѣпився болѣзнїю и ревностїю великою всѣмъ ясно отвѣщалъ : на тотъ беззаконный соборъ взирати не буду, и не выдамъ сына, чимъ безчисленныхъ тѣхъ людей до толикой подвиглъ ярости , что звѣрскимъ свирѣпствомъ устремившися весь его домъ разграбили, а тѣлеса святыхъ мучениковъ невѣдомо гдѣ подѣлися. Что се за диво такое ? Сїе въ Руси или во иномъ родѣ было ? Кто бы такъ обезумилъ родъ нашъ ? Откуду сїе пїанство, откуду такое ума погубленїе ? Родъ отъ славы названный славенскїй, какимъ безчестїемъ осквернилъ славу , когда о такихъ его жертвахъ вѣсть проносилася ? Когда кто кого пїанаго отведетъ отъ таковаго дѣла , о которомъ онъ послѣ жалѣти будетъ , какъ тому благодаритъ протрезвившися ; то какое благодѣянїе намъ учинилъ той , кто родъ нашъ отъ таковаго отвелъ безумїя , отъ такихъ скверны очистилъ. О едина похвала наша святый равноапостолный Княже Владимїре ! кое благодаренїе равное благодѣянїямъ твоимъ воздати можемъ ? Тебѣ благодарственная восписуемъ , яко отъ толь темной тмы къ великому евангелїя свѣту воспрянухомъ. Тебѣ восписуемъ, яко отъ невѣрїя къ вѣрѣ, отъ отчаянїя къ надеждѣ живота вѣчнаго прїидохомъ. Тебѣ восписуемъ, яко величавыи демоны, Перуны, Волосы , Подзвизды , Лады , Купалы , и малымъ у насъ дѣтямъ единымъ поруганїемъ и смѣхомъ остались. Тебѣ восписуемъ , яко на самую повѣсть мерзскихъ прежднихъ жертвъ рода нашего плюемъ

плюемъ и гнушаемся. Кто же уже изрещи можетъ, како Россія отъ святаго Владиміра просвѣщенная процвѣла въ добродѣтели, коликими чудесами прославилася, коликихъ угодниковъ божіихъ породила и раждаетъ? а тому всему яко зданію нѣкоему основаніе положилъ Владиміръ. Хощетъ ли кто совершенно вся его благодѣянія исчислити, да изочтетъ всѣхъ въ Россіи просіявшихъ Чудотворцевъ, Преподобныхъ, Мучениковъ, Архіереовъ, Учителей, да исчислитъ въ семъ градѣ видѣнная, и во всей державѣ Россійской безчисленная чудеса, да обыдетъ умомъ многонародное и пространное Монарха нашего царство, коль многія обители, храмы, престолы архіерейскіи, церковныи сосуды, орудія, украшенія, пѣнія, книги евангелскія! Не собываются ли дни Андрея первозваннаго предрекшаго о имущемъ просіяти въ земли нашей благочестіи, и многимъ церквамъ божіимъ воздвигнутися? а всему тому начало, причина и поводъ Владиміръ святый. Подобное нѣчто ключилося Владиміру со святымъ Андреемъ, яко иногда Соломону съ Давідомъ. Давідъ святый предъ смертію своею далъ сыну своему Соломону вся описанія церкви, которую имѣлъ создати Соломонъ, гдѣ были описаны вси притворы, камеры, горницы, полагалища внутренняя, и иныя части церковныя, и по оному образу Соломонъ устроилъ было потомъ домъ божій. Подобнымъ смотреніемъ и духовное зданіе православно россійскія нашея церкве воздвиже

богъ. Андрей святый, что ему не случилося судбами божіими мысленнаго сего храма устроити, подалъ описаніе во пророчествіи своемъ всѣхъ духовныхъ украшеній церкви нашей: *здѣ*, рече, *возсіяти иматъ слава божія*, аки бы рекль: проліются крови мученическія, процвѣтутъ цвѣты дѣвственническіи, пріимутъ крѣпость догматы православныи, вся потребная ко славѣ божіей не оскудѣютъ: тако преднаписа Андрей святый; святый же Владиміръ яко Соломонъ премудрый все тое преднаписанное дѣломъ соверши. О великаго благополучія земли нашей! коей странѣ уступитъ въ похвалахъ своихъ? отъ коихъ мѣстъ славою будетъ побѣждена?

Не довлѣютъ ли сія, Слышателіе православніи, къ духовной радости, еюже радоватися намъ подобаетъ о Царѣ нашемъ великомъ Владимірѣ. Слышахомъ о его побѣдахъ, познахомъ благодѣяніе его къ намъ. Сынове Сіони радуйтеся о Солицѣмъ Царѣ своемъ. Аще Давіду великая похвала бяше нарицаему быти побѣдителемъ десяти тысящь, и сіе съ великимъ ликомъ дѣвы и жены Ісраилскія воспѣваху: (1.) *Побѣди Саулъ въ тысящами, а Давідъ во тмами*: колми паче достоинъ радости нашея и торжества Царь нашъ Владиміръ святый, не тмы, но тмами темъ побѣдитель, и не тѣлесныхъ, но невидимыхъ враговъ духовныхъ. Трехъ токмо супостатовъ воспомянухомъ, но тіи вожды суть безчисленная полчища

(1. 1. Царст. Гл. 18. Ст. 8.)

полчища имущіи. Многія суть прелести мірскія, многая подвизанія похотей плотскихъ, многіи навѣты, козни, искушенія діаволская. О колико радоватися намъ подобаетъ о побѣдившемъ сія вся Царѣ нашемъ Владимірѣ! благодѣянія же его къ намъ коего сердца не подвигнутъ къ веселію? Взыдемъ умомъ на небо, что разумѣти подобаетъ, яко самое небо радуется о Царѣ нашемъ; аще бо по словеси Господню великая на небеси радость о единомъ бываетъ грѣшницѣ кающемся. Кая радость имать быти о святомъ Владимірѣ, иже съ собою не единаго грѣшника, но безчисленныя роды державы своея обрати ко Господу? Вѣмъ несомѣнно, яко вси угодницы божіи въ нашей земли просіявшіи великія ему похвалы и благодаренія радостно воздаютъ. О сынове Сіони! сынове россійстіи! не радостно ли вамъ есть, яко отъ сыновъ гнѣва божія сыны бысте благодати его, не радостно ли вамъ есть, яко надѣетеся быти сынами горняго Сіона онаго? Сею убо всею радостію радуйтеся о ходатаѣ радости вашея, о основателѣ новаго Ісраиля, о великомъ Царѣ нашемъ Владимірѣ святомъ, торжественно благодаряще прославившему его Господу нашему Іисусу Хрісту со безначальнымъ его Отцемъ и со пресвятымъ и благимъ и животворящимъ его Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь.

РѢЧЬ

ПОЗДРАВИТЕЛНАЯ

СВѢТЛѢЙШЕМУ КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ ДАНИЛОВИЧУ МЕНШИКОВУ.

ПОкой желанія нашего и верхъ благополучія обрѣтохомъ, свѣтлѣйшій и благородный Княже! егда благородіе ваше радостно привѣтствовати сподобляемся. Искренняя наша, яко вѣрныхъ подданныхъ, ко пресвѣтлому Монарху любовь, сею наипаче жаждею запаляетъ намъ сердца, дабы его царскаго величества аще не лице истое, поне истинное изображеніе видѣти возможно: гдѣ бо лучше обитати очесемъ, яко идѣже духъ плѣненный любовію присутствуетъ. Тако насъ жаждныхъ се нынѣ сладцѣ удовляетъ благородія вашего лицезрѣніе: въ лицѣ бо твоемъ и желаемое намъ лице монаршеское, аки въ живомъ зерцалѣ, ясно является. Милость, яже иногда во Іонаѳанѣ Давіда, и Ефестіонѣ Александра начерташе, тажде искуснѣйшая живописателница и пресвѣт-

пресвѣтлаго Монарха нашего въ твоемъ благородіи живо изобразуетъ. Радуемся убо прибытію къ намъ толь радостной вины, привѣтствуемъ Царя въ храбрѣйшемъ его воинѣ, Повелителя въ ближайшемъ его совѣтникѣ, Петру во Александрѣ покланяемся, и за увѣнчанное намъ желаніе, желаніе въ даръ приносимъ: Царь царствующихъ богъ нашъ да въ долгая времена тебе въ немъ соблюдаетъ, онаго же въ тебѣ лице изобразовати не престаетъ.

КОНЕЦЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.